

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

IX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

IX

В очередном томе «Нумизматики и эпиграфики» помещены исследования и публикации материалов по античной, восточной и русской нумизматике, в том числе кладов золотых, серебряных и бронзовых монет, найденных на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии и др. Большой интерес представляет систематический обзор нумизматических коллекций Государственного Эрмитажа. Кроме того, в сборник включен библиографический обзор советской нумизматической литературы за 1961—1965 гг.

Сборник вводит в научный оборот материалы самого различного профиля и поэтому представляет интерес для широкого круга читателей — нумизматов и эпиграфистов, историков различных специальностей, искусствоведов, коллекционеров и собирателей монет.

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

А. И. БОЛТУНОВА

НАДПИСИ ГОРГИППИИ (ИЗ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК)

1. Обломок мраморной плиты (рис. 1). Высота 0,225 м, ширина 0,15 м, толщина 0,06 м. Обратная сторона не обработана. Сохранился правый край. На лицевой стороне остатки восьми строк надписи. Высота букв не везде одинакова; в среднем высота строки 0,015 м. Камень найден, по-видимому, в Анапе. 15 июля 1951 г. он был оставлен неизвестным лицом во дворе Анапского музея краеведения, где и хранится. Судя по наиболее вероятному дополнению строки седьмой, следует думать, что строки надписи содержали примерно по 25—27 букв и что ширина целой плиты была равна приблизительно 0,55—0,57 м. А сохранившиеся в обрывках текста слова [ἐλευθ]έραν, ὑπὸ Δία, ἀνεπη[ρέατος], κληρονόμου с несомненностью указывают, что перед нами фрагмент манумиссии. Исходя из этих соображений и было построено приведенное здесь примерное восстановление текста надписи.

1. [Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερί-]
[ον Ἰουλίῳ Σαυρομάτῳ? ἐτ]ου[ς. . .]
[καὶ μηνός ----- Μηνέ]στρατος
[-----ἀφίημι ἐλευθ]έραν Καλὴν
5. [θρεπτήν μου καὶ Σ]αμβίων(α) ὑπὸ Δία
[Γῆν, Ἰλιον ἀνεπάρ]ους καὶ ἀνεπη-
[ρέατους ἀπὸ παντός] κληρονόμου
[καὶ τρέπεσθαι αὐτοῦς] τ'ἐξουσίως
[ὅπου ἂν βούλωνται -----] λυ

Перевод: [В царствование царя Тиберия Юлия Савромата?] в году [. . . и месяце. . .] я, Менестрат, [сын. . . отпускаю на] свободу Калу, [вскормленницу мою, и] Самбиона *под охраной* Зевса, [Геи и Гелиоса] неприкосновенными [и необижаемыми никем] из наследников, [и находиться им] свободно, [где они пожелают. . .]

В строке второй дополнение *Σαυρομάτῳ* обусловлено характером письма надписи, примерно соответствующим времени правления Савромата I, и размером лакуны. В строке пятой в слове [Σ]αμβίων(α) окончание α пропущено, вероятно, по ошибке резчика; следующее за лакуной в строке шестой окончание -ους указывает, что на свободу отпускалась не одна только Кала. В строке восьмой ἐξουσίως переведено словом «свободно», что должно означать, что местопребывание вольноотпущенников ничем не обусловлено, и они имеют *возможность* или *право* жить, где хотят.

Выполнена надпись довольно небрежно, без каких-либо попыток придать шрифту красоту и изящество, но достаточно четко. В формах букв замечается

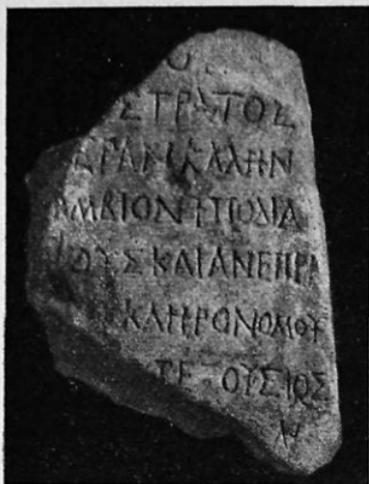

Рис. 1. Фрагмент манумиссии конца I—начала II в. н. э.

Рис. 2. Фрагмент списка имен конца I или первой трети II в. н. э.

влияние скорописи. Своеобразно начертание Ω . Общий характер письма позволяет отнести надпись к последним десятилетиям I или началу II в. н. э.

Количество манумиссий, найденных до настоящего времени на Боспоре, невелико — всего 15, в том числе из Пантикапея 6, из Фанагории 2 и из Горгиппии 6. Датируются эти документы в пределах от начала I до начала III в. н. э. Среди боспорских манумиссий часть дана проживавшими на Боспоре иудеями, организованными в обособленную религиозную общину вокруг иудейской синагоги¹. Другие документы оставлены боспорцами, почитавшими либо божества греческого пантеона², либо очень распространенные в то время на Боспоре синкретические божества³.

При сопоставлении манумиссий, данных иудеями, и тех, которые оставлены почитателями греческих и иных языческих божеств, обращает на себя внимание то, что свобода вольноотпущенника согласно обычаям, работавшим иудейской религиозной общиной, была непременно более ограниченной: отпущение обуславливалось обязательством $\theta\upsilon\pi\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma\ \tau\epsilon\ \kappa\alpha\iota\ \pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\acute{\eta}\tau\epsilon\omega\varsigma$ при синагоге и под ее опекой⁴. В манумиссиях, данных рабовладельцами язычниками, условия освобождения от рабства были очень разнообразными. Отпущение оформлялось, как и у иудеев, при молельне того божества, которое почиталось, очевидно, манумиссором. Но в одних случаях это было посвящением раба божеству с обязательством для отпускаемого почитания данного бога, посещения молельни и выполнения культовых обрядов⁵,

¹ КБН, 70, 71, 72, 73. Во всех этих документах упоминается иудейская синагога. Рабовладельцами иудеями была дана, вероятно, и манумиссия КБН, 1124, согласно которой на волю отпускались раб и рабыня — супруги, «родом иудеи», можно предположить — соплеменники манумиссоров.

² КБН, 985 — посвящение раба Аполлону.

³ Богини Ма и Дева — КБН, 74; «Зевс и Гера Килидов» — КБН, 1021; «Бог Высочайший Вседержитель, Благословенный» — КБН, 1126, 1123 и 1125. Что касается двух последних надписей, относимых некоторыми учеными к числу манумиссий, данных иудеями, то по этому вопросу следует скорее разделить мнение В. В. Латышева, решительно и весьма обоснованно отвергавшего правомерность такой точки зрения (см. его комментарий к IOSPE, II, № 400 и IOSPE, I², стр. 130, а также «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии». СПб., 1887, стр. 273). Ряд манумиссий из-за фрагментарности не дает материала для каких-либо выводов, кроме определения их как манумиссии.

⁴ КБН, 70, 71, 72, 73.

⁵ КБН, 985.

в других — посвящение было связано с *παράνομή* до конца жизни манумиссоров, и полное освобождение наступало лишь после их смерти ⁶, и в третьих — полное освобождение давалось сразу, без каких-либо ограничений и сроков ⁷. Это состояние полной свободы, свободы без всяких условий и оговорок, определялось формулой *ἐλεύθερος ὑπό Δία, Γῆν, Ἥλιον*. Такой формы освобождения обычай иудейского культа, как видно, не допускали.

Менестрат, упоминаемый в публикуемой надписи, если только имя его восстановлено здесь правильно, был не иудеем, а скорее всего почитателем «Бога высочайшего» (*θεός ὑψίστος παντοκράτωρ εὐλογητός*), культ которого отражен и в других манумиссиях из Горгиппии. Отпускаемым на волю рабам он давал сразу полную свободу без всяких ограничений, и они могли ею пользоваться с полным правом *ἐξουσίως* под защитой триады греческих богов — Зевса, Геи и Гелиоса.

2. Кусок мраморной плиты, обломанный со всех сторон (рис. 2). Высота 0,145 м, ширина 0,125 м, толщина 0,045 м. Обратная сторона плиты не обработана. На лицевой стороне сохранились остатки шести строк надписи, вырезанных по линейкам. Высота строк 0,015 м. Камень был найден учеником средней школы Владимиром Леонидовичем Жилиным в Анапе на берегу моря летом 1957 г. и в 1960 г. был им прислан в Институт археологии АН СССР. Хранится в Москве в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

- 1. ----- Αταμαζα? -----
 [---- Αθη? ἰδωρος-----
 [---- ι]πος Φαρν[άκου? -----
 [-Μ]ιθρη, Αττας -----
 5. [-Κα]λλισθέ(ν)ειη[ς-----
 [------ Πα]τέρας-----

В строке пятой буквы М и Ε соединены в лигатуре; при этом буква М вырезана, по-видимому по ошибке, вместо Ν.

Надпись представляет собой список имен, возможно фиаситов. Большинство восстанавливаемых здесь имен — Αταμαζας, Αθηῶδωρος, Φαρνάκης, Αττας, Πατέρας — хорошо известно из надписей Боспора первых веков нашей эры, в частности азиатского Боспора и города Горгиппии. Новыми для Боспора являются имена Μιθρης, употребленное здесь в качестве патронимика, и Καλλισθένης (если это имя нами восстановлено правильно). Что касается первого имени — [Μ]ιθρη, то не исключена возможность, что на камне было более сложное имя — [Ασπαμ]ιθρη. Это персское имя известно в форме Ασπαμιθαρης ⁸ и Ασπαμιθρης ⁹. С другой стороны, известны имена Μιθράρας ¹⁰ и Μιθράος ¹¹, что делает приемлемым восстановление [Μ]ιθρη. Мужское имя Καλλισθένης до сих пор не встречалось. Возможно, что перед нами имя Καλλισθένης ¹², в котором буква ι заменена дифтонгом ει, а основа на -ο — основой на -α (окончание им. пад. на -ης).

По характеру письма надпись следует отнести к концу I или к первой трети II в. н. э.

3. Три обломка составляют фрагмент левого края мраморной плиты (рис. 3). Высота фрагмента 0,15 м, ширина 0,12 м, толщина 0,04 м. Лицевая

⁶ КБН, 74.

⁷ КБН, 1123 и 1126.

⁸ Пантикапейские надгробия — КБН, 241 (IV в. до н. э.) и 242 (III в. до н. э.).

⁹ Ktesias. Pers., 30; ср.: F. Justi. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895, стр. 503.

¹⁰ Мешнон, fr. 37 — см.: Müller, FGH, III, стр. 545.

¹¹ Appian. Mithr., 10, 33.

¹² Ср. женские имена Καλλισθένια (КБН, 437) и Καλλισθένεια (КБН, 697 и 1124).

Рис. 3. Фрагмент списка имен середины II в. н. э.

Рис. 4. Фрагмент списка имен второй половины II или начала III в. н. э.

сторона плиты с остатками надписи тщательно сглажена, обратная сторона не обработана. Левая боковая грань не перпендикулярна лицевой стороне, а образует при пересечении с ней острый угол. Необработанная сторона плиты и грубо обколотая боковая грань дают основание предположить, что плита с надписью была вделана в стену. От надписи сохранились начальные части семи строк, вырезанных по очень тонким линейкам. Высота букв 0,01 м. Камень найден в Анапе в 1953 г. и тогда же поступил в Анапский музей краеведения, где и хранится.

-
1. Γασ[ταις -----]
 - Κοσ[σους -----]
 - Κοθι[α]ς ----- 'Αθηνο[-]
 - δωρ[ος ----- Μοι-]
 5. ρόδωρ[ος -----]
 - Μενέστ[ρατος -----]
 - Γοργία[ς -----]
-

Надпись представляет собой обрывок списка имен, скорее всего фиаситов. Все сохранившиеся на камне имена встречались в надписях Горгипши неоднократно. По характеру письма надпись следует отнести к середине II в. н. э.

4. Фрагмент мраморной плиты, обломанный со всех сторон (рис. 4). Высота обломка 0,085 м, ширина 0,06 м, толщина 0,02 м. Как лицевая, так и обратная стороны обработаны одинаково тщательно. На лицевой стороне сохранились обрывки шести строк надписи, вырезанных по линейкам. Высота строк 0,011 м, буквы Φ — 0,022 м. Камень был вынут в июне 1959 г. из моря с глубины около 0,30 м против спуска к пляжу у так называемого Высокого берега в Анапе. Хранится в Анапском музее краеведения.

Надпись представляет собой обрывок списка имен. Ни одно имя полностью не сохранилось. Строка первая: возможно восстановление [Νε]-αλ[ῆ]ς; строка вторая: Φαρ[άκης] или Φαρν[αχίων]; строка четвертая: возможно [Καλ]λι[θένης]; строка пятая: Ατ[τας?]. Все приведенные имена изве-

Рис. 5. Фрагмент надписи коллегии фиаситов времени правления Савромата II (А) и фрагмент постановления коллегии фиаситов первой половины III в. н. э. (Б)

стны в надписях Горгиишии первых веков нашей эры. По характеру письма надпись принадлежит ко второй половине II или началу III в. н. э.

5. Обломок верхнего края плиты из сероватого мрамора. Высота 0,192 м, ширина 0,15 м, толщина 0,932 м. Надписи вырезаны как на лицевой, так и на оборотной сторонах плиты (рис. 5А и Б). Учитывая предлагаемые ниже дополнения надписи на лицевой стороне, следует думать, что первоначальная ширина целой плиты была примерно 0,46—0,48 м. Грань верхнего края плиты не обработана, из чего можно заключить, что при первичном использовании плита была вмазана в стену. При вторичном использовании была обработана под надпись оборотная сторона, отчего плита стала тоньше, а грани ее оставлены без обработки, так как плита вновь была предназначена для закрепления в обмозке стены. Камень был найден 18 февраля 1959 г. в Анапе на углу улиц Ленина и Калинина при закладке фундамента здания, где теперь помещается ресторан «Анапа», в котловане, на глубине 3,5 м. Хранится в Анапе, в Музее краеведения.

А. Строки вырезаны по очень тонким линейкам; высота букв 0,015 м. Сохранились остатки восьми строк (рис. 5А).

1. -----ς. Θεασσι[ται----]
 [Βασιλευοντος βασιλεως Τιβεριου 'Ιου]λιου Σαυ[ρομάτου]
 [υιου μεγάλου βασιλεως 'Ρομητάλκω], έτους... [και μηνος]
 [-----η σύνοδος ή περι ιερέα] Τιμόθ[εον-----]
5. [----- Κοσ]σου, Α[ττας? -----]
 -----ωνο[ς-----]
 -----φνο[ς-----]
 -----π-----

Перевод: . . . Фиаситы. . . [В царствование царя Тиберия] Юлия Савромата, [сына великого царя Римиталка], года . . . [и месяца . . . синодо во главе со жрецом] Тимофеем сыном. сын Косса . . .

Рис. 6. Перечень имен фиаситов времени правления Савромата II (А) и перечень имен фиаситов первой половины III в. н. э. (Б)

Перед Σ в начале сохранившейся части первой строки видны следы апексов наклонной правой *hasta* утраченной буквы, по-видимому, А.

Надпись относится к числу документов фиасов и содержала, как видно, какое-то постановление коллегии фиаситов. Во второй строке частично сохранилось имя царя Савромата. Характер письма соответствует особенностям начертания надписей времени Савромата II¹³. На этом основании дополнено начало третьей строки с именем Римиталка.

Б. Надпись вырезана по линейкам. Выше первой строки прочерчена лишняя линейка. Сохранились остатки пяти строк. Высота букв 0,015 м (рис. 5Б).

1. [Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου-----]
 [φιλοκαίσαρος καὶ φι]λορωμαίου [εὐσεβοῦς-----]
 [-----θιασείται ὁμο]λόγησαν περὶ ἱερέα-----]
 [----- καὶ συ]ναγωγῶν-----]
5. ----- Ἀθηνό[δορος-----]

Перевод: [В царствование] царя Тиберия Юлия . . . [друга цезаря и] друга римлян [благочестивого . . . фиаситы] согласились [во главе со жрецом и . . . и] синагогом. . . Афинодор. . .

От несохранившейся шестой строки видны остатки верхней части буквы М или Ν. Эта надпись, вырезанная при вторичном использовании плиты, содержала, как и предыдущая, текст какого-то постановления коллегии фиаситов. По характеру письма ее надо отнести к первой половине III в. н. э. Следует отметить здесь значительно более грубую работу резчика, чем на лицевой стороне плиты.

¹³ Ср., например, надпись фиаса навклеров ИАК, 37, 1910, стр. 38—43, табл. II. Не исключено, что надпись, которой принадлежал публикуемый фрагмент, выполнена в той же мастерской, где был вырезан и текст надписи фиаса навклеров.

6. Фрагмент мраморной плиты с надписями, вырезанными на лицевой и оборотной сторонах (рис. 6А и Б). Высота 0,41 м, ширина 0,23 м, толщина 0,025 м. При повторном использовании плиты был стесан правый край более ранней надписи и уничтожены концы ее строк, а на оборотной стороне частично сохранился левый край более поздней надписи. Камень найден 18 февраля 1969 г. там же, где и № 5. Хранится в Анапе, в Музее краеведения.

А. Надпись на лицевой стороне плиты (рис. 6А). Первоначальный край плиты не сохранился. Сохранились остатки 16 строк. Буквы высотой 0,015 м вырезаны по тонким прочерченным линейкам.

- 1. [-----ο]υ, Ατά[μαζας? -----]
 [-----Γ]αραγ[ος -----]
 -----ου, Ζε[υακος? -----]
 -----α, Ποθ[ος -----]
 5. -----ων Πάτ[ρου, -----]
 -----ος 'Αλφοζ[ράτου, -----]
 -----ου, Παππ[ος -----]
 [-----Φ]αρνάκης Α -----
 [-----Συν]οδείτος 'Υγ[ιαίνοντας -----]
 10. -----ων Πάππου, -----
 [-----Πον]τικῶντος, Μιλ -----
 -----ου, Χρηστίων -----
 -----ς Γαδικίου, Τρό[φων -----]
 -----Σαμβατίων Γαδικίου -----
 15. [---Φαρ]γακίωνος, Φαρ[γακίων? -----]
 -----ωνος, χόζις -----

Строка первая: возможно и дополнение Ατά[μαζας] Строка вторая: в начале строки различается поврежденная буква Γ или Τ. Дополнение [Τ]α-ραγ[ος] было предложено В. И. Абаевым, в беседе со мной разъяснившим, что имя Ταραγος осмысливается как Ταγαг — «гонщик», «тот, кто гонит»; в основе этого имени лежит общеранский корень. Вероятно, имя это служило вначале прозвищем. Строка третья: Ζε[υακος] До недавнего времени Ζευακος было единственным известным на Боспоре мужским именем, начинавшимся на Ζε-. Имя это вообще встречается нечасто: в Северном Причерноморье оно известно только из одной надписи Танаиса (КБН, 1249, 17). В форме Ζευαχης и Ζηουαχης мы находим его в надписях на геммах из некрополя питахшей в Армази близ Мцхеты¹⁴. Недавно был опубликован фрагмент надписи из раскопок Горгиппии¹⁵ середины или второй половины II в. н. э., где в конце седьмой строки начертано начало имени Ζεφο[ις?]. Строка восьмая: в конце строки перед Α было первоначально вырезано Ε, переправленное затем на Σ. Строка девятая: [Συν]οδεί-τος; συνοδείτης — «спутник» или «сочлен по синоду» (в этом значении см. КБН, 78; 83, 10; 84; 86; 90, 17; 96, 8—9; 97, 5; 99, 17—18; 101, 2—3; 103, 9; 104, 13—14; 106, 8—9; 946, 7; 1284, 13—14). Здесь это слово, служившее вначале, вероятно, прозвищем, употреблено в качестве лич-

¹⁴ С. Г. Кау х ч и ш в и л и. Греческие надписи, найденные в Мцхета. — Сообщения АН Груз.ССР, т. II, № 1-2. Тбилиси, 1941, стр. 169 и 172, № 2 и 4 (на груз. яз.). Ср.: Т. С. Кау х ч и ш в и л и. Греческие надписи Грузии. Тбилиси, 1951, стр. 260—261, № 7 и стр. 249—250, № 9 (на груз. яз.).

¹⁵ И. Т. К р у г л и к о в а. Новые эпиграфические памятники Горгиппии. — ВДИ, 1967, № 2, стр. 183—185.

ного имени; отметим при этом замену основы на -α основой на -ο. Строка одиннадцатая: [Πον]τικῶντος. Имя Ποντικῶν (если начало слова дополнено правильно) на Боспоре не встречалось. Известны имена Ποντικός (Танаис — КБН, 1263, 2, 18, первой половины II в. н. э. — и Гермонасса — КБН, 1053, 208 г. н. э.) и Ποντικίων (Пантикапей — КБН, 710, 143 г. н. э.). Строка шестнадцатая: Χοίρις — имя, пока не встречавшееся в Северном Причерноморье, имеет, несомненно, общий корень с именами Χοδιακίος (Танаис — КБН, 1282 и 1283, 15), имеющим осложненный суффикс, и Χοδίοις (Пантикапей — КБН, 727) в надписях III в. н. э.¹⁶

Сохранившийся текст является перечнем имен фиаситов. Характер письма этой надписи, так же как и публикуемой здесь под № 5А, настолько близок особенностям письма уже упомянутой надписи фиаса навклеров времени Савромата II, что и эту надпись следует не только отнести к тому же времени, но и приписать той же самой мастерской.

Б. Надпись вырезана по очень тонким линейкам. Фрагмент содержит 18 строк, из них последние 9 сохранили начало. Высота букв 0,015 м (рис. 6Б).

-
1. [Χρυσέρ]ως Δα[δα -----
[---ο]ν, Παπα[ς-----
[Φαρ]νακίω[ν-----
... ους Η-----
 5. [Χρυσέρ]ως Ν-----
.. σιρας Κοθ[ινα,-----
[Ἀ]χαιμένης-----
.. ος Χαρίτων[ος----- Χα-]
[ρ]ίτωνος, Πό[θος?-----]
 10. Πάππου, Γοσα[μφλιας----- Νου-]
μηνίου, Κοσσ[ους----- Φι-]
λολόγου, Πτεκ-----
'Αγόρεις Θαχαμ[φλια-----]
Εὐκαίρου, Δουστα[νος?-----]
 15. Καλοῦ, Νουμήν[ιος----- Παπ?-]
που, Πόθος Γασσ[ει,----- Γαδι-]
κίου, Πάππος Καλο[ῦ----- Φαρ-]
νάκου, Κοσσου-----

Строка первая: дополнение [Χρυσέρ]ως обусловлено предположением, что имя начиналось от начала строки, но поскольку начало строки могло быть занято окончанием патронимика предыдущего лица, то возможно и дополнение [..., 'Ερ]ως. Строка вторая: слева, у края излома перед Π отчетливо видна буква Υ. Строка четвертая: в начале строки перед Υ различается сверху правый конец горизонтальной, а внизу конец вертикальной hasta от Τ или скорее от Γ. Строка шестая: может быть, здесь полностью сохранилось имя Σιρας, ранее не встречавшееся, а утраченные две первые буквы этой строки могли принадлежать окончанию патронимика предыдущего лица¹⁷. Строка девятая: возможны также и другие дополнения, например

¹⁶ Ο δ̄ и ζ как ο различном выражении близкой фонемы иранского языка см.: L. Z g u s t a. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 131.

¹⁷ Ср. имена того же корня, осложненные суффиксами: в надписях Танаиса — Σιρ-αν-ος (КБН, 1250 и 1280), Ольвии — Σιρ-αχ-ος (IOΣPE, 12, 92 п 686; имя царя саков Σιράκης (Ρολуаев, VII, 12). Л. Згуста (Указ. соч., стр. 337, § 769), ссылаясь на

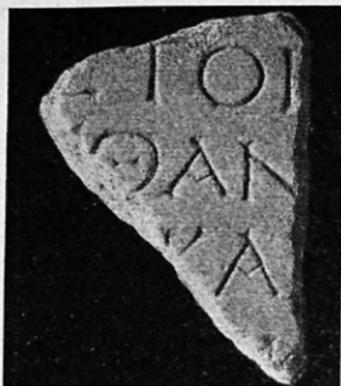

Рис. 7. Фрагмент надписи второй половины I в. или начала II в. н. э.

Рис. 8. Фрагмент надписи II в. н. э.

Πο[θεινος], Πο[θίσκος], Πο[τηγους] — имена, особенно часто встречающиеся в надписях Горгииппии первых веков нашей эры. Строка 10: Γοσα[μφλιας]; после Ε на краю излома виден нижний кончик наклонной hasta от Α; поэтому правильным написанием этого имени следует считать Γοσαμφλιας, а не Γοσεμφλιας, как его дополнял В. В. Латышев¹⁸. Строка 13: к имени Θαγαμφλιας, известному уже по надписи, изданной в НЭ, I, 1960, стр. 199—204 (КБН, 1232), см. комментарий в НЭ, I. Строка 14: Δουστα[νος?] — имя, ранее не встречавшееся. Окончание -νος дано мной предположительно. По разъяснению В. И. Абаева, имя это иранского происхождения (др. иранск. dusta = dausta).

По характеру письма эта надпись чрезвычайно близка надписи, публикуемой здесь под № 5Б; выполнены обе эти надписи, возможно, в одной мастерской в первой половине III в. н. э.

Публикуемые ниже два фрагмента были найдены в Анапе в 1939 г. вместе с известной мраморной статуей наместника Горгииппии Неокла, сына Геродора, и обломками плиты с надписью в его честь¹⁹; хранятся в Москве в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

7. Обломок плиты из белого мрамора. Высота 0,11 м, ширина 0,075 м, толщина 0,022 м. На лицевой стороне незначительные остатки надписи, вырезанной без линейки. Высота букв 0,016 м. На оборотной стороне, обработанной так же тщательно, как и лицевая, у края излома вдоль правой стороны — неглубокий ровный желобок. Сохранились остатки четырех строк. Слишком незначительные обрывки строк не поддаются осмыслению, однако публикуемый фрагмент принадлежал, как видно, надписи, содержавшей довольно пространственный текст. Хорошо обработанная плита и тщательная работа опытного резчика свидетельствуют, что текст представлял

Фасмера (M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923, стр. 52), предлагает рассматривать эти личные имена первоначально как этники от названия сарматского племени Σιρακις = Σιραχοί (Strab., XI, 2, 1) = Σιραχοί (КБН, 1237) и Σιραχοί (КБН, 142).

¹⁸ Γ[ο]σ[ε]μ[φ]λ[ι]σ[ου] — IOSPE, II, 29 A, 14; [Γο]σ[ε]μ[φ]λ[ι]σ[ας?] — ИАК, 37, стр. 50, № 16 и там же, стр. 56, № 30. Дополнения В. В. Латышева приняты в КБН соответственно в № 36, 1157 и 1170. Предложенное В. И. Абаевым дополнение Γοσα[μφ]λιας; кажется менее приемлемым, так как до настоящего времени в греческой транскрипции это имя встречалось только в форме Γοσαχος (КБН, 1278 и 1279).

¹⁹ Л. А. Ельницкий. Подпись под статуей из Анапы. — ВДИ, 1949, № 4, стр. 132—136.

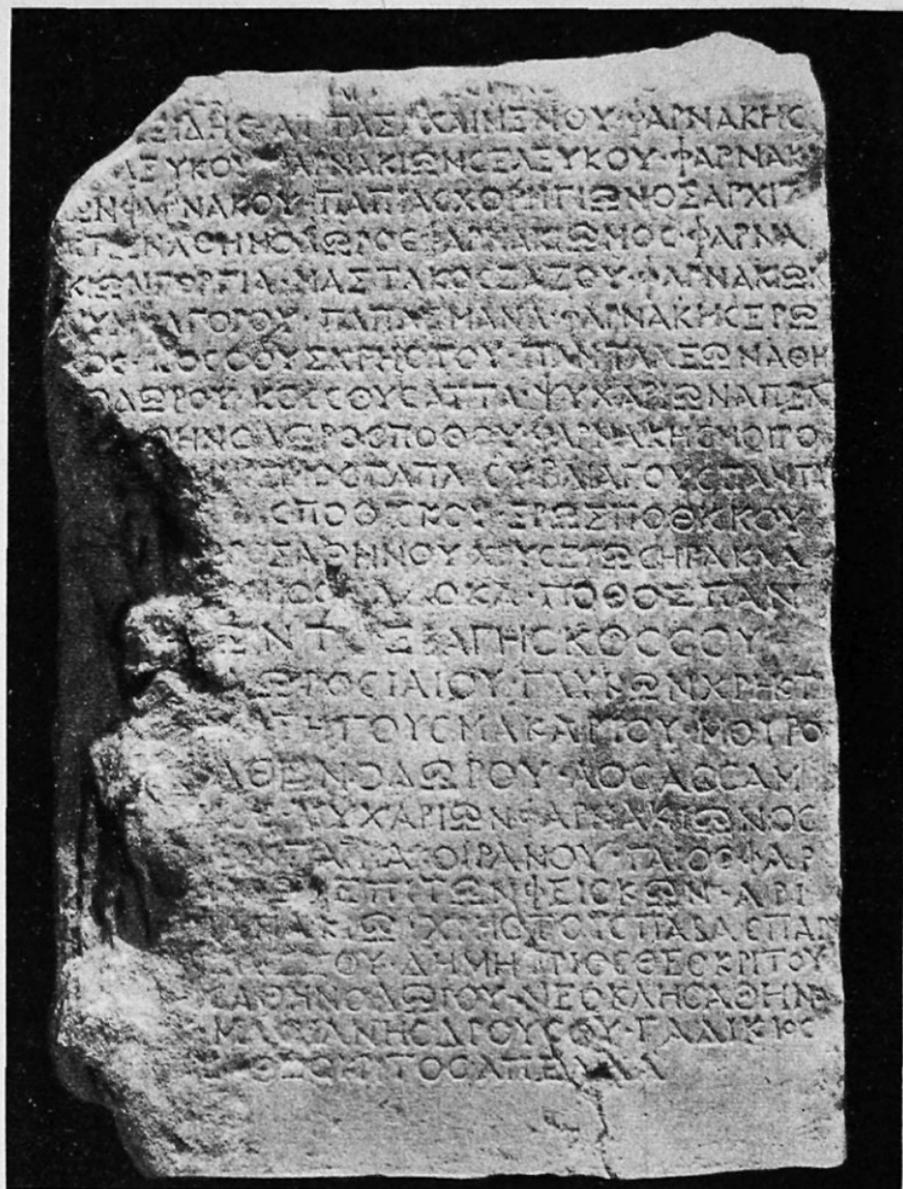

Рис. 9. Список имен II в. н. э.

собой какой-то значительный документ, относившийся к общественной жизни города. Плита была прикреплена, по-видимому, к какому-то архитектурному сооружению или к пьедесталу статуи.

По характеру письма надпись относится ко второй половине I или началу II в. н. э.

8. Обломок плиты из белого мрамора. Высота 0,047 м, ширина 0,04 м, толщина 0,017 м. Как лицевая, так и оборотная стороны обработаны одинаково тщательно. На лицевой стороне остатки трех строк надписи, вырезанной без линеек, глубоко и тщательно, рукой опытного резчика. Содержание надписи не поддается осмыслению, но, как и предыдущая, она представляла собой документ, относящийся к общественной жизни города. Помимо характера обработки плиты и особенностей начертания надписи, об этом говорит и место находки близ моря, возле гавани, где, по-видимому, был расположен общественный центр, может быть агора древней Горгипсии, как о том свидетельствуют найденные здесь древние строительные остатки, архитектурные детали и надписи ²⁰. По характеру письма — II в. н. э.

ЗАМЕЧАНИЯ К ИЗДАНЫМ ГОРГИПСКИМ НАДПИСЯМ ²¹

К надписи 1. Весьма вероятное предположение И. Т. Кругликовой, что надпись относится к числу документов фиасов, дает основание для следующего дополнения строк второй, третьей и начала четвертой: ---υ. γασ. [γ]ραφή τῶν/[διασεϊτῶν· ἱερῆς Ἀθηνοῦρος Σελεῦκος] ὁ ἐπὶ τῆς/[βασιλείας ---]. В таком случае строки надписи содержали примерно по 40 букв. В конце строки девятой уместно дополнение Σατ[ύρου]. Если Афинодор, сын Селевка, ἱερῆς фиаса навклеров и πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας (КБН, 1134, 10—11), идентичен тому, имя которого предположительно восстанавливается здесь, то рассматриваемая надпись должна быть отнесена ко времени более раннему, чем КБН, 1134, так как она отражает более ранний этап карьеры этого лица.

К надписи 2. Поверхность, на которой начертана надпись, не плоская, а имеет криватуру, из чего можно заключить, что постамент, на котором помещена надпись в честь Рескупорида, был круглым в виде колонны (ср. постамент с латинской надписью в честь Савромата I — КБН, 46).

К надписи 3. Интерпретация фрагмента как манусисси неубедительна: сохранившиеся в строке третьей три буквы ΕΛΕ могли принадлежать не только слову ἐλε[ύθερον], но и какому-нибудь иному, например, имени [Σ]έλε[υκος]. В таком случае после слова [Σ]ανδικο[5], «сохраняя чисто условное распределение по строкам крайних слов» ²², можно было бы с равным успехом предложить дополнение: [διασεῖται περὶ ἱερέα Σ]έλε[υκον ---]. Строгий монументальный характер письма и высокое качество работы резчика мало соответствуют и такому частно-правовому документу как манусисси.

К надписи 5. Строки восьмая и девятая: сочетание букв ΣΤΡΑ не обязательно должно понимать как часть слова στρατηγός. Они могут быть и частью личных имен; например, в строке восьмой — Στρα[τόνεικος] и в строке девятой — [Μενέ]στρα[ίτος].

К надписи 8. В строке первой перед Ω остаток не Σ, а скорее арех *iota*. Сохранившиеся на обломке буквы представляют обрывки перечня имен:

²⁰ И. Т. Кругликова. Новые эпиграфические памятники Горгипсии, стр. 196—197.

²¹ Там же, стр. 182—197.

²² Там же, стр. 187.

1. ----- ιω|ν-----]
 ----- ου. Πα-----
 [----- Β]οχορο[ς-----]
 ----- ης. Απ-----
5. [----- ὀ]ῶ[ρος-----]

К надписи 9. К сожалению, опубликованное в ВДИ фото этой интересной надписи не может служить документальным воспроизведением памятника: по нечеткому фотоотпечатку буквы прорисованы несколько произвольно, так что они искажают не только характер письма, но места даже и текст надписи (ср. мою публикацию этой надписи в *Eigene*, VII. Praha, 1968, стр. 67—76 и фото, воспроизведенное здесь). Изложенные ниже замечания составлены в результате осмотра камня.

Строки 9—10: 'Απελ/[λοῦ]; следует предпочесть дополнение 'Απελ/[λα] (ср. тот же патронимик в конце строки 26-й). Имя отца Психариона 'Απελλᾶς следует скорее всего рассматривать не как дорийскую форму имени 'Απελλῆς, а как сокращенную форму имени 'Απελλιχῶν, известного в Горгиппии из надписи III в. до н. э. (КБН, 1137 А, 1, 11 и Б, 1, 16). Имена с окончанием в им. пад. на -ᾶς образуют род. и зват. падежи на -ᾶ ('Ηρακλᾶς и 'Ηρακᾶς, Πτολλᾶς, Διογᾶς-ᾶ). Приведенные имена представляют примеры сокращенных форм имен 'Ηρακλειδῆς, Πτολεμαῖος, Διογένης.

Строки 11—12: Παντα/[κλέους, 'Ατ]ί[ας Ποθ]έζου; на камне, непосредственно после лакуны, достаточно отчетливо читается ΘΡΑΣ. Независимо от того, дополнять ли Παντα/[κλέους] или, возможно, Παντα/[κλέωντος], следующее затем имя сына Пофиска следует скорее читать не [ῚΑτ]ί[ας, а [Μι]θρας.

Строка 13: 'Αθῆνοῦ; им. пад. этого имени образован на стр. 295 — 'Αθῆνοῦς; остается непонятным, почему имя 'Αθῆνος (род. пад. 'Αθῆνου) наделено окончанием -οῦς вместо -ος (род. пад. 'Αθῆνοῦ).

Строка 14: Αδοκα; имени Αδοκας мы действительно на Боспоре не знаем. Но такое имя на камне и не читается. Ясно сохранился лишь его конец -ΟΚΑ, который мог принадлежать встречающимся в надписях Горгиппии именам Σανοκας (КБН, 1180), Νεοκᾶς (КБН, 1134, 25—26 — вероятно, сокращенная форма имени Νεοκλῆς) и Κατοκα (КБН, 1179, 53). По размерам лакуны в данном случае более подходят дополнения [Σαν]οκα или [Κατ]οκα.

Строка 16: Γάϊου; на камне совершенно отчетливо вырезана не Γ, а Ι ([αίου); имя Ιαῖος до сих пор не встречалось (ср. 'Ιας, которое мы находим в надписях Горгиппии II—III вв. н. э.: 'Ιας Ποσίου — КБН, 1140 и 'Ιας Τειρο[θέου] — КБН, 1180).

Строка 20: в начале строки лакуной уничтожено начало имени; от него сохранилось только окончание -ων. После -ων не следует ставить запятую, так как далее следуют два имени в род. пад. — имена отца и деда: --- ὦν Παπα Κοιράνου.

Строка 22: ---- ανακίω; перед Α на камне ясно сохранилась верхняя часть Φ; перед Ν по ошибке резчика пропущено Ρ, окончание слова сокращено. Начало строки в соответствии с размерами лакуны можно восстановить: 'Αρι[στίων] Φαερ>νακί(νος).

Строки 22—23: Σπαρ/[τακος]; следует предпочесть дополнение Σπαρ/[τοχίω] — имя, встречающееся в надписях Горгиппии гораздо чаще; дополнение его более соответствует размерам лакуны.

Что касается имени Συβλιαγωγς (строка 11), то начало этого имени сохранилось в надписи фиаса навклеров (КБН, 1134, Е, 1, ср. ИАК, 37, 1910, табл. II: ΣΥΒΛΕ = Συβλε[αγωγς], где неударная *iota* перешла в *эpsilon* — нередкий случай в боспорских надписях первых веков нашей эры).

В начертании надписи можно наблюдать работу двух резчиков. Из сохранившихся на камне строк первые 13 (и, очевидно, верхние — не сохранившиеся) отличаются от остальных не только меньшей высотой букв, но и их пропорциями, выполнением украшений, манерой применения резца. С датировкой, предложенной издательницей, — конец II—начало III в. н. э., нельзя согласиться. Не вдаваясь в подробный анализ шрифта, отметим лишь, что весь характер письма сближает эту надпись с надписями Горгиппии середины II в. н. э. Начертание текста в верхней части плиты настолько сходно с письмом целой серии фрагментов из Горгиппии (формы, пропорции и высота букв, глубокий врез, особенно на концах букв, так что самые линии букв имеют форму удлинённых треугольников) и в том числе с фрагментом надписи 145 г. н. э. (ИАК, 47, 1913, стр. 110, № 2 — прорисовка с эстампажа, КБН, 1203), что выполнение этой серии надписей следует, по-видимому, приписать работе одного резчика.

И. А. БАБАЕВ, С. М. КАЗИЕВ

КАБАЛИНСКИЙ КЛАД МОНЕТ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

В мае 1966 г. сотрудники Кабалинской археологической экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР, приехав в Куткашенский р-н для продолжения раскопок на городище Кабала¹, узнали, что жители с. Дзахлы для добычи строительного камня частично разрушили насыпи двух курганов, находившихся недалеко от городища. При первом же осмотре местности на поверхности одного из этих курганов были найдены эллинистические серебряные монеты, происходящие из разрушенногоклада.

Упомянутые курганы находились в 2 км к юго-востоку от городища Кабала, на правом берегу р. Карачай, у проселочной дороги Гаджаллы — Чухуркабала. Жители близлежащих селений эту местность называют Дашлы-тепелер (Каменистые Холмы) из-за обилия камней. Здесь имеется около 20 курганов разной величины. Разрушаемые добычей камня курганы расположены рядом, на расстоянии около 30 м друг от друга. Насыпь одного из курганов пострадала сильно, а у другого была только затронута².

Клад был зарыт в насыпи первого кургана. При разрушении ее грейдером монеты рассыпались по всей южной половине кургана. В груде перемешанной земли и камней удалось собрать 593 серебряные монеты³. Монеты, найденные до нас местными жителями, разошлись по рукам и разыскать их оказалось невозможным⁴. Несмотря на тщательный осмотр местности и опрос жителей не удалось установить также, в чем находился клад. Имеющаяся на поверхности некоторых монет окись меди показывает, что или вместе с монетами в кладе были бронзовые вещи, или клад находился в бронзовом сосуде.

В состав клада входят: 7 драхм Александра Македонского, 2 тетрадрахмы Лисимаха, 131 тетрадрахма Селевкидов, 5 тетрадрахм царей Греко-Бактрии, 5 аршакидских драхм, 3 подражания селевкидским тетрадрахмам и 440 подражаний драхмам и тетрадрахмам Александра Македонского.

Почти все собранные монеты имеют по краю вырубку, иногда очень грубую. Тетрадрахмы грубо и глубоко рассечены, у некоторых зарубка доходит до середины монетного кружка. Зарубки сделаны, как правило, с оборотной стороны монеты при помощи инструмента типа зубила с закругленным концом. У местных подражаний зарубка небольшая и сделана несильным ударом, нанесенным инструментом по ребру (гурту) монеты.

¹ Археологические исследования в Кабале ведутся под руководством С. М. Казиева. Раскопкам Кабалы посвящены сборник «Материальная культура Азербайджана», т. V. Баку, 1964 и ряд статей участников экспедиции, опубликованных в различных изданиях.

² Насыпи курганов сооружены из булыжников среднего размера с землей. В результате раскопок выяснилось, что курганы относятся к периоду раннего бронзового века.

³ 325 из этих монет были собраны в 1966 г., а остальные 268 — в 1967 г.

⁴ Судя по показаниям местных жителей, до нас было найдено больше 100 монет.

Насечками снабжены многие греческие монеты, по-видимому, с целью опробирования металла. Однако регулярность помещения насечки на наших монетах, может быть, указывает на то, что насечки были не только средством пробы, но и меткой государственного, религиозного или какого-нибудь иного общественного учреждения.

Сохранность всех монет хорошая.

В составе Кабалинского клада наиболее ранними монетами являются драхмы Александра Македонского и тетрадрахмы Лисимаха, а наиболее поздними — селевкидские тетрадрахмы Антиоха VII (138—129 гг. до н. э.) и драхма парфянского царя Фраата II (137—127 гг. до н. э.). Подражания местного чекана могут быть датированы лишь на основе привозных монет, ибо эти подражания пока известны только в материалах Хыныслинского клада и в отдельных находках из недостаточно изученных археологических слоев. Но по привозным монетам можно установить, что клад был зарыт в последней четверти II в. до н. э.

Кроме подражаний, в кладах наиболее полно представлены селевкидские монеты. Имеются тетрадрахмы всех Селевкидов, правивших в период между 187 и 129 гг. до н. э. Кабалинский клад наряду с другими находками монет подтверждает, что во II в. до н. э. в денежном обращении Кавказской Албании среди привозных монет доминирующую роль играли селевкидские тетрадрахмы. Но в это время еще не вышли из употребления и монеты Александра Македонского и Лисимаха, появившиеся в Албании, по всей вероятности, в конце IV или в III в. до н. э.

Драхмы Александра Македонского (1—7), имеющиеся в составе Кабалинского клада, сильно потерты, что указывает на долгое употребление их в денежном обращении. Монеты Александра Македонского и Лисимаха до сих пор встречались в Азербайджане в кладах только вместе с более поздними монетами, но это, как нам представляется, еще не позволяет утверждать, что они были завезены сюда лишь в позднее время, хотя и отрицать такую возможность нельзя.

Имеющийся в нашем распоряжении материал еще не позволяет достоверно установить время появления первых монет на территории Кавказской Албании. Нарративные источники содержат очень скудные сведения для выяснения этого вопроса. Из античных авторов только Страбон упоминает о торговле и денежном обращении в Кавказской Албании в интересующую нас эпоху. Так, он пишет: «У них (албанов) обычно нет в употреблении чеканной монеты, и, не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей»⁵.

Страбон сообщает, что некоторые сведения о Кавказской Албании почерпнуты им у Феофана Митиленского, который лично участвовал в кавказском походе Помпея. Однако, как вполне справедливо заметила К. В. Тревер, Феофан имел возможность близко ознакомиться с военным делом албанцев, но вряд ли он мог так же хорошо знать некоторые другие стороны их жизни, ибо во время похода римлян местное население наверняка не желало поддерживать контакты с незваными пришельцами⁶. Скорее всего эти сведения почерпнуты Страбоном или же его информатором у Эратосфена, автора III в. до н. э. Для последнего источником сведений о Кавказской Албании служил отчет Патрокла, который во время своей экспедиции, организованной с целью обследования Каспийского моря в 283—282 гг. до н. э., мог ознакомиться с жизнью прибрежного населения Кавказской Албании. Таким образом, сведения Страбона относительно торговли и денежного обращения, по-видимому, относятся ко времени экспедиции Патрокла.

⁵ Strab., XI, 4, 4. Перев. Г. А. Стратановского. См.: Страбон, География. М., 1964, стр. 476.

⁶ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э.—VII в. н. э. М.—Л., 1959, стр. 9.

Как отмечал уже Е. А. Пахомов⁷, вдумываясь в слова Страбона, можно прийти к выводу, что он не отрицает полностью наличие денежного обращения у албанов. Из слов этого географа вытекает лишь, что денежное обращение у них еще не было развито; торговля была чаще всего меновой, а это для времени экспедиции Патрокла более чем вероятно. Меновая торговля в отдельных районах долго существовала наряду с денежным обращением.

Долголетние исследования нумизматических материалов Кавказа позволили Е. А. Пахомову прийти к выводу, что денежное обращение возникло на территории Азербайджана еще в III в. до н. э.⁸ Вероятно, первыми монетами, появившимися в Кавказской Албании, были монеты Александра Македонского и диадохов. Позднее привоз иноземных монет в Албанию усиливается, о чем свидетельствуют, например, частые находки монет при археологических раскопках иклады монет, обнаруживаемые во время различных земляных работ. Следует отметить клады, найденные в Барде (1929 г.)⁹, в сел. Хыныслы у г. Шемахи (1958 г.)⁴⁰ и, наконец, рассматриваемый Кабалинский клад. Все эти клады состояли в основном из монет эллинистической эпохи.

Большой интерес представляет наличие в составе Кабалинского клада греко-бактрийских тетрадрахм, которые на территории Азербайджана обнаружены впервые. Но подобные монеты были найдены в соседней Грузии¹¹. Одна из наших монет (141) принадлежит Диодоту I, основателю Греко-Бактрийского царства, и чеканена в 250—247 гг. до н. э. По политическим мотивам на монете помещено еще имя селевкидского царя Антиоха II (261—247 гг. до н. э.). Как известно, это позволяет утверждать, что захват власти в Бактрии Диодотом I был совершен мирным путем¹². Четыре монеты (142—145) принадлежат чеканке Евкратиды (169—159 гг. до н. э.).

Аршакидские монеты в кладе представлены пятью драхмами (146—150), все они чеканены во II в. до н. э.

Самую большую часть клада составляют албанские подражания привозным монетам. Из них три монеты (151—153) являются, вероятно, подражаниями селевкидским тетрадрахмам. На этих монетах имеется искаженная и неразборчивая греческая надпись, изображения также выполнены грубо. Все остальные монеты этой группы представляют подражания монетам Александра Македонского. Четыре из них имитируют тетрадрахмы, а остальные — драхмы. Все эти монеты имеют выпукло-вогнутую форму, хотя у большинства из них эта свойственная эллинистическим монетам черта едва заметна.

Небольшая группа этих монет (157—167) отнесена к местным подражаниям предположительно. Типы их те же, что и типы монет Александра Македонского, но трактованы более грубо. На тетрадрахмах (все четыре биты одной парой штемпелей) на оборотной стороне справа имеются рельефные штрихи, которые, вероятно, имитируют надписи, а на драхмах лишь на двух (158—159) имеется искаженная надпись, на всех остальных никаких следов надписи нет.

Местная чеканка остальных подражаний не вызывает сомнений. Одна такая монета впервые была обнаружена в 1926 г. в Куткашенском р-не среди материалов ялойлу-теппиской культуры. Свыше 70 таких подражаний находились в составе Хыныслинского клада, найденного в 1958 г. Исследовавший эти монеты Е. А. Пахомов пришел к выводу, что они являются

⁷ Е. А. Пахомов. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). — Сб. Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, стр. 106.

⁸ Е. А. Пахомов. Монеты Азербайджана, вып. I. Баку, 1959, стр. 6.

⁹ Е. А. Пахомов. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II. Баку, 1938, стр. 9, № 314.

¹⁰ Там же, вып. IX. Баку, 1966, стр. 9—21, № 2080.

¹¹ Там же, вып. II, стр. 10, № 319.

¹² К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства. М., 1940, стр. 5.

подражаниями драхам Селевкидов, по типу восходящим к драхам Александра Македонского¹³.

Подражания Кабалинского клада имеют некоторые особенности, которые не были отмечены у ранее найденных монет. Подобные монеты были описаны Е. А. Пахомувым суммарно, что не позволило ему уделить внимание их стилистическому анализу. Постараемся восполнить этот пробел в изучении первых монет, чеканенных в Кавказской Албании.

На лицевой стороне рассматриваемых монет очень грубо изображена человеческая голова вправо. Ясно прослеживается только лицевая часть изображения, но при внимательном рассмотрении можно все же заметить, что голова изображена в шлеме.

О ношении шлемов албанскими воинами имеются сведения у Страбона. Страбон пишет, что албанские воины подобно иберийцам надевают на голову *θήρεα* (*περίκρανα δὲ θήρεα παραπληρώως τοῖ' Ἰβηρίων*)¹⁴. Слово *θήρεα* понимается исследователями различно. В. В. Латышев переводит его как «шлемы из звериной кожи»¹⁵. К. В. Тревер считает, что речь идет о «звероподобных шлемах»¹⁶, а Г. А. Стратановский, присоединяясь к В. В. Латышеву, переводит этот термин как «шлемы из шкур зверей»¹⁷. Нам более правильным кажется перевод К. В. Тревер. Но так или иначе, слова Страбона недостаточны для определения формы и материала шлемов, носимых албанскими воинами. Надо думать, высокопоставленные лица в Кавказской Албании носили металлические шлемы, о чем свидетельствует находка Ф. Л. Османовым в 1965 г. металлического шлема вблизи с. Нюди Ахсуинского р-на Азербайджанской ССР. Этот единственный шлем, найденный на территории Кавказской Албании, изготовлен из бронзового листа путем проковки; он имеет форму ушанки с полый трубкообразной вершиной и датируется II—I вв. до н. э.¹⁸

Вероятно, шлемы в Албании были представлены несколькими разновидностями, о чем можно судить по нашим монетам. К сожалению, на монетах видна только передняя часть шлема, вследствие чего невозможно установить всю форму шлемов в целом, но ясно, что они по форме несколько отличались друг от друга. Некоторые из них напоминают аттические шлемы.

Лицо человека на подражаниях передано очень схематично. Глаз трактован отдельной точкой, которая на нескольких экземплярах снабжена маленькими лучиками (384), иногда точки присоединяются к лицу тонкой рельефной линией (344—403). Над глазом вместо брови от лица отходит линия, заканчивающаяся точкой. Только на одной монете (179) бровь выделена в виде валика. Нос передан отдельно и обычно имеет форму неправильного треугольника. Губы трактованы двумя точками или черточками с утолщающимися концами. Округлый снизу подбородок сильно выступает вперед. Под подбородком заметна неясная деталь, может быть, наушники головного убора.

На оборотной стороне монет изображена сидящая на кресле фигура влево, которая очень напоминает сидящего Зевса на монетах Александра Македонского. Кресло лишь на нескольких экземплярах имеет ножки, а на подавляющем большинстве монет они не изображены; схематично трактованы только спинка и подлокотник. На правой руке фигуры сидит птица, а левая рука опирается на скипетр. Птица в нескольких случаях сидит на наружной

¹³ Е. А. Пах о м о в. Монеты Азербайджана, вып. I, стр. 7; О н ж е. Античные монеты в Албании, стр. 109; О н ж е. Клады Азербайджана. . . , вып. IX, стр. 19—21; О н ж е. Чеканка в Албании подражаний монетам македонским или селевкидским в I в. до н. э. — Труды Музея истории Азербайджана, V. Баку, 1962, стр. 74—76.

¹⁴ S t r a b o n, XI, 4, 5.

¹⁵ Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Перев. В. В. Латышева, т. I. СПб., 1893, стр. 142.

¹⁶ К. В. Т р е в е р. Очерки. . . , стр. 147.

¹⁷ См.: С т р а б о н. Географии. Перев. Г. А. Стратановского, стр. 476.

¹⁸ Этими сведениями мы обязаны любезности Ф. Л. Османова.

стороне согнутой кисти руки; при этом пальцы видны под птицей (184). Пальцы руки, опирающейся на скипетр, иногда растопырены (512, 514).

По изображениям трудно установить породу птицы. Вероятно, мастера пытались изобразить орла, как на монетах Александра Македонского, но это им не всегда удавалось. На одной небольшой группе монет птица имеет гребень и очень напоминает удода со сложным гребнем (211, 216). Может быть, это и не случайно. Этнографические материалы свидетельствуют о том, что удоуд у азербайджанцев считался священной птицей, о которой даже складывались легенды. Монеты Кабалинского клада, возможно, свидетельствуют о том, что корни этих представлений уходят далеко в глубь веков.

Большой интерес представляет группа монет, битых одной парой штемпелей. На оборотной стороне этих монет та же сидящая человеческая фигура держит в правой руке вместо птицы козу, а на голове самой фигуры имеется рогообразный отросток (203).

Сидящая фигура на оборотной стороне всех монет трактована очень схематично. В области живота у нее на всех монетах имеется непонятное углубление; руки переданы примитивно и очень грубо, чаще всего они прикреплены к торсу ниже плеч.

Вес этих подражаний колеблется от 1,18 до 3,91 г. Число монет с весом меньше 3 г незначительно. Средний вес составляет около 3,4 г. Таким образом, колебание веса у этих подражаний немного превосходит колебание весов привозных монет.

Следует еще отметить, что у этих подражаний, как и у большинства эллинистических монет, соотношение осей обычно постоянное, оси изображений лицевой и оборотной сторон совпадают, хотя иногда наблюдаются незначительные отклонения.

Внимательное сличение подражаний Кабалинского клада между собой позволяет установить, что для их чеканки использовали много пар штемпелей. Удалось выделить ряд мелких групп монет, битых общими парами штемпелей. Изображения на штемпелях подражаний вырезаны небрежно и неглубоко, вследствие чего на монетах они получаются схематичными и в невысоком рельефе.

Находки этих монет исключительно в Азербайджане, их стилистические особенности, некоторые детали типов, а также большое число экземпляров, битых общими штемпелями, не оставляют сомнения в том, что они являются местной, албанской продукцией.

Прототипом для подражаний, по-видимому, были монеты Александра Македонского, которые долго чеканились и после смерти царя. Использование александровских монет в качестве образцов, по нашему мнению, не случайно, так как первыми монетами, появившимися на территории Кавказской Албании, вероятно, были именно монеты Александра Македонского, по крайней мере до сих пор здесь не отмечены находки более древних монет. Племена, населявшие территорию Албании, до походов Александра Македонского на Восток связей с греческим миром не имели, во всяком случае подобные связи пока археологическими материалами не засвидетельствованы¹⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что первое известное упоминание греками этнонима 'Αλβανοί относится к событиям времени Александра Македонского. Арриан, описывая битву при Гавгамелах, упоминает об участии в ней и албанских воинов²⁰.

После падения Ахеменидской империи Албания вошла в сферу влияния эллинистического мира. Монеты Александра Македонского, чеканившиеся после захвата им ахеменидского Ирана, наводнили все эллинистические рынки. Появились условия для быстрого развития торговли. К этому времени

¹⁹ И. А. Б а б а е в. Памятники глиптики Азербайджана античной эпохи и раннего средневековья. Автореф. канд. дисс. Баку, 1965, стр. 8, сл.

²⁰ A r g i a n , III, 11, 4.

постепенно развились предпосылки для возникновения денежного обращения и в Кавказской Албании, где до тех пор велась только меновая торговля. Вслед за монетами Александра Македонского на рынки Кавказской Албании стали поступать монеты различных эллинистических государств. Однако эта привозная монета не могла полностью удовлетворить спрос внутреннего рынка, и в молодом государстве Кавказской Албании была начата чеканка собственной монеты, следующей типу тогда еще популярных и широко распространенных тетрадрахм и драхм Александра. Вероятно, сначала албанские монетарии старались точно копировать оригиналы, о чем, в частности, могут свидетельствовать монеты 154—167 Кабалинского клада. Но необходимости в воспроизведении на монетах легенд не было, ибо местное население не имело своей письменности, а греческая была ему непонятна. Видимо, позже качество монетной глиптики в Албании ухудшается, но общий тип монет остается. Зато в этот тип вводятся новые элементы: например, голову на лицевой стороне монет изображают в шлеме, а на руке сидящего Зевса, схематически изображенного на оборотной стороне монеты, вместо орла помещают или непонятную птицу, или удода, или даже козу. Несмотря на все это, типы монет генетически связаны с типами монет Александра Македонского.

Остается открытым вопрос, когда албанские правители начали чеканить эти подражания. Мы можем лишь предполагать, что чеканка их началась в то время, когда монеты Александра Македонского были еще очень популярными и широко распространенными на рынках Востока, что и позволило им стать эталоном для выпуска первых монет Кавказской Албании. Исходя из этого предположения можно думать, что подражания начали чеканить еще в III в. до н. э. Однако в настоящее время можно утверждать лишь, что во II в. до н. э. в Албании чеканка монеты уже существовала.

Пока неизвестно и время прекращения чеканки этих монет. В комплексах, относящихся к рубежу нашей эры, находки подобных монет не отмечены. Видимо, их чеканка прекратилась в середине I в. до н. э. Не связано ли это с условиями, сложившимися после похода Помпея в Албанию в 65 г. до н. э., в результате которого страна вошла в сферу влияния Римского государства? Думаем, что на этот вопрос удастся ответить в будущем.

Наблюдение над рассматриваемыми подражаниями позволяет думать, что все они выпущены на одном монетном дворе. Этот монетный двор должен был находиться в одном из крупных торговых и административных центров Кавказской Албании. Скорее всего таким центром являлся город Кабала, который еще в начале I в. н. э. был известен римлянам как главный город Албании, о чем, в частности, свидетельствует Плиний²¹. Это, как нам представляется, подтверждается и неоднократными находками в Кабале и ее окрестностях ранних монет целыми кладами и единичными экземплярами.

Помимо изучаемого клада вблизи городища Кабалы в разное время были найдены аршакидские, римские и сасанидские монеты. Из ранее найденных кладов особенно следует отметить клад, обнаруженный в 1964 г.; он состоит в основном из драхм сасанидского царя Варахрана II (274—291 гг.). В этом кладе находились также единичные экземпляры драхм парфянского царя Готарса (41—51 гг.) и римские денарии Отона (69 г.), Веспасиана (69—79 гг.), Траяна (98—117 гг.) и Адриана (117—138 гг.)²².

²¹ Plinii, HN, VI, 29.

²² А. Р а д ж а б л и. Клад древних монет. — Газ. «Вышка», № 84, 8 апреля 1964.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ КАБАЛИНСКОГО КЛАДА *

I. Драхмы Александра Македонского
(336—325 гг. до н. э.). 7 экз.

1. Л. с. Голова Геракла в львиной шкуре, вправо, линейный ободок.
О. с. Зевс сидит на троне, влево; в вытянутой правой руке орел, в левой — скипетр, справа ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.
Вес 4,00 г; диаметр 17 мм; соотношение осей 12.
2. То же, но на л. с. точечный ободок, а на о. с. скипетр показан рядом точек и слева под рукой Зевса неясное изображение.
3,30 г; 17—18 мм; 12.
3. То же, надпись стерта.
4,00 г; 16—17 мм; 12.
4. То же, но на о. с. слева под рукой Зевса протома лошади (?), у ноги Φ, надпись стерта.
4,09 г; 19—20 мм; 12.
5. То же, но без ободка на л. с., на о. с. слева у ноги Зевса неясное стертое изображение. Надпись стерта.
3,83 г; 17—18 мм; 6.
6. То же, но на л. с. точечный ободок.
3,89 г; 17 мм; 12.
7. То же, но на о. с. слева под рукой Зевса монограмма 1.
4,12 г; 18 мм; 12.

II. Тетрадрахмы Лисимаха (306—281 гг. до н. э.). 2 экз.

8. Л. с. Голова Александра Македонского в диадеме с рогом Аммона, вправо; точечный ободок.
О. с. Афина в шлеме с высоким гребнем, сидящая влево. На вытянутой правой руке богини — Ника, влево, с венком в руке; за правым плечом Афины длинное копье; левая рука опирается на щит, прислоненный к си-
деннию; справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ. Под правой рукой Афины монограмма 2.
16,81 г; 27—31 мм; 6.
9. То же, но на о. с. монограмма 3 и слева в поле продолговатый предмет, внизу под чертой неясное изображение.
16,51 г; 31—33 мм; 12.

III. Тетрадрахмы Селевкидов. 131 экз.

Селевк IV (187—175 гг.
до н. э.). 3 экз.

10. Л. С. Голова Селевка в диадеме, вправо; ободок из продолговатых бусин.
О. с. Аполлон, сидящий на омфале, влево; в правой руке стрела, левая опирается на лук, прислоненный к омфалу; справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева ΣΕΛΕΥΚΟΥ, ветка и венки. Внизу под чертой монограмма 4.
17,08 г; 30 мм; 12.
11. То же.
17,10 г; 27—31 мм; 12.
12. То же.
17,12 г; 28—30 мм; 12.

Антиох IV Эпифан (175—163 гг.
до н. э.). 16 экз.

13. Л. с. Голова Антиоха в диадеме, вправо; точечный ободок.
О. с. Аполлон, сидящий на омфале, влево; в правой руке стрела, левая опирается на лук, справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева ΑΝΤΙΟΧΟΥ и перед лицом Аполлона голова Гелиоса с лучами. Внизу

под чертой неясная стертая монограмма. Ободок из точек.
17,02 г; 29 мм; 3.

14. Л. с. Голова Антиоха в диадеме, вправо; слева монограмма 5; ободок из продолговатых бусин.
О. с. Зевс, сидящий на троне с высокой спинкой, влево; на вытянутой правой руке фигура Ники, вправо, с венком в руках; левая рука Зевса опирается на скипетр: справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, АΝΤΙΟΧΟΥ, слева ΘΕΟΥ | ΕΠΙΦΑΝΟΥ | ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ. Внизу под чертой ΔΓ.
16,92 г; 27—29 мм; 12.
15. То же, но без букв на о. с. внизу.
17,03 г; 31—32 мм; 12.
16. То же, но без монограммы на л. с.; на о. с. внизу под чертой неясная стертая монограмма.
16,61 г; 30—31 мм; 12.
17. То же, но Ника обращена влево, слово ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ помещено внизу под чертой; монограммы нет.
16,66 г; 28—30 мм; 12.
18. То же.
16,51 г; 30—32 мм; 12.
19. То же, но на о. с. слева в поле Ε.
16,62 г; 31 мм; 12.
20. То же, но на о. с. слева вместо букв монограмма 6.
16,56 г; 30—32 мм; 12.
21. То же.
16,68 г; 31—32 мм; 12.

* Номера монограмм в Приложении соответствуют их номерам на табл. I; номера монет сохранены на табл. II—XII; соотношение осей штемпелей показано по часовому циферблату.

1		2		3		4		5		6	
7		8		9		10		11		12	
13		14		15		16		17		18	
19		20		21		22		23		24	
25		26		27		28		29		30	
31		32		33		34		35		36	
37		38		39		40		41		42	
43		44		45		46		47		48	
49		50		51		52		53			

Таблица I. Монограммы и знаки на монетах Кабалинского клада

22. То же, но монограмма другая, плохо различимая, так как она не полностью поместилась в поле монетного кружка. 16,72 г; 27—30 мм; 12.
23. То же, по монограмма 7. 16,61; 28—33 мм; 12.
24. То же, по монограмма 4. 16,42 г; 33 мм; 12.
25. То же, но без ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ; Ника вправо; монограмма 4 помещена внизу под чертой. 16,70 г; 30—32 мм; 12.
26. То же. 16,54 г; 31—32 мм; 12.
27. То же. 16,40 г; 30 мм; 12.
28. То же, но без монограммы. 16,55 г; 30 мм; 12.
42. То же, но Ε слева в поле. 16,95 г; 28—29 мм; 12.
43. То же, но на л. с. ободок из продолговатых бусин, а на о. с. нет Ε или монограммы. 13,34 г; 29—32 мм; 12.
44. То же, что и 42, но на о. с. вместо Ε слева помещена монограмма 10. 16,40 г; 27—32 мм; 12.
45. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма 8. 16,45 г; 29 мм; 12.
46. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 11. 16,60 г; 29 мм; 12.
47. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 4. 16,57 г; 30 мм; 12.
48. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 12. 16,74 г; 28—30 мм; 12.
49. То же. 16,75 г; 28—29 мм; 12.

Антиох V Евпатор (163—162 гг.
до н. э.). 7 экз.

29. Л. с. Голова Антиоха в диадеме, вправо; ободок из продолговатых бусин. О. с. Зевс, сидящий на троне, влево; на правой руке Ника с венком в руках, влево; левой рукой Зевс опирается на скипетр; справа ΒΑΣΙΛΕΥΣ, слева ΑΝΤΙΟΧΟΥ, внизу под чертой ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ; слева в поле монограмма 4. 16,64 г; 30 мм; 12.
30. То же. 16,68 г; 29—31 мм; 12.
31. То же, но монограмма 8 помещена внизу под чертой. 16,61 г; 31—32 мм; 12.
32. То же, но без монограммы; слева в поле о. с. Ε. 16,66 г; 28—29 мм; 12.
33. То же. 16,45 г; 29—31 мм; 12.
34. То же. 16,48 г; 29 мм; 12.
35. То же. 16,81 г; 31 мм; 12.
50. То же, но на о. с. монограмма 13. 16,72 г; 30 мм; 12.
51. То же. 16,40 г; 30 мм; 12.
52. То же. 16,49 г; 30 мм; 12.
53. То же, но на о. с. монограмма 14. 16,77 г; 29 мм; 12.
54. То же, но на о. с. справа монограмма 15, слева — 16. 16,28 г; 30—31 мм; 12.
55. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 16, ниже неясное изображение. 16,61 г; 28 мм; 12.
56. То же, но на о. с. справа монограмма 17, ниже краб, слева монограмма 18, ниже палица. 16,76 г; 30—31 мм; 12.
57. То же, но на о. с. слева ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ; имеющиеся на предыдущих монетах добавочные изображения и монограммы отсутствуют. 16,61 г; 28—29 мм; 12.
58. То же, но на о. с. слева монограмма 11. 16,52 г; 28 мм; 12.
59. То же. 16,93 г; 29 мм; 12.
60. То же. 16,34 г; 28—32 мм; 12.
61. То же, но без добавочных изображений на о. с. слева, а внизу под чертой монограмма 9. 16,62 г; 29 мм; 12.
62. То же. 16,70 г; 29 мм; 12.
63. То же. 16,59 г; 28—30 мм; 12.
64. То же. 16,59 г; 29—30 мм; 12.
65. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 19, ниже Η, внизу под чертой дата ΘΝΡ (159 г. селевкидской эры = 153 г. до н. э.). 16,50 г; 31 мм; 12.

Деметрий I Сотер (162—150 гг.
до н. э.). 43 экз.

36. Л. с. Голова Деметрия в диадеме, вправо; ободок в виде венка из листьев лавра. О. с. Тухе с коротким жезлом в правой руке и рогом изобилия в левой сидит, влево, на троне, поддерживаемом крылатой nereидой, вправо; справа ΒΑΣΙΛΕΥΣ, слева ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. 16,50 г; 29 мм; 12.
37. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма 9. 16,62 г; 30 мм; 12.
38. То же, но внизу под чертой вместо монограммы Ε. 16,73 г; 28—30 мм; 12.
39. То же. 16,67 г; 31 мм; 12.
40. То же. 16,55 г; 28—32 мм; 12.
41. То же. 16,52 г; 29—32 мм; 12.
66. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 10, ниже — 11. 16,70 г; 28—33 мм; 12.

Монеты Кабалинского клада

19

23

25

29

31

35

38

43

44

46

55

66

56

68

78

69

Μολετα Кабалинского клада

79

80

84

86

85

88

90

93

91

96

98

100

101

102

103

104

105

123

126

130

134

136

135

137

138

139

140

141

142

144

147

148

149

150

151

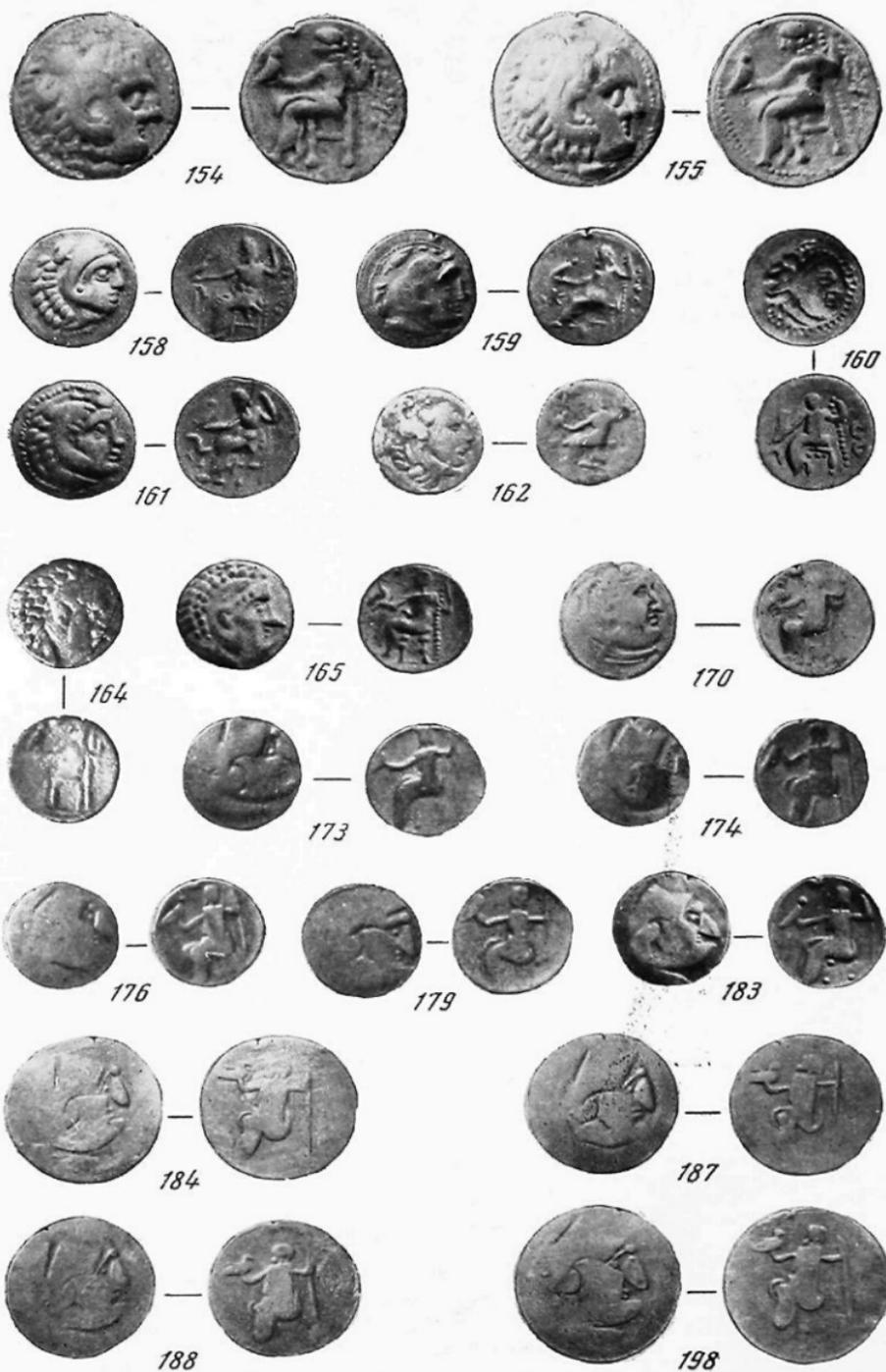

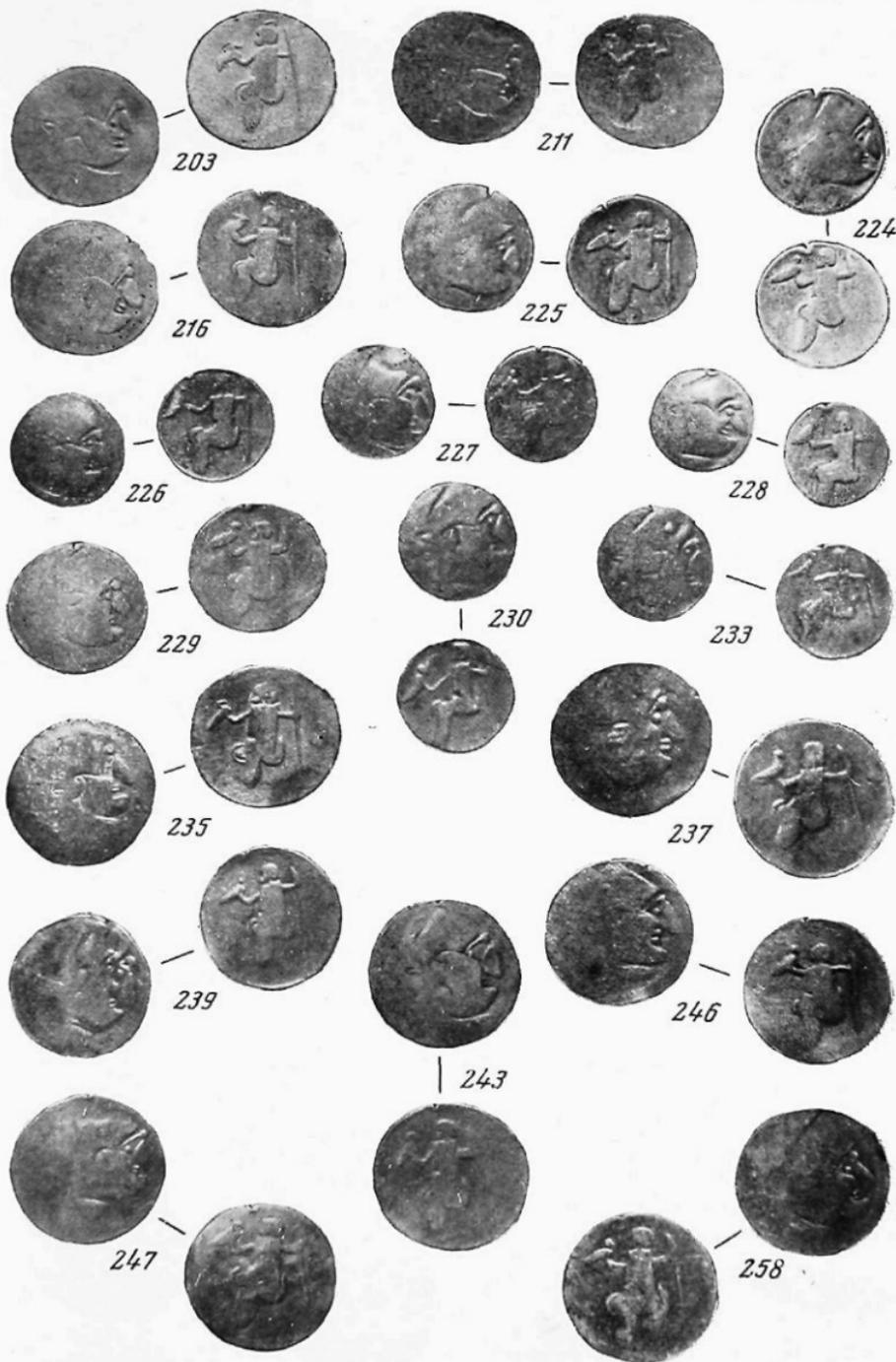
152

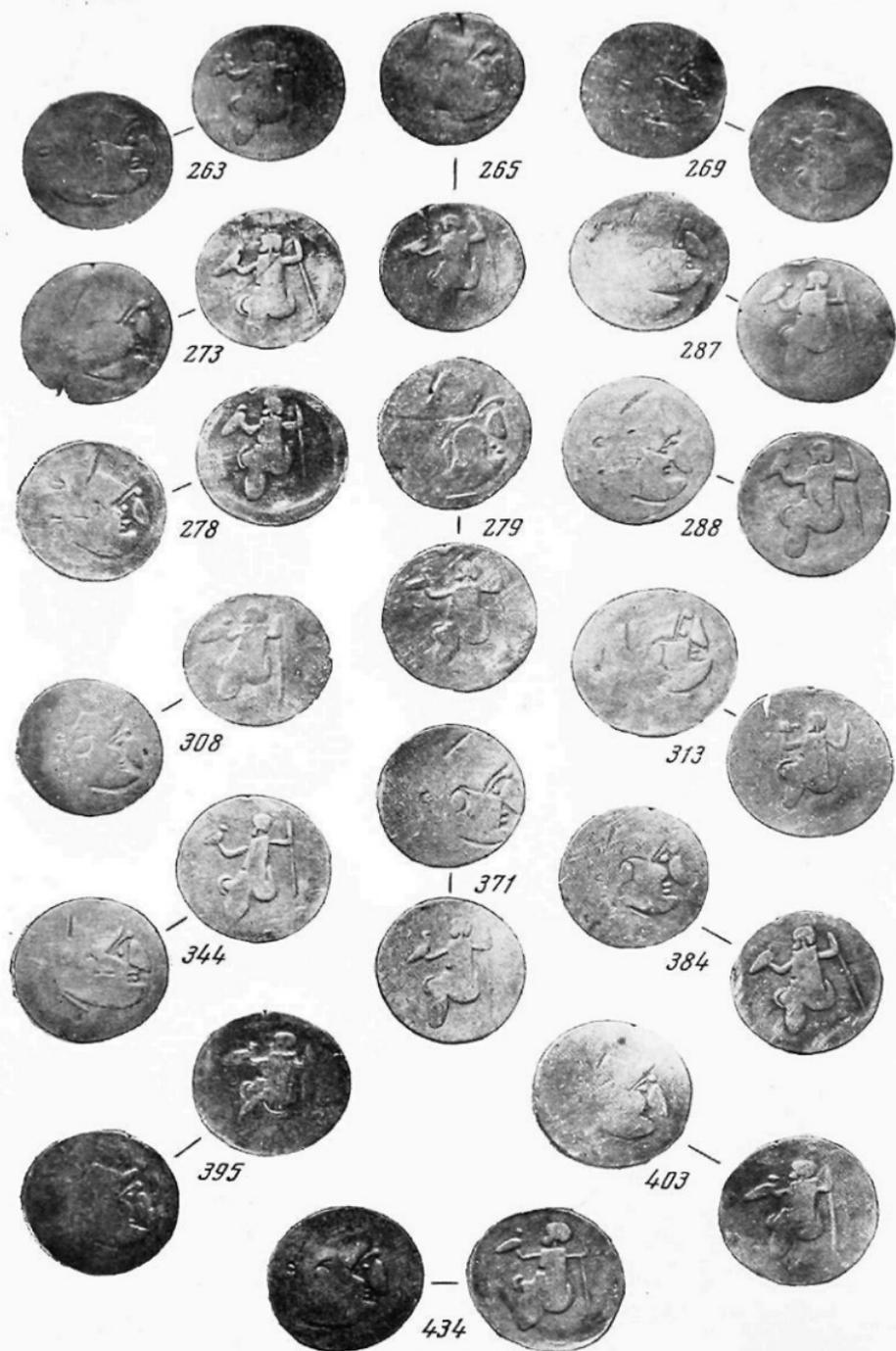
153

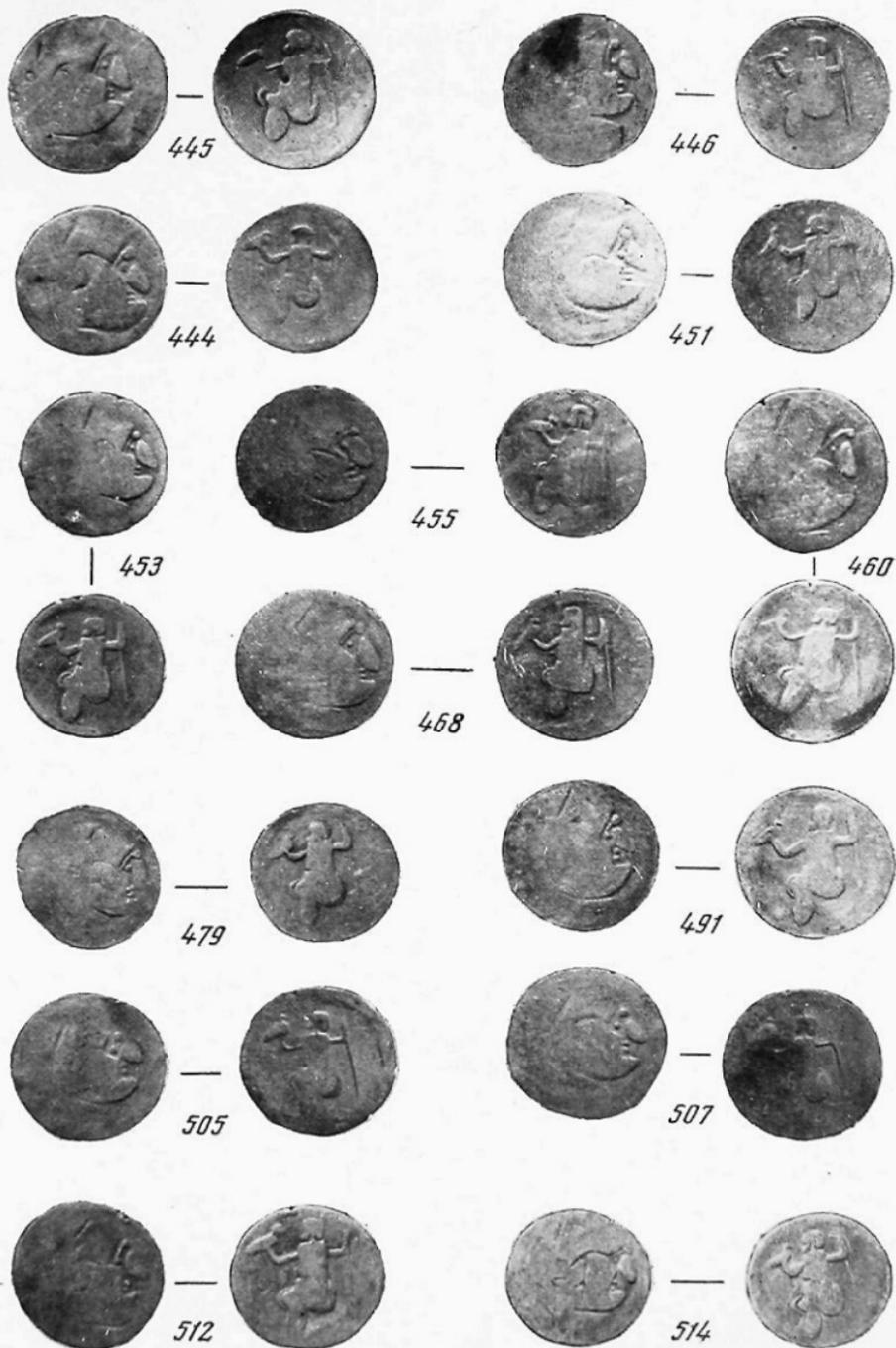

Монеты Кабалинского клада

Монеты Кабалинского клада

67. То же.
16,74 г; 28—30 мм; 12.
68. То же, но на о. с. слева в поле нижняя монограмма 12.
16,65 г; 31 мм; 12.
69. То же, но на о. с. внизу под чертой дата ΞP (160 г. селевкидской эры=152 г. до н. э.).
16,62 г; 30 мм; 11.
70. То же, но на о. с. слева в поле нижняя монограмма 11.
16,42 г; 30—32 мм; 12.
71. То же, но на о. с. внизу под чертой дата ΔEP (161 г. селевкидской эры=151 г. до н. э.).
16,73 г; 28 мм; 12.
72. То же.
16,60 г; 28 мм; 12.
73. То же, но на о. с. монограммы неясны.
16,58 г; 28—30 мм; 12.
74. То же.
16,52 г; 26—27 мм; 12.
75. То же, но на о. с. слева в поле нижняя монограмма 20.
16,77 г; 27 мм; 11.
76. То же, но без монограмм и внизу под чертой дата ΞP (162 г. селевкидской эры=150 г. до н. э.).
16,50 г; 28 мм; 12.
77. То же, но на о. с. слева в поле две неясные монограммы.
16,81 г; 26 мм; 12.
78. То же, но на о. с. слева в поле монограмма 21, ниже — 6.
16,61 г; 27 мм; 12.

Александр Балас
(150—145 гг. до н. э.). 17 экз.

79. Л. с. Голова Александра в диадеме, вправо; ободок из точек.
О. с. Зевс, сидящий на троне без спинки, влево; на вытянутой правой руке Ника, вправо, с венком в руках; левая рука Зевса опирается на скипетр; справа $\text{BAΣIΛEΩΣ} | \text{AΛEΞANΔPOY}$, слева $\text{ΘEOΠATOPOY} | \text{EYEPΓETOY}$.
16,40 г; 25—26 мм; 12.
80. То же, но на л. с. ободок из продолговатых бусин; на о. с. трон имеет спинку и внизу под чертой монограмма 22.
16,45 г; 29—33 мм; 12.
81. То же, но на о. с. внизу под чертой Δ .
16,67 г; 27—28 мм; 12.
82. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма 9.
16,67 г; 27—28 мм; 12.
83. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма 23.
16,72 г; 26—29 мм; 12.
84. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма 24.
16,77 г; 27—30 мм; 12.
85. То же, но на о. с. под правой рукой Зевса знак 25, слева в поле монограмма 24, а внизу под чертой дата ΔEP (164 г. селевкидской эры=148 г. до н. э.).
16,56 г; 31—34 мм; 12.
86. То же, но на о. с. трон без спинки, под правой рукой Зевса монограмма 26,

- без добавочных изображений слева в поле, внизу под чертой монограмма 27 и дата ΞP (165 г. селевкидской эры=147 г. до н. э.).
16,23 г; 28—31 мм; 12.
87. То же, но на о. с. трон имеет спинку, под правой рукой Зевса и внизу под чертой рядом с датой монограмм нет, а слева в поле знак 28.
16,45 г; 29 мм; 12.
88. То же, но на о. с. под правой рукой Зевса монограмма 29, внизу под чертой рядом с датой монограмма 30; добавочных изображений слева в поле нет.
16,44 г; 28 мм; 12.
89. То же, но на о. с. трон без спинки, под правой рукой Зевса монограмма 31, внизу под чертой рядом с датой монограмма неясна.
16,46 г; 28—32 мм; 12.
90. То же, но на о. с. под правой рукой Зевса монограмма 32, внизу под чертой дата ζEP (166 г. селевкидской эры=146 г. до н. э.) и монограмма 33.
16,08 г; 26 мм; 12.
91. То же, но на о. с. под правой рукой Зевса монограмма 34, а внизу под чертой рядом с датой Σ .
16,12 г; 25—29 мм; 12.
92. То же, но на о. с. внизу под чертой дата и монограмма неясны.
16,11 г; 27—29 мм; 12.
93. То же.
16,65 г; 26—28 мм; 12.
94. То же, но на о. с. под правой рукой Зевса монограмма 32.
16,52 г; 26—28 мм; 12.
95. То же, но без монограмм на о. с. под правой рукой Зевса.
15,84 г; 27 мм; 12.

Деметрий II Никатор
(145—139/8 гг. до н. э.). 7 экз.

96. Л. с. Голова Деметрия в диадеме, вправо; ободок из продолговатых бусин.
О. с. Туче с коротким жезлом в правой руке и рогом изобилия в левой сидит, влево, на троне, поддерживаемом крылатой переридой, вправо; справа $\text{BAΣIΛEΩΣ} | \text{ΔHMHTPIOY}$, слева $\text{ΦI-ΔAΔEΔΦOY} | \text{NIKATOPOY}$; внизу под чертой монограмма 35.
16,12 г; 28 мм; 12.
97. То же, но на о. с. внизу под чертой монограмма неясна.
16,52 г; 27 мм; 12.
98. Л. с. То же, но ободок в виде венка из листьев оливы.
О. с. Аполлон, сидящий на омфале, влево; в правой руке стрела, левая опирается на лук; справа $[\text{B}] \text{AΣI-ΛEΩΣ} | \text{ΔHMHTPIOY}$, слева $\text{ΘEX} | [\text{Φ}] \text{I-ΔAΔEΔΦOY} | [\text{N}] \text{IKATOPOY}$; под правой рукой монограмма 10, между ногами К (знак 36), слева в поле колос, внизу под чертой дата ζEP (167 г. селевкидской эры=145 г. до н. э.).
16,42 г; 27—30 мм; 11.
99. То же, но на о. с. между ногами Аполлона буква отсутствует, а внизу под

- чертой, справа от даты монограмма 37.
16,54 г; 29—30 мм; 12.
100. То же, но на л. с. ободок из продолговатых бусин, а на о. с. справа от даты монограмма 38.
16,56 г; 28—31 мм; 11.
101. То же, но на о. с. между ногами Аполлона ветвь, внизу под чертой неясная буква и дата НЕР (168 г. селевкидской эры=144 г. до н. э.).
16,62 г; 27—28 мм; 11.
102. То же, но на л. с. ободок в виде оливкового венка, а на о. с. между ногами Аполлона монограмма 39.
16,61 г; 29 мм; 11.

Антиох VI Дионис

(145—142 гг. до н. э.). 2 экз.

103. Л. с. Голова Антиоха в лучевой короне, вправо; ободок из продолговатых бусин.
О. с. Диоскуры на скачущих конях, влево; перед ними копьё; ободок в виде лаврового венка; сверху ΒΑΣΙΛΕΩΣ | ΑΝΤΙΟΧΟΥ, внизу ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ | ΔΙΟΝΥΣΟΥ, под передними ногами коней — дата НЕР (168 г. селевкидской эры=144 г. до н. э.), справа ΤΡΥ и К (знак 36).
16,74 г; 29—31 мм; 12.
104. То же, но на о. с. копьё и К отсутствуют, дата ΘЕР (169 г. селевкидской эры=143 г. до н. э.) и справа ΤΡΥ ΦΣΤΑ.
16,85 г; 32 мм; 12.

Антиох VII Евергет

(138—129 гг. до н. э.). 36 экз.

105. Л. с. Голова Антиоха в диадеме, вправо; ободок из продолговатых бусин.
О. с. Афина в шлеме с высоким гребнем, в хитоне и пеплосе стоит, влево; на вытянутой правой руке — Ника, влево, с венком в руке; левой рукой Афина держит щит, стоящий у ноги, и копьё; справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ | ΑΝΤΙΟΧΟΥ, слева ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ; слева под правой рукой монограмма 4 и Α, справа Δ; ободок в виде оливкового венка.
16,70 г; 28—29 мм; 12.
106. То же.
16,34 г; 29 мм; 12.
107. То же.
16,55 г; 28 мм; 12.
108. То же.
16,66 г; 28 мм; 12.
109. То же.
16,25 г; 29 мм; 12.
110. То же.
16,90 г; 27 мм; 12.
111. То же.
16,75 г; 28—30 мм; 12.
112. То же.
16,65 г; 27 мм; 12.
113. То же.
16,34 г; 28 мм; 12.
114. То же.
16,66 г; 28 мм; 12.
115. То же.
16,46 г; 29 мм; 12.
116. То же, но на о. с. справа нет добавочной буквы.
16,65 г; 31 мм; 12.
117. То же.
16,56 г; 27 мм; 12.
118. То же.
16,50 г; 30—31 мм; 12.
119. То же, но на о. с. справа А.
16,65 г; 29 мм; 12.
120. То же.
16,72 г; 32—33 мм; 12.
121. То же, но на о. с. справа О.
16,61 г; 27—30 мм; 12.
122. То же, но на о. с. справа I.
16,82 г; 29 мм; 12.
123. То же, но на о. с. справа монограмма 40.
16,57 г; 28—30 мм; 12.
124. То же, но на о. с. Ника изображена вправо.
16,75 г; 28—30 мм; 12.
125. То же, но на о. с. Ника влево, справа ΦΙ.
16,70 г; 27 мм; 12.
126. То же.
16,62 г; 26—30 мм; 12.
127. То же, но на о. с. справа Ф.
16,62 г; 28—29 мм; 12.
128. То же.
16,72 г; 28 мм; 12.
129. То же, но на о. с. справа монограмма 27.
16,65 г; 28—30 мм; 12.
130. То же, но на о. с. слева монограммы 4 и 40, а справа добавочных изображений нет.
16,90 г; 30—31 мм; 12.
131. То же, но на о. с. слева монограмма 4 и Н.
16,44 г; 29 мм; 12.
132. То же, но на о. с. слева монограмма 4 и П.
16,59 г; 30—33 мм; 12.
133. То же, но на о. с. слева монограмма 10, без других добавочных изображений.
16,62 г; 30—31 мм; 12.
134. То же, но на о. с. слева монограммы 4 и 12.
16,59 г; 29—31 мм; 12.
135. То же, но на о. с. слева монограммы 41 и 42.
16,66 г; 28—29 мм; 12.
136. То же, но на о. с. слева ΕΥ без других добавочных изображений.
16,61 г; 29—30 мм; 12.
137. То же, но на о. с. слева ΑΕ и монограмма 43, а внизу дата НОР (178 г. селевкидской эры=134 г. до н. э.).
16,54 г; 31—35 мм; 11.
138. То же, но на о. с. слева монограмма 44, по ее сторонам справа ΒΕΒ, слева ΑΣΥ, внизу дата ΘОР (179 г. селевкидской эры=133 г. до н. э.) и знак 45.
16,67 г; 29—30 мм; 12.
139. То же, но на о. с. справа от монограммы 44 ΙΣΡ, а дата ΑΠΡ (181 г.

селевкидской эры=131 г. до н. э.).
16,63 г; 29—31 мм; 12.

140. То же, но на о. с. справа от моно-

граммы 44 IEP, внизу справа
от даты M.

16,84 г; 30—33 мм; 12.

IV. Тетрадрахмы греко-бактрийских царей. 5 экз.

Диодот I (250—247 гг. до н. э.).

1 экз.

141. Л. с. Голова Диодота в диадеме,
вправо.

О. с. Обнаженный Зевс стоит, влево,
широко расставив ноги, в правой
поднятой руке молния, в левой —
эгида; у левой ноги Зевса орел с при-
поднятыми крыльями; справа ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ, слева ΑΝΤΙΟΧΟΥ. Под левой
рукой Зевса монограмма 46.
16,40 г; 31—32 мм; 6.

Евкратид (169—159 гг. до н. э.).

4 экз.

142. Л. с. Голова Евкратиды в диадеме,
вправо; ободок из продолговатых
бусин.

О. с. Обнаженный Аполлон стоит
впрямь; в правой руке стрела, левой
поддерживает лук, поставленный на
землю; справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ, слева
ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ; у правой ноги моно-
грамма 47.

16,81 г; 30—32 мм; 12.

143. То же, но на о. с. монограмма 48.
16,86 г; 30 мм; 12.

144. Л. с. Голова Евкратиды в шлеме с вы-
соким гребнем и диадеме, вправо;
ободок из продолговатых бусин.

О. с. Диоскуры на скачущих конях,
вправо; наверху вдоль края монеты
ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ, внизу под чер-
той ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ, а под передними
ногами коней монограмма 49.
16,84 г; 31—32 мм; 12.

145. То же, но на о. с. монограмма 50.
16,77 г; 33—34 мм; 12.

V. Драхмы аршакидских царей. 5 экз.

Аршак (210—191 гг. до н. э.). 2 экз.

146. Л. с. Голова Аршака в остроконечном
шлеме и диадеме, влево.

О. с. Аршак сидит на омфале,
вправо, с луком в вытянутой правой
руке; слева ΒΑΣΙΛΕΩΣ, вверху ΜΕ-
ΓΑΛΟΥ, справа ΑΡΣΑΚΟΥ.
4,20 г; 21 мм; 12.

147. То же.

3,84 г; 19—20 мм; 12.

Митридат I (171—138 гг. до н. э.).

2 экз.

148. Л. с. Голова Митридата с длинной
бородой, в диадеме, влево.

О. с. Как у 146—147.

4,30 г; 18—20 мм; 12.

149. То же, но на л. с. ободок в виде олив-
кового венка.

4,40 г; 19 мм; 12.

Фраат II (137—127 гг. до н. э.).

1 экз.

150. Л. с. Голова Фраата с короткой бо-
родой, в диадеме, влево; ободок
из точек.

О. с. Аршак сидит на омфале,
вправо, с луком в вытянутой правой
руке; справа ΒΑΣΙΛΕΩΣ | ΜΕΓΑΛΟΥ,
слева ΑΡΣΑΚΟΥ | ΤΕΟΠΑΤΟΡΟ[Σ].
4, 50 г; 19 мм; 12.

VI. Подражания селевкидским тетрадрахмам. 3 экз.

151. Л. с. Голова царя в диадеме, вправо;
ободок из точек.

О. с. Аполлон сидит на омфале,
влево; в правой руке стрела, левой
поддерживает лук; справа нераз-
борчивая надпись из пяти букв,
из которых хорошо читаются две
последние ΕΩ; слева знаки 51 и 52.
16,00 г; 26—28 мм; 2.

152. Л. с. Голова царя в диадеме, вправо.

О. с. То же, что у 151, но справа
неразборчивая надпись в одной строке

из шести букв, из которых хорошо
читается предпоследняя — Ε; слева
неясное изображение.

16,80 г; 26—27 мм; 12.

153. Л. с. Голова царя в диадеме, вправо.

О. с. То же, что у 151, 152, но справа
неразборчивая надпись из четырех
букв, из которых хорошо читается
первая Ε и последние две ΜΕ, и
знак 52, слева под рукой Аполлона
две точки, ΧΟΥ и неясная монограмма.
15,20 г; 27—28 мм; 1.

VII. Подражания тетрадрахмам Александра Македонского. 4 экз.

154—157. Л. с. Голова Геракла в львиной
шкурке, вправо; ободок из точек.

О. с. Зевс, сидящий на троне,
влево; на вытянутой правой руке
Зевса орел, вправо, левой рукой Зевс
опирается на скипетр; справа грубая

имитация надписи; ободок из точек.
Все четыре экземпляра биты одной
парой штемпелей.

154. 15,25 г; 25—26 мм; 12.

155. 15,62 г; 25—26 мм; 12.

156. 13,85 г; 24—25 мм; 12.

157. 16,55 г; 27—29 мм; 12.

**VIII. Подражания драхам
Александра Македонского. 436 экз.**

Л. с. Голова Геракла в львиной шкуре, вправо.

О. с. Зевс, сидящий на троне, влево; на вытянутой правой руке Зевса орел, вправо; левой рукой Зевс опирается на скипетр, который передан рядом точек; справа имитация надписи.

№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотноше-ние осей	Примечания	№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотноше-ние осей	Примечания
158	3,16	18—19	5	На о. с. слева под правой рукой неясное изображение	162	3,08	16—17	12	На о. с. слева под правой рукой неясное изображение
159	2,49	18—19	12	На л. с. слева ободок из точек; на о. с. слева под правой рукой монограмма 53	163	4,50	16—18	11	
					164	4,40	17	10	
					165	3,82	17	11	
					166	3,65	17	11	
					167	3,79	18	11	
160	2,82	18	12	На л. с. справа ободок из точек; на о. с. справа и слева неясные изображения; без надписи	168	3,84	17	12	Монета сильно потерта
					169	3,97	17	3	
161	3,97	19	12	На л. с. слева ободок из точек; на о. с. слева неясное изображение	170	3,30	18	12	На о. с. скипетр показан одной линией
					171	3,44	17	11	

Л. с. Очень грубое изображение человеческой головы в шлеме, вправо; прослеживается только правая часть изображения.

О. с. Зевс, сидящий на троне, влево; на вытянутой правой руке орел, вправо, левой рукой Зевс опирается на скипетр. В отличие от предыдущих изображение передано более схематично.

172	3,25	18	12	176	3,75	17	12
173	3,75	17—18	12	177	3,43	16—17	12
174	3,41	17	12	178	3,80	17	12
175	3,30	18	12				

Л. с. Тот же тип, но более схематично.

О. с. Тот же тип, но кресло без ножек.

179	2,43	18	12	183	2,07	17	12	На о. с. под троном три точки, расположенные треугольником
180	3,32	17	12					
181	3,54	17	12					
182	3,81	16—17	12					

Л. с. Тот же тип, но более схематично.

О. с. Тот же тип, но у орла крыло приподнято.

184	3,30	23—24	12	192	3,35	23—24	12	Монеты чеканы одной парой штемпелей
185	3,16	22—23	12	193	3,30	22—23	12	
186	3,30	23—24	12	194	2,32	20—21	12	
187	3,17	22—23	12	195	3,63	23	12	
				196	3,24	21—22	12	
				197	3,10	23	12	
188	3,46	21—22	12	198	3,45	23—24	12	
189	3,31	21—23	12	199	3,29	22—23	12	
190	3,30	22—23	12	200	3,21	22	12	
				201	3,40	22—23	12	
191	3,52	22—23	12	202	3,28	22—24	12	На о. с. скипетр передан рядом точек

№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания	№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания
Л. с. Тот же тип.					О. с. Тот же тип, но у Зевса на голове отросток в виде рога, в правой руке он держит козу с длинными рогами.				
203	3,21	22—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	249	3,01	21—22	12	Двойной удар штемпеля л. с.
204	2,87	21—23	12		250	3,10	21—22	12	
205	3,16	21—23	12		251	2,24	20—21	12	
206	3,39	23—24	12		252	2,87	21	12	
207	3,22	22—23	12		253	2,68	21—23	12	
208	2,18	20—21	12		254	3,17	24	12	
209	3,21	22—23	12		255	3,48	23	12	
210	3,03	22—24	12		256	2,32	24	12	
Л. с. Тот же тип.					257	3,36	23	12	
О. с. Тот же тип, но голова Зевса без отростка, а в правой руке у него птица с гребнем, отходящим назад (удод?)					258	3,22	22	12	
211	3,30	20—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	259	3,33	20	10	
212	2,83	22—23	12		260	3,33	21	2	
213	3,10	21—22	12		261	3,41	21—22	12	
214	3,30	21—22	12		262	3,65	22	12	
215	3,33	22—23	12		263	3,21	21—23	12	
216	3,43	21—23	12		264	3,45	21—22	12	
217	3,29	21—23	12		265	3,37	20—21	12	
218	3,13	21—22	12		266	2,83	22—23	12	
Л. с. биты штемпелем предыдущих монет, а о. с. одним новым штемпелем					267	3,25	22—23	12	
219	3,43	21—22	12	268	2,88	22	12		
220	3,11	24—25	12	269	3,21	21	1		
221	3,17	21—23	12	270	3,58	23	12		
222	2,65	21	12	271	3,39	20—21	12		
Л. с. Тот же тип.					272	2,61	22	1	
О. с. Тот же тип, но птица без гребня.					273	3,40	22	12	
223	3,70	17	12	274	2,71	23—24	12		
224	3,34	19—20	12	275	3,39	21—22	12		
225	3,44	20	11	276	3,24	22—23	12		
226	3,30	18	12	277	3,02	24—26	12		
227	3,43	17	12	278	3,42	21—22	12		
228	3,72	16	12	279	3,12	22—23	11		
229	3,55	20—21	12	280	3,31	22—23	12		
230	3,25	18	12	281	3,33	22—23	12		
231	3,68	17	12	282	2,66	20—21	12		
232	3,42	19—20	12	283	3,05	22—23	12		
233	2,52	18	12	284	3,40	21	1		
234	3,03	24	12	285	3,27	21—22	12		
235	3,33	22—23	11	286	3,31	21—22	12		
236	3,46	21—22	12	287	3,41	22—23	12		
237	3,15	24	12	288	3,30	22	6		
238	3,91	21—23	12	289	3,32	24—25	12		
239	3,32	22	12	290	3,19	24	12		
Двойной удар штемпеля л. с.					291	3,27	22—23	1	
240	2,72	22	12	292	2,86	23—24	12		
241	3,43	22	11	293	3,29	23	11		
242	3,12	23	11	294	3,30	22—23	12		
Двойной удар штемпеля л. с.					295	3,07	22—23	12	
243	3,06	23	12	296	3,28	21—22	12		
244	3,17	23	12	297	3,07	22—24	12		
245	3,36	20—21	12	298	3,31	23	12		
246	2,86	22	12	299	3,85	22	3		
247	2,95	22—23	12	300	3,42	22—23	12		
248	3,69	22	12	301	3,33	22	12		
				302	2,70	22	12		
				303	2,70	23	12		
				304	2,70	20—22	12		
				305	2,97	21—23	12		
				306	2,54	22—23	12		

№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания	№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания
307	3,23	22—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	358	2,78	23	12	Л. с. биты одним штемпелем, а о. с. разными Монеты чеканены одной парой штемпелей Штемпель л. с. тот же, что у монет 372—374 Монеты чеканены одной парой штемпелей Л. с. биты одним штемпелем, о. с. 384—385, 386—387, 388—389, 390 разными штемпелями
308	3,20	21—23	12		359	3,50	20—21	12	
309	3,21	21—23	12		360	2,94	21—22	12	
310	3,19	21—23	12		361	2,78	22—23	12	
311	2,91	23—24	1		362	3,10	22—23	12	
312	2,93	22	12	363	2,79	22—23	12		
313	2,46	22—24	1	364	2,89	21—23	12		
314	2,82	22	12	365	3,42	23	12		
315	3,27	22	12	366	3,14	22—23	12		
316	3,32	23	12	367	3,18	23—24	12		
317	3,36	22	12	368	3,14	22—24	12		
318	3,43	21—23	12	369	3,44	21—22	12		
319	3,52	20—21	12	370	3,02	24—25	12		
320	3,27	21—23	12	371	2,94	21—22	12		
321	2,96	22—23	12	372	3,17	22—23	12		
322	3,31	21—22	12	373	3,10	22—23	12		
323	3,28	21—23	12	374	3,10	23—24	12		
324	3,33	21—22	12	375	3,17	20—22	12		
325	3,10	22—23	12	376	3,90	21—22	12		
326	2,36	21—23	12	377	2,87	22—23	12		
327	3,14	21	12	378	3,28	23	12		
328	2,97	21—22	12	379	3,30	23—24	12		
329	3,43	22	12	380	3,57	23—24	12		
330	3,48	21—22	12	381	3,05	22—23	12		
331	3,38	22	12	382	3,32	23—25	12		
332	2,83	20—21	12	383	3,40	25—26	12		
333	3,06	22—23	12	384	3,27	21—22	12		
334	3,26	23	12	385	3,19	23—24	12		
335	3,18	22	12	386	3,11	21—23	12		
336	2,60	22	1	387	3,28	23—24	12		
337	2,80	23	12	388	3,11	22—23	12		
338	2,65	21—23	12	389	3,25	21—23	12		
339	3,05	20—22	12	390	3,42	21—22	12		
340	2,62	20—22	12	391	2,72	21—22	12		
341	2,63	21—22	12	392	3,27	22—23	12		
342	3,22	23	12	393	3,16	22—23	12		
343	3,44	22—24	12	394	3,15	21—23	12		
344	3,37	22—23	12	395	3,27	22—23	12		
345	3,12	21—22	12	396	3,15	22—23	12		
346	3,20	21—23	12	397	3,14	21—22	12		
347	3,26	22—23	12	398	3,08	21—23	12		
348	3,31	22	12	399	3,14	22—23	12		
349	3,35	22—23	12	400	3,25	22—23	12		
350	3,26	23—24	12	401	3,17	21—23	12		
351	3,31	23	12	402	3,27	21—23	12		
352	3,13	22—23	1	403	3,29	22—23	12		
353	3,16	21—23	12	404	3,48	22	12		
354	3,02	22	12	405	3,25	21—22	12		
355	3,31	21—22	12	406	3,37	21—22	12		
356	3,34	22—23	11	407	3,15	20—21	12		
357	3,21	22	12	408	3,29	22—23	12		
				409	3,16	21—22	12		
									Монеты чеканены одной парой штемпелей
									Двойной удар штемпеля л. с.

№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания	№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соотношение осей	Примечания
410	3,40	21—22	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	460	3,18	23	11	Монеты чеканены одной парой штемпелей
411	3,20	20—22	12		461	3,33	22	11	
412	3,25	21—22	12		462	3,34	23—24	11	
413	3,20	21—22	12		463	3,14	23	11	
414	2,77	22—23	11		464	3,32	22—23	11	
415	3,28	22—23	12		465	3,38	23	11	
416	3,00	22	12		466	3,26	23	11	
417	3,34	22—23	12		467	3,11	22—23	12	
418	3,07	21—22	12		468	3,12	22—23	12	
419	3,12	21—22	12		469	2,87	22	12	
420	2,94	22	12	470	3,04	21—22	12		
421	2,81	23	12	471	3,22	22—23	12		
422	2,66	23—24	2	472	3,50	24—22	12		
423	3,20	21—22	12	473	3,70	24—22	12		
424	3,46	22—23	12	474	3,08	23	12		
425	2,92	24	12	475	3,13	21—22	12		
426	3,31	22—23	12	476	2,98	22—23	12		
427	3,26	22—23	12	477	2,98	22	12		
428	3,42	22—23	1	478	3,23	22—23	12		
429	3,08	21—23	12	479	2,98	20—22	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	
430	3,63	21—22	3	480	3,05	21—22	12		
431	3,67	22—23	12	481	3,00	20—22	12		
432	3,65	23—24	12	482	3,43	21—22	12		
433	2,85	21—22	12	483	3,10	22—23	12		
434	3,66	22—23	12	484	3,21	20—22	12		
435	3,65	22	12	485	2,95	20—23	12		
436	3,62	23	12	486	2,99	20—22	12		
437	2,77	22—23	12	487	3,19	20	10		
438	3,21	22	12	488	3,00	20—22	12		
439	3,08	22—23	12	489	2,63	22—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	
440	3,06	22—23	12	490	2,72	21—22	12		
441	2,58	22	12	491	2,67	21—23	12		
442	3,15	22—23	12	492	2,60	22—23	1		
443	2,93	22	12	493	2,51	21—22	1		
444	3,55	22	12	494	2,65	21—22	12		
445	3,46	22—23	12	495	2,60	22—23	1		
446	2,95	22	12	496	3,31	22	12		
447	2,79	22—24	12	497	2,53	22	12		
448	3,32	20—22	12	498	2,67	22	1		
449	3,80	21—22	12	499	2,55	22	1	Монеты чеканены одной парой штемпелей	
450	3,26	22	12	500	2,55	21—22	1		
451	3,40	22—23	12	501	2,58	21—22	1		
452	3,32	21—22	12	502	2,67	22—23	12		
453	3,36	21—22	12	503	2,56	21—22	12		
454	3,08	23—24	12	504	3,51	22—23	12		
455	3,03	21—23	12	505	2,78	21—22	12		
456	3,09	21—22	12	506	3,33	22—23	12		
457	3,00	22—23	12	507	2,85	22—23	12		
458	3,01	22	12	508	3,06	22—23	1		
459	3,02	21—22	12	509	3,06	22—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей	
				510	3,11	22—23	12		
				511	3,39	19—20	12		
				512	3,50	21—22	12		
									На о. с. пальца левой руки у сидящей фигуры распорырены

№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соответствие осей	Примечания	№ п/п	Вес в г	Диаметр в мм	Соответствие осей	Примечания	
513	3,21	20—21	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей; на о. с. пальцы левой руки у сидящей фигуры растопырены	555	3,28	22	1	Монеты чеканены одной парой штемпелей	
514	3,12	20—21	12		556	3,39	22—23	1		
					557	3,36	22—23	12		
					558	3,08	22—23	12		
					559	3,15	21—22	12		
					560	3,24	21—22	12		
515	2,87	21	12		561	3,09	22	2		Монеты чеканены одной парой штемпелей
516	3,18	22	12		562	3,00	22	2		
517	3,35	24	12							
518	3,22	23	12		563	3,43	22	11		
519	3,03	23	12		564	3,21	21—22	12		
520	3,46	22—23	12		565	3,01	22—23	2		
521	3,25	22—23	12		566	3,36	22—23	12		
522	3,47	19—20	12		567	3,08	23—24	12		
523	3,01	21	12	568	3,35	21—22	12			
524	2,83	24	12	569	2,49	22—23	12			
525	3,15	22—23	12	570	2,97	21—22	12			
526	3,24	22—23	12	571	3,09	21—22	12			
527	2,45	22—23	12	572	3,37	21—22	12			
528	3,19	22—23	12	573	3,31	23—24	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей		
529	3,38	24	12	574	3,31	22—24	12			
530	2,96	24	12							
531	3,29	21—22	12	575	3,16	22—23	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей		
532	2,80	20—21	12	576	3,08	22—23	12			
533	2,95	21—22	12	577	3,21	21—22	12			
534	3,01	22	12							
535	2,93	21—22	12	578	3,25	22	12			
536	3,27	21—23	12	579	3,41	21—22	12			
537	3,04	21—22	12	580	3,31	21—22	12			
				581	3,08	20—21	12			
538	3,33	22—23	12	582	2,18	21—22	12			
539	3,29	22—23	12	583	3,35	23	12			
540	3,13	22—23	12	584	3,38	23	12			
541	3,28	23	12	585	3,27	23—25	12			
542	3,28	23	12	586	3,36	22—23	12	На о. с. крыло птицы приподнято, скипетр передан рядом точек		
543	3,29	23	12							
544	3,19	23	12					Монеты чеканены одной парой штемпелей		
545	3,21	23—24	12	587	3,07	21—22	12			
546	3,23	21—23	12	588	3,23	22—23	12			
547	3,19	23—24	12	589	3,31	23—24	12			
548	3,31	22	12							
549	3,29	20—21	12	590	3,38	21—22	12			
550	3,09	24—25	12							
551	3,26	23	11	591	3,28	20—21	12	Монеты чеканены одной парой штемпелей; на о. с. пальцы левой руки растопырены		
552	3,08	21—23	12	592	3,10	20—22	12			
553	3,26	22—24	12	593	3,18	22—23	12			
554	3,02	20—21	12							

Примечание. Во время печатания настоящей статьи на месте находки клада были дополнительно обнаружены следующие монеты: драхма Александра Македонского — 1 экз.; тетрадрахмы Селевкидов: Деметрия I Сотера — 2 экз.; Александра Баласа — 1 экз.; Антиоха VII Евергета — 4 экз.; драхма парфянского царя Аршана — 1 экз.; подражания драхмам Александра Македонского — 36 экз.

Г. А. КОШЕЛЕНКО

ДРАХМА СИНАТРУКА С НАДЧЕКАНКОЙ ОТАНЫ

Нумизматический отдел Государственного исторического музея обладает прекрасной коллекцией аршакидских монет, среди которых особое внимание привлекает серебряная драхма с любопытной надчеканкой.

Л. с. Голова царя в высокой тиаре, влево. По краю тиары идут три ряда точек, видимо, изображающие драгоценные камни, украшающие тиару. Внизу она перевязана лентой диадемы, два конца которой падают на спину. Изображение в центре тиары стерто. Крупный нос, тщательно проработанный глаз, небольшие усы и короткая борода хорошо заметны, остальная

Рис. Монеты Синатрука
с надчеканкой

часть лица занята круглым полем надчекана. Здесь изображена мужская голова в мягком (типа башлыка) шлеме, верх которого закинут назад, имеются выступающие налобник и наушники. Вокруг головы читается легенда: ΟΤΑΝΝΗΣ. В верхней части монетного поля заметен ободок из точек.

О. с. Сидящий на троне вправо Аршак с луком в вытянутой правой руке. Сзади головы видны две ленты диадемы. Вокруг фигуры Аршака легенда из семи слов: над головой ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] ΜΕΓΑΛΟΥ; справа ΑΡΣΑΚΟΥ; слева ΕΠΦΑΝ[ΟΥΣ] ΦΙΛΕΛΗΝ[ΟΥΣ]; внизу легенда состоит из двух слов, от которых сохранились только несколько букв: в первом слове ...ΚΡΑ..., во втором — ΦΙΛΟΠ... Отметим, что резчик допустил ошибку, поставив одну *лямбду* вместо двух во втором случае в слове «филэллин».

Вес монеты 3,82 г; соотношение осей (по часовому циферблату) 12.

Наибольшее внимание привлекает надчеканка. До сего времени, насколько нам известно, в литературе зафиксированы только две монеты, имеющие подобную надчеканку. Они принадлежат серебряному чекану царя Фраата III. Впервые они были изданы В. Росом в 1900 г.¹ и затем переизданы

¹ W. Wroth. Otnes and Phraates IV. — NChr, XX, 1900, стр. 89—92.

им же при публикации коллекции парфянских монет Британского музея².

Однако в отличие от монет Британского музея, надчеканенных Отаной, монета ГИМ принадлежит к чекану не Фраата III, а его отца и предшественника Синатрука. Неполностью сохранившиеся слова легенды легко поддаются восстановлению — ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ. В целом легенда выглядит так: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΕΑΚΟΥ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΗΝΟΣ. Эта легенда характерна для монетного чекана Синатрука³ и значительно отличается от легенды Фраата III⁴. Тип аверса драхмы ГИМ также не имеет никаких особенностей, которые позволили бы сомневаться в ее принадлежности чекану Синатрука.

Таким образом, благодаря публикуемой драхме можно считать установленным, что надчеканке от имени Отаны подвергались монеты не только Фраата III, но и его предшественника Синатрука. Это может быть объяснено двумя путями: либо период времени, когда Отана надчеканивал монеты, охватывает царствование не только Фраата III, но и Синатрука; либо в период царствования Фраата III продолжали находиться в обращении также и монеты Синатрука, которые, как и монеты Фраата III, подвергались надчеканке.

С имеющимся в нашем распоряжении материалом трудно решиться предпочесть какую-либо из этих возможностей, однако нам представляется несколько более вероятной первая из них, потому что надчеканки на всех трех известных монетах выполнены тремя различными штемпелями, что должно указывать на длительность того периода времени, в течение которого Отана надчеканивал монеты аршакидских царей.

Встает вопрос о том, кем был этот Отана, от имени которого производилась надчеканка, и в каких отношениях он находился к аршакидской династии. В. Рос считал⁵, что существуют две возможности: 1) Отана мог быть сатрапом, который восстал против парфянского царя; 2) Отана мог быть правителем Персиды и не обязательно противником Аршакидов, ибо Персида в тот период времени, когда она входила в состав Парфянского государства, сохраняла право чеканки собственной монеты. В. Рос склонен считать второй вариант более верным.

Прежде всего необходимо отметить, что имя Отана (Ὀτάνης греческих авторов, Ὀτάνης монет, Utānа Бехистунской надписи) — типично персидское. Письменными источниками засвидетельствованы пять человек, носивших это имя⁶: 1) Отана — инициатор заговора против Гауматы, приведшего к воцарению Дария (H e g o d., III, 68, 87; Behist., 83)⁷, принадлежал к роду Ахеменидов (H e g o d., III, 2, 28)⁸; 2) Отана, сын Сисамны — судья при Камбизе, наместник приморских районов при Дарии (H e g o d., V, 25); 3) Отана — зять Дария (H e g o d., V, 116); 4) Отана — предводитель кассиев Анафеса (H e g o d., VII, 62); 5) Отана — предводитель отрядов с берегов Красного моря в битве у Гавгамел (A g g i a n. Anab., III, 8, 5). Таким образом, мы видим, что во всех случаях речь идет о персах, и хотя иногда поле их деятельности находится вдалеке от Персиды, тем не менее их персидское происхождение не вызывает никаких сомнений. К тому же они иногда оказываются вдалеке от Персиды, выполняя те или иные поручения ахеменидского царя царей. В период после падения Ахе-

² W. Wroth. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903, табл. XI, 4, 5.

³ Там же, табл. X, 1—7.

⁴ Там же, табл. XI, 1—7.

⁵ W. Wroth. Otones..., стр. 91—92.

⁶ F. Justi. Iranische Namenbuch. Marburg, 1895, стр. 139; RE, 36, H. I, 1942, стлб. 1866—1869, s. v. Otones.

⁷ Надо отметить, что у Геродота этот Отана назван сыном Фарнаспа, а в Бехистунской надписи — сыном Тухры.

⁸ Подробнее о нем см.: М. Д а н д а м а е в. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963, стр. 169—170, 174—177.

менидского государства, конечно, подобного рода поручений персам никто давать не мог, ибо аршакидские цари предназначали подобные посты в государственной иерархии для парфян. Не случайно поэтому имя Отана исчезает из литературных памятников послеахеменидского времени. По всей видимости, это имя было характерно только для южных иранцев — персов и отсутствовало у других иранских племен (мидийцев, парфян, саков, скифов и т. д.), и после того как Персида и персы перестали играть выдающуюся роль в истории античного мира, ни одному из носителей этого имени не повезло настолько, чтобы попасть на страницы литературных произведений.

Подобное умозаключение приводит нас к предположению о том, что районом деятельности Отаны, производившего надчеканку парфянских царских монет, должна быть Персида или какой-либо из ближайших к ней районов. Подтверждение этому можно видеть в том, что в Персиде парфянского времени в царской династии были чрезвычайно популярны старые ахеменидские имена — пять царей Артаксерксов, два Дария⁹, что (наряду с другими данными) свидетельствует о сохранении (отчасти, видимо, сознательно) традиций ахеменидского времени¹⁰.

Правда, мы не склонны считать вслед за В. Росом, что интересующий нас Отана был потомком Отаны Ахеменида, инициатора заговора против Гауматы, ибо у нас нет сведений о том, что в этой ветви рода Ахеменидов имя Отана было наследственным. Но имеются серьезные основания считать предположение В. Роса о районе деятельности Отаны правильным.

Вопрос об отношении Отаны к парфянской власти, можно думать, также решен В. Росом верно, хотя он и не выдвинул никаких аргументов в пользу своего решения. Нам представляется, что вряд ли надчеканка Отаны свидетельствует о его восстании против Фраата III (или Синатрука и Фраата III). Необходимо обратить внимание на то, каким образом произведена надчеканка. Прежде всего, надчеканивалась только одна сторона. Изображение обожествленного основателя династии и легенда с титулом правящего царя не затрагиваются. Кроме того, место надчеканки также заставляет думать, что процесс надчеканки производился таким образом, чтобы свести повреждение царского изображения к минимуму. Во всех трех случаях место расположения надчеканки совершенно аналогично. Он не затрагивает ни короны, ни лица царя. Штемпель располагается так, чтобы бюст и легенда Отаны не повредили бы изображения Синатрука или Фраата III. Вряд ли такая тщательность соблюдалась бы в том случае, если бы перечеканивались монеты государей, против которых Отана восстал. Интересно отметить, что подобное же расположение контрамарки наблюдается на монете Артабана I, надчеканенной штемпелем с бюстом Пагора I¹¹. Поскольку царствования их разделяются промежутком в несколько десятков лет, конечно, не может возникнуть вопрос о восстании Пагора I против Артабана I. Здесь просто надчеканивалась монета одного из предшествующих царей для того, чтобы дать ей право на законное хождение и при новом государе. Видимо, в обоих случаях подобное расположение надчеканки свидетельствует не об отрицании власти государя, выпустившего монету, а об уважении к этой власти. Кроме того, факт длительного применения права надчеканки также говорит против возможности видеть в Отане повстанца. Парфянское государство в этот период было еще достаточно мощным, чтобы не потерпеть длительного нарушения своих прерогатив. Мы полагаем, что вероятнее в факте надчеканки Отаны видеть свидетельство о существовании какого-то значительного, находившегося

⁹ J. de Morgan. Manuel de la numismatique orientale, I. Paris, 1923, стр. 271—272.

¹⁰ Г. А. Кошелев. Культура Парфии. М., 1966, стр. 66.

¹¹ А. К. Марков. Неизданные арсакидские монеты. СПб., 1892, стр. 17—18, табл. III, 16.

в вассальной зависимости от Аршакидов и открыто не разрывавшего с ним, государственного образования, правитель которого был достаточно авторитетным для того, чтобы обладать правом надчеканки общегосударственных монет. Местом расположения этого образования должен быть район Персиды или ближайших к ней территорий.

В рассматриваемый нами период в этом районе известной автономией в составе парфянского царства пользовались Персида¹², а также Элимаида¹³, Харакена¹⁴ и Мидия¹⁵. Из этого списка необходимо сразу же исключить Мидию, ибо ее автономия была весьма относительной, она практически входила в состав основных владений аршакидского дома, управляясь кем-либо из представителей династии. Также отпадают Харакена и Элимаида, ибо нельзя найти никаких точек соприкосновения между надчеканками Отаны и эмиссиями правителей этих государств. Остается Персида.

Если мы сравним штемпели, которыми производились надчеканки, с близкими им по времени выпусками монет царей Персиды, то сможем заметить одну любопытную особенность. В монетных выпусках царей Персиды раннего времени обычно на аверсе изображается голова царя вправо. Последний царь, в чекане которого используется этот прием, — Автофрадат II¹⁶. Начиная с чекана его сына Дария II голова царя на аверсе обращена влево¹⁷. Датировка монетных выпусков царей Персиды очень условна. В частности, время царствования Автофрадата II — конец II — начало I в. до н. э. — определяется на том основании, что аверс его монет чрезвычайно близок аверсам монет общегосударственного чекана Митридата II¹⁸, а время царствования Дария II — тем, что аверс его монет копирует лицевую сторону монет Фраата III. Если предполагать, что чекан Автофрадата II непосредственно предшествовал чекану Дария II, то трудно объяснить внезапное и резкое изменение до этого чрезвычайно устойчивого типа аверса. Но если мы предположим, что между ними должен находиться чекан с именем Отаны, где голова его обращена влево, то подобное изменение типа аверса в дальнейшем чекане получает естественное объяснение: Дарий II копировал расположение головы на надчекане Отаны, который предшествовал ему. Для Отаны же традиции персидского царского чекана были не обязательны, ибо он не принадлежал к правившему там царскому дому. На то, что он не входил в состав какой-нибудь династии, а скорее всего был сатрапом, указывает его головной убор¹⁹. Подобный башлыкообразный головной убор, особенно если учесть отсутствие перекрывающей его диадемы, характерен скорее всего для сатрапов. В этом отношении показательны сравнение надчеканки Отаны с уже упомянутой нами надчеканкой Пакора I, где голова царя изображена украшенной диадемой как знаком царской власти.

Таким образом, мы можем предположить, что Отана был наместником-сатрапом Аршакидов в Персиде в промежуток времени между царствованием Автофрадата II и Дария II. Это тем более вероятно, что Автофрадат II был, видимо, как мы отмечали выше, современником (по нашему мнению, младшим) Митридата II, а Дарий II — Фраата III. Таким образом, обра-

¹² Г. А. Кошеленко. Культура Парфии, стр. 61, сл.

¹³ Там же, стр. 204, сл.

¹⁴ J. de Morgan. Manuel..., стр. 211—212.

¹⁵ Г. А. Кошеленко. Культура Парфии, стр. 48.

¹⁶ J. de Morgan. Manuel..., стр. 281.

¹⁷ Там же.

¹⁸ M. Allotte de la Fuÿe. Observations sur la numismatique de la Perse. — Journal Asiatique, VIII, 1906, стр. 529.

¹⁹ M. Dauter. Monnaies Arsacides à bonnet satrapale. — RN, 1949, стр. 9—26. В свое время мы критиковали М. Дайе (Г. А. Кошеленко. Некоторые вопросы истории ранней Парфии. — ВДИ, 1968, № 1), но наша критика была направлена против того положения М. Дайе, что этот головной убор был характерен только для изображенных сатрапов.

зуется хронологический разрыв, который, видимо, заполняет наместничество Отаны. Подтверждением этому может служить также тот факт, что в легендах на своих монетах Дарий II отмечает не только свой царский титул, но и царский титул своего отца. Видимо, тем самым он хотел еще раз подчеркнуть свою легитимность, что было совсем не лишним, если верно наше предположение о том, что его воцарению предшествовало падение Отаны.

Вопрос о том, каким образом Отана пришел к власти в Персиде, может быть решен двояко: он был либо местным узурпатором, захватившим власть в результате свержения местной династии и затем признанным центральным правительством, либо наместником (из местного населения), назначенным центральным правительством и устранившим местную династию. Нам кажется более вероятным второе решение, ибо подобные примеры хорошо известны. Так, например, в соседней Элимаиде в близкое время также произошло временное устранение местной династии Камнаскиридов²⁰. Позднее, в начале I в. н. э., в самой Персиде на время была устранена местная династия, замененная боковой ветвью Аршакидов²¹.

Наши предположения о роли Отаны подтверждает, видимо, и сообщение Плутарха (Plut. Rompr., 36) о прибытии в 65 г. до н. э. в римский лагерь послов от царей элимеев и мидийцев²². При чрезвычайной скудости данных о внутриполитической борьбе в Парфии это сообщение приобретает особую важность. То, что среди послов, прибывших к Помпею и искавших у него поддержки против правительства Аршакидов, не было представителей Персиды, очень показательно. До этого времени в важнейших выступлениях против власти Аршакидов Элимаида и Персида действовали совместно²³. И отсутствие в данной ситуации сообщений об антипарфянской позиции Персиды, видимо, можно объяснить тем, что местная династия была уже раньше устранена и не пыталась по примеру властителей Элимаиды достигнуть независимости от парфян и что власть в Персиде находилась в руках Отаны, более тесно связанного с парфянами и лояльного по отношению к Аршакидам.

²⁰ Г. А. Кошеленко. Культура Парфии, стр. 205.

²¹ Там же, стр. 62.

²² N. C. Debevoise. A political history of Parthia. Chicago, 1938, стр. 74.

²³ См., например: Just., XXXVI, 1, 2—4.

К. В. ГОЛЕНКО

КЕРЧЕНСКИЙ КЛАД МЕДНЫХ БОСПОРСКИХ МОНЕТ
КОНЦА I в. до н. э.

Публикуемый клад был найден осенью 1961 г. в Керчи, на северном склоне горы Митридат, при рытье могилы на современном кладбище. Монеты обнаружены на глубине 50—60 см непосредственно в земле. Из этого клада в Керченском историко-археологическом музее находится 46 медных монет¹, которые могут быть разделены на две основные категории: парские (1—33)² и городские (34—46). Первые принадлежат к сравнительно редкому, но содержащему очень многие разновидности сорту меди, объединенному общей монограммой $\text{P}\Sigma\text{E}$ ³. В кладе представлены монеты семи типов:

- I. Голова Зевса-Аммона — змея (1—4)
- II. Голова Артемиды — собака (5—12)
- III. Бюст Посейдона — дельфин, E (13)
- IV. Голова Аполлона внутри венка — треножник и ветвь, A (14)
- V. Лев внутри венка — ветвь и венки, Г (15—21)
- VI. Голова Диониса — киста и два тирса, B (22—26)
- VII. Голова Сераписа — рог изобилия, A (27—33)

Все эти монеты принадлежат к давно известным разновидностям, но сравнительная их многочисленность в кладе позволяет указать на редкие или малоизвестные варианты. Все они отмечены в Приложении I, здесь же укажем только на монету 4, лицевая сторона которой охвачена точечным ободком, не ограниченным, как обычно, с двух сторон линейными ободками, и на монеты 27—28, где изображение Сераписа дано в совершенно иной трактовке⁴, нежели у остальных монет этого типа.

¹ Пользуемся случаем принести нашу искреннюю признательность сотрудникам Керченского музея и Государственного Эрмитажа, предоставившим автору возможность изучить и опубликовать издаваемый здесь материал.

² Здесь и далее номера монет соответствуют номерам общего списка (Приложение) и таблиц I—II.

³ Издавались неоднократно, описание монет, аналогичных нашим, см. в наиболее полных публикациях: П. Б у р а ч к о в. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884, стр. 225, сл., табл. XXIV, 22, 18, 19, 15, 13, 25, 11; А. М. Р о д с ч и в а л о w. Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien. Dynasties des Spartocides et Achéménides. M., 1887, стр. 15, сл., № 3, 4, 17, 16, 15, 14, 13 (то же по-русски в ЗООИД, XV, 1889, стр. 13, сл.); А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 193, сл., табл. XLIV, 4—8.

⁴ Монета тех же штемпелей, но посредственной сохранности, издана: SNG, Dan. Serie. Bosphorus — Bithynia. Copenhagen, 1944, табл. I, 18.

Кроме царских монет, в клад входили и городские — Кесарии (Пантикапей) и Агриппии (Фанагории), каждая группа которых, как известно, представлена только одним основным типом⁵:

- I. Женская голова в калафе и покрывале — жезл (?), по сторонам ΚΑΙ ΣΑΡΕΩΝ, Н (34—41)
- II. Женская голова в венце и покрывале — прора, сверху ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ, Н (42—46)

Среди городских монет нет экземпляров, представляющих специальные интерес, но можно отметить кесарийские монеты 39—41 (табл. I), лицевые стороны которых демонстрируют постепенное разрушение штемпеля, а также агриппийские 45—46, на которых за головой женщины видна, очевидно, часть покрывала, но явно не жезл, как считал А. В. Орешников⁶.

Керченский клад 1961 г. — единственный известный клад, содержащий монеты перечисленных типов, которые, как мы увидим ниже, принадлежат к одним из наиболее загадочных нумизматических памятников Боспора и относятся к очень важному, но не во всем ясному периоду истории этого государства. Поэтому, прежде чем приступить к анализу монет клада, мы кратко остановимся на тех точках зрения, которые существуют в литературе в отношении публикуемых монет.

Монеты с монограммой **ΒΑΕ**. Эти медные монеты различных размеров, лишенные каких-либо надписей, кроме указанной монограммы и нередких отдельно стоящих букв, представлены 18 типами⁷. Известные еще Д. Сестини, они рано привлекли внимание нумизматов⁸. В первых двух буквах монограммы по аналогии с другими боспорскими монетами все исследователи видели начало царского титула, а в третьей — первую букву имени царя. Этим царем считали Евмела, Евпатора (эпитет Митридата VI) и даже Евбиота — несуществовавшего боспорского царя, упомянутого Лукианом Самосатским. Не останавливаясь на этих ранних точках зрения, отметим только, что исследователи конца прошлого — начала нашего столетия относили интересные нас монеты к боспорскому чекану Митридата VI Евпатора. С подобной позиции написаны специальные исследования о монетах с монограммой **ΒΑΕ** А. М. Подшивалова, Х. Х. Гиля и особенно А. В. Орешникова⁹. В качестве аргументов в пользу митридатского происхождения разбираемых монет указывались следующие моменты: употребление в ряде случаев для них типов, свойственных меди

⁵ См., например: П. Бурачков. Общий каталог. . . , табл. XXIII, 1e, 1f; А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — НС, III, 1914, стр. 37, сл., табл. I, 11—17 (наиболее полная публикация); А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLV, 12—14.

⁶ А. В. Орешников. Экскурсы. . . , стр. 41, табл. I, 14.

⁷ Следует отметить многочисленность разновидностей монет внутри одного типа, что наиболее ярко выражено на самых ранних экземплярах (ср.: К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг. — НС, I, 1963, стр. 9, сл.). Что касается монет типа голова Зевса — венки и две ветви (см., например: А. М. Podschialow. Beschreibung den unedierten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Euporaea, Chersonesus Taurica und Bosphorus Cimmericus. M., 1882, стр. 9, № 28, табл. III, 50; P. Naster. La collection Lucien de Hirsch. Bruxelles, 1959, стр. 232, № 1404, табл. LXXIII), то, как указывали еще А. М. Подшивалов (Monnaies. . . , стр. 19) и А. В. Орешников (Экскурсы. . . , стр. 32), все они поддельны.

⁸ См., например: А. Сибирский. Восторские монеты, приписываемые Евбиоту или неизвестному Евмелу. — ЗРАО, V, 1853, стр. 217, сл. (наиболее полная для своего времени сводка); Б. Кенне. Описание музея покойного кн. В. В. Кочубя (составлено по его рукописному каталогу) и исследование об истории и нумизматике греческих поселений в России, II. СПб., 1857, стр. 42, сл. (полная ранняя библиография).

⁹ А. М. Podschialow. Monnaies. . . , стр. 12, сл.; ЗООИД, XV, 1889, стр. 13, сл.; Chr. Giel. Über die Bosphoranischen Münzen mit dem Monogrammen. . . SPb., 1884 (то же по-русски в Тр. VI АС, II. Одесса, 1888, стр. 104, сл.); Он же. Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. M., 1886, стр. 25, сл.; А. В. Орешников. Zur Münzkunde des Cimmericischen Bosphorus. M., 1883, стр. 11, сл. (рец. A. v. Sallet в ZfN, 11, 1884, стр. 349, сл.); Он же. Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам. M., 1884, стр. 29, сл.; Он же. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. M., 1892, стр. 15, сл.

городов Понтийского царства времени Митридата VI, приращение портретных черт понтийского царя Гелиосу на одной из разновидностей монет, употребление понтийской династической эмблемы — звезды и полумесяца — для монет с сокращением **ΒΑΜ**, явно родственных нашим. К этому А. В. Орешников добавлял, что великий понтийский царь именовался на Боспоре не своим личным именем (Митридат), а прозвищем — Евпатор¹⁰. Точка зрения А. В. Орешникова, принятая в нумизматических трудах общего характера¹¹, стала почти господствующей, хотя Т. Рейнак и доказывал сравнительно позднее происхождение рассматриваемых монет¹².

Дальнейший этап изучения меди с монограммой **ΒΑΕ** связан с обширным исследованием А. Л. Бертье-Делагарда¹³, в котором подробно рассмотрены не только эти, но и другие нумизматические памятники Боспора конца I в. до н. э. — начала I в. н. э. А. Л. Бертье-Делагард со всей очевидностью доказал, что медь с монограммой **ΒΑΕ** совершенно не отвечает тем нормам и традициям чекана, которые существовали при Митридате в Понте и на Боспоре. Он настаивал на том, что отдельно стоящие буквы на монетах были знаками номинала, а не обозначали года правления царя, как думали многие, в их числе и А. В. Орешников. Кроме того, А. Л. Бертье-Делагард показал несостоятельность некоторых частных, но важных для хронологии монет моментов концепции А. В. Орешникова. Что касается расшифровки монограмм **ΒΑΕ** и **ΒΑΜ**, то, по его мнению, они содержат имена царей, незасвидетельствованных другими видами источников, но реально существовавших в момент чеканки этих монет. Правление этих царей относится к периоду между гибелью Полемона I (8 г. до н. э.) и началом выпуска золота и меди с царской монограммой Аспурга-Рискупориды I (14 г. н. э.). Представления А. Л. Бертье-Делагарда о происхождении этих царей нечетки и противоречивы (потомки Асандра, Полемона I, Митридата VI). Однако все исследователи, специально касавшиеся интересующих нас монет, не решались более приписывать их чекану Митридата VI. В этом не составил исключения и А. В. Орешников, подвергший критике слабые места теории А. Л. Бертье-Делагарда, но оставивший вопрос открытым¹⁴, не настаивая на своих прежних взглядах.

Вскоре были опубликованы две статьи М. И. Ростовцева¹⁵, посвященные истории Боспора послесандровского периода. В одной из них специально рассматривались монеты с монограммами **ΒΑΕ** и **ΒΑΜ**. Оставляя в стороне последнее сокращение, которое ряд исследователей (в их числе А. В. Ореш-

¹⁰ Не совсем точное наблюдение: судя по надписям (КВН, 31, 979), Митридат на Боспоре назывался своим полным именем. Но популярность эпитета «Евпатор» в качестве царского имени в Северном Причерноморье несомненна. В дополнение к материалам А. В. Орешникова можно указать и вновь выявленные примеры этого. Так, в надписи Аспурга из Горгиши (Т. В. Блаватская. Рескрипты царя Аспурга. — СА, 1965, № 2, стр. 179, сл.; О н а ж е. Аспург и Боспор в 15 г. н. э. — СА, 1965, № 3, стр. 28, сл.) фигурирует «закон Евпатора», а на золотом статере из собрания Аулока, чеканенном, по-видимому, на Боспоре, в надписи опущено личное имя царя (ср.: SNG. Deutschland. Sammlung von Aulock, I. 1. Berlin, 1957, табл. I, 5; G. Kleiner. Pontische Reichsmünzen. — Istanbuler Mitteilungen, 6, 1955, стр. 11, табл. I, 6; А. Г. Загинайло. Золотая боспорская монета Митридата Евпатора. — КС ОГМ 1961 г. Одесса, 1963, стр. 113, сл.).

¹¹ См., например: W. Wroth. BMC. Pontus... London, 1889, стр. XXX; В. V. Heald. Historia Numorum (2 ed.). Oxford, 1911, стр. 502; SNG, Dan. Serie. Bosphorus—Bithynia, табл. I; P. Naster. La collection... стр. 232.

¹² Th. Reinach. Essai sur la numismatique des rois de Pont (Dynastie des Mithridate). — RN, 1888, стр. 453, сл.

¹³ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах владельцев Боспора Киммерийского, определяемых монограммами... — ЗООИД, XXIX, 1911, стр. 117, сл.

¹⁴ А. В. Орешников. Экскурсы... стр. 30, сл.

¹⁵ М. И. Ростовцев. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа. — Древности, XXV, 1916, стр. 1, сл.; О н ж е. Медь Динамии Аспурга. — ИТУАК, 54, 1918, стр. 47, сл.; О н ж е. Queen Dynamis of Bosphorus. — JNS, XXXIX, 1919, стр. 88, сл.

ников, М. И. Ростовцев и А. Н. Зограф) рассматривают как принадлежащее Митридату VIII¹⁶, отметим только, что М. И. Ростовцев в букве Е видел сокращение эпитета «Евпатор». Но в отличие от А. В. Орешникова, медь с монограммой **ΒΑΕ** он отнесил к периоду правления царицы Динамии и Аспурга (до 14 г. н. э.). Такой вывод явился следствием его реконструкции истории Боспора после Асандра. М. И. Ростовцев доказал факт правления Динамией и после гибели Полемона I¹⁷, тогда как ранее предполагали, что боспорская царица умерла около 13—12 гг. до н. э., после чего Полемон I женился на Пифодориде. Далее, по мнению М. И. Ростовцева и некоторых других исследователей, Динамия правила вплоть до 7 г. н. э., затем, после двухлетнего перерыва, власть перешла к ее сыну от Асандра — Аспургу¹⁸. Подчеркивая популярность митридатовских традиций на Боспоре, М. И. Ростовцев предполагал, что медные монеты, чеканенные ввучкой Митридата VI (Динамией) и его правнуком (Аспургом), выпущены в память понтийского царя, эпитет которого был скрыт в монограмме. Таким образом, парадоксальная с первого взгляда, но, по-видимому, единственно возможная по существу, точка зрения М. И. Ростовцева на интересующую нас медь явилась компромиссной между взглядами А. В. Орешникова (имя царя) и А. Л. Бертъе-Делагарда (дата). Этой концепции с теми или иными частными отклонениями придерживается большинство современных исследователей, но она долгое время не была применена при нумизматическом изучении меди с монограммой **ΒΑΕ**. Это было сделано А. Н. Зографом¹⁹.

Все интересующие нас монеты А. Н. Зограф разбил на три хронологические группы, последняя из них представлена двумя самостоятельными сериями. Отличительным признаком монет группы 1, самой ранней, служит то, что монограмма использована в качестве основного реверсного изображения (три разновидности)²⁰. Эта группа монет отнесена к первому правлению Динамией, т. е. от смерти Асандра²¹ до начала правления Полемона I

¹⁶ На наш взгляд, эти монеты относятся к более раннему времени; к этому вопросу мы предполагаем вернуться в другой работе.

¹⁷ Помимо ряда косвенных наблюдений, об этом свидетельствует надпись Динамии (КБН, 979), поставленная «народом агриппийцев». Фанагория была переименована в Агриппию не ранее начала правления на Боспоре Полемона I (подробнее об этом ниже).

¹⁸ Не приводя развернутого изложения взглядов исследователей по вопросу об Аспурге-Рискудорице I (первое имя известно по письменным источникам, второе — только по монетам) и о боспорском золотом чекане 8 г. до н. э. (289 г. боспорской эры) — 37 г. н. э., отметим только точку зрения М. И. Ростовцева, изложенную в упомянутых и других работах. Эта точка зрения, наиболее аргументированная и предлагающая ответы на все несности, с незначительными изменениями остается господствующей в нашей литературе. Согласно М. И. Ростовцеву, Аспург был сыном Асандра и Динамии. Что же касается боспорских статов, на которых имена правителей заменены монограммами, то последние объясняются так: **Α** (289—304 гг. боспорской эры) — Динамия; **ΚΝΕ** (305—306) — вероятно, один из сыновей Полемона I; **ΒΡ** (307—309) и **Α** (310) — Аспург, без царского титула; **ΒΑΡ** (311—334) — Аспург, с царским титулом. Строго говоря, первое положение основано лишь на надписи Аспурга (КБН, 40), где он назван происходящим (но не сыном) от царя Асандроха (как принято считать, иранизированная форма имени Асандр) без указания на происхождение его от Митридата VI или Фарнака (т. е. от Динамии). Заметим, что только объяснение последней монограммы не вызывает сомнения, объяснение первой — вероятное, три остальные монограммы дешифровке не поддаются. Во всех монограммах, кроме последней, отсутствуют буквы Βα (τιλεις) — обязательный элемент сокращений царских имен на боспорских монетах.

Однако исследователи практически игнорируют без попытки опровергнуть мнение А. Л. Бертъе-Делагарда (О монетах. . . , стр. 179, сл., 215), отрицавшего родство Динамии и Аспурга и видевшего в монограммах (кроме последней) имена римских чиновников, которые контролировали, как он считал, выпуск золотой боспорской монеты.

¹⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 191, сл.

²⁰ Во всех группах каждая разновидность оригинальна и представляет монеты только одного номинала.

²¹ Согласно наиболее распространенной в нашей литературе точке зрения, Асандр умер в 17 г. до н. э. В конечном итоге эта дата определяется уникальным статером Динамии

на Боспоре (14 г. до н. э.). Второй группе монет, объединяющей пять или шесть разновидностей, свойственны уже сюжетный тип оборотной стороны и известные отличия фактурного и стилистического порядка. Монеты серии 1 группы 3 (восемь разновидностей) отличается от меди группы 2, помимо изображений, обязательное присутствие знаков ценности: 10—I, 7—Z, 6—C, 5—E, 4—Δ, 3—Γ, 2—B, 1—A. Серия 2 группы 2 представлена только одним видом монет в 7 единиц (Z) с изображением Персея и гермы. Монеты группы 2 и 3 А. Н. Зограф датировал 8 г. до н. э. — первым и началом второго десятилетия I в. н. э.²²

Система номиналов меди с монограммой **BAE** представляется в высшей степени иррациональной. Если монеты группы 1 соотносятся между собой как 4 : 2 : 1 и предположительно, по аналогии с городской медью времени Митридата VI и Асандра, могли бы быть поняты как обол, тетрахалк и дихалк, то сравнение их в отношении номиналов с монетами группы 2, по-видимому, невозможно. Здесь мы находим шесть номиналов — беспрецедентный случай для боспорского медного чекана, соотношение которых между собой угадывается с трудом и условно, только благодаря сопоставлению с медью серии 1 группы 3, имеющей уже знаки ценности восьми номиналов. Из-за очевидной перегруженности этой серии неясна даже система счета. Сравнительное преобладание монет в 4 и 3 единицы позволяет предполагать как восьмиричный, греческий счет (чаще всего обол равен 8 халкам), так и римский, двенадцатиричный, принятый для боспорской монетной меди в самом начале правления Тиберия²³. Однако эти предположения трудно согласовать с отсутствием в меди с монограммой **BAE** монет в 8 или 12 единиц, т. е. предполагаемого старшего номинала. Старший номинал в действительности обозначен десятью единицами. Парадоксальность положения усугубляется самыми многочисленными монетами группы 3 серии 2 в 7 единиц — номиналом, не-являющимся кратным ни одной счетной системе того времени.

Ряд весьма ценных наблюдений в этой связи принадлежит А. Н. Зографу²⁴. Так, сопоставление монет в 7 единиц (серии 2 группы 3) с более ранними позволило обнаружить резкое падение весовой нормы (примерно в три раза), принятой при выпуске монет с монограммой **BAE**. По позднему, облегченному, метрологическому стандарту чеканилась как царская (только серии 2), так и городская медь Агриппы и Кесарии, номинал которой А. Л. Бертье-Делагард²⁵ определял как

(издавался неоднократно, см., например: М. П. Ростовцев. Бронзовый бюст... табл. II, 2, 5, 12; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLIV, 14) 281 г. боспорской эры (17/16 г. до н. э.), относимым к первому году самостоятельного правления царицы. Между тем это положение абсолютно бездоказательно — золото Динамии могла чеканить в любой год своего самостоятельного правления. Не затрагивая в целом вопрос о времени правления Асандра, имеющий обширную литературу, отметим только, что он излишне запутан. Как и всякий узурпатор Асандр не мог сразу же не закрепить юридически факта захвата власти. Если это так, то титул архонта, которым он пользовался первые четыре года правления, был принят им непосредственно перед битвой при Зеле (2 августа 47 г. до н. э.) или в момент ее, но не позже. Другими словами, первый год архоната Асандра начался в конце лета 47 г. до н. э. Зная, что правление Асандра продолжалось 29 лет, нетрудно определить и дату его смерти — 19 г. до н. э. Следовательно, первый период самостоятельного правления Динамии длился с 19 по 14 г. до н. э.

²² А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 196.

²³ См., например: П. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVI, 84—86; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 173, сл., табл. II, 23—26; А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 196, сл., табл. XLV, 16.

²⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 194, сл.

²⁵ Этот исследователь считал основную единицу, принятую для городской меди и царской меди с монограммами **BAE** и **BAV**, халком (А. Л. Бертье-Делагард. Дифференцы на царских боспорских монетах римского периода. — ИС, I, 1911, стр. 328), с чем трудно не согласиться. Действительно, восьмихалковый обол наряду с тетрахалком в период от Митридата VI до Асандра оставался основным боспорским медным номиналом.

восьмихалковый обол. По мнению А. Н. Зографа, отсутствие оболочек среди меди с монограммой **ΒΑΕ** вызвано стремлением не смешивать при параллельном обращении легкие городские и тяжелые царские монеты, как это было на Боспоре во времена Левкона II. В дальнейшем мы еще вернемся к некоторым из этих положений, но здесь отметим одно противоречие во взглядах А. Н. Зографа. Из приведенных наблюдений исследователя логически вытекает, что городская медь чеканилась ранее царских монет серии 1 группы 3 или одновременно с ними, а монеты серии 2 одновременно городским или чеканены позже. Если принять во внимание, что А. Н. Зограф датировал медь Кесарии и Агриппии 14—8 гг. до н. э., то приведенное положение вступает в явное противоречие с хронологией царских монет групп 2 и 3.

Монеты Кесарии и Агриппии. На путь правильного осмысления этих монет, давно известных в нумизматической литературе, исследователи стали после издания найденной в 1830 г. на Таманском полуострове надписи от 603 г. боспорской э. (306/7 г. н. э.) (КВН, 1051), в которой фигурируют «архонты Агриппии-Кесарии»²⁶. Место обнаружения надписи позволило предположить, что она принадлежала Фанагории, переименованной при Августе в Агриппию-Кесарию. В специальной статье И. Фридлиндера²⁷ под этим углом зрения были рассмотрены наши монеты. Они считались выпущенными в Фанагории вплоть до появления работ А. В. Орешникова²⁸, обратившего внимание на надписи (КВН, 979, 983), где упомянуты только граждане Агриппии (без Кесарии), и на то обстоятельство, что на монетах каждого вида упоминается только одно городское название. Все это позволило предположить, с чем, кажется, согласились все, пропуск союза *καί* между *Ἀγριππίων* и *Καίσαρέων ἄρχοντες* в надписи 307 г. Иными словами, оба названия, а следовательно и монеты, принадлежали не одному, но двум городам — предположительно Пантикапее (Кесарии) и Фанагории (Агриппии), одновременно переименованным в честь Августа и Агриппы²⁹.

С учетом подобного определения монет были предприняты попытки осмысления и их типа. В изображении женщины (очевидно, Афродиты Апатуры), помещенном на лицевых сторонах, видели портрет или во всяком случае портретные черты Ливии и даже Антонии (жена Друза Старшего, матери императора Клавдия). По мнению М. И. Ростовцева, на котором он, впрочем, не настаивал, здесь изображена Динамия «в образе верховного

Переход при Динамии к римской системе счета пока доказан быть не может. Однако параллельное существование в боспорском медном чекане около середины I в. н. э. римской и греческой системы счета (но не номиналов), а также переход на рубеже нашей эры в чекане Херсонеса, который был в это время тесно связан с Боспором, к новым номиналам (В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса в I—III вв. — НЭ, IV, 1963, стр. 7, сл.) требует дальнейшего согласования взглядов А. Л. Бертье-Делагарда и А. Н. Зографа в этом вопросе.

²⁶ Раннюю библиографию вопроса см.: В. В. Латышев. Краткий очерк истории Боспорского царства. — ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 101, сл.

²⁷ J. Friedländer. Münzen von Phanagoria unter den Namen Agrippias und Caesarea mit dem Kopfe der Livia. — NZ, 2, 1870, стр. 280, сл.

²⁸ А. В. Орешников. Эскурсы. . . , стр. 37, сл.; Он же. Этюды по античной нумизматике Черноморского побережья. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 130, сл.; Он же. Значение нумизматики как вспомогательной дисциплины. — ТСА РАНИОН, IV, 1928, стр. 360, сл.

²⁹ Такое предположение легко доказывается нумизматическим материалом. С конца III в. до н. э. и вплоть до Асандра городскую монету чеканили только Пантикапеей и Фанагорией (за исключением части правления Митридата VI, когда появляется и горгинийская монета). Принимая это во внимание, невозможно допустить появление новых центров чеканки на Боспоре в период явного угасания городского чекана. Далее, статистика монетных находок (ср.: К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок. . . , стр. 8) указывает на преобладание меди Кесарии на Керченском полуострове и Агриппии — на Таманском. Это обстоятельство подтверждает правоту А. В. Орешникова.

божества Боспора» по примеру римских дупондиев с изображением Ливии в образе Pietas. Как указывалось не раз, подобные иконографические наблюдения шатки и малоубедительны. От себя добавим, что они так или иначе базируются на римском материале, принадлежащем более позднему времени³⁰, чем медь Кесарии и Агриппии. Значительно вероятнее связь изображения проры на агриппийских монетах с ростральным венком, которым был увенчан Агриппа после сражения при Акциуме³¹.

Говоря о датировке монет, отметим единодушное мнение исследователей, согласно которому переименование городов и начало чекана городской меди относится к 14 г. до н. э., когда Август назначил царем Боспора понтийского царя Полемона I. Но относительно более определенных дат начала и продолжительности чекана точки зрения различны. Так, одна группа исследователей (В. В. Латышев, А. Л. Бертье-Делагард, А. Н. Зограф)³² относила интересные нас монеты к непродолжительному правлению Полемона I на Боспоре (14—8 гг. до н. э.); другая (А. В. Орешников, М. И. Ростовцев, В. Ф. Гайдукевич)³³ — ко второму правлению Динамии, к периоду с 8 г. до н. э. вплоть до смерти Августа. К сожалению, не существует объективных данных для точной датировки переименования городов и начала выпуска новых городских монет. Но нам кажется, что та обстановка, которая сложилась на Боспоре к 14 г. до н. э. (вооруженное сопротивление боспорцев Полемону, демонстрация возможности военного вмешательства со стороны Агриппы, специально для этого прибывшего в Синопу, и, наконец, женитьба римского ставленника на Динамии)³⁴ более подходит для того, чтобы считать этот год началом чекана наших монет, чем 8 г. до н. э. Едва ли переименование городов было уместно спустя несколько лет после смерти Агриппы (12 г. до н. э.)³⁵ и убийства Полемона I и вызвано теми актами «спасения» и «благоденствия», о которых говорят надписи Динамии (КВН, 38, 979), относящиеся, вероятно, к периоду после 8 г. до н. э.

Говоря о продолжительности чекана меди Кесарии и Агриппии, подчеркнем, что речь идет о городских монетах, которые могли без изменения типа выпускаться при различных правителях. Переименование городов, новые названия которых удержались в официальных документах, по-видимому, до конца Боспорского царства³⁶, для датировки окончания городских эмиссий не дает материала. Принимая во внимание сказанное и мно-

³⁰ Дупондии с портретом Ливии — 22—23 г. н. э., с портретом Антонии — 41 г. н. э.

³¹ А. В. Орешников. Этюды... стр. 130, сл.

³² В. В. Латышев. Краткий очерк... стр. 101; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах... стр. 192; А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 193.

³³ А. В. Орешников. Эскурсы... стр. 40; Он же. Этюды... стр. 133; М. И. Ростовцев. Бронзовый бюст... стр. 14, сл.; Он же. Медь Динамии... стр. 49; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 317.

³⁴ Анализ источников см., например: В. В. Латышев. Краткий очерк... стр. 100, сл.; М. И. Ростовцев. Бронзовый бюст... стр. 12, сл.; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 315, сл.

³⁵ Однако нельзя не отметить то огромное значение, которое придавал официальный Боспор Агриппе и после его смерти; об этом свидетельствует местное золото 8 г. до н. э. — 13 г. н. э., где наряду с портретом правящего Августа помещалось и изображение умершего Агриппы (ср.: А. Л. Бертье-Делагард. О монетах... стр. 166, сл.).

³⁶ Во всяком случае, ни одна надпись не упоминает Фанагории, как таковой, между тем в трех или четырех из них (КВН, 979, 982?, 983, 1051) этот город фигурирует под именем Агриппии. Что касается Пантикапея, то его новое название засвидетельствовано лишь упоминавшейся надписью 307 г. (КВН, 1051). Но вместе с тем только в двух эпиграфических памятниках послеполюмоновского периода (КВН, 1048 — время Савромата I, 48 — Адриана) имеется косвенное упоминание столицы как Пантикапея и Боспора («посвятить пантикапеец», «благодетель города боспорцев»). Обе эти надписи — посвящения частных лиц, и в них не обязательно было помещать официальное название столицы. Таким образом, утверждение В. Ф. Гайдукевича (Боспорское царство, стр. 317), что «переименование это (Пантикапея в Кесарию. — К. Г.), видимо, слабо привилось: ни в литературе, ни в надписях новое название боспорской столицы после Динамии не встречается», основано на недоразумении.

гочисленность монет Кесарии и Агриппии, нам кажется наиболее вероятным мнение А. В. Орешникова³⁷, согласно которому эта медь выпускалась вплоть до начала правления Тиберия, когда Аспур-Рискупорид I начал выпускать медные царские монеты с обозначением номинала в 12 (1В) единиц. Более того, факт обращения городской меди во времена Митридата VIII, преемника Аспурга, засвидетельствован кладом, найденным близ Анапы³⁸. К этому можно добавить, что поразительное сходство женской головы на одном виде явно поздних кесарийских монет и на оборотных сторонах меди Гиппепирии заставило А. Н. Зографа предположить даже возможность восстановления городского чекана при Митридате VIII³⁹.

Общий анализ клада. Напомним, что Керченский клад 1961 г. состоял из монет с монограммой **ΒΑΕ**, принадлежащих согласно А. Н. Зографу второй хронологической группе (1—12) и серии 1 третьей группы (13—33), а также из меди Кесарии (34—41) и Агриппии (42—46). Таким образом, перед нами неоспоримое свидетельство одновременного обращения всех названных монет, что ранее могло лишь подозреваться, но не было доказанным. Сопоставление монет царского чекана из клада с аналогичными материалами, известными нам по музейным и частным собраниям, позволяет сделать некоторые конкретные наблюдения.

Во-первых, все монеты с монограммой **ΒΑΕ** чеканены очень небольшим числом общих штемпелей. Так, с учетом всех известных нам материалов для лицевых сторон использованы от одного штемпеля (типы II, IV) до трех (типы V, VII); для оборотных — от двух (тип II) до восьми (тип IV). Иными словами, эти монеты выпускались в весьма ограниченном количестве.

Во-вторых, в кладах представлены царские монеты, битые почти всеми известными штемпелями, а при изготовлении монет 1—4 и 27—33 были, по-видимому, использованы все штемпели.

В-третьих, в кладах отсутствуют царские монеты высших номиналов (для третьей группы — в 10, 7 и 6 единиц), а старшие номиналы (в 5 и 4 единицы) представлены единичными экземплярами. Даже с учетом редкости этих монет решительное преобладание в кладах монет трех младших номиналов очевидно. Это противоречит одному из основных принципов формирования кладов — предпочтению старших номиналов младшим.

В-четвертых, несмотря на то, что городские монеты очень распространены и представляют старший номинал (8 единиц), в кладах они количественно уступают царской меди. Восемь кесарийских монет чеканены только двумя штемпелями лицевой стороны и тремя — оборотной, а пять монет Агриппии — соответственно одним и четырьмя.

Приведенные наблюдения составляют основу для выводов более общего характера. Так, очевидное преобладание в Керченском кладах 1961 г. мало-распространенных монет (с монограммой **ΒΑΕ**)⁴⁰, чеканенных большин-

³⁷ А. В. Орешников. Этюды... стр. 133.

³⁸ Доклад Ю. С. Крушкол на сессии ИА АН СССР в 1964 г. О сложном составе денежного обращения при Рискупориде I свидетельствуют и монеты из погребальных комплексов. Так, одно из погребений, открытое на горе Митридат, содержало пять монет: Кесарии — 1, Агриппии — 2, с монограммой **ΒΑΕ** (типа П. Бурачков. Общий каталог... стр. 226, рис. 32) — 1, асс Рискупорида I — 1 экз. (В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи и в ст. Таманской в 1940 г. — ИАК, 47, 1913, стр. 45, № 1).

³⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 197, табл. XLV, 13 (искаженное изображение лицевой стороны, ср.: А. В. Орешников. Эскурсы... табл. I, 13). Эти монеты отличаются от остальной кесарийской меди изображением на лицевой стороне головы в башенной короне, а не калафа, на оборотной — горящего факела, а не жезла, необычным разрывом надписи, употреблением в ней лунарного эпсилона, большим плоским монетным кружком.

⁴⁰ При раскопках боспорских городищ (по опубликованным материалам раскопок Пантикалея, Фанагории, Мирмекия, Тиритаки, Патрэя, Гермонассы и Кея) найдена 21 монета с монограммой **ΒΑΕ** (группа 1—2 экз.; группа 2—6; группа 3, серия 1—6;

ством известных штемпелей, над обычными монетами (Кесарии и Агриппии), битыми ограниченным числом штемпелей, бесспорно свидетельствует о том, что клад был зарыт в момент завершения чекана первых и начала выпуска вторых ⁴¹. Если принять 14 г. до н. э. как наиболее вероятную дату начала эмиссий городских монет, то мы получаем твердую основу как для определения даты зарытия клада, так и для хронологии меди с монограммой **BAE**. Дата зарытия клада должна быть определена как самое ближайшее время после 14 г. до н. э., если, конечно, городские монеты начали чеканиться сразу же после переименования городов. Прежде чем говорить о хронологии царских монет вообще, следует напомнить об особенностях состава нашего клада, блестяще подтверждающих некоторые теоретические положения А. Н. Зографа ⁴². Так, в кладах, состоящем в основном из царской меди серии 1 группы 3, присутствуют в достаточном количестве и монеты группы 2. Хотя последние и представлены только двумя меньшими номиналами, но по абсолютному количеству и числу употребленных для них штемпелей они не уступают в кладах монетам того же достоинства группы 3. Следовательно, нужно думать, что выпуск меди обеих групп не был разделен сколько-нибудь заметным промежутком времени. Далее, отсутствие в кладах монет серии 2 группы 3 подтверждает мнение А. Н. Зографа о чекане их после выпуска меди Кесарии и Агриппии. Их отсутствие не могло быть результатом простой случайности, поскольку монеты с изображением Персея и гермы — самые распространенные среди меди с монограммой **BAE** ⁴³, и они выпускались по той же весовой норме, что и городская медь.

Таким образом, состав Керченского клада не оставляет, видимо, сомнения в том, что медь с монограммой **BAE** не выпускалась не только при Аспурге, но, вероятно, и во второе правление Динамии ⁴⁴. Период ее чекана падает на первое правление Динамии и годы царствования на Боспоре Полемона I ⁴⁵, т. е. на 19—8 гг. до н. э. ⁴⁶ Такая хронология несколько неожиданна для монет многих типов и неодинаковой фактуры, но помимо изложенных выше соображений она согласуется с данными о надчеканках двух видов на царской меди. Одна из контрамарок — звезда и полумесяц — несомненно представляет эмблему Ахеменидов и может быть связана только

группа 3, серия 2 — 7), 25 — Кесарии, 17 — Агриппии. Преобладание городских монет тем более очевидно, что они представляют большей номинал, чем любая из царских.

⁴¹ Известную хронологическую близость монет обеих категорий предполагают и некоторые технические моменты чеканки, в частности употребление дифферентов в виде точек (нередкое для поздних царских монет, почти обязательное — для городских). Такие дифференты иногда встречаются и на боспорском золоте, чеканенном после 8 г. до н. э. (ср.: А. Л. Бертье-Делагард. Дифференты. . ., стр. 305, сл.).

⁴² А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 194, сл.

⁴³ Сравнительная многочисленность находок монет именно этого типа объясняется отчасти их (и очень распространенных индикаций с их оборотных сторон) специфической ролью в боспорских погребальных комплексах. Как отмечал еще А. В. Орешников (см., например, Боспор Киммерийский. . ., стр. 30), изображения на этих индикациях воспринимались как символ Гермеса-психопома. К сожалению, боспорские индикации с монет остаются почти не изученными.

⁴⁴ В том случае, конечно, если выпуск царской меди серии 2 группы 3 не отделен значительным промежутком времени от начальных городских эмиссий.

⁴⁵ Чекан при Полемоне I боспорских монет с монограммой, содержащей титул и эпитет Митридата VI, не представляется совершенно неожиданным. Он может найти объяснение в признании прав представителей рода Митридата на боспорский престол, о чем свидетельствует и женитьба Полемона I на внучке понтийского царя. В подобных условиях (до разрыва Полемона I с Динамией) ничто не мешало выпуску меди с монограммой **BAE**. Вместе с тем, если наши наблюдения над хронологией монет верны, то прекращение эмиссий этих явно одиозных монет во второе правление Динамии служит свидетельством дальнейшего усиления римского влияния на Боспоре.

⁴⁶ Столь непродолжительное время выпуска наших монет косвенно подтверждает мнение тех исследователей, которые относили переименования боспорских городов ко второму правлению Динамии.

со статором Динамии 17 г. до н. э., для которого эта эмблема является основным реверсным типом; такие надчеканки известны только на царских монетах хронологической группы 1 с изображением льва (табл. II, а; ГЭ, 6, 07 г) и на явно ранней очень редкой херсонесской меди ⁴⁷. Другая надчеканка — протома козерога — встречается лишь на монетах группы 3 с изображением Посейдона и дельфина (табл. II, з, д; ГЭ, 6, 00 г; 6,68 г) ⁴⁸ и явно повторяет реверсный тип многих римских золотых и серебряных монет эпохи Августа и Тиберия ⁴⁹. Эти римские монеты чеканились от 27—20 до 12—11 гг. до н. э. ⁵⁰, но не позже. Таким образом, отмеченные надчеканки подразумевают сравнительно ранний выпуск меди с монограммой **ΒΑΕ**.

Керченский клад 1961 г. содержит чрезвычайно ценный материал и для понимания одной особенности денежного обращения Боспора в конце I в. до н. э. Он свидетельствует о параллельном обращении монет с монограммой **ΒΑΕ** и монет Кесария и Агриппии. Но если даже принять во внимание редкость царской меди старших номиналов ⁵¹, то все же кажется не случайным, что клад состоит в основном из монет младших номиналов. Это, на наш взгляд, служит свидетельством отзыва из обращения после начала выпуска городской меди по новой весовой системе царских монет старших номиналов (в 4 и более единицы) ⁵², абсолютный вес которых явно превышал вес вновь вводимых оболов. По-видимому, монеты Кесария и Агриппии сравнительно быстро заняли монопольное положение на внутреннем рынке Боспора. Но параллельное обращение новых оболов и меди других видов продолжалось, очевидно, достаточно долго. Несомненно, заключительная, самая многочисленная серия меди с монограммой **ΒΑΕ** (Персей — герма) чеканена уже после начала городских эмиссий. Оче-

⁴⁷ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах. . . , стр. 142; К. В. Голенко. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э. — ВДИ, 1964, № 4, стр. 71, табл. 1, 8, 9, 12.

⁴⁸ Публикуемый экземпляр табл. II, з, снабженный (как и табл. II, д) надчеканкой и другого вида, уже издавался (А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLV, 9); монету только с надчеканкой козерога см.: A. Dieudonné. Monnaies grecques récemment acquises par la Cabinet des Médailles. — RN, 1900, стр. 128, сл., № 12, табл. IV, 16.

⁴⁹ A. Dieudonné. Monnaies. . . , стр. 129, сл.; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах. . . , стр. 142. Об изображении весов и козерога — символы созвездий, связанных с гороскопом Августа, на римских и понтийских монетах см.: К. Кгафт. Zum Capricorn auf den Münzen des Augustus. — JNG, 1967, стр. 17, сл.; А. В. Орешников. Об эре на монетах Пифодориды, царицы Понта. М., 1885, стр. 16, сл.; Он же. Пифодорида и ее род в Понтийском царстве. — ИТУАК, № 34, 1902, стр. 10, сл.

⁵⁰ Ср., например: Mattingly. BMC, Emp., I, стр. 113, № 696 и стр. 80, № 465—466. Драхмы понтийской царицы Пифодориды с изображением Августа и козерога (ср.: E. Babelon, Th. Reinach. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, I, 1. Paris, 1904, стр. 20, № 19, 20) относятся, правда, к более позднему времени. А. В. Орешников (Пифодорида. . . , стр. 13), исследовавший проблему датировки этих монет, относит их к 28/29 и 31/32 гг. н. э. Здесь, очевидно, мы имеем дело с особым случаем — чеканом памятной монеты. То же можно сказать и о монетах с именем Августа, выпущенных во время гражданской войны 68 г. н. э. (Mattingly. BMC, Emp. I, стр. 300, № 44—47).

⁵¹ Для монет серии 1 группы 3 имеются в виду только четыре номинала. Медь с изображением Аполлона (Δ), представленная в кладе лишь одним экземпляром (№ 14), судя по материалам А. Н. Зографа (Античные монеты, стр. 195), — самая распространенная в данной серии.

⁵² Не видя особых противоречий в приведенных наблюдениях, мы, однако, вынуждены отметить, что эти наблюдения не могут объяснить отсутствия среди монет с монограммой **ΒΑΕ**, имеющих знаки ценности (т. е. серия 1 группы 3), оболов. Отсутствие ведущего старшего номинала не может быть случайным, его место в обращении явно предназначалось городским монетам. Но, как мы видели, царские монеты начали чеканиться ранее городских. Здесь возможно только одно объяснение: чекан меди обоих видов с обозначением ценности был задуман как единое мероприятие, но фактически городские оболы были выпущены позже. Подобное объяснение в известной мере искусственно и несколько усложняет общую картину монетного дела.

видно, к более поздним выпускам должны быть отнесены редкие анонимные монеты с изображением Гермеса и кадудея двух номиналов (7 и 2 единицы)⁵³. К ним, судя по характерной трактовке изображений, возможно, хронологически примыкает одна разновидность монет (без монограммы, но с обозначением номинала — А)⁵⁴, формально следующая тому же типу, что и монеты клада № 27—33. Далее, мы убеждены в выпуске меди с сокращенным **ΒΑΜ**⁵⁵ ранее меди Асиурга-Рискупорида I, но позже монет с монограммой **ΒΑΕ**, от которых они унаследовали номиналы (в 10, 6 и 4 единицы), не известные городским эмиссиям.

Монеты с монограммой **ΒΑΕ** — единственный вид боспорской меди, чеканенной после начала правления Асандра и до Савромата II, имеющий надчеканки. Хотя эти контрамарки и редки, но насчитывают пять разновидностей:

1. Звезда и полумесяц — на монетах с изображением льва и монограммы, группа 1 (табл. II, а);
2. Неясная надчеканка (краб?)⁵⁶ — только на одной монете с изображением Персея и монограммы, группа 1 (табл. II, б; ГЭ, 6,41 г);
3. Дельфин — на монетах с изображением Персея и монограммы⁵⁷, группа 1 (табл. II, в; ГЭ, 10,50 г);
4. Козерог — на монетах с изображением Посейдона и дельфина, группа 3;

5. **ΒΑΕ** — на монетах с изображением Посейдона и дельфина (с надчеканкой козерогом), группа 3 (табл. II, г, д) и на монетах с изображением Диониса, кисты, тирсов, группа 3 (табл. II, е⁵⁸; ГЭ, 5,22 г).

Анализируя все эти надчеканки, нельзя не заметить, что каждая из них (кроме последней) налагалась лишь на медь одного вида. Создается впечатление, что контрамарки санкционировали совместное обращение монет старых (группа 1) и новых (группа 2) выпусков. Что касается надчеканок 4 и 5, то они отмечены для группы 3 и, несомненно, наложены позже начала городских эмиссий. Поскольку эти контрамарки разновременны (4 явно более ранние, чем 5), то они предполагают сравнительно длительное параллельное обращение городских оболов и царских монет, чеканенных по старым весовым нормам⁵⁹.

Монеты Кесарии и Агриппии безусловно сразу же стали основным платежным средством на боспорском внутреннем рынке, а прочие, эпизодически выпускавшиеся медные монеты играли подчиненную роль. Близкая ситуация наблюдалась в боспорском монетном деле при Митридате VI и его преемниках, когда выпускались только крупные номиналы меди (обол и тетрахалк), хотя при поздних Спартокидах ведущим медным номиналом был, вероятно, халк. Процесс выпадения из обращения мелких номиналов и замены их крупной медью, начавшийся с эмиссии Кесарии и Агриппии, закончился позднее. Так, в период от Аспурга до Котиса I практически

⁵³ См., например: А. Л. Бертъе-Делагард. О монетах. . . , табл. II, 21, 22; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLV, 11.

⁵⁴ А. Л. Бертъе-Делагард. О монетах. . . , табл. II, 20.

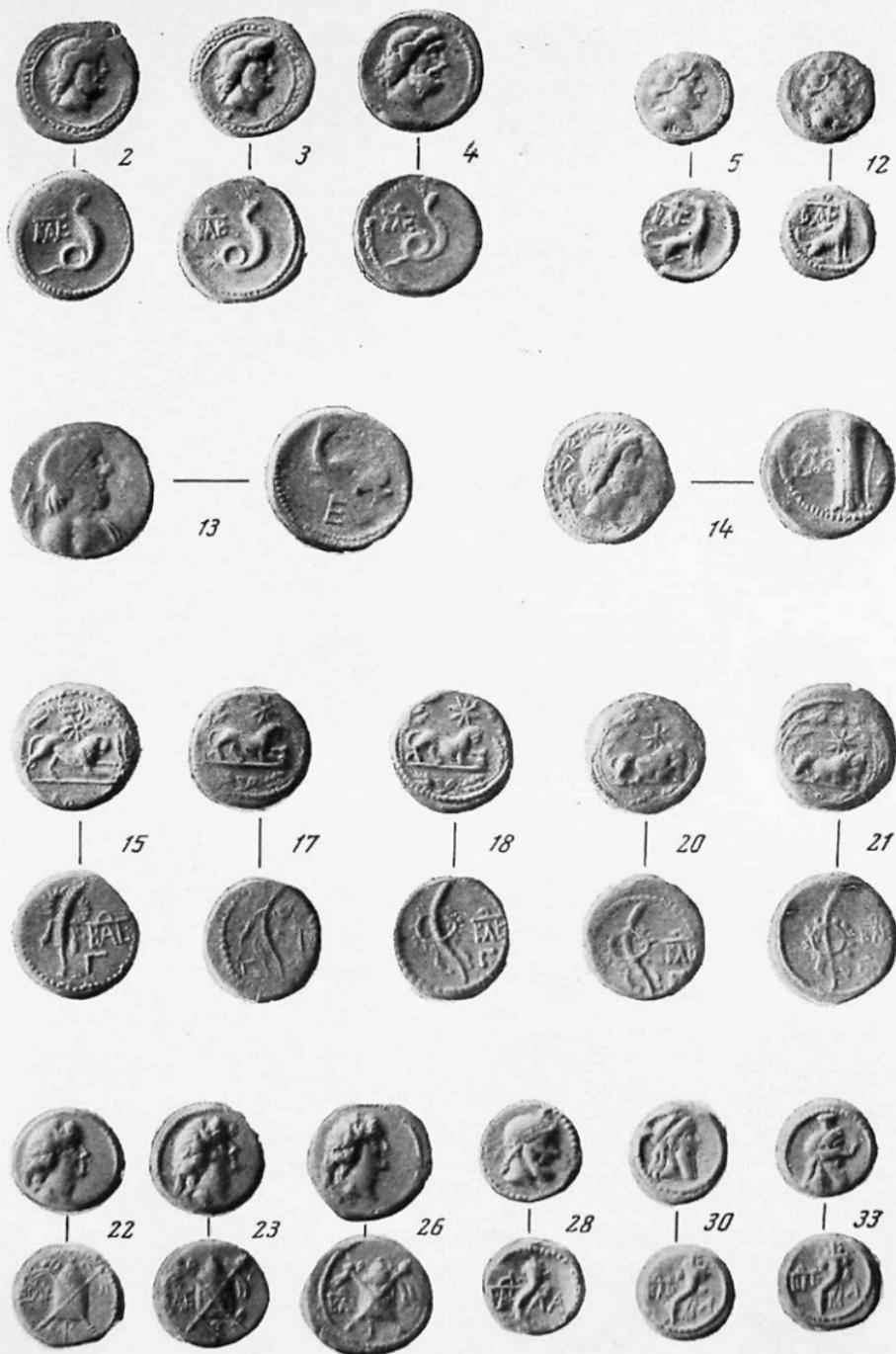
⁵⁵ См., например: А. Л. Бертъе-Делагард. О монетах. . . , табл. I, 17—19; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVI, 3, 4.

⁵⁶ Возможно, А. Л. Бертъе-Делагард (О монетах. . . , стр. 120) именно эту надчеканку рассматривал как изображающую цветок.

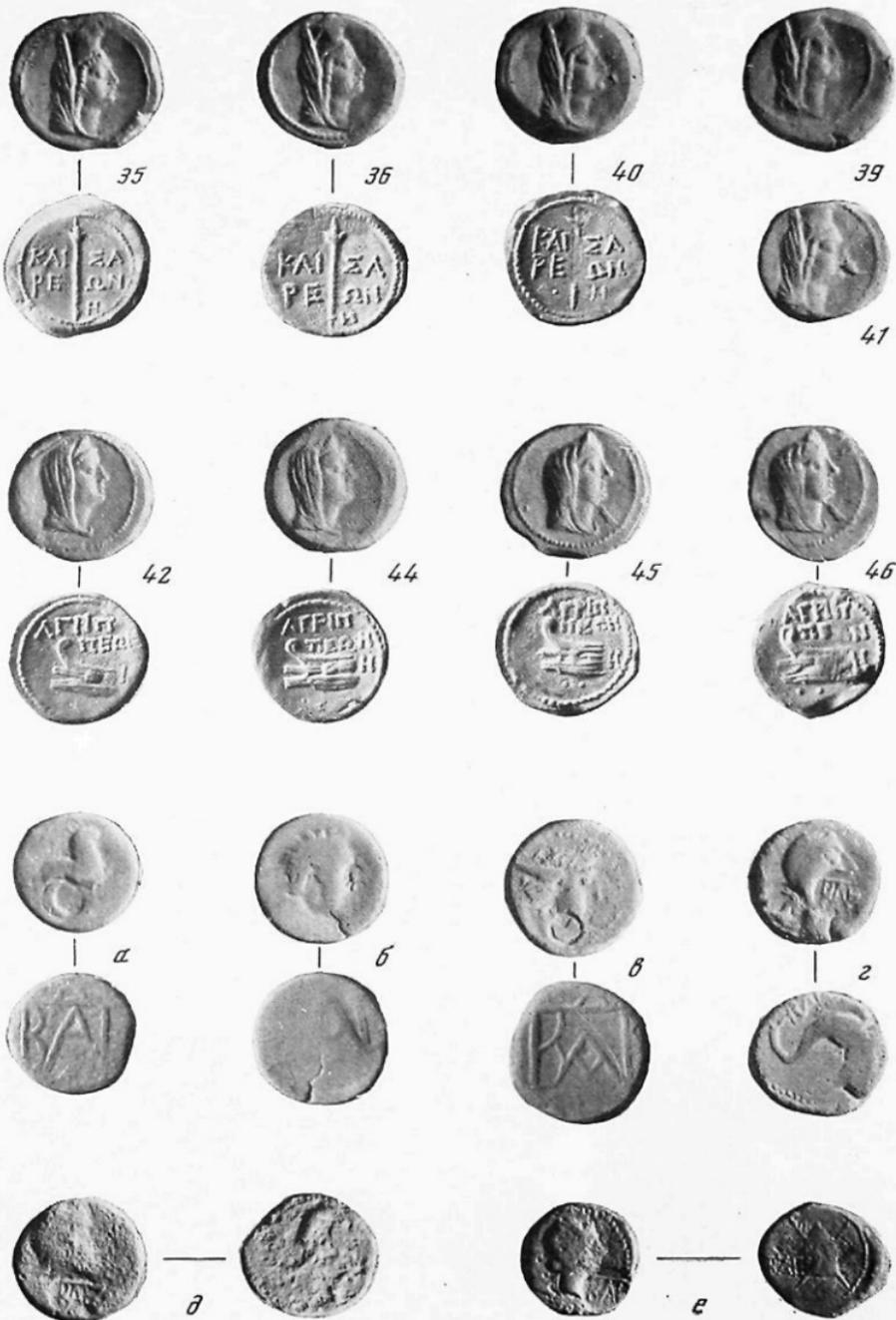
⁵⁷ См., например: Chr. Giel. Kleine Beiträge. . . , табл. II, 20; SNG, Dan. Serie, Bosporus. . . , табл. I, 15.

⁵⁸ Этот экземпляр уже издавался: X. X. Гиль. Новые приобретения моего собрания. — ЗРАО, н. с., V, 1892, стр. 353, № 60, табл. III.

⁵⁹ То обстоятельство, что надчеканки 1—4 наложены на очень потертые монеты, и по размеру и по весу примерно одинаковые с городскими, позволяет думать о продолжении обращения этих монет совместно не только с более поздней дарской медью, но и с городскими оболами. Отсутствие надчеканок на многочисленных царских монетах серии 2 группы 3 не оставляет сомнения в том, что по крайней мере контрамарки 4 и 5 связывали в обращении монеты разных весовых стандартов.

Монеты Керченского клада

Монеты Керченского клада и монеты с монограммами $\overline{\text{BAE}}$

единственной медной монетой был асс (12 единиц), при Рискупориде II его сменяет дупондий (24 единицы) и сестерций (48 единиц). Последний в боспорском чекане II в. н. э. представлял собой единственный вид медной монеты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК МОНЕТ КЛАДА

I. Царские монеты с монограммой $\overline{\text{BAE}}$ *

- а) Без обозначения номинала
1. Л. с. Голова Зевса-Аммона вправо, линейные и точечный ободки.
О. с. Змея в короне вправо, слева монограмма ($\overline{\text{BAE}}$), точечный ободок¹.
6,15 г; 1.
 2. Общей пары штемпелей с 1.
5,44 г; 1.
 3. Л. с. общего штемпеля с 1—2.
О. с. В центре точка.
5,71 г; 1.
 4. Как 1—3, но на л. с. точечный ободок.
О. с. В центре точка.
6,36 г; 12.
 5. Л. с. Бюст Артемиды вправо, точечный ободок.
О. с. Сидящая вправо собака с повернутой назад головой, слева монограмма, точечный ободок².
4,67 г; 1.
 6. Общей пары штемпелей с 5.
4,52 г; 1.
 7. Общей пары штемпелей с 5—6.
4,11 г; 1.
 8. Общей пары штемпелей с 5—7.
4,11 г; 1.
 9. Л. с. общего штемпеля с 5—8.
О. с. Монограмма $\overline{\text{BAE}}$.
4,99 г; 1.
 10. Общей пары штемпелей с 9.
4,10 г; 1.
 11. Общей пары штемпелей с 9—10.
3,76 г; 1.
 12. Общей пары штемпелей с 9—11.
3,56 г; 1.
- б) С обозначением номинала
13. Л. с. Бюст Посейдона вправо, на плече плащ и трезубец.
О. с. Дельфин вправо, сверху монограмма, внизу Е, точечный ободок.
10,40 г; 11.
 14. Л. с. Голова Аполлона в венке вправо, стилизованный венчик и точечный ободок.
О. с. Треножник, справа ветвь и Δ, слева монограмма ($\overline{\text{BAE}}$), точечный ободок³.
6,83 г; 11.
 15. Л. с. Лев, припавший к земле, вправо, сверху звезда, внизу черта, стилизованный венчик и точечный ободок.
О. с. Лавровая ветвь, наложенная на венчик с лентами, справа монограмма, под ней Г, в центре точка, точечный ободок⁴.
6,51 г; 1.
 16. Общей пары штемпелей с 15.
6,29 г; 12.
 17. Л. с. Как 15—16.
О. с. Небольшой венчик сверху справа от ветви, слева внизу — Г.
4,33 г; 10.
 18. Л. с. общего штемпеля с 17.
О. с. Ветвь продета через венчик, перекрывая его в верхней части, без точки в центре, $\overline{\text{BAE}}$.
5,11 г; 11.
 19. Л. с. Как 15—18.
О. с. Общего штемпеля с 18.
5,89 г; 11.
 20. Общей пары штемпелей с 19.
5,13 г; 11.
 21. Л. с. общего штемпеля с 19—20.
О. с. Венчик наложен на ветвь, без точки в центре.
7,21 г; 11.
 22. Л. с. Голова Диониса в венке вправо, точечный ободок.
О. с. Киста (ее середина сетчатая) с крышкой, на нее наложены два тирса.

* В Приложении монограмма воспроизводится только в тех случаях, когда ее название отлично от приведенного в заголовке; соотношение осей (цифра после веса) дано по часовому циферблату; ссылка на литературу приводится лишь при фототипическом воспроизведении монет общих штемпелей с издаваемыми.

¹ BMC, Pontus, etc., табл. IX, 4 (общие штемпели: л. с. — 1—3; о. с. — 4); В. М. Браун. Египетские мотивы в монетной чеканке... — НЭ, II, 1960, табл. I, I (общей пары штемпелей с 1—2).

² SNG, Dan. Serie. Bosporus — Bithynia. Copenhagen, 1944, табл. I, 17 (общей пары штемпелей с 9—12).

³ SNG, Dan. Serie. Bosporus..., табл. I, 20 (общей пары штемпелей); А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLV, 10 (общий штемпель л. с.).

⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, табл. XLV, 6 (общей пары штемпелей с 21).

- с повязками, слева монограмма (BAE), внизу В, точечный ободок ⁵. 3,69 г; 11.
23. Л. с. общего штампа с 22.
О. с. Середина кисты гладкая, обычное написание монограммы. 4,44 г; 1.
24. Общей пары штампов с 23. 4,13 г; 1.
25. Общей пары штампов с 23—24. 3,97 г; 1.
26. Л. с. общего штампа с 22—25.
О. с. Середина кисты — вертикальные полосы, обычное написание монограммы. 6,10 г; 1.
27. Л. с. Голова Сераписа с модисом, в венке вправо, точечный ободок.
О. с. Рог изобилия с плодами, перевязанный теней, его конец оформлен, как наконечник копья, слева монограмма, справа А, точечный ободок ⁶. 4,32 г; 1.
28. Общей пары штампов с 27. 3,29 г; 1.
29. Л. с. Как 27—28, но голова Сераписа меньше, длинные волосы и длинная прямая борода.
О. с. Как 27—28. 4,49 г; 1.
30. Общей пары штампов с 29. 4,40 г; 1.
31. Общей пары штампов с 29—30. 4,04 г; 1.
32. Общей пары штампов с 29—31. 3,74 г; 1.
33. Л. с. Как 29—32 (след разрушения штампа).
О. с. общего штампа с 29—32. 4,03 г; 2.

II. Городские монеты

а) Кесария

34. Л. с. Голова женщины в калафе и покрывале вправо, точечный ободок.
О. с. Жезл (?), по сторонам в две строки ΚΑΙ-ΣΑ | ΡΕ-ΩΝ, внизу справа Н, точечный ободок ⁷. 9,04 г; 1.
35. Общей пары штампов с 34. 8,36 г; 1.
36. Л. с. общего штампа с 34—35.
О. с. Как 34—35, над I две точки. 10,44 г; 1.
37. Общей пары штампов с 36. 6,50 г; 1.
38. Общей пары штампов с 36—37. 5,15 г; 1.
39. Л. с. общего штампа с 34—38 (следы разрушения штампа).
О. с. Как 34—38, внизу слева от жезла точка. 9,37 г; 1.
40. Общей пары штампов с 39. 6,99 г; 1.

б) Агриппия

41. Общей пары штампов с 39—40. 5,20 г; 1.
42. Л. с. Голова женщины в венце и покрывале вправо, точечный ободок.
О. с. Прора влево, над ней две строки ΑΓΡΙΠΠΗΣΩΝ, справа П, точечный ободок ⁸. 6,16 г; 1.
43. Общей пары штампов с 42. 6,36 г; 1.
44. Л. с. общего штампа с 42—43.
О. с. Как 42—43, внизу две точки. 9,46 г; 1.
45. Л. с. Как 42—44, за головой край покрывала (?).
О. с. Как 44. 8,49 г; 12.
46. Л. с. общего штампа с 45.
О. с. Как 44—45. 6,42 г; 11.

⁵ Chr. Giel. *Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands*. М., 1886, табл. II, 18; А. М. Родсчигалов. *Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien. Dynasties des Spartocides et Achéménides*. М., 1887, табл. II, 29 (в обоих случаях общей пары штампов с 22).

⁶ SNG, Dan. Serie. *Bosporus*. . . , табл. I, 18 (общей пары штампов с 27—28); А. Н. Зограф. *Античные монеты*, табл. XLV, 8; В. М. Брабич. *Египетские мотивы*. . . , табл. I, 2 (в обоих случаях общей пары штампов с 29—32).

⁷ А. В. Орешников. *Эксперимент в область древней нумизматики Черноморского побережья*. — *НС*, III, 1914, табл. I, 11; S. W. Grosse. *Fitzwilliam Museum. Cambridge. Catalogue of the MacClean Collection of Greek Coins*, III. Cambridge, 1929, табл. 249, 5; В. Ф. Гайдукевич. *Боспорское царство*. М., 1949, табл. IV, 57 (во всех случаях общей пары штампов с 36—38).

⁸ E. H. Minns. *Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913, табл. IX, 20 (общий штамп л. с. с 45—46); А. В. Орешников. *Эксперимент*. . . , табл. I, 14 (общей пары штампов с 45); SNG, Dan. Serie. *Bosporus*. . . , табл. I, 7 (общего штампа л. с. с 45—46); А. Н. Зограф. *Античные монеты*, табл. XLV, 14 (общей пары штампов с 42—43).

П. О. КАРЫШКОВСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА ОЛЬВИИ в I—II вв. н. э.

Крупные бронзовые монеты римской Ольвии с изображением головы божества на лицевой стороне и орла на оборотной встречаются в большом количестве и считаются обыкновенными среди полевых находок и в музейных собраниях. Между тем только одна из четырех их разновидностей — монеты с именем архонта Адоя, сына Дельфа¹ — могут считаться действительно обычными, тогда как монеты с именем Писистрата, сына Дадака², должны быть признаны редкими, а монета с именем Анаксимена, сына Гевресибия³, до настоящего времени известна в единственном экземпляре.

Рис. 1. Монограммы на монетах Ольвии (конец I—начало II в. н. э.). левая — на монетах с именами Флавия, Анаксимена и Писистрата; правая — на монетах с именем Адоя

Что касается монет с четвертой разновидностью надписи, то они в сущности не изучены. Ввиду этого представляется целесообразным остановиться прежде всего на них. Монета этой группы была впервые опубликована еще И. П. Бларамбергом, который прочел на аверсе лишь окончание демоникона [ΟΛΒΙΟ] ΠΟΛΕΙ, описал изображение как голову Аполлона с помещенным перед ней луком и рассмотрел на реверсе изображение орла с распростертыми крыльями, с венком в клюве, держащего в лапах молнию. Надпись вокруг орла издатель транскрибировал Θ...ΦΛΑ и не дал ей никакого объяснения⁴.

Хотя занимающие нас монеты попали, таким образом, в поле зрения ученых на заре развития ольвийской нумизматики, они не упоминаются ни в одном каталоге XIX—XX вв. Лишь в конце прошлого столетия такая монета была описана Х. Х. Гилем, который различил на аверсе монограмму (рис. 1, а) и слово ΟΛΒΙΟΠΟ[ΛΕΙΤ]ΩΝ, а на реверсе — ΕΠΦΑ...ΟΔ; публикация И. П. Бларамберга осталась, по-видимому, не известной Х. Х. Гилеу⁵.

¹ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, табл. XXXIV, 13—14; В. Ріск. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, I. Berlin, 1898, табл. XI, 9; П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, I. Одесса, 1884, табл. VII, 170; VIII, 171—172.

² В. Ріск. Die antiken Münzen..., табл. XI, 7; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. VIII, 173.

³ А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — ИС, III, 1914, табл. II, 23.

⁴ I. Blaramberg. Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa. Paris, 1822, стр. 43, § IV, № 34, табл. VII, 34.

⁵ Х. Х. Гиль. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. — ЗРАО, н. с., VII, 1895, стр. 219, № 11, табл. XVIII, II.

Монеты, подобные экземплярам, принадлежавшим И. П. Бларамбергу и Х. Х. Гилю, весьма редки, при подготовке материалов к корпусу ольвийских монет нам удалось собрать данные еще о четырех. Обнаружилось, что они чеканены одним штемпелем аверса и к тому же тем самым, которым была выбита монета И. П. Бларамберга⁶, тогда как монета Х. Х. Гиля происходит от другой пары штемпелей и отличается от прочих наличием монограммы и расположением надписи на аверсе (ср. табл. I, I—4).

Типы рассматриваемых монет были правильно описаны и определены еще первым издателем⁷, и главный интерес их изучения состоит в восстановлении легенды на реверсе. На всех экземплярах эта легенда начинается справа в верхней части поля и подковообразно охватывает снизу изображение орла, заканчиваясь слева у его крыла; сама надпись читается на известных экземплярах следующим образом:

На монете И. П. Бларамберга	Θ—ΦΛΑ—
На монете Эрмитажа (№ 804)	ΕΠΦΑ—ΤΟΔ
На монете Исторического музея (№ 1367)	—ΠΦΛΑΥΠΑΤ—
На другой монете того же музея (№ 1368)	—ΦΛΑ—ΠΑΤ—
На монете из частного собрания	—ΦΛΑΥΠ—ΟΔ
На монете Х. Х. Гиля	ΕΠΦΑ—ΟΔ

Из приведенного сопоставления видно, что И. П. Бларамберг и Х. Х. Гиль неверно определяли отдельные буквы надписи: первый читал Θ вместо Ε, а второй — Α вместо Λ. Полностью же легенда читается ΕΠΦΛΑΥΠΑΤΟΔ. В ней нельзя поэтому видеть имя архонта Эпикрата⁸; с другой стороны, неизвестны и имена с начальной частью ΕΠΦΛ, ΕΠΦΛΑ и т. п., так что в трех первых буквах легенды следует видеть предлог *ἐπί* известный на монетах многих греческих городов при имени магистрата⁹. В римской Ольвии несколько позже чеканились монеты с легендой ΕΠ-ΙΚΕΣΜΑΙΑΚ, т. е. *ἐπί Ἰκεσίου Μαίακου*¹⁰. Для понимания трех последних букв интересующей нас легенды следует указать на другую аналогию среди более поздних ольвийских монет: расшифровывая не вполне вразумительную комбинацию монограмм и букв на одной из серий конца II в. н. э. как *ἀρχ(οντος) Καλ(λιθένοϋς) τὸ δ'* и видя в ее заключительной части обозначение *τὸ τέταρτον*, т. е. указание на четвертый архонтат Каллисфена¹¹, мы имеем все основания истолковывать точно так же буквы ΤΟΔ на занимающих нас монетах. В таком случае имя ольвийского магистрата содержится в сокращении ΦΛΑΥΠΑ. Совершенно очевидно, что перед нами начальные части двух имен или скорее, судя по надписям на монетах Анаксимена, Писистрата и Адоя, имени и патронимика. Учитывая дату, к которой могут быть отнесены все эти монеты, наиболее вероятно, что магистрат, чьим именем они отмечены, носил, подобно многим своим современникам, римское имя *Flavius*¹². Хотя последнее и передавалось иногда по-гречески без буквы *омикрон* (т. е. *Φλάμιος* или даже *Φλάβιος* вместо обычного *Φλάβιος*), представляется все же, что *ипсилон* относится в данном случае уже к патронимика. В Ольвии, лежавшей на берегу Гипаниса, существовал культ

⁶ Штемпели реверса не поддаются определению.

⁷ И. П. Бларамберг ошибался, считая, будто лук находится в горите, и не отметил лавровый венок на голове божества.

⁸ А. В. Орешников. Эскурсы . . . , стр. 20, примеч. 44.

⁹ Например, на монетах Халкидской лиги (В. V. Head. *Historia Numorum*. Oxford, 1911, стр. 209), Маронеи (Там же, стр. 249—250), Абдеры (Там же, стр. 254—256), Византия (Там же, стр. 268, 270) и других городов (Там же, стр. 469, 475, 511, 609, 658, 665 и др.).

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 143; ср.: В. P. i s k. *Die antiken Münzen* . . . , табл. XI, 16; П. О. Бурачков. Общий каталог . . . , табл. VIII, 183.

¹¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 143; ср.: В. P. i s k. *Die antiken Münzen* . . . , табл. XI, 20—23; П. О. Бурачков. Общий каталог . . . , табл. VIII, 180—182, 184—185, 200.

¹² Многочисленные носители этого имени в Херсонесе, например, указаны в индексе к IOSPE, I², стр. 567.

одноименного речного божества¹³; в этом районе засвидетельствованы личные имена Ἰππανίς (IOSPE I², № 134; Ольвия, I—II вв. н. э.) и Ἰππανός (Там же, № 329; Тендровская коса, римское время). Таким образом, надпись ΕΠΦΛΑΥΠΑΤΟΔ следует читать ἐπὶ Φλα(ουίου) Ἰπά(νεως) το δ' и переводить «при Флавии, сыне Гипания, архонте в четвертый раз»¹⁴. Разумеется, возможно, что ольвийский архонт носил и двойное имя Флавий Гипаний. Не исключено, наконец, что *ипсилон* относится все же к аббревиатуре первого имени; тогда патронимик (или второе имя) Флавия принадлежит к многочисленным греческим или местным именам с начальным слогом ΠΑ¹⁵.

К ольвийским монетам занимающей нас группы наиболее близки выпуски, отмеченные именами архонтов Писистрата и Анаксимена. Связь между ними не вызывает сомнений, поскольку все три монеты Анаксимена (табл. I, 5—7) выбиты штемпелем аверса, сходным с одним из штемпелей монет с именем Флавия по пропорциям бюста, по косе или пучку волос на затылке и по всему стилю исполнения (табл. I, 1); другой штемпель монет Флавия (табл. I, 4) по тем же признакам, а также по наличию монограммы и расположению надписи близок к обоим штемпелям монет Писистрата, занимая как бы место соединительного звена между ними (табл. I, 8, 9). Все это заставляет рассматривать монеты трех названных архонтов как единую группу, состоящую из трех близких по времени чеканки выпусков; самым ранним из них был, по-видимому, выпуск с именем Флавия.

Сходство монетных эмиссий Анаксимена и Писистрата подтверждается и при рассмотрении реверсов соответствующих монет. На обоих штемпелях с именем Писистрата орел со сложенными крыльями и высоко поднятой головой обращен влево (табл. I, 9, 10), тогда как на изданной А. В. Орешниковым монете Анаксимена из Венского собрания (табл. I, 5)¹⁶ более крупный и тяжеловесный орел обращен вправо. Однако на публикуемых экземплярах с круговой легендой ΑΝΑΞΙΜΗΝΟΥ ΕΥΡΨΙΒΙΟΥ (табл. I, 6, 7) орел обращен влево, корпус его легок и изящен, голова поднята, шея вытянута. При первом взгляде эти монеты Анаксимена трудно отличимы от монет Писистрата, и определить последовательность этих двух выпусков не представляется возможным.

Вторая группа крупной ольвийской меди представлена одним выпуском, отмеченным именем архонта Адоя. Эти монеты чеканились, по-видимому, в незначительном количестве и находились в обращении долго, о чем свидетельствует их трехкратная надчеканка. Выпуск их был, как кажется, отделен от выпуска монет предшествующей группы довольно продолжительным хронологическим промежутком. Во всяком случае, мы находим на этих монетах монограмму другого начертания (рис. 1, б); бюст божества имеет на большинстве штемпелей, которыми чеканились эти монеты, иные пропорции и другую прическу — узел или пучок волос на затылке (ср. табл. II, 1, 2) исчезает, сменяясь свисающими на шею причудливо завитыми локонами (табл. II, 3, 5, 7); лук перед лицом божества заменяется луком в горите. Видоизменяется и тип реверса, а содержащая имя архонта надпись начинается слева, а не справа от орла, как это было на монетах первой группы.

¹³ А. С. Коцевалов. Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг. — Сб. «Ольвия», I. Киев, 1940, стр. 271.

¹⁴ Монограмма (рис. 1, а) несомненно означает должность архонта (ср.: Б. В. К е н е. Описание музея кн. В. В. Кочубея, I. СПб., 1856, стр. 79).

¹⁵ Римское помен часто употреблялось на греческом Востоке в качестве единственного имени; примеры см.: L. Z g u s t a. Die Personennamen griechischer Städte der Nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 342—350.

¹⁶ Штемпель реверса венского экземпляра резал, как видно, не слишком квалифицированный мастер (молния в лапах орла напоминает скорее метлу), бывший к тому же не в ладах и с искусством письма — имя архонта вырезано ретроградно, некоторые буквы искажены.

Еще И. П. Благрамберг определил голову на монетах Флавия, Писистрата и Адоя как изображение Аполлона, и с ним соглашались все нумизматы¹⁷, но А. В. Орешников, издавая уникальную монету Анаксимена, усмотрел на аверсе изображение бога¹⁸. По его предположению, не только на этой монете, но и на реверсе крупного номинала царя Иненсимея и на всех вообще крупных медных монетах Ольвии I—II вв. н. э. изображена голова Артемиды¹⁹. В подтверждение такого взгляда А. В. Орешников указывает на упадок искусства ольвийских монетных мастеров, которые вырезали штемпели «так плохо, что нередко трудно различить, какое изображение мы видим на них — мужское или женское»²⁰. Сознавая, очевидно, недостаточность такого довода для определения конкретных монетных типов, А. В. Орешников добавляет, что на монетах Анаксимена, Писистрата и Адоя перед головой божества помещено изображение лука, тогда как на ольвийских монетах «голова Аполлона характеризована изображением лиры»²¹. В качестве последнего и решающего доказательства А. В. Орешников высказывает предположение, что надпись ОРТ или ТРО на монетах с именем Адоя является сокращением слова Ὀρτυγία, одного из священных эпитетов Артемиды²².

Предположения А. В. Орешникова вызвали возражения А. Н. Зографа, который отметил, что лук перед головой божества естественно связывается с Аполлоном Простатом, а помещенный во многих случаях под обрезом шеи дельфин прямо указывает на этого бога. Кроме того, значительное количество монет с изображением мнимой Артемиды имеет на реверсе традиционную городскую эмблему Ольвии (орла с дельфином в лапах), которую следует скорее всего приписывать Аполлону²³. Значения букв ОРТ или ТРО А. Н. Зограф не касался.

К критическим замечаниям А. Н. Зографа можно было бы добавить, что указанные А. В. Орешниковым монеты с Аполлоном и лирой на обороте относятся, как и единственное ольвийское посвящение Артемиде (IOSPE, Γ², № 190), еще к эллинистической эпохе²⁴. Что касается предложенного А. В. Орешниковым истолкования надписи ОРТ или ТРО, то его приходится считать невозможным. Прежде всего, хотя Софокл и называет Артемиду Ортигией, а составитель схолий к его трагедиям разъясняет, что это «Артемиды, почитаемая в Ортигии»²⁵, все же нельзя включать это обозначение в число сколько-нибудь распространенных в греческом мире культовых имен (ἐπιλήθεως) богини, так как о его применении нет других данных²⁶. Упоминаемая схолиастом Ортигия — скорее всего островок у побережья Сицилии, на котором высадился первый коринфские колонисты, основав-

¹⁷ I. Blagamberg. *Choix de médailles...*, стр. 42—43, № 30—34; ср.: Б. В. Кенев. Описание музеума кн. В. В. Кочубея, I, стр. 78, № 11—12; П. О. Бурачков. *Общий каталог...*, стр. 71, № 210—213; А. М. Подшивалов. *Московский Публичный и Румянцевский музей. Нумизматический кабинет*, вып. I. М., 1884, стр. 13, № 118—119; A. von Sallet. *Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Münzen*, I. Berlin, 1888, стр. 21, № 59; X. X. Гилль. *Описание монет...*, стр. 219, № 11; E. H. Minns. *Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913, описание к табл. III, 15; G. F. Hill. *Greek Coins acquired by the British Museum in 1929*. — NChg, 5 сер., X, 1930, стр. 291, № 8; K. Dittich. *Antike Münzen aus Olbia und Pantikarpäum*. Prag, 1959, стр. 154, № 97, 98, 101.

¹⁸ А. В. Орешников. *Экскурсы...*, стр. 54, № 2.

¹⁹ А. В. Орешников. Дополнения к нумизматике Ольвии, Херсонеса и Понта. — ИС, III, 1914, стр. 186—190.

²⁰ Там же, стр. 187.

²¹ Там же, стр. 187—188.

²² Там же, стр. 189—190.

²³ А. Н. Зограф. *Античные монеты*, стр. 141.

²⁴ О культуре Артемиды в Ольвии см.: Дж. М. Хирст. *Ольвийские культуры*. — ИАК, 27, 1908, стр. 112—115.

²⁵ O. Höfer. *Ortygia*. — *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie* von W. N. Roscher, III. Leipzig, 1909, стлб. 1218—1219.

²⁶ Ср.: K. Wernicke. *Artemis (2)*. — RE, II, 1896, стлб. 1395.

шие вскоре на противоположном берегу Сиракузы²⁷. Ни эта Ортигия, ни другие местности с таким названием (на острове Евбея; в Этолии; так же назывались островок Ренея у Делоса, иногда и сам Делос; наконец, священная роща вблизи Эфеса)²⁸ не имели связей с Ольвией и вообще с Причерноморьем в I—II вв. н. э.²⁹

Нельзя согласиться с А. В. Орешниковым и в том, будто «ольвийские художники» хотели изобразить «тип головы храмовой ольвийской статуи»³⁰. На монетах представлены безусловно сходные бюсты, но прическа божества исполнена неодинаково. На монетах с именами Флавия, Анаксимена и Писистрата, а также на двух штемпелях монет с именем Адоя голова в лавровом венке имеет сзади оканчивающийся небольшим шаровидным утолщением пучок волос, который либо свисает на шею (табл. I, 1, 5—8; II, 2), либо торчит на затылке (табл. I, 4, 9), иногда вместо него изображен просто шаровидный узел волос (табл. II, 1). На остальных монетах Адоя это украшение отсутствует, а позади венка показаны свободные концы скрепляющих его лент; на этих монетах хорошо различимо ухо и ниспадающие на шею тонкие завитые локоны (табл. II, 3, 5, 7). Вряд ли ольвийские мастера, желая изобразить статую божества, стали бы произвольно видоизменять ее прическу, и потому этот тип следует считать художественным образом, не связанным с определенным статуарным прототипом.

Добавим, что изображенную на одном из штемпелей последней группы голову божества и по мнению А. В. Орешникова «скорее можно считать мужскою, чем женскою»; однако упомянутый шарик на затылке А. В. Орешников считал характерным признаком женской прически³¹. Действительно, шарик, отчетливо различимый позади головы божества на реверсе крупного серебра царя Инесмиея (табл. II, 9) и на медных монетах с сокращением имени архонта АА (табл. II, 10), несколько напоминает пышный шаровидный узел на затылке изображаемых в виде богинь римских императриц I и начала II в. н. э. (Ливии, Мессалины, Октавии, Домиции, наконец, помертно обоженной Сабини)³². При ближайшем рассмотрении сходство оказывается, однако, чисто внешним. На большинстве ольвийских монет шарик невелик и находится, как отмечено выше, на конце небольшой косы или незаплетенной пряди (ср. также медные монеты с сокращением имени архонта IEP ΘEOB, табл. II, 11—12); ниспадающие на лоб из-под венка небольшие завитки волос вообще не имеют ничего общего с волнообразно окружающими голову широкими «юновскими» локонами на римских монетах.

Соглашаясь с тем, что на монетах Ольвии изображен Аполлон, мы получаем возможность объяснить и значение надписи ΤΡΟ или ΟΡΤ на монетах Адоя. Заметим, что утверждение А. В. Орешникова, будто на большинстве монет надпись имеет вторую форму, является ошибочным³³. Эти монеты чеканены пятью штемпелями аверса: на одном букв нет вовсе (табл. II, 5); на трех под бюстом вырезаны буквы ΤΡΟ (табл. II, 1—3); на одном — буквы ΟΡΤ на шее (табл. II, 7). Поэтому основным вариантом надписи следует признать ΤΡΟ, а ΟΡΤ рассматривать как ретроградное начертание, подобно заключительным слогам имени и патронимика Писистрата на одном из штемпелей его монет (табл. I, 9). Но если буквы помещены под бюстом или даже на шее Аполлона, то они должны иметь отношение именно к нему. Метри-

²⁷ O. Höfer. *Ortygia*, стлб. 1223 (ср. также стлб. 1218).

²⁸ Там же, 1221—1224.

²⁹ Ортигией называлась также мифическая страна Артемиды.

³⁰ А. В. Орешников. Дополнения к нумизматике Ольвии. . . , стр. 188, 189.

³¹ Там же, стр. 188.

³² R. Steinger. *Haartracht und Haarschmuck*. — RE, VII, 1912, стлб. 2135; изображения перечисленных императриц см.: M. Bernhart. *Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit*. Halle, 1926 (Tafelband).

³³ А. В. Орешников. Дополнения к нумизматике Ольвии. . . , стр. 189.

ческое посвящение ольвийских стратегов (IOSPE, I², № 175), прославляющих «стрельца Феба» за низведенную на врагов «трофееносную победу» (τροπαίουφόρος νεῖχην) дает основание предполагать, что и самому Аполлону был присвоен соответствующий эпитет — τροπαίουφόρος («несущий трофеи», «украшаемый трофеями»), τροπαίουχος («тот, кому посвящены трофеи») или τροπάτης («обращающий врага в бегство», «отвращающий несчастья»). Эти эпитеты применялись к Зевсу, Гере, Афродите и другим божествам³⁴.

Если на аверсе занимающих нас монет помещена голова Аполлона в лавровом венке с относящимися к нему атрибутами (лук, дельфин) и в некоторых случаях с соответствующей надписью, то на их реверсе находится изображение, не имеющее ничего общего с культом Аполлона. Здесь круговая надпись, содержащая имя и патронимик архонта-эпонима, окружает во всех случаях фигуру орла с венком в клюве, держащего в лапах молнию. При этом орел на монетах Флавия представлен с распущенными крыльями и обращенной назад головой (табл. I, 1—4), а на монетах трех остальных архонтов крылья его сложены; на выпусках с именами Анаксимена и Писистрата голова орла обращена вперед (табл. I, 5, 6, 9, 10), тогда как на выпуске Адоя она повернута назад (табл. II, 1, 3, 5, 7, 8). Все эти изображения уже давно были правильно определены как варианты чисто римского типа, отличающегося от изображений орла на греческих автономных монетах³⁵. А. Н. Зограф полагал даже, что появление такого орла, «знаменующее окончательное признание римской ориентации Ольвии», служит основанием для установления даты всех рассматриваемых монет: опираясь на замечание Юлия Капитолина о помощи, оказанной Антонином Пием ольвиополисам³⁶, Зограф отнес эти монеты ко времени правления этого императора, т. е. к 138—161 гг. н. э.³⁷

Для решения вопроса о времени чеканки монет с именами Флавия, Анаксимена, Писистрата и Адоя необходимо остановиться на их надчеканках. Надчеканивались лишь монеты второй группы (т. е. с именем Адоя): из 127 учтенных нами экземпляров только 23 лишены клейм, тогда как из немногочисленных монет первой группы можно указать единственный надчеканенный экземпляр монеты с именем Анаксимена. Этим подтверждаются, к слову сказать, предложенные выше на основании стилистического анализа заключения о последовательности обеих групп и о наличии между ними довольно значительного перерыва; к моменту начала клеймения выпускавшиеся, как можно полагать, в относительно небольших количествах монеты с именами Флавия, Анаксимена и Писистрата успели практически исчезнуть из обращения.

На монетах Адоя первым по времени наложения было овальное клеймо с изображением кадуцея (табл. II, 2). Именно это клеймо известно и на одной из монет Анаксимена (табл. I, 7). За ним последовало квадратное клеймо со знаком Н (табл. II, 4). Самая поздняя надчеканка производилась прямоугольным клеймом со знаком В (табл. II, 6). Такая последовательность описанных надчеканок не вызывает сомнений, поскольку известны десятки монет с клеймами в виде кадуцея и знака Н (42 экз.) или со всеми тремя клеймами (46 экз.), но нельзя отыскать ни одной монеты, на которой клеймо В соединилось бы только с надчеканкой в виде кадуцея³⁸. С другой стороны, хотя клейма, как правило, не перекрывают друг друга, можно все же ука-

³⁴ С. F. N. G u c h m a n n. Epitheta Deorum. Lipsiae, 1893, стр. 69, 141, 154, 181, 189.

³⁵ В. В. К е н е. Описание музея кн. В. В. Кочубея, I, стр. 79.

³⁶ SHA, div. Anton., IX, 9.

³⁷ А. Н. З о г р а ф. Античные монеты, стр. 142.

³⁸ Н. Н. Мурзакевич издал монету с клеймами Н и В (N: M u r z a k e w i c z. Descriptio Musei Publici Odessani. I. Numophylacium Odessanum. Odessa, 1841, стр. 12. № 50). Она либо случайно избежала первого клеймения, либо клеймо с кадуцеем было уничтожено последующими надчеканками.

Таблица I

Монеты Ольвии (конец I в. н. э.)

1—4 — с именем Флавия, сына Гипания; 5—7 — с именем Анаксимена, сына Гевресибия; 8—10 — с именем Писистрата, сына Дадана
 1 — ГЭ; 2, 5 — частные собрания; 3, 7, 8 — ГИМ; 4 — коллекция Х. Х. Гиля; 5 — Вена; 9 — Лондон; 10 — Берлин

Монеты Ольвии (конец I—начало II в. н. э.)

1—8 — с именем Адея, сына Дельфа; 9 — царя Пневсимея; 10 — с сокращением имени архонта
 АА; 11, 12 — с сокращением имени архонта ΓΓΡΘΕΩΒ
 1, 5б, 8, 12 — ГИМ; 2, 6, 7, 10 — ГЭ; 3, 4, 5а, 11 — частные собрания; 9 — Лондон

зять случаи, когда надчеканки с буквенными обозначениями наложены поверх клейма с кадуцеем³⁹. В литературе известна также монета, на которой клеймо Н было частично перекрыто клеймом В⁴⁰. Поэтому нельзя соглашаться с А. Н. Зографом, полагающим, будто клеймо В налагалось на монеты Ольвии прежде клейма Н; он пытался даже разъяснить смысл всей этой финансовой операции, исходя из такой последовательности надчеканок; эту последовательность, впрочем, А. Н. Зограф не обосновывал какими-либо аргументами⁴¹.

Следует добавить, что к моменту наложения первого клейма монеты Адоя были в большинстве случаев мало изношены⁴², тогда как при вторичной надчеканке они были обычно уже сильно стертые; третье клеймо часто ставилось на кружки с почти изглаженными типами и легендами. Отсюда можно заключить, что надчеканка этих монет клеймом с изображением кадуцея была произведена сравнительно скоро после их выпуска, а последующие этапы клеймения были отделены от нее и друг от друга значительными промежутками времени. Об абсолютной хронологии этих монет можно судить по тому, что клеймо со знаком В имеется на найденном в Ольвии в 1936 г. ассе Антонина Пия. Относительно хорошая сохранность этой монеты, дающая возможность прочесть легенду с указанием на XIX трибунал названного императора, приходившийся на 156 г. н. э.⁴³, не позволяет отодвигать дату последнего клеймения занимающих нас ольвийских монет далеко за пределы правления Антонина. Это предположение отчасти укрепляется тем, что другая римская монета с таким же клеймом, найденная в Ольвии в 1948 г., представляет собой асс Адриана, сильно изношенный в процессе обращения⁴⁴.

Датируя, таким образом, последнее клеймение монет Адоя 50-ми и, быть может, началом 60-х годов II в. н. э., мы должны относить наложение предыдущей надчеканки со знаком Н к началу правления Антонина Пия. К этому времени, однако, ольвийские монеты уже давно находились в обращении и успели пережить первый этап клеймения. Отсюда следует, что чеканку Адоя нельзя относить ко времени Антонина Пия и лишь с натяжкой можно датировать второй половиной правления Адриана (117—138 гг. н. э.). В то же время трудно согласиться и с выводом А. Шемитовой, которая уверенно относит эти монеты ко времени Траяна (98—117 гг. н. э.): с одной стороны, утверждение автора о вводе в Ольвию в указанное время римского гарнизона для защиты города от скифов не может быть подкреплено никакими источниками⁴⁵; с другой стороны, если привлечь для сравнения историю монетного дела соседней Тиры, то здесь как раз на время Траяна приходится

³⁹ См., например: S. W. Grosse. Fitzwilliam Museum. Catalogue of the McClean Collection of Greek Coins, II. Cambridge, 1926, табл. 160, 1; стр. 156, № 4307. Издатель даже не отмечает клейма с кадуцеем, почти совершенно уничтоженного надчеканкой со знаком Н, но наполовину выступающего из-под нее.

⁴⁰ Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum qui inveniuntur in museo N. Murzakewicz. Odessa, 1835, стр. 18, № 87. Что касается экземпляра, опубликованного А. Н. Зографом (табл. XXXIV, 14), то при взгляде на репродукцию представляется, будто клеймо Н задело край предыдущего клейма В; однако при изучении оригинала монеты легко установить, что клеймо Н углублено в металл значительно больше, чем клеймо В, так что при наложении последнего перекрытая им часть предыдущего клейма Н не была уничтожена.

⁴¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 144—145.

⁴² Напротив, надчеканенная монета Анаксимена сильно истерта.

⁴³ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок в Ольвии в 1935 и 1936 гг. — Сб. «Ольвия», I. Киев, 1940, стр. 249, № 297, табл. XLVII, 5; ср. стр. 219.

⁴⁴ П. О. Карышковский. Находки монет Римской империи в Ольвии. — НИС, 2, 1965, стр. 53, рис. I, 4.

⁴⁵ A. Szemiotowa. Monety Olbii w zbiorach Museum Narodowego w Warszawie. — Rocznik MNW, VII, 1963, стр. 149, 152. Предположение о вводе римских отрядов в Ольвию при Траяне высказывает В. Ф. Гайдукевич (История античных городов Северного Причерноморья. — АГСИ, 1953, стр. 62).

перерыв в чеканке⁴⁶. Поэтому монеты Адея с наибольшей вероятностью могут быть отнесены к первым годам правления Адриана.

Дату выпуска монет Адея можно установить и другим путем. Еще в 1887 г. В. В. Латышев отождествил известного по монетным легендам архонта Адея, сына Дельфа, с одноименным ольвиополитом, воздвигшим памятник боспорскому гражданину Титу Флавию Ахемену (IOSPE, I², № 202), и отнес время деятельности обоих к первой четверти II в. н. э.⁴⁷; в 1906 г. была найдена поврежденная плита с именем того же лица, подтвердившая такую датировку⁴⁸. Эпиграфические материалы не дают возможности уточнить таким же путем время жизни Флавия, но само его имя указывает, что он родился не ранее правления Веспасиана (69—79 гг. н. э.). А. В. Орешников указал, что известный по опубликованной им монете архонт Анаксимен, сын Гевресибия, упомянут на втором месте в списке архонтов, посвятивших свой обычный дар Ахиллу Понтарху (IOSPE, I², № 131)⁴⁹. Палеографические признаки этой надписи заставляют включать ее в группу ольвийских эпиграфических документов, вряд ли выходящих за рамки I в. н. э.⁵⁰ Еще более выразительными особенностями письма отличается потерянное в XIX в., но найденное и заново изданное накануне второй мировой войны ольвийское посвящение, датированное именем архонта Писистрата, сына Дадага⁵¹. Поскольку тождество имен Дадаг и Дадак не вызывает сомнений⁵², нельзя не согласиться с Н. Дзиговским, считающим этого Писистрата идентичным архонту, чеканившему монеты⁵³. В таком случае близкие по времени друг к другу монетные выпуски Анаксимена и Писистрата относятся еще ко времени Домициана (81—96 гг. н. э.). Учитывая, что им предшествовал выпуск архонта Флавия, родившегося, как отмечено выше, не ранее прихода к власти Веспасиана, можно датировать всю первую группу занимающих нас монет скорее всего последними годами правления Домициана или даже Нервы (96—98 гг. н. э.). С другой стороны, история клейменых монет второй группы делает наиболее вероятной датой их выпуска начало правления Адриана; перерыв между группами оказывается равным примерно двум десятилетиям.

Датируя описанным образом время чеканки монет Флавия и его преемников, мы полагаем, что появление на их реверсах римского орла не обозначало поворота ольвиополитов к проримской ориентации⁵⁴. Такое типо-

⁴⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 115 (ср. стр. 118—119, таблица в тексте).

⁴⁷ В. В. Латышев. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887, стр. 268—269.

⁴⁸ В. В. Латышев. Эпиграфические новости из Южной России. — ИАР, 37, 1910, стр. 77.

⁴⁹ А. В. Орешников. Дополнение к нумизматике Ольвии. . . , стр. 185.

⁵⁰ О шрифте и датировке этой группы надписей см.: Т. Н. Клипович. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии. — ИЭ, VI, 1966, стр. 27 (ср. рис. 8, также стр. 10, табл. 10, 1—2); фото надписи Анаксимена воспроизведено в IOSPE, I², стр. 157.

⁵¹ N. D z i g o w s k i. The Olbian Inscription CIG 2080 rediscovered. — JHS, LIX, 1939, стр. 84—89 (фото надписи см. стр. 85, рис. 1). В IOSPE, I², № 139 текст издан по неверной копии.

⁵² Ср.: L. Z g u s t a. Die Personennamen griechischer Städte. . . , стр. 92.

⁵³ N. D z i g o w s k i. The Olbian Inscription. . . , стр. 86. Возможно, что трижды занимавший при Адриане или Антонине должность архонта Дад, сын Писистрата (М. Ф. Болтенко. Новая надпись в честь Ахилла Понтарха. — ВДИ, 1953, № 4, стр. 130—135, рис. 1), приходился сыном Писистрату, чеканившему монеты.

⁵⁴ Посетивший Ольвию незадолго до смерти Домициана ритор Дион сообщает, будто ольвиополиты ненавидели одного из своих сограждан, обвиняя его в угодничестве перед римлянами (D i o, XXXVI, 17). Учитывая арханизующие и морализирующие тенденции Диона, ярко проявляющиеся при описании ольвиополитов (М. К. Трофимова. О некоторых источниковедческих проблемах 36 речи Диона Хрисостома. — ВДИ, 1959, № 3, стр. 159—162; K. T r e u. Zur Borysthenica des Dion Chrysostomos. — В кн.: Griechische Städte und einheimische Völker des Schwarzmeergebietes. Berlin, 1961, стр. 143—154), вряд ли можно видеть в этом враждебность Ольвии по отношению к Риму (ср., например: В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья, стр. 62).

логическое новшество следует, на наш взгляд, связывать с тем, что все описанные выше монеты представляли собой сравнительно высокий номинал римской монетной системы — сестерций (тетрассарий), который впервые появился теперь в ольвийской чеканке⁵⁵. Этот номинал занимал в денежном обращении Римской империи особое место, будучи традиционной счетной единицей и выполняя роль промежуточного звена между серебряным денарием и собственно разменной монетой. Поэтому сестерции изготавливались не из обычной бронзы, а из специального золотистого сплава (aurichalcum), и притом по особой монетной стопе: для бронзовых ассов весовая норма составляла в соответствии со старинными правилами военной (лагерной) чеканки $\frac{2}{5}$ унции (10,92 г), а для сестерциев, равных 4 ассам, эта норма приравнивалась к унции (27, 29 г)⁵⁶.

Введение сестерциев в денежное хозяйство ольвиополитов было, как можно полагать, обусловлено проникновением в Ольвию общегосударственной римской монеты. Данные о находках римских монет на территории города и в его окрестностях при всей недостаточности все же позволяют относить начало интенсивного проникновения денариев в Ольвию и Нижнее Побужье ко времени Траяна⁵⁷, и с этой точки зрения вполне объяснимо, почему первые попытки выпуска ольвийских сестерциев в конце I в. н. э. сменились во втором или третьем десятилетии II в. н. э. обильной чеканкой архонта Адоя.

Установленные при Августе правила чеканки и весовые нормы соблюдались в Риме долго, но в монетном деле провинций они не были обязательными. Ниже приводятся данные о средних весах сестерциев, чеканенных в эпоху Флавиев и первых Антонинов в Северном Причерноморье (табл. 1)⁵⁸.

Таблица 1

Средние веса сестерциев в Северном Причерноморье
(последняя треть I—первая треть II в. н. э.)

Место чеканки, правитель, дата	Число монет	Вес в г	
		средний	максимальный и минимальный
Боспор			
Рискупорид II (около 68/69 г. н. э.)	7	14,62	16,75—12,35
Он же (69—79 г. н. э.)	74	12,78	22,59—6,93
Он же (81—91 г. н. э.)	26	11,25	17,05—7,87
Савромат I (93—103 гг. н. э.)	177	11,87	21,74—6,32
Он же (103—123 гг. н. э.)	244	11,78	18,22—6,47
Котий II (123—132 гг. н. э.)	177	9,67	15,14—6,00
Херсонес			
Без даты (около 69—79 гг. н. э.)	12	12,94	19,64—6,79
104—111 гг. херсонесской эры (79/80—86/87 гг. н. э.)	41	11,37	19,00—8,39
120 г. херсонесской эры (95/96 г. н. э.)	19	11,37	14,31—9,38
Вторая элветерия (около 138—145 гг. н. э.)	12	9,33	13,95—5,11
Ольвия			
I группа	17	12,30	17,57—7,38
II группа	127	9,47	18,27—5,30

⁵⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 142.

⁵⁶ Там же, стр. 52—53; ср.: Th. Mommsen. Histoire de la monnaie romaine, III. Paris, 1873, стр. 34—41; H. Willems. Geschichte der römischen Kupferprägung. Leipzig, 1909, стр. 161—171.

⁵⁷ П. О. Карышковский. Находки монет..., стр. 56—64, 74—75; ср.: В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4—4, 1961, стр. 18, 27; М. Ю. Брайчевский. Римська монета на території України. Київ, 1959, стр. 48, 50.

Рассматривая средние веса ольвийских сестерциев первой группы по отдельным выпускам, получим для монет архонтов Флавия, Анаксимена и Писистрата соответственно 10,29 г (5 экз.), 12,25 г (3 экз.) и 13,43 г (9 экз.). При таком небольшом числе взвешенных монет нарастающее увеличение веса может показаться не имеющим значения, но нам представляется, что дело тут не в одной случайности. Действительно, все известные нам *de visu* монеты Флавия (4 экз.) и Анаксимена (2 экз.), а также часть монет Писистрата (4 экз.) изготовлены не из обычной для ольвийского монетного дела темно-красной бронзы, а из светлого золотистого сплава. Ввиду редкости этих монет не представляется возможным судить, чеканились ли монеты Флавия и Анаксимена также и из темной бронзы, но среди монет Писистрата такие экземпляры известны⁵⁹. Весьма вероятно, что первые ольвийские сестерции сознательно выпускались по римскому образцу и из того же сплава. Нелишне при этом отметить, что средний вес ольвийских монет из светлого металла равен 11,40 г (10 экз.), тогда как средний вес выпускавшихся ольвиополитами несколько ранее дупондиев⁶⁰ составляет 6,71 г (472 экз.). При таком соотношении весов чеканка сестерциев из особого сплава, который приходилось, по всей вероятности, получать при помощи переплавки соответствующих римских номиналов, оказывалась трудной, невыгодной и по существу ненужной затеей. Поэтому при архонте Писистрате ольвиополиты начали выпускать свои сестерции из обычной бронзы, несколько повысив при этом их вес (средний вес монет Писистрата из темного сплава составляет 14,74 г). Поскольку, однако, чеканка монет младшего номинала в этот период не производилась, выпущенные после значительного перерыва из обычной бронзы сестерции Адоя вернулись к исходным весовым нормам этого номинала. В самом деле, хотя средний вес монет Адоя значительно ниже веса сестерциев из светлого сплава (9,47 против 11,40 г), не следует забывать, что он вычислен суммарно для всех известных экземпляров, хотя

Таблица 2

Средние веса ольвийских сестерциев

(конец I — начало II в. н. э.)

Имя архонта	Клейма	Металл	Число монет	Вес в г	
				средний	максимальный и минимальный
Флавий, Анаксимен, Писистрат	—	Светлый	10	11,40	14,63—7,58
Писистрат	—	Темный	3	14,74	17,57—13,03
Адой	—	То же	23	11,97	18,25—7,65
Адой	Кадуцей	» »	16	11,34	18,27—7,64
Адой	Кадуцей и Н	» »	42	9,08	17,95—5,55
Адой	Кадуцей, Н и В	» »	46	8,63	14,19—5,30

⁵⁸ Данные о боспорской чеканке приводятся по А. Н. Зографу (Античные монеты, стр. 206—207, таблица в тексте); о чеканке Херсонеса см.: В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э. — НЭ, IV, 1963, стр. 48, таблица в тексте (ср.: там же, стр. 60—65, № 46—50, 53—74, 85—88).

⁵⁹ Монеты, принадлежавшие И. П. Бларамбергу, в настоящее время утрачены, но в архиве Одесского музея удалось отыскать данные о весе монеты Флавия (10,55 г); металл ее и принадлежавшего Х. Х. Гилю экземпляра, а также венской монеты Анаксимена и монет Писистрата, изданных И. П. Бларамбергом (табл. VII, 30), Б. Пиком (табл. XI, 7) и Г. Хиллом, остаются неизвестными.

⁶⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 142, табл. XXXIV, 12, 15—17; В. Риск. Die Antiken Münzen. . . , табл. XI, 10—14; П. О. Бурачков. Общий каталог монет. . . , табл. VII, 164—169; IX, 226.

среди них многие представляют собой стертые кружки с надчеканками. Если определить средние веса монет раздельно в зависимости от наличия и количества клейма, вес ненадчеканенных монет Адоя даже несколько превзойдет вес ранних ольвийских сестерциев (табл. 2).

Не останавливаясь на том, что падение веса монет Адоя подтверждает изложенные выше предположения о последовательности надчеканок и продолжительности промежутков между ними, отметим в заключение, что знаки Н и В в клеймах не могут обозначать даты особой местной эры, как это полагал А. С. Уваров⁶¹, а связаны с изменениями ценности монеты. Значение первой надчеканки (т. е. кадуцея) верно определено А. Н. Зографом: относящееся, как можно полагать, ко второй половине правления Адриана наложение одинакового клейма на находившиеся в обращении сестерции и дупондии было простым подтверждением их прежнего курса⁶², понавибившимся, возможно, в связи с появлением в Ольвии римского гарнизона⁶³. Военная помощь, полученная ольвиополитами от Рима при Антонине, сопровождалась, видимо, некоторым стеснением городской автономии; во всяком случае выпуск монеты был временно прекращен. Поэтому вскоре обнаружился недостаток разменной монеты, что и привело к удвоению ценности находившихся в обращении номиналов: сестерции были надчеканены клеймом Н (т. е. 8), а дупондии — Δ (т. е. 4)⁶⁴. В дальнейшем увеличение притока римской монеты, приходящееся как раз на время правления Антонина Пия⁶⁵, заставило уже к концу правления названного императора снова изменить курс разменной ольвийской меди и притом к явной выгоде обладателей общегосударственной монеты: бывшие сестерции, ценность которых была не так давно удвоена, были заклеймены знаком В (т. е. 2), превратившись их в дупондии (и соответственно монеты младшего номинала были приравнены к ассам наложением клейма А)⁶⁶. Таким образом, новый курс находившихся в обращении монет был понижен вдвое по сравнению с их первоначальной ценностью, в чем, впрочем, нет ничего удивительного, если учесть, что огромная их часть была к этому времени очень сильно изношена. Новая надчеканка таких монет стала недеесообразной, и римские власти были вынуждены — по-видимому, при Марке Аврелии — санкционировать чеканку новых эмиссий ольвийской разменной меди. Эти монеты, отмеченные именами архонтов Сатгра, сына Артемидора, и Гикесия, сына Маиака, требуют, однако, отдельного рассмотрения.

⁶¹ А. С. Уваров. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. I. СПб., 1851, стр. 102.

⁶² А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 144.

⁶³ Представляется весьма вероятным, что именно при Адриане (а не при Траяне) в Ольвию были введены римские войска (см.: М. И. Ростовцев. Военная оккупация Ольвии римлянами. — ИАК, 58, 1915, стр. 12—13).

⁶⁴ Вполне вероятно, что значительное количество находимых в Ольвии субэртных денариев Траяна и Адриана (40% всех денариев времени Антонинов. Ср.: П. О. Карышковский. Находки монет. . ., стр. 56) объясняется невыгодным курсом денария в Ольвии в тот период, когда ценность местных сестерциев была удвоена.

⁶⁵ П. О. Карышковский. Находки монет. . ., стр. 56—57, 63—64, 75.

⁶⁶ Так как при этом и римские ассы клеймились знаком В, то можно предполагать, что они приравнивались к старшему номиналу надчеканенных местных монет; этим объясняется, быть может, сравнительно значительное количество найденных в Ольвии римских ассов при практическом отсутствии других разменных римских монет времени Антонинов (ср.: П. О. Карышковский. Находки монет. . ., стр. 56, таблица в тексте).

Н. А. ФРОЛОВА

МОНЕТНОЕ ДЕЛО БОСПОРСКОГО ЦАРЯ ЕВПАТОРА
(154—170 гг. н. э.)

После смерти царя Риметалка в 154 г. н. э. боспорский престол занял Тиберий Юлий Евпатор. С того же года он начал чеканку золотых монет. Согласно традиции, установившейся в монетном деле Боспора с 8 г. н. э., золотые монеты Евпатора имели на лицевой стороне титул и имя правителя — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ — и портрет царя. На оборотной, как было принято, помещались бюст правящего римского императора и дата боспорской эры. Судя по дошедшим до нас монетам, правление Евпатора начинается в 154 г. н. э., а последний статер его датирован 467 г. боспорской э., т. е. 170 г. н. э., но конечная дата царствования Евпатора еще не выяснена, так как первые статеры его преемника Савромата II относятся уже к 174 г. н. э. Еще А. Л. Бертье-Делагард выражал надежду, что находки золотых статеров за 171—173 гг. н. э. прольют свет на это белое пятно в истории Боспорского царства¹, но прошло уже более полувека, а ни один золотой того времени так и не найден.

История Боспора в период правления Евпатора очень плохо освещена литературными и эпиграфическими источниками. Из древних авторов о Евпаторе нам сообщает только Лукиан². Имеется еще несколько лапидарных памятников, найденных в Танаисе, самый ранний из которых относится к 155 г. н. э.³ Две другие надписи, в которых упомянуто имя Евпатора, не сохранили дат⁴. В 163 г. н. э. была сделана надпись, повествующая о восстановлении Евпатором стен Танаиса, разрушившихся от времени⁵. Кроме этих надписей и упоминания имени Евпатора в тексте Лукиана у нас нет никаких сведений о времени его правления. Именно поэтому особенно ценны свидетельства, которые дают нам золотые и медные монеты, чеканенные от его имени. Работа над ними позволяет выявить или уточнить события, имевшие место в его правлении.

Как и все его предшественники, Евпатор чеканит только золото и медь. Но в отличие от их чеканки золотые эмиссии Евпатора чрезвычайно обильны, а медные исключительно малы. Мы начнем с обозрения золотых монет Евпатора по годам их выпуска.

Прежде всего следует отметить, что золотые монеты Евпатора уже были предметом исследования. Так, А. Л. Бертье-Делагард собрал воедино и опубликовал весовые данные статеров Евпатора, хранившихся во многих му-

¹ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — ИС, II, М., 1912, стр. 133, примеч. 45.

² Luc. Sam. Alex., 57.

³ IOSPE, II, 438=КВН, 1260.

⁴ IOSPE, II, 422, 439=КВН, 1239, 1260а.

⁵ IOSPE, II, 447=КВН, 1241.

зях и частных собраниях. Но в задачи его изучения золотых монет этого царя не входило исследование их по штемпелям лицевых и оборотных сторон, а это необходимо для решения ряда вопросов, связанных с историей монетной чеканки Евпатора.

Поставив перед собой цель — воссоздать историю монетного дела Евпатора, мы вынуждены были провести ту же самую работу по сбору золотых монет Евпатора, которая ранее была сделана А. Л. Бертье-Делагардом. Нам стал доступен материал, хранящийся в коллекциях Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Одесского государственного археологического музея, Британского музея, Национальной библиотеки в Париже, Берлинского государственного музея, Государственного монета-кабинета в Вене, Национального музея в Копенгагене, Государственного музея Праги. Кроме того, были использованы и фотографии этих монет, опубликованные в аукционных каталогах. Оказалось, что число учтенных нами экземпляров золотых статеров Евпатора, как правило, расходится с числом монет, которые знал А. Л. Бертье-Делагард. В том случае, когда это расхождение велико, мы указываем на число монет, известное А. Л. Бертье-Делагарду.

ANŪ. Монет с датой ANŪ (451 г. боспорской э. = 154 г. н. э.) известно 6 экз. (табл. I, 1—4). Чеканены они четырьмя штемпелями аверсов и пятью штемпелями реверсов. На аверсе перед бюстом императора иногда помещено изображение палицы. Это изображение используется в штемпелях лицевой стороны золотых монет до конца правления Евпатора.

BNŪ (452 г. боспорской э. = 155 г. н. э.) — 11 экз. (табл. I, 5—9; VI, 12—13). Все 11 экз. чеканены только двумя штемпелями лицевых сторон и тремя — оборотных.

INŪ (453 г. боспорской э. = 156 г. н. э.) — 5 экз. (табл. I, 10—12; VI, 17). Все монеты этого года биты тремя штемпелями лицевых сторон и пятью — оборотных. С этого года в штемпель реверса вводится изображение копы, что согласно исследованиям А. Альфельди должно было выражать согласие правящего императора на царствование данного правителя⁶. Возможно, что только в 156 г. н. э. Евпатор получил знаки царской власти от Антонина Пия. Хотя, судя по тому, что в надписи 155 г. н. э. Евпатор назван другом цезаря и другом римского народа⁷, формальное его признание императором состоялось, вероятно, за год до того, как он получил от Рима инвеституру. Этот акт не нашел такого широкого отображения на меди Евпатора, которое мы встречаем на медных монетах предшествующих царей, начиная с Рискупорида II и кончая Риметалком. Возможно, о получении Евпатором инсигний из Рима говорят медные монеты с изображением венка на обороте (табл. VII, 1—8).

ΔNŪ (454 г. боспорской э. = 157 г. н. э.) — 11 экз. (табл. I, 13—18). Количество штемпелей для обеих сторон золотых постепенно увеличивается: в этом году используется пять штемпелей для аверсов и шесть — для реверсов.

ENŪ (455 г. боспорской э. = 158 г. н. э.) — 8 экз. (табл. I, 19, 20; II, 1, 2, 5). При выпуске этих монет было использовано шесть штемпелей лицевых сторон и восемь — оборотных.

ϸNŪ (456 г. боспорской э. = 159 г. н. э.) — 8 экз. (табл. II, 3, 4, 6—8; VI, 14), битых тремя штемпелями аверса и семью — реверса.

В течение первых пяти лет царствования Евпатора чеканка золотых монет была интенсивной и ровной. Количество штемпелей лицевых сторон, переходящих из года в год, невелико. Так, штемпель статера 156 г. н. э.

⁶ A. Alföldi. *Hasta—Summa Imperii. The Spear as Embodiment of Sovereignty in Rome.* — *AJA*, 1959, t. 63, № 1, стр. 4—27.

⁷ IOSPE, II, 438=КВН, 1260; ср.: V. Latyshev. *IOSPE, II, Introductio*, стр. XLVIII—XLIX; В. В. Латышев. *ПОНТИКА*. СПб., 1909, стр. 116.

с датой ГNY (Приложение, № 23) был использован для чеканки монет в 157 г. н. э. с датой ΔNY (табл. I, 17—18). Второй штемпель того же 156 г. н. э. (табл. I, 11) находился в работе еще и в 158 г. н. э. (табл. I, 20). В свою очередь штемпель, введенный в употребление в 158 г. н. э. (табл. II, 2), продолжал использоваться для чеканки монет с датой ζNY—159 г. н. э. (табл. II, 3, 4, 6, 7). Кроме того, в 159 г. н. э. находился в работе и еще один штемпель 158 г. н. э. (табл. II, 1; Приложение, № 49). Из 23 штемпелей лицевых сторон монет, чеканенных за эти годы, только четыре были использованы вторично. Это в полной мере свидетельствует об интенсивном чекане золота Евпатором в первые пять лет его царствования.

ZNY (457 г. боспорской э. = 160 г. н. э.) — 4 экз. (табл. II, 9—11), чеканенных тремя штемпелями лицевых и четырьмя — оборотных сторон.

В 161 г. н. э. золотая чеканка очень оживляется и, судя по количеству дошедших до нас монет, возрастает примерно в три раза. Это изменение в характере золотой чеканки Евпатора А. Н. Зограф⁸ связывал с приходом к власти в Риме Марка Аврелия, провозглашенного императором в марте 161 г. н. э.

HNy (458 г. боспорской э. = 161 г. н. э.) — 17 экз. (табл. II, 12—20; VI, 15). Монеты биты пятью штемпелями лицевых сторон и 11 оборотных. На лицевых сторонах статовров этого года по-прежнему изображается Евпатор, но на оборотных портрет Антонина Пия заменяется bustами Марка Аврелия и Люция Вера. Следует обратить внимание на тот факт, что изображение копы на монетах этого года помещается только на экземплярах с бюстом Антонина Пия, на монетах с портретами Марка Аврелия и Люция Вера его нет. Это обстоятельство можно рассматривать как подтверждение мысли А. Альфельди о том, что изображение копы помещается на монетах только после официального утверждения прав вассального царя Римом в знак завершения передачи власти вассальному царю самим императором — высшей властью в государстве⁹. Изображение копы появляется между бюстами двух римских соправителей на монетах 162 г. н. э. С того же года в типологию боспорских монет вводится новый элемент — точка. Точка ставится на оборотной стороне между бюстами Марка Аврелия и Люция Вера. Иногда копы и точка помещаются рядом друг с другом.

ΘNY (459 г. боспорской э. = 162 г. н. э.) — 27 экз. (табл. II, 21, 22; III, 1—18)¹⁰. При сравнении этих монет по штемпелям выявлено 16 штемпелей аверсов и 26 — реверсов. Причем в 161 и 162 г. н. э. не было случаев вторичного использования какого-либо штемпеля в течение этих двух лет.

ΕY (460 г. боспорской э. = 163 г. н. э.) — 21 экз. (табл. IV, 1—13; 15)¹¹, чеканенных 13 штемпелями лицевых сторон и 16 — оборотных. И в этом году нет ни одного штемпеля, бывшего в употреблении ранее. Это обстоятельство в сочетании с многообразием штемпелей и большим количеством дошедших до нас монет еще раз свидетельствует о чрезвычайно обильном выпуске золота.

ΑΕY (461 г. боспорской э. = 164 г. н. э.) — 21 экз. (табл. IV, 14, 16—19; V, 1—10; VIII, 7, 8)¹². Чеканены 10 штемпелями лицевых сторон и 13 — оборотных. С этого года впервые в типологию золотых монет входит изображение восьмиконечной звезды. При чеканке монет с датой ΑΕY было использовано два штемпеля монет 163 г. н. э. (табл. V, 3, 5; ср. табл. IV, 4, 10).

ΒΕY. Начиная со 165 г. н. э. выпуск золотых монет снова резко сокращается. Монеты 165 г. н. э. очень редки. Нам не удалось найти фотографий

⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 203.

⁹ А. Alföldi. *Nasta...*, стр. 1—4.

¹⁰ А. Л. Бертье-Делагарду были известны 42 монеты 162 г. н. э. (Материалы... стр. 115, № 223).

¹¹ А. Л. Бертье-Делагард знал 32 таких монеты (Материалы... № 224).

¹² А. Л. Бертье-Делагард отметил 29 монет (Материалы... № 225).

монет этого года, между тем как А. Л. Бертье-Делагард знал два экземпляра, один из которых был в коллекции великого князя Алексея Михайловича, а другой — в коллекции Мюнхенского музея¹³.

ГЕГ (463 г. боспорской э. = 166 г. н. э.) — 5 экз. (табл. V, 11—13, 16; VIII, 9). Монеты биты двумя штемпелями лицевых сторон, причем один из этих штемпелей (табл. V, 12) был в употреблении еще в 164 г. н. э. (табл. V, 10). Среди монет этого года только две биты одним штемпелем оборотной стороны.

ΔΕГ (464 г. боспорской э. = 167 г. н. э.) — 9 экз. (табл. V, 14—15, 17, 18; VI, 1). Две монеты этого года (табл. V, 14, 18) чеканены штемпелем 164 г. н. э. (табл. V, 8). Всего было в работе шесть штемпелей аверсов и семь — реверсов.

ЕЗУ — монеты этого года неизвестны.

CEГ (466 г. боспорской э. = 169 г. н. э.) — 3 экз. (табл. VI, 2—4). Все три монеты чеканены тремя разными парами штемпелей. А. Л. Бертье-Делагард знал вес четырех экземпляров 169 г. н. э.¹⁴

ZEГ (467 г. боспорской э. = 170 г. н. э.) — 4 экз. (табл. VI, 5—9; VIII, 9^а). Все четыре монеты этого года чеканены одним штемпелем аверса (табл. VI, 3), который был в употреблении в предыдущем году, и тремя штемпелями реверса.

Итак, последний выпуск золотых статов Евпатора относится к 170 г. н. э. Принимая во внимание, что штемпели 164 г. н. э. находились в употреблении в продолжении четырех лет, а одним из трех штемпелей лицевых сторон монет 169 г. н. э. чеканены все золотые монеты 170 г. н. э., мы можем говорить о значительном сокращении работы монетного двора Евпатора в последние годы его чеканки.

В весовом отношении золотые монеты Евпатора по-прежнему строго держатся принятой ранее нормы — 7,75 г. Вместе с тем всеми признано, что монеты Евпатора со 161 г. н. э. постепенно бледнеют и из золотых становятся электровыми¹⁵. Но располагая данными опробирования золотых монет царей Боспора, в частности сравнивая пробы монет Котия II и Риметалка с пробами статов Евпатора, мы должны отметить, что особенно резкой разницы между ними не наблюдается. Чтобы не быть голословными, приведем некоторые данные: из 8 опробованных монет Котия II 3 имеют 600-ю пробу, 4—583-ю, 1—500-ю.

Из 12 опробованных золотых монет Риметалка 4 имеют 600-ю пробу, 4 — 583-ю, 1 — 500-ю.

Результаты опробирования 22 монет Евпатора из собрания ГИМ приведены в табл. 1.

Из 22 опробованных золотых монет Евпатора, как видим, 4 имеют 600-ю пробу, 6 — 583-ю, 1 — 550-ю, 9 — 500-ю, 1 — 480—490-ю, 1 — 480-ю.

Конечно, в правление Евпатора было выпущено больше монет 500-й пробы, чем раньше, но надо учитывать, что и количество выпускаемых им монет было увеличено вдвое по сравнению с предыдущими выпусками. Как мы видели, монеты 500-й пробы присутствовали уже среди золота Котия II и Риметалка. Переход к чеканке монет с пониженным содержанием золота начался еще при Котии II. Следовательно, на Боспоре с первой четверти II в. н. э. начался медленный процесс порчи золотой монеты, который неуклонно вел государство к реформе Савромата II, к окончательному превращению золотой монеты в электровую.

Рассматривая пробы золотых монет Евпатора, расположенных в хронологическом порядке, трудно сказать, что заметное ухудшение состава ме-

¹³ Там же, стр. 116, № 226.

¹⁴ Там же, № 230.

¹⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 203.

Опробирование золотых монет Евпатора

Инв. № ГИМ	Г. н. э.	Вес в г	Проба	Инв. № ГИМ	Г. н. э.	Вес в г	Проба
457	154	7,77	550	468	162	7,78	600
458	154	7,62	583	469	163	7,77	583
459	155	7,76	500	470	163	7,69	583
460	155	7,72	500	471	163	7,71	600
461	157	7,67	583	472	163	7,80	500
462	158	7,81	600	473	164	7,82	480
463	161	7,76	600	474	164	7,72	500
464	161	7,76	500	475	167	7,69	583
465	161	7,69	583	476	167	7,78	500
466	162	7,68	500	477	169	7,73	500
467	162	7,72	500	478	170	7,72	480—490

талла произошло в середине его правления или, вернее, сразу после прихода к власти Марка Аврелия, как полагал А. Н. Зограф¹⁶.

Если мы сравним пробы монет Евпатора и монет Риметалка, то увидим, что проба монет Евпатора понизилась, но не настолько, чтобы можно было говорить о резком ухудшении качества металла и превращении его в элктр. Можно ли на основании этих данных говорить о финансовом или экономическом кризисе, нашедшем свое выражение в монетном деле Евпатора? Для решения этого вопроса мы привлечем данные химических анализов двух золотых монет Евпатора. Одна из них выпущена в начале его царствования — в 154 г. н.э., а другая — спустя десятилетие, в 164 г. н.э. Вот данные химического анализа этих монет:

ГИМ, № 457 — монета 154 г. н.э. Вес 7,77 г; 550-я проба. Состав (в %): золото — 56,12; серебро — 26,4; медь — 17,78.

ГИМ, № 473 — монета 164 г. н.э. Вес 7,82 г; 480-я проба. Состав (в %): золото — 48,16; серебро — 1,28; медь — 50,56.

Результаты химического анализа монет Евпатора показывают, что во второй половине своего правления Евпатор начал чеканку золотых монет с пониженным содержанием золота и серебра, т. е. монет, где место серебра заняла медь. Это обстоятельство заставляет нас предположить, что в конце правления Евпатор сделал попытку провести какую-то реформу в денежном обращении. Эта реформа нашла выражение и в сокращении медных эмиссий, и в понижении веса сестерция.

М. И. Ростовцев¹⁷ и А. Премерштейн¹⁸ предполагали, что в конце правления Евпатора Боспорское государство переживало острый экономический кризис. Этот вывод они делали на основании отсутствия золотых монет, чеканенных в 171—173 гг. н.э., и считали, что причиной тому было прекращение выплаты Римом денежных субсидий Евпатору. Этот вопрос требует специального выяснения, и к нему мы вернемся позднее, а сейчас рассмотрим вопросы, связанные с выпусками Евпатором медной монеты, так как в меди наиболее резко выразились все те изменения, которые претерпело монетное дело Евпатора.

Еще сравнительно недавно все исследователи полагали, что медные выпуски Евпатора состояли из двух номиналов — сестердиев и дупондиев с монограммой $\overline{\text{BAEY}}$ ¹⁹. Теперь, после выхода в свет статьи П. О. Карышков-

¹⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 203.

¹⁷ М. И. Ростовцев. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918, стр. 164.

¹⁸ А. Премерштейн. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus. — Klio, XIII, 1931, стр. 81.

¹⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 203.

ского ²⁰, вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что дупондии с этой монограммой не принадлежали Евпатору. Следовательно, Евпатор, как и Риметалк, свои медные эмиссии ограничил одним только номиналом — сестерциями. По внешнему виду и весовым данным сестерции Евпатора резко распадаются на две группы, а это позволяет нам считать, что они были выпущены в разное время. Монеты первой группы настолько несовершенны по стилю и технике, что к ним даже трудно применить метод сравнения по штемпелям.

Сестерции первой группы датируются примерно 154—164 гг. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо, иногда перед бюстом трезубец. Точечный ободок.

О. с. МН в венке. Точечный ободок (табл. VII, 1—8).

11 экз. Нормальный вес 12,0 г; наименьший вес 9,32 г; наибольший — 14,75 г.

Для определения нормального веса монет каждого типа мы применяли метод весовой шкалы. За нормальный мы принимали вес, который показывает большая часть монет, тесно располагающихся на весовой шкале ²¹.

Таким образом, выпуск меди первой группы ограничивается одним типом, хотя в «Каталоге» П. О. Бурачкова опубликован еще один тип — бюст Евпатора — Ника ²². Но среди его коллекции, переданной Государственному историческому музею, этой монеты нет, что и было отмечено А. Л. Бертье-Делагардом ²³.

Сестерции второй группы датируются 164—170 гг. н. э.

1. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два мужских бюста друг против друга. Бюст Евпатора с длинной бородой и длинными волосами, спускающимися на плечи, влево. Бюст Марка Аврелия вправо. Точечный ободок.

О. с. Царь на коне вправо. Правая рука поднята в жесте адорации. Под ногами лошади черта и МН. Точечный ободок (табл. VII, 9; VIII, 1). 2 экз. Вес 6,30 и 9,15 г.

2. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга. Слева царь, справа богиня в башенной короне. Точечный ободок.

О. с. Царь с длинной бородой и волосами, спускающимися на плечи, на коне вправо. Правая рука поднята в жесте адорации, МН. Точечный ободок (табл. VII, 10; VIII, 2).

3 экз. Вес 8,44 г, 8,63 г, 5,45 г.

3. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга. Слева царь, справа богиня в башенной короне. Точечный ободок.

О. с. Венок. В середине МН. Точечный ободок (табл. VIII, 3, 4).

6 экз. Вес 9,80 г, 8,37 г, 7,48 г, 7,02 г, 6,14 г, 5,80 г.

4. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга. Слева царь, справа богиня в башенной короне. Точечный ободок.

О. с. Ника влево. По сторонам М—Н. Точечный ободок (табл. VIII, 5). 1 экз. Вес 8,95 г.

Монеты, относимые ко второй половине правления Евпатора, чрезвычайно грубы по технике чеканки и стилю выполнения. Кроме того, они отличаются от более ранних по весу и величине. Все это, вместе взятое, заставило ученых прошлого столетия приписать их несуществовавшему царю Евпатору II. Так, П. Сабатье, опубликовавший одну из монет Евпатора с изображением двух бюстов на лицевой стороне и венка на оборотной (табл. VIII, 3), считал, что эту монету из-за ее стиля и грубой чеканки нельзя приписывать Евпатору (154—170 гг. н.э.). Он сравнил эту монету с монетами Котия III и Инийфимей и пришел к выводу, что ее должны были выпустить

²⁰ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, стр. 170—190.

²¹ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 56—60.

²² П. О. Бурачков. Общий каталог. . ., стр. 266, № 212, табл. XXIX, 200.

²³ А. Л. Бертье-Делагард. Поправки общего каталога монет П. О. Бурачкова. М., 1907, стр. 32.

в 211 г. н. э.²⁴ Тем самым П. Сабатье выдвинул гипотезу о существовании на Боспоре Евпатора II. Этого же мнения придерживался и Б. В. Кене²⁵. Но А. Заллет, сравнивая изображение мужского портрета на подобной монете из Берлинского музея с изображениями Евпатора на его золотых монетах, убедительно доказал, что монеты этого типа с надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ скорее следует относить к концу правления Евпатора, нежели вводить неизвестного Евпатора II²⁶.

Действительно, изучая штемпели золотых монет Евпатора по всем годам его царствования и проведя сравнение штемпелей медных монет со штемпелями лицевых сторон золота, мы пришли к выводу, что портрет Евпатора на меди и на штемпелях 167 и 170 гг. н. э. близок по стилю изображений. Так, например, на медных монетах с изображением бюста царя, бюста императора и всадника (табл. VII, 9) изображение Евпатора, хотя и плохо сохранившееся, все же напоминает изображение его на монете 166 г. н. э. (табл. V, 12—14). Воспроизведение черт лица Евпатора на монетах трех остальных типов (табл. VII, 10; VIII, 3—5) близко трактовке его образа на стateraх 167 и 170 гг. н. э. (особенно на табл. I, 20; II, 2). Помимо веса меди, стиля и техники чеканки близость штемпелей лицевых сторон медных монет и статов этих лет заставляет нас отнести эти медные монеты к 167—170 гг. н. э.

Описанные выше монеты четырех типов мы объединили в одну группу на основании типологической близости их лицевых сторон друг к другу. Помимо этого, монеты с изображениями бюста царя, бюста богини и всадника (табл. VII, 10) чеканены одним штемпелем аверса с монетами, на которых реверс занят изображением венка (табл. VIII, 3, 4, 6, 7а) или Ники (табл. VIII, 5). Исходя из того, что монеты всех трех типов чеканены одним штемпелем аверса, можно предположить, что они были выпущены в очень незначительном количестве, а чеканка их продолжалась недолго — 167—170 гг. н. э.

Следует отметить, что именно в царствование Евпатора в типологию монетного дела Боспора вводятся два новых элемента. Во-первых, это очень интересная композиция из двух бюстов — царя и римского императора, сопровождаемая на реверсе изображением Евпатора на лошади (табл. VII, 9; VIII, 1).

Обычно появление изображения императора на медных монетах связывают с проявлением верноподданических чувств боспорского царя по отношению к римскому императору. Именно в этом аспекте рассматриваем мы медные монеты Савромата I с портретами Домициана и Траяна²⁷. Возможно, что в появлении изображения Марка Аврелия на меди можно видеть намерение Евпатора подчеркнуть свое уважение к нему, что не вызывает удивления, если мы вспомним о той помощи, которая по воле этого императора была оказана Боспору. Но вместе с тем тип оборотной стороны, в которой М. И. Ростовцев видит акт инвеституры царя богом²⁸, дает нам возможность заключить, что в сочетании этих двух мотивов на монете нашли свое выражение признание воли Рима, благодарность за оказанную поддержку и идея божественного происхождения власти царя.

В другой группе медных монет на реверсе — то же изображение царя на лошади, а на аверсе — два бюста, один из которых принадлежит царю, а другой — Афродите Урании, верховной богине, ставшей основной официальной богиней царства. Культ ее засвидетельствован на Боспоре с очень ран-

²⁴ П. С а б а т ь е. Керчь и Боспор. СПб., 1851, стр. 72—73; О н ж е. Незданная монета Евпатора II, царя Боспорского. — ЗАНО, II, стр. 330.

²⁵ Б. В. К е н е. Описание музея кн. В. В. Кочубея, II. СПб., 1856, стр. 313.
²⁶ A. S a l l e t. Zur Numismatik der Könige von Pontus und Bosphorus, II. — ZfN. 1877, t. 4, стр. 309.

²⁷ Н. А. Ф р о л о в а. Боспор и Рим в конце II — начале III в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1968, № 2, стр. 137—141; табл. I, 1—3.

²⁸ М. И. Р о с т о в ц е в. Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре. — ИАК, 49, 1909, стр. 26.

него времени. Анализируя эти типы монет, М. И. Ростовцев заключил, что в них отражены черты иранизации как царской власти, так и религии Боспора. Он отмечает, что если для римлян изображенный на золоте царь Боспора по-прежнему был вассалом, то для своих подданных он является на мелкой разменной монете в ореоле божьей милостью правящего царя, получающего знаки власти своей от бога²⁹. М. И. Ростовцев полагал, что на Боспоре вновь укрепляется традиция, связывающая представление о царской власти «вновь с Ираном, или, лучше, с традицией скифских царьков, укрепившейся и на Боспоре в эпоху поздних Спартокидов. Начинается она с Евпатора и достигает расцвета при Савромате II, Рискупориде III и Котий III»³⁰. Именно этим обстоятельством объясняется загадочность и необычайность изображений на медных монетах Евпатора и близость их с типами монет второй четверти III в. н. э.

Остановившись на вопросе о причинах увеличения выпуска боспорских золотых монет в 161—164 гг. н.э., мы должны сказать, что это явление может быть связано с ежегодной денежной помощью, которую получал боспорский царь от Рима. Правда, А. Н. Зограф считал, что это увеличение выпуска сопровождалось ухудшением качества монет, но приведенные выше результаты опробования статов Евпатора не подтверждают этого мнения.

В 165 г. н. э. заметно сокращаются ежегодные выпуски золота, сводится до минимума чеканка меди и понижается почти вдвое вес сестерция. Все это свидетельствует, что Боспорское царство испытывало в этот период какие-то финансовые затруднения, вызванные, быть может, прекращением поставок субсидий Римом. Прекращение выплаты Боспору денежных сумм могло быть вызвано осложнившимся положением Империи: парфянская война, готовившаяся с 162 г. н. э. и проведенная Люцием Вером в две кампании 163 и 165 гг. н. э.³¹, завоевание Армении, длившееся со 163 по 164 г. н. э.³², волнения в Месопотамии, вспыхнувшие неожиданно, сразу после только что окончившейся войны с парфянами³³, а также чума, голод, финансовый кризис, проявившийся в сокращении чеканки монет³⁴, — все это весьма осложнило жизнь Империи во второй половине II в. н. э. Трудности усугубило и вторжение варваров на дунайской границе в конце 166 г. н. э., за которым последовали германо-сарматские войны 166—180 гг. н. э.³⁵

Для ведения этих войн Марк Аврелий рекрутировал два новых легиона в Италии, собрал когорты во всех провинциях, вооружил даже гладиаторов, рабов, балканских пиратов и германских наемников³⁶. Для покрытия расходов император решил на продажу своего наследства. Распродажа продолжалась в течение двух месяцев. Фиск Марка Аврелия, содержавший при его воцарении 2,7 млрд сестерций, был пуст в конце его правления³⁷.

Вполне понятно, что при таком бедственном положении император вряд ли мог выделить какие-то дополнительные суммы царям Боспора.

Не получая ежегодных субсидий, Евпатор для выхода из создавшегося положения прибегает к выпуску золотых монет с пониженным содержанием драгоценных металлов, где вместо серебра была применена медь (ср. приведенный выше химический анализ монеты 164 г. н. э.), и понижает вес медной монеты. По всей видимости, эти действия Евпатора можно рассматривать как попытку проведения реформы в денежном обращении государства.

²⁹ М. И. Ростовцев. Представления о монархической власти. . . , стр. 29.

³⁰ Там же, стр. 23.

³¹ С. Н. Додд. Chronology of the Eastern Campaigns of the Emperor Lucius Verus. — NChr, 1911, стр. 215—216, 235—257.

³² Там же, стр. 220—234.

³³ Там же, стр. 258—259; 265—267.

³⁴ С. Н. Додд. Chronology of the Danubian Wars of the Emperor Marcus Antoninus. — NChr, 1913, стр. 165.

³⁵ Там же, стр. 318—321.

³⁶ SHA, Vita Marci, 21, 6—10.

³⁷ Т. Франк. Rome and Italy of the Empire, V. Baltimore, 1940, стр. 76—77.

КАТАЛОГ МОНЕТ ВОСПОРСКОГО ЦАРЯ ЕВПАТОРА

Золотые монеты

ANY — 451 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
154 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст царя Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст римского императора Антонина Пия вправо; внизу АΝΥ. Точечный ободок.

П. О. Бурачков¹, табл. XXIX, 191.

А — а

1. 7,77 г; 20 мм; ГИМ, 457 (табл. I, 1)

Б — а

2. 7,75 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 65, № 1, табл. XV, 4.

В — а

3. 7,62 г; 20 мм; ГИМ, 458 (табл. I, 2)

4. 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 752

В — в

5. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 754 (табл. I, 3)

В — г — перед бюстом царя палица.

6. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 753 (табл. I, 4)

BNY — 452 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
155 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст царя Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Антонина Пия вправо; внизу ΒΝΥ. Точечный ободок.

А. Н. Зограф, табл. XLVIII, 2.

А — а — перед бюстом царя палица.

7. 7,76 г; 20 мм; ГИМ, 459 (табл. I, 6)

8. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 756

9. 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 757 (табл. I, 5)

10. 7,72 г; 20 мм; Naville, V, 1923, табл. LXVI, № 2357.

11. 7,72 г; 20 мм; Naville, X, 1925, табл. 22, № 635.

12. 7,78 г; 20 мм; Вена, Государственное собрание, № 33793 (табл. I, 7)

А — б

13. 7,72 г; 19 мм; ГИМ, 460 (табл. I, 8);

F. Schlessinger, 13, 1935, табл. 39, № 1107 (табл. VI, 12)

14. 7,80 г; Ball Nachfolger, IV, 1931, № 308

15. 7,78 г; J. Hirsch, XXI, 1908, № 2284

16. 7,80 г; Hess Nachfolger, 1917, № 1066

Б — в

17. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 755 (табл. I, 9)

В — г

18. 7,98 г; 20 мм; ГМИИ, 518 (табл. VI, 13)

GNU — 453 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
156 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Антонина Пия вправо; под ним ΓΝΥ. Точечный ободок. T. E. Mionnet. Supplement, IV, № 142.

А — а

19. 7,73 г; 19 мм; ГЭ, 758 (табл. I, 10)

А — б

20. 7,76 г; 19 мм; ГЭ, 759 (табл. I, 12)

Б — в — на реверсе справа копьё.

21. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 760 (табл. I, 11)

22. 7,80 г; 19 мм (табл. VI, 11);

F. Schlessinger, 13, № 1108.

В — г — на аверсе перед бюстом императора палица.

23. 7,37 г; Берлин, Государственный музей, № 21

ANY — 454 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
157 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Антонина Пия вправо, под ним ΔΝΥ. Точечный ободок.

П. О. Бурачков, табл. XXIX, 192.

А — а

24. 7,67 г; ГИМ, 461 (табл. I, 13)

25. 7,74 г; Британский музей, ВМС, 1889, табл. XV, 5

Б — а

26. 7,65 г; Берлин, Государственный музей, № 22

А — б

27. 7,69 г; Копенгаген, Национальный музей, № 60

В — б

28. 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 762 (табл. I, 14)

В — в

29. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 761 (табл. I, 15)

Г — г на аверсе справа палица.

30. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 763 (табл. I, 16)

А — д — на аверсе палица

31. 7,80 г; 19 мм; ГЭ, 764 (табл. I, 17)

В — ж

32. 7,79 г; 19 мм; ГЭ, 765 (табл. I, 18).

33. 7,80 г; 19 мм

А. Е. Саһн. Fr. a. M., 1928, № 710

34. 7,75 г; Там же, № 711

ENY — 455 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
158 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Антонина Пия вправо. Под ним ΕΝΥ. Точечный ободок.

П. О. Бурачков, табл. XXIX, 193.

А — а

35. 7,81 г; 20 мм; ГИМ, 462 (табл. I, 19)

36. 7,82 г; 20 мм; ГЭ, 766

¹ Приняты в Каталоге сокращения см. на стр. 75.

Б — б — на аверсе перед бюстом царя палица.

37. 7,77 г; 19 мм; Вена, Государственное собрание, № 15 213 (табл. VI, 10)

В — в

38. 7,78 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 65, № 3

39. 7,71 г; 20 мм; ГМИИ, 519 (табл. VIII, 10)

Г — г — на реверсе перед бюстом императора копьё.

40. 7,88 г; 20 мм; ГЭ, 768 (табл. I, 20)

Г — д — на реверсе перед бюстом императора копьё.

41. 7,78 г; 20 мм; ГЭ, 769 (табл. II, 5)

Д — ж

42. 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 767 (табл. II, 2)

В — ж

43. 7,78 г; 20 мм; ГМИИ, 520 (табл. VIII, 11)

Б — з

44. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 770 (табл. II, 1)

З — и

45. 7,81 г; 20 мм; ГЭ, 771 (табл. I, 21)

Ϛ NY — 456 Г. БОСПОРСКОЙ Э. = 159 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Антонина Пия вправо. Под бюстом Ϛ NY. Точечный ободок.

А — а

46. 7,79 г; 20 мм; ГЭ, 772 (табл. II, 3)

А — б

47. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 773 (табл. II, 4)

А — в

48. 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 774 (табл. II, 6)

А — г

49. 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 775 (табл. II, 7)

Б — в

50. 7,76 г; 20 мм; Берлин, Государственный музей, № 23

Б — д

51. 7,73 г; N a v i l l e, V, № 2360

Г — б — на реверсе перед бюстом императора копьё.

52. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 776 (табл. II, 8)

53. 7,80 г; 20 мм; H e l b i n g N a c h f o l g e r, 1960, № 371—а

54. 7,85 г; 19 мм; H e l b i n g N a c h f o l g e r, 1928, № 326

ZNY — 457 Г. БОСПОРСКОЙ Э. = 160 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст римского императора Антонина Пия вправо. Под бюстом ZNY. Точечный ободок.

А — а

55. 7,35 г; 20 мм; ГЭ, 777 (табл. II, 9)

Б — б — на реверсе перед бюстом императора копьё.

56. 7,90 г; 20 мм; ГЭ, 778 (табл. II, 10)

В — в — на аверсе палица.

57. 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 779 (табл. II, 11)

В — г

58. 7,76 г; N a v i l l e, V, табл. LXVI, № 2359.

НNY — 458 Г. БОСПОРСКОЙ Э. = 161 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст царя Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст Антонина Пия вправо, под бюстом НNY. Точечный ободок.

П. О. Б у р а ч к о в, табл. XXIX, 194

А — а — на реверсе перед бюстом императора копьё.

59. 7,76 г; 20 мм; ГИМ, 463 (табл. II, 12)

60. 7,77 г; 19 мм; ГЭ, 782

А — б

61. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 780

Б — б — на реверсе перед бюстом императора копьё.

62. 7,76 г; 20 мм; ГИМ, 464 (табл. II, 13)

63. 7,76 г; 20 мм; ГЭ, 781

В — в — на аверсе перед бюстом императора палица.

64. 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 465 (табл. II, 14)

В — г

65. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 783 (табл. II, 15)

В — д

66. 7,76 г; 20 мм; ГЭ, 784 (табл. II, 16)

Г — ж — на аверсе перед бюстом царя палица.

67. 7,76 г; 20 мм; ГЭ, 785 (табл. II, 17)

Г — з

68. 7,81 г; 20 мм; Берлин, Государственный музей, № 8366

Г — и

69. 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 784 (табл. II, 19)

Д — к — на реверсе бюсты Марка Аврелия и Луция Вера друг против друга

70. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 787 (табл. II, 18)

Д — л — на реверсе бюсты Марка Аврелия и Луция Вера друг против друга

71. 7,69 г; 20 мм; ГЭ, 788 (табл. II, 20)

Д — м — на реверсе перед бюстом императора копьё.

72. 7,79 г; Британский музей, ВМС, 1889, табл. XV, № 6.

73. 7,72 г; N a v i l l e, X, 1925, № 636 (табл. VI, 15)

74. 7,68 г; N a v i l l e, 1920, № 2102

75. 7,76 г; N a c h f o l g e r, 1910, № 609

ΘNY — 459 Г. БОСПОРСКОЙ Э. = 162 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюсты императоров Марка Аврелия и Луция Вера друг против друга, под ними ΘNY. Между бюстами точка. Точечный ободок.

А. Н. З о г р а ф, табл. XLVIII, 5.

А — а

76. 7,76 г; 20 мм; ГЭ, 789 (табл. II, 21)

Б — б

77. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 790 (табл. II, 22)

Б — в

78. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 798 (табл. III, 1)

Б — г

79. 7,75 г; 19 мм; Берлин, Государственный музей, № 26

80. 7,77 г; 19 мм; Копенгаген, Национальный музей, № 61

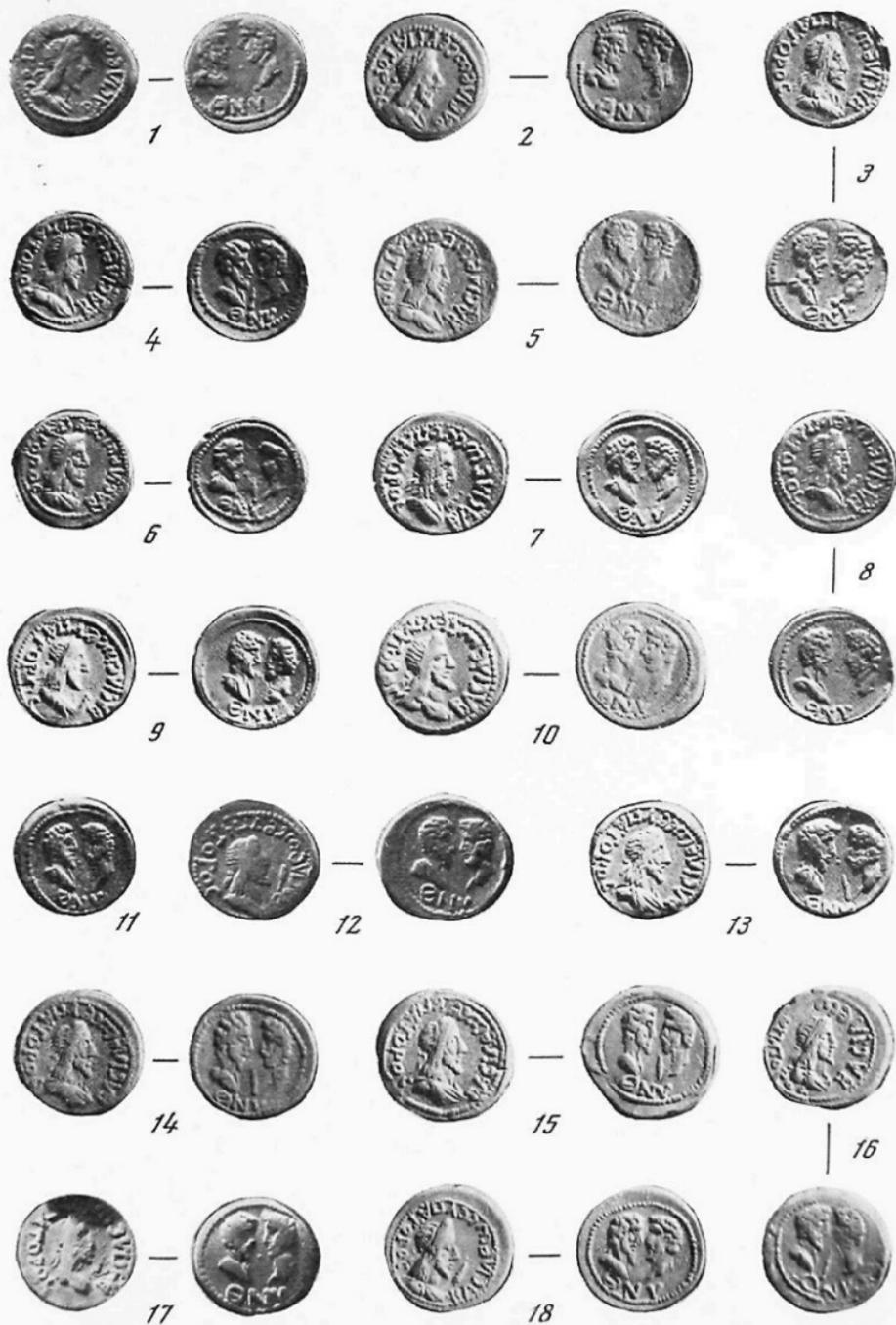
81. 7,66 г; 20 мм; Париж, Национальная библиотека, № 206 (табл. III, 2)
82. 7,75 г; 19 мм; ГМИИ, № 522 (табл. VI, 16)
- В — д
83. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 791 (табл. III, 3)
84. 7,72 г; 20 мм; Берлин, Государственный музей, № 25
- Г — ж — на реверсе между бюстами императоров копы.
85. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 792 (табл. III, 4)
- Г — з — на реверсе между бюстами императоров копы.
86. 7,72 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 65, № 5.
87. 7,73 г; Париж, Национальная библиотека, № 207 (табл. III, 5)
- Д — и — на реверсе между бюстами императоров копы.
88. 7,79 г; 20 мм; ГЭ, 793 (табл. III, 6)
- Ж — к — на аверсе палица.
89. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 794 (табл. III, 7)
- З — л
90. 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 795 (табл. III, 8)
- И — м — на аверсе палица.
91. 7,71 г; 20 мм; ГЭ, 796 (табл. III, 9)
- И — н — на аверсе палица.
92. 7,71 г; 20 мм; ГЭ, 797 (табл. III, 11)
- Л — п — на аверсе палица.
93. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 799 (табл. III, 12)
94. 7,71 г; 20 мм; ГЭ, 802
- М — р — на реверсе между бюстами императоров копы.
95. 7,82 г; 20 мм; ГЭ, 800
96. 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 467 (табл. III, 10)
- Н — с — на реверсе между бюстами императоров копы.
97. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 801 (табл. III, 13)
- Н — т — на реверсе копы.
98. 7,73 г; 20 мм; Париж, Национальная библиотека, № 208 (табл. III, 14)
- Н — у — на реверсе копы.
99. 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 466 (табл. III, 15)
- О — о — на реверсе копы.
100. 7,71 г; Берлин, Государственный музей, № 28 633/65
- М — у
101. 7,88 г; 20 мм; ГМИИ, 524 (табл. VI, 18)
- П — п — на реверсе копы.
102. 7,78 г; 20 мм; ГИМ, 468 (табл. III, 16)
103. 7,75 г; Helbing Nachfolger, 1928, № 4023
- С — т
104. 7,66 г; 20 мм; Прага, Государственный музей (табл. III, 17)
- Р — с
105. 7,70 г; 20 мм; Париж, Национальная библиотека, № 205 (табл. III, 18)
- Т — у
106. 7,79 г; 19 мм; ГМИИ, № 523 (табл. VI, 17)
107. 7,60 г; Helbing Nachfolger, 1913, № 471
- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора право. Точечный ободок.
О. с. Бюсты императоров Марка Аврелия и Люция Вера друг против друга. Под бюстами ЭУ. Точечный ободок.
- П. О. Бурачков, табл. XXIX, 195.
- А — а
108. 7,74 г; 20 мм; ГИМ, 469 (табл. IV, 15)
109. 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 804
- Б — б — на реверсе между бюстами императоров копы и точка.
110. 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 470 (табл. IV, 1)
111. 7,90 г; 20 мм; ГЭ, 805
- В — в — на реверсе между бюстами императоров точка.
112. 4,70 г; 20 мм; ГЭ, 803 (табл. IV, 2)
- Г — г — на реверсе между бюстами императоров копы.
113. 7,86 г; 20 мм; ГЭ, 806 (табл. IV, 4)
- Г — д — на реверсе между бюстами императоров копы.
114. 7,73 г; 19 мм; ГЭ, 807 (табл. IV, 3)
- Д — ж — на реверсе между бюстами императоров копы.
115. 7,75 г; 19 мм; ГЭ, 808 (табл. IV, 5)
- Д — з
116. 7,71 г; 19 мм; ГИМ, 471 (табл. IV, 6)
- З — и — на аверсе перед бюстом царя палица.
117. 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 810 (табл. IV, 7)
- З — к
118. 7,69 г; 19—20 мм; ГЭ, 812 (табл. IV, 9)
- И — л — на аверсе перед бюстом царя палица.
119. 7,67; 19—20 мм; ГЭ, 811 (табл. IV, 8)
- К — м — на аверсе перед бюстом царя палица.
120. 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 813 (табл. IV, 10)
- Л — н — на аверсе перед бюстом царя палица.
121. 7,80 г; 20 мм; ГИМ, 472 (табл. IV, 11)
122. 7,78 г; Париж, Национальная библиотека, № 209 (табл. IV, 12)
- М — о — на аверсе перед бюстом царя палица; на реверсе между бюстами императоров точка.
123. 7,76 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 65, № 6, табл. XV, 7.
- Н — п — на реверсе между бюстами императоров точка.
124. 7,71 г; Берлин, Государственный музей, № 28
125. 7,76 г; Naville, V, № 2362
126. 7,75 г; 20 мм; ГМИИ, № 525 (табл. VIII, 12)
- О — р — на реверсе между бюстами императоров точка.
127. 7,77 г; Берлин, Государственный музей, № 29
- Л — с
128. 7,34 г; 20 мм; ГЭ, 809 (табл. IV, 13)
129. 7,75 г; 20 мм; Helbing Nachfolger, 1928, № 4025
130. 7,74 г; E. Sahn, Fr. a. M., 1933, 84, № 333.

Золотые монеты Евнатора

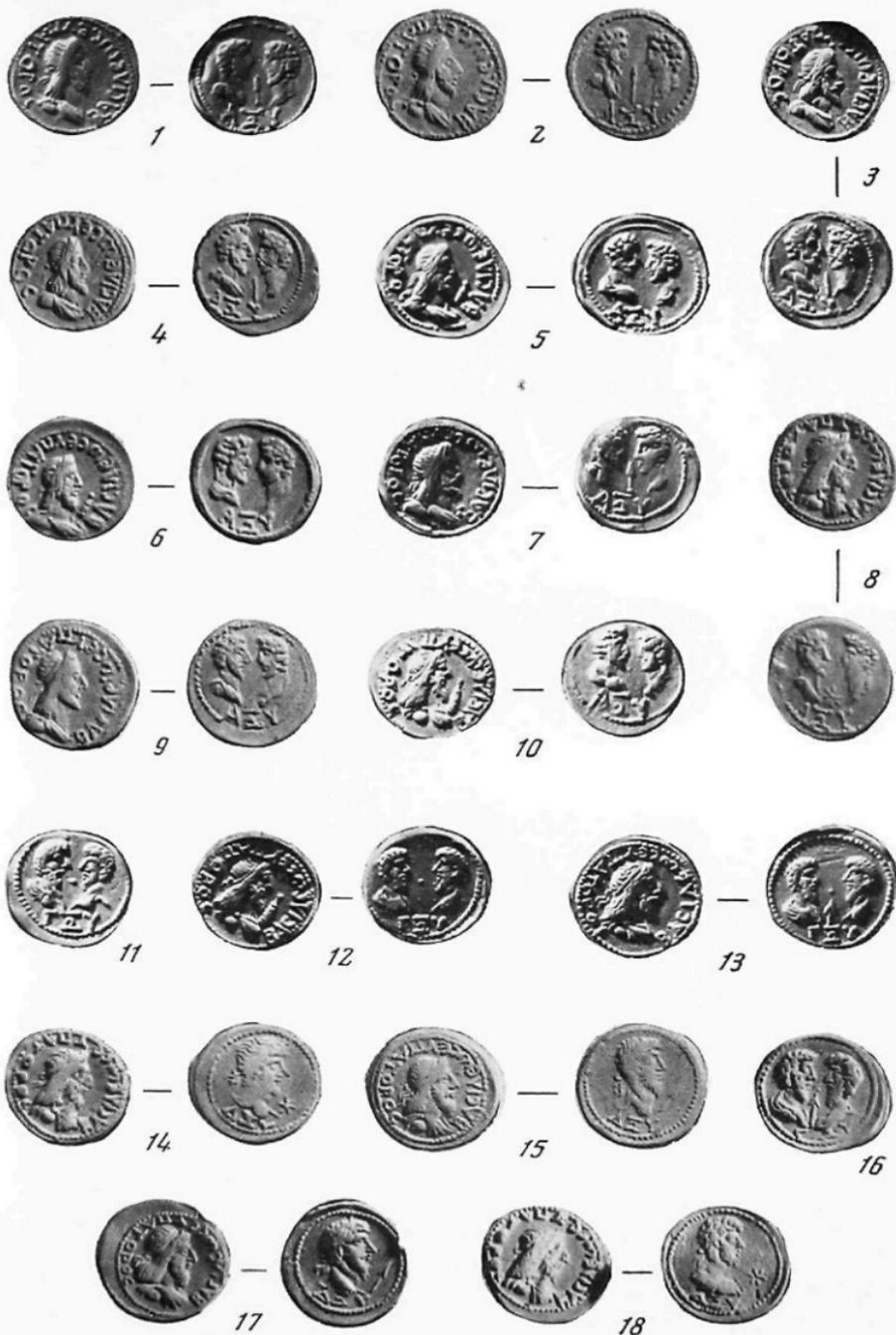
Золотые монеты Евпатора

Золотые монеты Евдодора

Золотые монеты Евпатора

Золотые монеты Евпатора

Медные монеты Евнатора

Золотые и медные монеты Евпатора

ΔΕΥ — 461 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
164 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо, иногда перед ним палица. Точечный ободок.

О. с. Бюсты Марка Аврелия и Люция Вера друг против друга, иногда между ними копь, точка и звездочка. Под ними ΔΕΥ. Точечный ободок.

П. О. Б у р а ч к о в, табл. XXIX, 196.

А — а — на реверсе между бюстами императоров копь.

131. 7,82 г; 20 мм; ГИМ, 473 (табл. IV, 14)

132. 7,68 г; 20 мм; Берлин, Государственный музей, № 30.

В — б

133. 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 814 (табл. IV, 18)

В — в

134. 7,50 г; 20 мм; ГЭ, 815 (табл. IV, 19)

Г — б

135. 7,50 г; 20 мм; ГЭ, 816 (табл. IV, 16)

Г — г — на реверсе между бюстами императоров точка.

136. 7,76 г; 20 мм; Берлин, Государственный музей, № 31.

Д — д — на реверсе между бюстами императоров копь.

137. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 818 (табл. V, 1)

138. 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 820.

Д — ж — на реверсе между бюстами императоров копь.

139. 7,83 г; 19 мм; Париж, Национальная библиотека, № 211, (табл. V, 2)

Ж — з — на реверсе между бюстами императоров копь.

140. 7,83 г; 20 мм; ГЭ, 819 (табл. V, 3)

— на реверсе между бюстами императоров копь.

141. 7,65 г; Париж, Национальная библиотека, № 212 (табл. V, 4)

З — и — на аверсе перед бюстом царя палица, на реверсе между бюстами императоров точка.

142. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 821 (табл. V, 5)

З — к — на реверсе между бюстами императоров точка.

143. 7,77 г; 20 мм; Париж, Национальная библиотека, № 213 (табл. V, 6)

— на реверсе точка.

144. 7,72 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 63, № 7, табл. XV, 8

И — к

145. 7,69 г; 20 мм; ГЭ, 817 (табл. IV, 17)

А — л — на реверсе между бюстами императоров копь.

146. 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 822 (табл. V, 7)

Л — м — на реверсе между бюстами императоров восьмиконечная звезда.

147. 7,77 г; 20 мм; Париж, Национальная библиотека, № 210 (табл. V, 8)

М — н

148. 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 474 (табл. V, 9)

М — о — на аверсе перевернутая вниз палица, на реверсе между бюстами императоров точка.

149. 7,68 г; Вена, Государственное собрание, № 33 794 (табл. V, 10)

150. 7,78 г; J. H i r s c h, XXI, № 2285

151. 7,85 г; 20 мм; H e l b i n g N a c h f o l g e r, 1928, № 327 (табл. VIII, 8)

152. 7,77 г; 19 мм; N a v i l l e, X, № 637 (табл. VIII, 7)

ΒΕΥ — 462 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
165 Г. Н. Э.

153. 7,71 г; Монета с этим годом была в коллекции В. К., названа она у А. Л. Бертье-Делагарда (Материалы... стр. 116, № 226)

154. 7,71 г; Мюнхен — А. Л. Бертье-Делагарда. Материалы... № 226

ΓΕΥ — 463 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
166 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюсты Марка Аврелия и Люция Вера друг против друга. Под ними ΓΕΥ. Точечный ободок.

А — а — на аверсе перевернутая вниз палица, на реверсе между бюстами императоров точка.

155. 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 824 (табл. V, 12)

А — б — на реверсе между бюстами императоров точка.

156. 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 823 (табл. V, 11)

Б — в — на реверсе между бюстами императоров копь и точка.

157. 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 825 (табл. V, 13)

Б — г — на реверсе между бюстами императоров копь и точка.

158. 7,80 г; 20 мм; ГЭ, 826 (табл. V, 16)

159. 8 г; F. S c h l e s s i n g e r, 11,

табл. 8, № 219. Из коллекции П. О. Бурчкова (табл. VIII, 9)

ΔΕΥ — 464 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
167 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Марка Аврелия вправо, перед ним иногда звезда или копь. Под бюстом ΔΕΥ. Точечный ободок.

П. О. Б у р а ч к о в, табл. XXIX, 197.

А — а — на реверсе перед бюстом императора шестиконечная звезда.

160. 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 475 (табл. V, 14)

161. 7,74 г; Берлинский Государственный музей (№ 33), № 28 641

Б — б — на реверсе перед бюстом императора копь.

162. 7,78 г; 20 мм; ГИМ, 476 (табл. V, 15)

В — в — на реверсе перед бюстом императора копь.

163. 7,81 г; Берлинский Государственный музей (№ 32)

Г — г — на аверсе перевернутая книзу палица.

164. 7,65 г; Британский музей, ВМС, 1889, стр. 65, № 8, табл. XV, 9

А — д — на реверсе перед бюстом шестиконечная звезда.

165. 7,68 г; 19 мм; ГЭ, 827 (табл. V, 18)

Ж — т — на реверсе перед бюстом императора копь.

167. 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 828 (табл. V, 17)

З — з — на аверсе перевернутая книга палица.
168. 7,70 г; 19 мм; ГЭ, 829 (табл. VI, 1)
169. 7,75 г; 20 мм; Helbing Nachfolger, 1928, № 4024

⌒ ЭУ — 466 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
169 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Марка Аврелия вправо. Под бюстом ⌒ ЭУ. Точечный ободок.

А — а — на реверсе перед бюстом императора звезда.

170. 7,73 г; 19 мм; ГИМ, 477 (табл. VI, 3)
Б — б — на реверсе перед бюстом императора копы.

171. 7,72 г; 19 мм; ГЭ, 830 (табл. VI, 2)
В — в — на реверсе перед бюстом императора копы.

172. 7,70 г; 19 мм; ГЭ, 831 (табл. VI, 4)
173. 7,70 г; 20 мм; Naville, V № 2363

Медные монеты Евпатора

154—155—173/174 гг. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Венок, МН. Точечный ободок.

Б. В. К е н е, II, стр. 271, № 14, табл. XV, 62.

А — а
179. 12,40 г; 26 мм; ГЭ, 28 508 (табл. VII, 1)

Б — а
180. 14,75 г; 29 мм; ГЭ, 28 513 (табл. VII, 2)

Б — б
181. 11,38 г; 27 мм; ГЭ, 28 512 (табл. VII, 3)

В — в
182. 1,32 г; 23 мм; ГЭ, 28 509 (табл. VII, 4)

Г — д
183. 11,93 г; 27 мм; ГЭ, 28 510 (табл. VII, 5)

Г — ж — на аверсе два клейма — голова вправо и В.

184. 13,97 г; 26 мм; ГЭ, 28 511 (табл. VII, 6)

Д — з
185. 12,30 г; 28 мм; ГИМ, 4588 (табл. VII, 7)

Д — д
186. 12,30 г; 28 мм; ГИМ, 4589

Б — и
187. 12,72 г; 27 мм; ГИМ, 4590 (табл. VII, 8)

Б — реверс. стерт.
188. 9,86 г; 26 мм; ГИМ, 4591

189. 8,98 г; 26 мм; ГИМ, 4591a

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два мужских бюста друг против друга: справа, судя по длинной бороде, — царь Евпатор;

слева — бюст императора. Точечный ободок.

ΖΞΥ — 467 Г. БОСПОРСКОЙ Э. =
170 Г. Н. Э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Бюст Евпатора вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора Марка Аврелия вправо. Под бюстом ΖΞΥ. Точечный ободок.

А — а — на реверсе перед бюстом императора копы.

174. 7,78 г; Париж, Национальная библиотека, 214 (табл. VI, 5)

175. 7,72 г; ГИМ, 478 (табл. VI, 9)
А — б — на реверсе перед бюстом императора копы.

176. 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 832 (табл. VI, 7)
А — в — на реверсе перед бюстом императора копы.

177. 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 833 (табл. VI, 8)
А — г

178. 7,64 г; 20 мм; Naville, V, № 2364.

О. с. Всадник вправо, правая рука поднята в жесте адорации. Под чертой МН. Точечный ободок.

А — а
190. 6,30 г; 26 мм; ГЭ, 28 514 (табл. VII, 9)

191. 9,15 г; 25 мм; ГЭ, 28 515 (табл. VIII, 1)

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга: слева царь, справа богиня в башенной короне. Точечный ободок.

О. с. Царь на коне, вправо. Рука поднята в жесте адорации. МН. Точечный ободок.

П. О. Б у р а ч к о в, табл. XXXII, 287.

А — а
192. 7,44 г; 25 мм; ГЭ, 28 516 (табл. VII, 10)

193. 5,45 г; 25 мм; ГЭ, 28 517

194. 8,63 г; 25 мм; ГИМ, 4594⁶ (табл. VIII, 2)

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга: слева царь, справа богиня в башенной короне. Точечный ободок.

О. с. Венок. МН. Точечный ободок.

П. О. Б у р а ч к о в, табл. XXXII, 286

А — а
195. 8,37 г; 25 мм; ГЭ, 28 519 (табл. VIII, 3)

196. 7,48 г; 24 мм; ГИМ, 4594^a (табл. VIII, 4)

197. 5,80 г; 25 мм; ГИМ, 4592

198. 6,14 г; 24 мм; ГИМ, 4593

А — б
199. 9,80 г; 23 мм; ГЭ, 28 521 (табл. VIII, 7^a)

200. 7,02 г; 24 мм; ГИМ, 4594 (табл. VIII, 6)

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Два бюста друг против друга: справа царь, слева богиня в башенной короне. Точечный ободок. Б. В. К е н е, II, стр. 271, № 15.
- А — а 201. 8,95 г; 25 мм; ГЭ, 28 518 (табл. VIII 5)
- О. с. Нпка влево. М—Н Точечный ободок.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- П. О. Бурачков — П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России. Одесса, 1884.
- А. Н. Зограф — А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951.
- А. Е. Сahn — Adolf E. Sahn. Auctions-Katalog. München, 1928.
- J. Hirsch, XXI — J. Hirsch. Auctions-Catalog, XXI. München, 1908.
- Helbing Nachfolger, 1910 — Otto Helbing Nachfolger. Auctions Katalog. München, 1910.
- Helbing Nachfolger, 1928. — Otto Helbing Nachfolger. Auctions Katalog. München, 1928.
- Helbing Nachfolger, 1960. — Otto Helbing Nachfolger. Auctions Katalog, 116. Berlin, 1960.
- Ball Nachfolger — Rober Ball Nachfolger. Auctions-Katalog, VI, 1931.
- N aville, 1920 — N aville. Catalogue des monnaies grecques antiques. Genève, 1920.
- N aville, V. — N aville. Catalogue des monnaies grecques antiques, V. Genève, 1923.
- N aville, X. — N aville. Catalogue des monnaies grecques et romaines, X. Genève, 1925.
- F. Schlessinger, 11 — F. Schlessinger. Münz-Auction, 11. Berlin, 1934.
- F. Schlessinger, 13 — F. Schlessinger. Münz-Auction, 13. Berlin, 1935.

В. В. КРОПОТКИН

НОВЫЕ НАХОДКИ САСАНИДСКИХ И КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Русские нумизматы и ориенталисты начали работу по собиранию и регистрации кладов сасанидских и куфических монет в Восточной Европе значительно раньше, чем специалисты в других областях нумизматики в России. Первая топографическая сводка кладов куфических монет была составлена основателем блестящей школы нумизматов-ориенталистов академиком Х. Френом еще в первой половине XIX в., но многие клады, поступившие в Азиатский музей и другие собрания, оказались к тому времени обезличенными. «Тщетно, — писал Х. Френ, — искал я в архиве нашей Академии указаний на происхождение нескольких тысяч саманидских и других попадающихся вместе с ними старинных арабских монет, которые я застал в 1817 году в Академическом минцкабинете; также и впоследствии проходило чрез мои руки огромное число подобных монет, о местонахождении которых я не мог узнать ничего обстоятельного, хотя, без сомнения, они открыты были в России»¹.

Работа, начатая Х. Френом, была продолжена В. В. Григорьевым и П. С. Савельевым. В 1847 г. вышла в свет известная книга П. С. Савельева «Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории», которая до сих пор не утратила своего научного значения как ценная сводка историко-нумизматического материала.

Во второй половине XIX в. определение новых кладов куфических монет осуществлялось В. Г. Тизенгаузенем и А. К. Марковым. В архиве Археологической комиссии сохранилось много дел с описанием кладов, которые поступали на определение этих нумизматов².

К концу XIX в. относится научная деятельность А. И. Черепнина, который ввел в научный оборот несколько кладов куфических монет, обнаруженных в Рязанской и Тульской губерниях³.

К сожалению, большинство кладов, найденных в России в XIX и начале XX в., не сохранилось в музейных собраниях, а значительная часть монет была отправлена на Монетный двор на переплавку. Большое количество куфических монет из кладов поступило в частные собрания, например, известному московскому коллекционеру П. В. Зубову⁴, Н. П. Лихачеву, Е. А. Пахомову.

¹ П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847, стр. 14.

² В. Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873, стр. XXXIII, сл.

³ А. И. Черепнин. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892.

⁴ Большая коллекция П. В. Зубова поступила в ГИМ.

В 1908 г. была опубликована работа Г. Франка, которая содержала перечень кладов куфических монет из Прибалтики⁵. Наиболее полная сводка сасанидских и куфических монет, найденных в России и Западной Европе, принадлежит А. К. Маркову⁶. Еще при жизни А. К. Маркова начал свою научную деятельность в Эрмитаже Р. Р. Фасмер, который в 20-х годах приступил к сбору новых сведений о находках куфических монет и уточнению опубликованных ранее данных. За два десятилетия Р. Р. Фасмер опубликовал несколько кладов куфических монет и две небольшие топографические сводки, которые включали монетные находки на территории Восточной Европы с 1898 по 1928 гг.⁷ Большая картотека, составленная Р. Р. Фасмером, в настоящее время находится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. Р. Р. Фасмеру удалось значительно пополнить сведения о находках куфических монет по сравнению с работой А. К. Маркова. В 1933 г. было уже известно свыше 750 местонахождений куфических монет в Восточной Европе⁸. Наконец, Р. Р. Фасмер подготовил к печати несколько новых кладов куфических монет, найденных на Украине и в Среднем Поволжье. В этих статьях, которые, к сожалению, остались неопубликованными, он дал общую характеристику куфических кладов с 800 по 825 г. (в приложении к Элмедскому кладу) и с 905 по 960 г. (в приложении к Кошевскому кладу)⁹.

Многочисленные клады куфических монет, найденные в европейской части СССР, в довоенный период наряду с Р. Р. Фасмером определяли Е. А. Пахомов и А. А. Быков¹⁰, в послевоенные годы в эту работу включилась С. А. Янина¹¹. Оживилась работа по регистрации кладов куфических монет в Белоруссии и Прибалтике¹². Ценные сведения о топографии куфических монет в Восточной Европе мы находим в работах В. М. Потина и В. Л. Янина¹³.

В настоящее время сводная работа А. К. Маркова по топографии кладов сасанидских и куфических монет сильно устарела. До составления нового полного каталога куфических кладов, найденных на территории Восточной Европы, появилась настоятельная необходимость ввести в научный оборот новые сведения о находках сасанидских и куфических монет, которые не вошли в книгу А. К. Маркова. Эти сведения в значительной части еще

⁵ H. Frank. Die baltisch-arabischen Fundmünzen. Riga, 1908.

⁶ А. К. Марков. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1810.

⁷ Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и гилитики АИМК. — Сообщения ГАИМК, т. I, 1926, стр. 287—308; О н же. Список монетных находок. — Сообщения ГАИМК, т. II, 1929, стр. 281—324.

⁸ Р. Р. Фасмер. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. — Известия АН СССР, отделение общественных наук, 1933, № 6-7, стр. 473, сл.

⁹ Н. П. Бауер. История древнерусских денежных систем. — Архив ИА АН ССР, ф. 41, д. 1, л. 165—166.

¹⁰ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—IX. Баку, 1926—1966; А. А. Быков. Клад серебряных куфических монет, найденный в Новгороде в 1903 г. — ИРАИМК, IV, 1925, стр. 133—139; О н же. Новая находка куфических монет. — КСИИМК, VIII, 1940, стр. 119; О н же. Девицкий клад куфических монет. — Тезисы докладов научной сессии Эрмитажа, ноябрь 1967 г. Л., 1967, стр. 66—69.

¹¹ С. А. Янина. Неревский клад куфических монет X века. — МИА, № 55, 1956, стр. 188—207; О н же. Второй Неревский клад куфических монет X в. — МИА, № 117, 1963, стр. 287—331.

¹² Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, стр. 22, сл.; В. Н. Рябцевич. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области. — НЭ, т. V, 1965, стр. 121; О н же. Основные итоги нумизматических исследований в БССР. — В кн.: Белорусские древности. Минск, 1967, стр. 432—441; N. F. Kotlarski. Obrót arabskich dirhemów na terytorium Ukrainy. — WN, R. XIV, 1970, z. 1, стр. 19—29.

¹³ В. М. Потин. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории древней Руси. — Труды Эрмитажа, т. IX, 1967, стр. 106, сл.; В. Л. Янина. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

не опубликованы или разбросаны в различных центральных и периферийных изданиях, которые зачастую трудно доступны.

Систематическая обработка сведений о находках куфических монет поможет скорейшему завершению полной топографии сасанидских и куфических монет в Восточной Европе.

В подготовке настоящей публикации мне оказали большую помощь и содействие А. А. Быков, Н. Ф. Котляр, В. М. Потин, В. Н. Рябцевич, Г. А. Федоров-Давыдов, Е. А. Шмидт и С. А. Янина.

РСФСР

Краснодарский край

1. Абинская, Абинский р-н, 1957 г. Аббасидский дирхем ал-Мутеваккиля, Мадина ас-Салам, 236 г. х.=850/51 г., пробит. Хр.: ГИМ. Лит.: Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет . . . , стр. 79, № 83.
2. Совхоз «Южная культура», Адлерский р-н, 1950 г. В могильнике в разрушенных погребениях найдены три монеты: а) сасанидская драхма Кавада I, 37-го года правления, около 523 г., пробит; б) аббасидский дирхем Харуна ар-Рашида, ал-Мухаммадия, 175 г. х.=791/92 г.; в) анонимный аббасидский дирхем времени правления ал-Амина, Бухара, 195 г. х.=810/11 г., обрезан в кружок, вес 2,47 г. Хр.: собрание И. К. Недоли (Адлер). Лит.: Е. А. Пахомов. Монетные клады . . . , VIII, стр. 27, № 1963¹⁴.

Ставропольский край

3. Петровское, Петровский р-н, 1956 г. На бугре при пахоте найден клад куфических монет, в музей поступило 34 целых дирхема. Омайяды — 1, омайядские наместники Ирана — 1, Испахбеды Табаристана — 1, Аббасиды — 31 экз. Общий вес 91,83 г. Древнейшая монета — дирхем 701/2 г., младшая монета — дирхем ал-Мухаммадия 189 г. х.=804/5 г. Хр.: Ставропольский музей, № 12937. Лит.: Е. А. Пахомов. Монетные клады . . . , VIII, стр. 28—29, № 1965; В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 75.

Астраханская область

4. Лапас, Харабалинский р-н, 1955 г. В погребении найдены четыре куфических дирхема и один фелс. Салларида, Вахсудан ибн Мухаммед, 343 г. х.=954/55 г. и саманидский дирхем Абдулмалика ибн Нуха, Бухара, 347 г. х.=958/59 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Астраханский музей. Лит.: СА, 1959, № 2, стр. 241, рис. 2, 1—5.
5. Селитренное, Енотаевский р-н, 1921 г. Куфический дирхем. Лит.: Ф. Баллод. Старый и Новый Сарай . . . , стр. 33; Р. Р. Фасмер. О монетах Волжских Болгар Х в., стр. 46; В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 77.
6. Солоное Займище, Черноярский р-н, 1963 г. В кочевническом погребении найден анонимный аббасидский динар времени правления халифа ал-Мансура, 143 г. х.=760/61 г., без обозначения места чеканки. Определение А. А. Быкова. Лит.: В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 77.

Белгородская область

7. Завалишина, Старо-Оскольский р-н, 1927 г. Близ села в горшке найден клад куфических монет. Сасаниды — 3, наместники Табаристана — 4, Омайяды — 3, Аббасиды — 36, подражания аббасидским дирхемам — 2, губернаторы Туджи — 2, Идрисиды — 2, Византия — 1, всего 53 экз. (12 целых и 41 обломок). Два обрезка сасанидской драхмы Хосрова II составляют половину монеты. Младшая монета — аббасидский дирхем ал-Амина, 194 г. х.=809/10 г. Хр.: ГЭ. Лит.: Р. Р. Фасмер. Завалишинский клад . . . , стр. 2, сл.

Брянская область

8. Бобрин, Стародубский р-н, 1963 г. Клад куфических монет IX в. в количестве около 200 экз., монеты не определены. Хр.: Брянский музей. Лит.: И. И. Ляпушкин. Славяне Восточной Европы . . . , стр. 110, № 486.

¹⁴ Подробный список упоминаемой литературы см. в конце статьи, стр. 95—97.

9. Большой Кривец, Новозыбковский уезд, 1911 г. На поле найден клад куфических монет в количестве 326 экз., в том числе саманидские дирхемы Исмаила ибн Ахмада, Ахмада ибн Исмаила, Насра ибн Ахмада, Нуха ибн Насра, в единичных экземплярах имеются аббасидские дирхемы, монеты Джуландидов и Бувейхидов, подражания саманидским дирхамам. Хр.: ГЭ (58 экз.). Лит.: ДАК, 1911, № 175; ОАК за 1911 г., стр. 80 и 109.
10. Ивановка, Красногорский р-н, 1955 г. Клад куфических монет в количестве 50—60 экз., определен один саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 324 г. х.—935/36 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Брянский музей. Лит.: И. П о л о з о в. Клады рассказывают, 1960, стр. 8, № 11; 1963, стр. 4.
11. Малфа, Бежецкий уезд, 1920-е годы. Клад куфических монет и серебряных вещей: 40 дирхемов, две гривны новгородского типа, два радимичских височных кольца, два кованых браслета, один ажурный перстень новгородского типа, серебряная проволока и несколько медных чеканенных дробниц сердцевидной и кривовидной формы. Хр.: Брянский музей (до 1941 г.). Лит.: С. С. Д е е в. Археологические памятники Брянской губернии, стр. 33; Архив ИА АН СССР, ф. 5, № 410, л. 406.
12. Нижние Новоселки, Трубчевский р-н, 1959 г. При копке огорода найден клад куфических монет в количестве 124 экз. (27 целых и 97 обломков). Сасаниды — 5 обломков, омайядские наместники Ирана — 1, Омайяды — 13, Аббасиды — 91, губернаторы Тудги — 5, Идрисиды — 3, неопределенные — 1 экз. Младшая монета — аббасидский дирхем ал-Мамуна, Арран, 196 г. х.—811/12 г.; возможно, один обренок по типу датируется 201 г. х.—816/17 г. Общий вес 183 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Трубчевский музей. Лит.: В. В. К р о п о т к и н. Новые материалы. . . , стр. 76.

Владимирская область

13. Савково, Муромский р-н, 1924 г. Около деревни найден клад, состоящий из 203 куфических монет и одного кельнского денария Оттона II (973—983). Младшая монета — саманидский дирхем 386 г. х.—996/97 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Ф а с м е р. Список монетных находок . . . , I, стр. 290, № 19.

Волгоградская область

14. Верхне-Курмоярская, Котельниковский р-н, 1905 г. Аббасидский дирхем 166 г. х.—782/83 г., чеканенный в г. Ифрикии. Лит.: ОАК за 1905 г., стр. 101; Т. А г н е. La Suède . . . , стр. 64; В. В. К р о п о т к и н. Новые материалы . . . , стр. 77.
15. Волгоград, не позже 1923 г. На Денежном острове найдена сасанидская драхма Хосрова II, 589 г. Лит.: П. Г. Л ю б о м и р о в. Торговые связи . . . , стр. 18.
16. Дубовка, Дубовский р-н. На Водянском городище найдены арабские фелсы, дата чеканки не определена. Лит.: П. Г. Л ю б о м и р о в. Торговые связи . . . , стр. 18; В. В. К р о п о т к и н. Новые материалы . . . , стр. 77.

Вологодская область

17. Куреваниха, Устюженский р-н, 1966 г. В кургане 3 при раскопках А. В. Никитина найдены в ожерелье 12 монет: саманидские дирхемы Исмаила ибн Ахмада — 2, Насра ибн Ахмада — 1, Нуха ибн Мансура — 2, Мансура ибн Нуха — 2, Волжские Болгары — 3, византийский брактет с ушком. Младшая монета — саманидский дирхем Нуха ибн Мансура, аш-Шаш, 374 г. х.—984/85 г. Хр.: Вологда, краеведческий музей. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—I, № 3342, л. 21—22.

Воронежская область

18. Бобров, около 1887 г. Половинка дирхема. Лит.: Архив ИА АН СССР, ф. 5, № 148, л. 11.
19. Боршево, Хохольский р-н, около 1862 г. Саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 302 г. х.—914/15 г. Лит.: Н. В т о р о в. О заселении Воронежской губернии, стр. 267.
20. Девца, Воронежский р-н, 1938 г. Клад куфических монет в количестве 323 экз. (целые — 299, обломки — 24). Сасанидские драхмы — 5, Омайяды — 17, омайядские наместники Ирана — 1, наместники Табаристана — 1, Аббасиды — 296, Идрисиды — 2, Аглабиды — 1, подражания аббасидским дирхамам — 4 экз. Среди аббасидских дирхемов А. А. Быков выделил группу из 85 монет, чеканенных на одном из монетных дворов Хазарского каганата (Ард ал-Хазар). Младшая монета — аббасидский дирхем 223 г. х.—837/38 г., древнейшая монета — драхма Хосрова I (531—579) 21-го года правления (551 г.). Определение А. А. Быкова. Хр.: ГЭ. Лит.: А. А. Б ы к о в. Новая находка . . . , стр. 149; О н ж е. Девичий клад . . . , стр. 66—69.

21. Макашеевка, Новохоперский уезд, не позже 1908 г. Близ слободы найдены арабские дирхемы VIII в. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 117, примеч. 141.
22. Малое Боршево, Хохольский р-н, 1966 г. При раскопках Малого Боршевского городища найден клад куфических монет в количестве 106 экз. Волжские Болгары — 1, Саманиды — 13, подражания саманидским дирхемам — 92 экз. Младшая монета — дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 315 г. х.=927/28 г. Определение С. А. Яниной. Лит.: В. В. Кропоткин. Торговые связи Волжской Болгарии . . . , стр. 148.
23. Нижне-Покровка, Острожский уезд, около 1925 г. Клад куфических монет весом около 5 фунтов (2,0 кг). Один дирхем IX в. поступил в Острожский музей. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 117, примеч. 141.
24. Павловское, не позже 1917 г. Близ села найдено три дирхема X—XI вв. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 117.
25. Титчиха, Давыдовский р-н, 1957 г. На городище Титчиха в жилище 16 найден клад куфических монет в количестве 22 экз. хорошей сохранности. Омайяды — 1, Саманиды — 21 экз. Общий вес 59,01 г. Древнейшая монета — омайядский дирхем, Васит, 110 г. х.=728/29 г. Младшая монета — саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 310 г. х.=922/23 г., дважды пробит. Определение С. А. Яниной. Хр.: Воронеж, кабинет археологии. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 272—273.
26. Титчиха, Давыдовский р-н, 1958—1961 гг. На городище Титчиха при раскопках А. Н. Москаленко найдено 6 дирхемов и 2 половинки. Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 290 г. х.=902/3 г.; Наср ибн Ахмад, Андераба, 304 г. х.=916/17 г.; Исмаил ибн Ахмад, Андераба, год обрезан, тип 293—295 гг. х.=905/6—907/8 гг.; Наср ибн Ахмад, Самарканд, 309 г. х.=921/22 г.; Наср ибн Ахмад, Самарканд, 302 г. х.=914/15 г.; Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 304 г. х.=916/17 г.; ал-Муктафи, имя эмпра обрезано, обломко, 290 г. х.=902/3 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Воронеж, кабинет археологии. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 272—273.
28. Урыв, Коротоякский р-н, 1928 г. Близ слободы найден дирхем халифа ал-Махди, чеканенный в Ифрикии в 166 г. х.=782/83 г., пробит, вес 2,5 г. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: Воронежский музей (до 1941 г.). Лит.: Архив ИА АН СССР, 1928, № 29, л. 98 об; В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 77—78.

Ивановская область

28. Малая Давыдовская, Гаврилово-Посадский р-н, 1930-е годы. На городище обнаружен дирхем. Хр.: Ивановский музей. Лит.: сообщение А. Ф. Дубынина.

Калининградская область

29. Калининград, 1945 г. На южной окраине города при земляных работах найден клад куфических монет в количестве около 150 экз., монеты разошлись по рукам, удалось определить 9 омайядских дирхемов. Древнейшая монета чеканена в Васите в 85 г. х.=704/5 г. Младшая монета — в ал-Джазире в 128 г. х.=745/46 г. Хр.: частное собрание в Полтаве. Лит.: В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 76.

Калининская область

30. Иловец, Лесной р-н, 1969 г. На поселении Иловец II найден клад из 9 куфических монет X в., бронзовых височных колец и бус из горного хрусталя, сердолика и стекла. Хр.: Калининский музей. Лит.: Ю. Н. Урбан, Н. И. Ивановская. Работа Калининского отряда . . . , стр. 36.
31. Кузнецкое, Весьегоновский уезд, 1899 г. При вспашке поля в горшке обнаружен клад куфических монет. Омайяды — 9, Аббасиды — 143, Тахириды — 9, Аглабиды — 1 экз. Древнейшая монета — омайядский дирхем Валида I, 90 г. х.=708/9 г. Младшая монета — аббасидский дирхем г. Арминия, 256 г. х.=869/70 г. Определение А. К. Маркова. Хр.: ГЭ. Лит.: ДАК, 1899, № 192; Е. А. Пахомов. Монетныеклады . . . , вып. II, стр. 614; вып. VIII, стр. 101.
32. Набатово, Торопецкий р-н, 1926 г. Клад куфических монет, сохранились два дирхема, чеканенных в Балхе в 185 г. х.=801 г. и в Самарканде в 200 г. х.=815/16 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, II, стр. 292, № 41; Он же. Завалишинский клад . . . , стр. 16, № 26.
33. Пальцево, Торопецкий р-н, 1923 г. При пахоте близ села найден клад куфических монет весом до 10 фунтов, сохранился 261 дирхем, определено 257 монет. Аббасиды — 7, Саффариды — 1, Саманиды — 245, подражания — 4 экз. Младшая монета — саманидский дирхем 914 г. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: ГЭ. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, II, стр. 292, № 42; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы . . . , стр. 127, табл. I—II.

34. Торопец, Торопецкий р-н, 1960 г. При земляных работах в песчаном карьере найден клад куфических монет, удалось собрать 73 экз. Древнейшая монета — дирхем 134 г. х.—751/52 г. Младшая монета — аббасидский дирхем 253 г. х.—867 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: ГЭ. Лит.: В. М. П о т и н. Береста в древнерусскихкладах, стр. 229; Г. Ф. К о р з у х и н а. Новые находки . . ., стр. 305—307.

Калужская область

35. Колодези, Мещовский р-н, 1964 г. При обработке огорода в горшке обнаружен клад куфических, западноевропейских и византийских монет и обломки серебряных вещей. В ГИМ поступила часть клада весом 811,9 г, среди них 452 целые монеты и 118 обломков, всего 560 экз. Хр.: ГИМ, лив. № 98870; собрание краеведа К. А. Новикова в г. Мещовске. Лит.: В. М. П о т и н. Топография находок . . ., стр. 184, № 393.

Курская область

36. Береза, Дмитревский уезд, 1910 г. На р. Свапе, притоке Сейма, найден клад куфических монет из 726 целых и 907 обломков. Аббасиды — 13, Саффариды — 4, Абу-Даудиды — 4, Саманиды — 703 целых и 886 обломков, Бувейхиды — 7, Вилаиды — 1, Волжские Болгары — 2, подражания саманидским дирхемам — 8, неопределенные — 1, всего 1519 экз. Среди монет клада обнаружено много дирхемов, обрезанных в кружок. Младшая монета — обломок саманидского дирхема Нуха ибн Насра, чеканенного в Бухаре в 340 г. х.—951/52 г. Хр.: ГИМ (поступил из собрания П. В. Зубова). Лит.: ДАК, 1910, № 117; ОАК за 1910 г., стр. 206, 256; О. Л. К у с а к о в. Находка клада в с. Береза, стр. 92—94; Р. V a s m e r. Ein im Dorfe Stary Dedin in Weissrusland gesamelter Fund . . ., стр. 22; В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы . . ., стр. 128, табл. I—II; А. Л. М о н г а й т. Рязанская земля, стр. 93, № 60.
37. Вторая Воробьевка, Золотухинский р-н, 1964 г. На славянском селище IX—X вв. при впадении р. Тускарь в р. Сновь на пахотном поле ученики обнаружили клад куфических монет (не менее 300 экз.) и серебряных вещей. В Курский музей Ю. А. Липкин в 1965 г. передал 17 целых дирхемов, 158 дирхемов, обрезанных в кружок, и 1 обломок. Аббасиды — 2, Бувейхиды — 2, Саманиды — 162, подражания саманидским дирхемам — 9, всего 176 экз. Древнейшая монета — саманидский дирхем Исмаила ибн Ахмада с именем халифа ал-Му'тадида, чеканенный не позже 279 г. х.—892/93 г. Младшая монета — саманидский дирхем Мансура ибн Нуха 365 г. х.—975/76 г. В 1968 г. на месте находки клада С. С. Шпринский заложил раскоп площадью 82 кв. м., в котором дополнительно найдено 2 целых дирхема, 42 дирхема, обрезанных в кружок, 22 обломка дирхемов, обломок семилучевого височного кольца, 1 сердоликовая и 6 стеклянных бусин, бочонковидная гирька. В местной школе и у жителей села удалось собрать еще 2 целых и 30 обрезанных в кружок дирхемов, серебряный браслет с расширяющимися концами. Некоторые монеты в кладе имеют отверстия для привешивания. Определение С. А. Яниной. Хр.: Курский музей, лив. № 24839. Лит.: С. С. Ш п р и н с к и й. Разведки в Курской области.—Сб. Археологические открытия 1968 г. М., 1969, стр. 68—69; Архив ИА АН СССР, Р—1, № 2937, л. 17—18, сообщение С. А. Яниной.
38. Гнездилово, Фатежский р-н, не позже 1911 г. На левом берегу р. Руды найдены два дирхема 708 и 772 г. Лит.: А. О р л о в. Истоки р. Оки, Свапы, Сновы и Сновки, стр. 134—137; И. П. Л я н у ш к и н. Славяне Восточной Европы . . ., стр. 82, № 311.
39. Коренная Пустынь, Курский уезд, 1903 г. Клад куфических монет и вещей найден в медном сосуде. Дирхемы хорошей сохранности, некоторые разрезаны пополам или на четыре части. В составе клада определены саманидские дирхемы Ахмада ибн Исмаила (907—914), Насра ибн Ахмада (914—943), Нуха ибн Ахмада (943—954), Абдулмалика ибн Нуха (954—961) и Мансура ибн Нуха (961—976), чеканенные в городах Нисабуре, Самарканде, Фергане, ан-Шаше, Андерабе и др. Хр.: ГИМ. Лит.: Т. А. Г о р о х о в. Монетныеклады Курской губернии, стр. 42, № 13.
40. Курск, 1946 г. На огородах найден клад куфических монет, из которого в ГИМ поступило шесть обрезанных в кружок саманидских дирхемов, младшая монета — дирхем Насра ибн Ахмада не позже 331 г. х.—942/43 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: ГИМ, № 83342. Лит.: В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы . . ., стр. 142, примеч. 3; сообщение С. А. Яниной.
41. Липино, Ленинский р-н, 1951 г. На Липинском городище при раскопках П. И. Засурцева найден аббасидский дирхем ал-Мутаза, чеканенный в Сурра-ман-раа в 251 г. х.—865 г. Хр.: Курский музей. Лит.: Архив ИА АН СССР, № 927, л. 131; П. И. З а с у р ц е в, Н. К. Л и с и ц и н а. Липинское городище, стр. 53.
42. Липино, Ленинский р-н, 1948 г. В кургане 70 в погребении у черепа найдены две монеты-подвески: саманидский дирхем X в. и серебряник Владимира Святославича плохой сохранности. Хр.: Курск, краеведческий музей. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—1, № 291, л. 120 и 122.

43. Шуклинка, Свободнинский р-н, 1948 г. При разведочных раскопках О. Н. Мельниковской на городище найден обренок саманидского дирхема первой половины X в. Определение С. А. Яниной. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—1, № 291, л. 125 и 134.

Ленинградская область

44. Старая Ладога, Волховский р-н, 1938 г. Клад куфических монет, из них — 5 целых и 18 обломков. Младшая монета — дирхем 232 г. х.=846/47 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: ГЭ. Лит.: Е. А. Пахомов. Монетные клады . . . вып. IV, стр. 93, № 1302.

Липецкая область

45. Елецкий р-н. Две куфические монеты. Лит.: А. Н. Москаленко. Городище Титчиха, стр. 117, примеч. 141.

Московская область

46. Баскач, Каширский уезд, 1861 г. Клад куфических монет весом 2 фунта. Определены четыре дирхема, младшая 192 г. х.=807/8 г. Лит.: А. И. Черепнин. Значение кладов . . . стр. 1; Г. Ф. Корзухина. Русские клады, стр. 81, № 7; Р. Р. Фасмер. Завалишинский клад . . . стр. 17, № 34.
47. Хитровка, Каширский р-н, 1932 г. При строительстве найден клад куфических монет, сохранилось 12 экз. (вес 31, 32 г.) Испахбеды — 1, Аббасиды — 9, Идрисиды — 2 экз. Младшая монета — дирхем Мадинаг ас-Салама, 195 г. х.=810/11 г. Хр.: ГИМ, № 96699. Лит.: Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет . . . , стр. 46, № 16; В. В. Кропоткин. Новые материалы . . . , стр. 76.

Новгородская область

48. Новая Мельница, Новгородский р-н, 1924 г. Клад куфических монет в количестве 62 экз. весом 120 г. Из них 38 обломков. Определено 52 экз. Аббасиды — 6, Хамданиды — 1, Саманиды — 47, Зийяриды — 3, эмиры Андерабы — 1, подражания — 4 экз. Древнейшая монета — дирхем 170—193 г. х.=786/7 — 808/9 г. Младшая монета — 363 г. х.=973/4 г. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: Новгородский музей, № 245. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок . . . , I, стр. 291, № 30; В. Л. Янина. Монетные клады . . . , стр. 142, № 2.
49. Новгород, 1903 г. Клад куфических монет в количестве 40 экз. (10 целых, 30 обломков). Омайяды — 1, Аббасиды — 13, подражания — 2, Саманиды — 8, Бувейхиды — 1, неточно определяемые обломки — 10, совершенно стертые — 5 экз. Древнейшая монета — дирхем 126 г. х.=743/4 г. Младшая монета — дирхем Нуха ибн Насра 341 г. х.=952/3 г. Определение А. А. Быкова. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок . . . , I, стр. 290, № 25; А. А. Быков. Клад серебряных куфических монет . . . , стр. 133—139.
50. Новгород, 1920 г. Клад куфических монет в горшке в количестве 203 экз. весом 586 г. Омайяды — 14, Тахириды — 24, Аббасиды — 164 экз. Древнейшая монета — 121 г. х.=738/39 г. Младшая монета 250 г. х.=864/65 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Фасмер. Клад куфических монет . . . , стр. 242—276; В. Л. Янина. Денежно-весовые системы . . . , стр. 101.
51. Новгород, 1938 г. На Ярославом двореце в погребении найден дирхем. Хр.: Новгородский музей. Лит.: А. А. Строков. Дохристианский могильник . . . , стр. 51.
52. Новгород, 1953 г. На Неревском раскопе найден клад куфических монет в количестве 871 экз. (60 целых и 811 обломков). Определено 327 экз. Наместники Табаристана — 1, Аббасиды — 16, Хамданиды — 2, Бувейхиды — 7, Зийяриды — 3, Саманиды — 282. Абу-Дауди — 1, Феригуниды — 1, монеты Хорезмшахов — 1, подражания — 13 экз. Хр.: ГИМ. Лит.: С. А. Янина. Неревский клад куфических монет . . . , стр. 188—207.
53. Новгород, 1956 г. На Неревском раскопе найден клад куфических монет в количестве 740 экз. (141 целая и 699 обломков), общий вес 1 кг. Определено 484 экз. Византия — 1, Омайяды — 1, Аббасиды — 24, Хамданиды — 1, Бувейхиды — 24, Зийяриды — 2, Саманиды — 381, Абу-Дауди — 4, эмиры Андерабы — 24, эмиры Волжской Болгарии — 3, Феригуниды — 9, подражания — 13 экз. Хр.: ГИМ. Лит.: С. А. Янина. Второй Неревский клад куфических монет . . . , стр. 291, сл.
54. Подборовка, Старорусский р-н, 1934 г. На оз. Ильмень найден клад куфических монет в количестве 152 экз. (96 целых и 56 обломков) и 10 гирек. Младшая монета — дирхем 381 г. х.=991/92 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: ГЭ. Лит.: В. Л. Янина. Денежно-весовые системы . . . , стр. 77.

55. Потерпелы, Боровичский р-н, 1935 г. Клад из 60 аббасидских дирхемов. Древнейшая монета чеканена в ал-Басре в 134 г. х.=751/52 г. Младшая монета — дирхем халифа ал-Мустанна, Сурра-ма-раа, 251 г. х.=865/66 г. Хр.: ГЭ. Лит.: Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. IV, стр. 43—44, № 1304.
56. Шумилово, Демянский р-н, 1927 г. Клад куфических монет в количестве 1326 экз., в том числе 331 обломок. Общий вес 3370 г. Определено 1111 экз. Омайяды — 31, Аббасиды — 1194, Тахириды — 1, Зеидиды — 1, неопределенные — 99 экз. Старшая монета — дирхем г. Васита 121 г. х.=738/39 г. Младшая монета — дирхем 257 г. х.=870/71 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: Новгородский музей, № 246. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. . . , II, стр. 292, № 44; Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. IV, № 1305; В. Л. Янин. Монетные клады. . . , стр. 142, № 1.

Оренбургская область

57. Ромашкино, Курманаевский р-н, 1965 г. В погребениях найдены два аббасидских дирхема: ал-Мансур, Багдад, 155 г. х.=771/72 г.; ал-Мансур, Багдад, 136—158 гг. х.=753—774/75 гг. Лит.: В. В. Кротова. Новые материалы. . . , стр. 77.

Орловская область

58. Бобыли, Мценский р-н, 1936 г. На левом берегу р. Оки найден клад куфических монет в количестве 346 экз. (325 целых и 21 обломок). Е. А. Пахомов определил 337 монет. Омайяды — 9, Аббасиды — 323, Тахириды — 1, неопределенные — 4 экз. Древнейшая монета — дирхем 122 г. х.=739/40 г. Младшая монета — дирхем 262 г. х.=875/76 г. Хр.: ГИМ. Лит.: Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. IV, стр. 94—95, № 1306; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы. . . , стр. 75, табл. I—II.
59. Кремлевский, Дмитровский р-н, 1956 г. Клад куфических монет, в ГИМ поступило 76 дирхемов, приблизительно 2/5 части клада. Сасаниды — 8, арабо-сасанидские — 1, Испахбеды — 1, наместники Табаристана — 8, Омайяды — 2, Аббасиды — 51, Идрисиды — 5, Аглабиды — 1 экз. Младшая монета — дирхем 812/13 г. Общий вес 196,72 г. Определение С. А. Янниной. Хр.: ГИМ, № 93960. Лит.: В. В. Кротова. Новые материалы. . . , стр. 76.
60. Лужки, Кромский р-н, 1959 г. При раскопках Т. Н. Никольской на городище найдены две серебряные монеты — подражания саманидским дирхемам. Определение С. А. Янниной. Лит.: сообщение Т. Н. Никольской.

Пензенская область

61. Знаменское, Башмаковский р-н, не позже 1917 г. По сообщению Г. Петерсона близ села найдены куфические монеты. Лит.: сообщение М. Р. Полесских.
62. Красный Восток, Наровчатский р-н, 1963 г. В могильнике при раскопках М. Р. Полесских найдена куфическая монета VIII—IX вв. н. э. Хр.: Пензенский музей. Лит.: сообщение М. Р. Полесских.
63. Средняя Липовка, Сосноборский р-н, не позже 1968 г. Близ села найдены куфические монеты X—IX вв. н. э. Хр.: ГИМ. Лит.: сообщение М. Р. Полесских.
64. Сядемки, Земетчинский р-н, 1955 г. При вспашке поля обнаружен клад — около 300 куфических монет, которые были обернуты в бересту. Монеты разошлись по рукам. В Пензенский музей поступило два пробитых подражания саманидским дирхемам X в. Определение С. А. Янниной. Хр.: Пензенский музей. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—I, № 1884, л. 84; Н. Д. Мещ, А. С. Мельников. Клады монет. . . , стр. 79—80, № 86.

Пермская область

65. Больше-Аниковская, Чердынский р-н, 1968 г. На берегу р. Усть-Шугор на селище найден саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, чеканенный в аш-Шаше в 303 г. х.=915/6 г. Лит.: В. П. Денисов, Л. Ю. Лещенко. Работы на севере Пермской области, стр. 134.
66. Большой Висим, Ильинский р-н, 1959 г. В устье р. Большой Висим на берегу Камского моря в Большевисимском могильнике при раскопках В. П. Денисова найдено 17 сасанидских драхм (Пероз — 5, Валараш — 1, Кавад 1 — 4, Хосров I — 6, Хосров II — 1) и афригидская драхма с именем Абдаллаха второй половины или конца VIII в. Лит.: Д. Е. Харитонов. Находки восточных монет. . . , стр. 170, сл.
67. Горбуново, Чердынский р-н, 1949 г. На берегу р. Вишеры рядом с селищем найден клад куфических монет X в. в количестве 216 экз. Хр.: Чердынь, краеведческий музей. Лит.: В. П. Денисов, Л. Ю. Лещенко. Работы на севере Пермской области, стр. 134.

68. Неволлино, Кунгурский р-н, 1968 г. При раскопках Неволлинского могильника в четырех погребениях обнаружены сасанидские драхмы. Лит.: Р. Д. Голдина. Раскопки Неволлинского могильника в Прикамье, стр. 161.
69. Редикор, Чердынский р-н, 1908 г. Вблизи села найдены сасанидские драхмы, в том числе Хосрова II (579—626). Лит.: ИАК, вып. 34, прибавление, 1910, стр. 114—115.

Псковская область

70. Васьково, Великолукский р-н, 1923 г. Клад куфических, западноевропейских, византийских монет и вещей, в том числе: дирхемы — 155 целых и 4121 обломок, всего 4276 экз.; Византия — 4 целых, 1 обломок; Западная Европа — 219 целых, 250 обломков. Общий вес 2725 г. Младшая монета 403 г. х.=1012/13 г. Определение Р. Р. Фасмера и Н. П. Бауера. Хр.: ГЭ. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок... I, стр. 290, № 22; Г. Ф. Корзухина. Русские клады, стр. 98, № 50; В. М. Поти. Топография находок... стр. 144—145, № 209.
71. Ерлово, Островский р-н, 1930 г. Клад серебряных монет (333 целые, 68 обломков), в том числе куфических — 393, подражаний куфическим монетам — 6, византийских — 1, гладкий кружок — 1. Младшая монета — 975/76 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: R. V a s m e r. Ein neuer Münzfund... табл. VIII; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы... табл. I.
72. Псков, 1940-е годы. При раскопках С. А. Таракановой найден саманидский дирхем Нуха ибн Насра (943—954). Определение С. А. Яниной. Лит.: С. А. Тараканова. Новые материалы... стр. 54.
73. Псков, 1952 г. При раскопках С. А. Таракановой в Псковском Кремле найден дирхем 813 г. Лит.: С. А. Тараканова. Новые материалы... стр. 48.

Ростовская область

74. Цимлянск, Цимлянский р-н, 1939 г. При раскопках И. И. Ляпушкина на Правобережном Цимлянском городище найден обломок дирхема (около 2/3). Омайяды, ал-Андалус, 104 г. х.=722/23 г. Определение А. А. Быкова. Лит.: В. В. Кротоцкий. Новые материалы... стр. 77.
75. Цимлянск, 1949 г. В Саркеле при раскопках М. И. Артамонова в большом сосуде в яме найден клад куфических монет и вещей, среди них 9 куфических монет-подвесок и обрести саманидских дирхемов, чеканенных в Самарканде и других городах Средней Азии. Младшая монета — дирхем 431 г. х.=961/62 гг. Определение А. А. Быкова. Лит.: М. И. Артамонов. Белая Вежа, стр. 50; Архив ИА АН СССР, Р-1, № 301, л. 25—26, рис. 30 и 31; ЭВ, XIX, 1969, стр. 118.
76. Цимлянск, 1958 г. На Правобережном Цимлянском городище при раскопках С. А. Плетневой найден клад куфических монет, из них 6 целых и 42 обломка. Сасаниды — 1 целая и 4 обломка, арабо-сасанидские — 1 обломок, Омайяды — 5 обломков, омайядские наместники Ирана — 3 обломка, Аббасиды — 1 целая и 23 обломка, Дабвейхиды или аббасидские наместники Табаристана — 1 обломок, аббасидские наместники Табаристана — 4 целых и 4 обломка, Идрисиды — 1 обломок. Клад, по мнению А. А. Быкова, не поддается точной датировке, так как большинство аббасидских обломков лишены даты. Среди них многие относятся ко времени Харуна ар-Рашида (786—809) и ал-Амина (809—813). Определение А. А. Быкова. Лит.: В. В. Кротоцкий. Новые материалы... стр. 75.

Рязанская область

77. Борки, 1948 г. На песчаной дюне найден клад куфических монет, завернутый в ислевшее полотно. В музей поступило 20 дирхемов. Саманиды — 15, Зийяриды — 1, подражания дирхемам — 4 экз. Вес 54 г. Младшая монета — Саманиды, Нух ибн Мансур, Бухара, 366 г. х.=976/77 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: КРОМ, № 4103, 4112. Лит.: А. Л. Монгайт. Рязанская земля, стр. 92, № 38; НАРМ, № 2066, № 7.
78. Борки, 1948 г. При земляных работах найден саманидский дирхем Абдалмалика ибн Нуха, аш-Шап, год не разобран, потерт. Определение А. А. Быкова. Хр.: КРОМ, № 3407. Лит.: НАРМ, № 2066, № 6.
79. Борки, 1951 г. На песчаной дюне в горшке найден клад куфических монет, около 500 экз. В музей поступило 211 дирхемов, определено 124 (90 целых и 34 обломка). Саманиды — 90, Бувейхиды — 3, тахаристанский дирхем — 1, подражания дирхемам — 2, неопределенные — 28 экз. Общий вес — 467,5 г. Младшая монета — Саманиды, Мансур ибн Нух, аш-Шап, 366 г. х.=976/77 г. Определение А. А. Быкова. Часть клада определил Е. А. Пахомов: Аббасиды — 3, Саманиды — 38, Зийяриды — 5, Бувейхиды — 4, Волжские Болгары — 1, подражания саманидскому дирхеми — 1, неопределенные — 1, всего 52 экз. Хр.: КРОМ, № 17869. Лит.: НАРМ, № 2066, № 8; А. Л. Монгайт. Рязанская земля, стр. 92, № 39; Е. А. Пахомов. Монетные клады... вып. VIII, стр. 94, № 1877.

80. Борки, 1958 г. В глиняном горшке найден клад куфических монет, в музей поступило 152 экз. Аббасиды — 6, Саманиды — 117, Зийриды — 3, Бувейхиды — 14, подражания куфическим монетам — 3, брактеаты подражаний — 2 экз. Общий вес 496,5 г. Младшая монета — дирхем Нуха ибн Мансура, аш-Шам, 372 г. х.=982/83 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: КРОМ, № 6185. Лит.: А. Л. М о н г а й т. Старая Рязань, стр. 93, № 64; НАРМ, № 2066, л. 9.
81. Дубровичи, Солотчинский р-н, 1928 г. Клад куфических монет, в Рязанский музей поступило 38 экз. Аббасиды — 2, Саманиды — 32, варварские подражания куфическим дирхемам — 4 экз. Младшая монета — саманидский дирхем 296 г. х.=908/9 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: КРОМ, № 2914. Лит.: НАРМ, № 646; А. Л. М о н г а й т. Рязанская земля, стр. 93.
82. Засечки, Спасский р-н, 1928 г. Клад саманидских дирхемов. Лит.: НАРМ, № 2066, л. 3.
83. Селезнево, Спасский р-н, 1929 г. Близ деревни найден клад западноевропейских и куфических монет и обломков: дирхемы — 86, Германия — 15, вендики — 1, всего 182 экз. Младшая монета — дирхем 1000/1 г. Лит.: N. В а u e r. Nachträge. . . , стр. 172, № 13; В. М. П о т и н. Топография находок. . . , стр. 176, № 359.
84. Сидоровка, Рыбновский р-н, 1960 г. На склоне вала Авловского городища в глиняном горшке найден клад — около 100 аббасидских, саманидских и буйвейхидских монет. В Рязанский музей поступило 39 дирхемов (целые — 30, пробитые — 5, обломанные с края — 3, гладкие кружки — 1 экз.). Общий вес 143,0 г. Хр.: КРОМ (39 экз.). Лит.: Сообщение В. И. Зубкова.

Саратовская область

85. Березовка, Новоузенский уезд, не позже 1922 г. Аглабидский дирхем 189 г. х.=804/5 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: П. Г. Л ю б о м и р о в. Торговые связи. . . , стр. 14; Р. Р. Ф а с м е р. Завалишинский клад. . . , стр. 17, № 40.

Смоленская область

86. Гнездово, Смоленский р-н, 1953 г. При раскопках Д. А. Авдусина на Центральном городище найдены следующие куфические монеты: аббасидский дирхем 244 г. х., место чекана обрезано: 2 (04) или 2 (07) или 2 (09) г. х.=819/20 или 822/23 или 824/25 гг.; Аббасиды, ал-Махди, Мадинат ас-Салам, 161 г. х.=777/78 г., обрезан; Аббасиды, ал-Махди, Мадинат ас-Салам, 160 г. х.=776/77 г.; Аббасиды, ал-Куфа, 146 г. х.=763/64 г., край обломан. Определение С. А. Яниной. Лит.: сообщение С. А. Яниной.
87. Гнездово, Смоленский р-н, 1966 г. На колхозном огороде на левом берегу р. Свинухи Ю. Д. Болохова обнаружена клад куфических монет в количестве 39 экз. (37 целых, 2 обломка). Аббасиды — 2, Саманиды — 37 экз. Младшая монета — саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, чеканенный не позднее 920-х годов. Общий вес 99,2 г. Определение С. А. Яниной. В 1967 г. И. И. Ляпушкин собрал у местного населения еще 10 дирхемов, поступивших в Эрмитаж. Хр.: Смоленский музей, № 15840. Лит.: сообщение Е. А. Шмидта, С. А. Яниной и И. И. Ляпушкина.
88. Гнездово, Смоленский р-н, 1967 г. На селище на западном берегу р. Свинки при раскопках И. И. Ляпушкина найдены два дирхема, в том числе обрезок аббасидского дирхема ал-Мамуна, Мадинат ас-Салам, 218 г. х.=833 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: фонды ЛОИА АН СССР. Лит.: сообщение И. И. Ляпушкина.
89. Гнездово, Смоленский р-н, 1962 г. На западном берегу р. Свинки на селище найден один дирхем. Хр.: Смоленский музей. Лит.: сообщение Е. А. Шмидта.
90. Гнездово, Смоленский р-н, 1964 г. При полевых работах ученик нашел половинку дирхема. Хр.: Смоленский музей. Лит.: сообщение Е. А. Шмидта.
91. Гнездово, Смоленский р-н, 1965 г. На восточном берегу р. Свинки на селище найдена половинка дирхема. Хр.: Смоленский музей. Лит.: сообщение Е. А. Шмидта.
92. Кислая, Смоленский р-н, 1967 г. На р. Жереснее, притоке Каспи-Днепра, на поселении IX—X вв. в лепном горшке найден клад куфических монет в количестве 674 экз. (целые 427, обрезанные в кружок — 7, обломки — 240). Сасаниды — 1 драхма, 3 обломка, Омайды — 49; Аббасиды — ?, губернаторы Туджи — ?, Иснахбеды — 3 целых, 6 обломков, скандинавский полубрактеат, чеканенный в Хедлебу (Дания) в первой четверти IX в. — 1. Младшая монета — аббасидский дирхем первой трети IX в. Определение С. А. Яниной и В. М. Потина. Хр.: Смоленский музей, № 16477. Лит.: сообщение С. А. Яниной; Е. А. Ш м и д т. Раскопки в Смоленской области, стр. 63—65; В. М. П о т и н. Русско-скандинавские связи. . . , стр. 76, примеч. 51.
93. Стайки, Хиславичский р-н, около 1949 г. На левом берегу р. Сож около курганов найден клад куфических монет, разошедшихся по рукам. Лит.: сообщение Е. А. Шмидта.
94. Харлашово, Дорогобужский р-н, 1952 г. В кургане 4 при раскопках Е. А. Шмидта в женском погребении найдены 4 дирхема с ушками для привешивания. Хр.: Смоленский музей. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—1, № 712, л. 36 и 86.

95. Харлапово, Дорогобужский р-н, 1953 г. В кургане 44 в мужском погребении найден саманидский дирхем Мансура I ибн Нуха, чеканенный в Самарканде в 354 г. х. = 965 г., с остатками шерстяной ткани. Определение С. А. Яниной. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р-1, № 790, л. 34—35 и 118.
96. Ярлево, Ярцевский р-н, 1968 г. Вблизи города найден клад куфических монет, из которого в школьный музей поступило около 10 дирхемов. Лит.: сообщение С. С. Ширинского.

Тамбовская область

97. Крюково-Кужновское, Моршанский р-н, 1933 г. В могильнике при раскопках П. П. Иванова обнаружено 6 дирхемов. Погребение 205—аббасидский дирхем ал-Мансура, чеканенный в ал-Куфе в 139 г. х. = 756/7 г.; погребение 382 — дирхем с двумя отверстиями; погребение 427 — 3 дирхема с отверстиями; погребение 469 — стертый дирхем с ушком. Определение С. А. Яниной. Хр.: Моршанский музей. Лит.: П. П. Иванов. Материалы по истории мордвы. . ., стр. 70—71, 122, 137, 149, табл. XVII, 7, 8.

Тульская область

98. Одинцово, Ясногорский р-н, 1968 г. Во время насыпки плотины бульдозерист нашел большой клад куфических монет VIII—IX вв. н. э. Хр.: Тула, краеведческий музей; Ясногорский музей (около 200 экз.). Лит.: Сообщение В. С. Артюха и С. А. Яниной.
99. Супруты, Крапивинский р-н, 1955—1956 гг. На городище при раскопках С. А. Изюмовой найдены 4 куфические монеты: Аббасиды, ал-Мамун, 819—821 гг.; Аббасиды, ал-Му'таз, 866—869 гг.; Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, 900 г.; в погребении найдена куфическая монета X в. очень плохой сохранности. Определение С. А. Яниной. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р-1, № 1197, № 2 и 6; № 1357, л. 7; В. В. Кропоткин. Новые материалы. . ., стр. 78.
100. Шепилово, Ленинский р-н, 1953 г. На городище при раскопках С. А. Изюмовой найден саманидский дирхем 906 г. н. э. с двумя отверстиями. Определение С. А. Яниной. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р-1, № 840, л. 6, рис. 17.

Ульяновская область

101. Кайбелы, Чердаклинский р-н, 1953 г. В погребении найден дирхем 133 г. х. = 750/51 г. Определение С. А. Яниной. Лит.: Н. Я. Мерперт. К вопросу о древнейших болгарских племенах, стр. 35; В. В. Кропоткин. Новые материалы. . ., стр. 78.

Ярославская область

102. Михайловское, Ярославский р-н, 1897—1898 гг. В курганах найдены куфические монеты: курган 7 — дирхем 804 г.; курган 17 — неопределенный дирхем; курган 18 — Аббасиды, Мадият ас-Салам, 805—809 гг.; курган 27 — Омайяды, 712 г., два неопределенных дирхема, один из них пробит. Лит.: Ярославское Поволжье. . ., стр. 74.
103. Петровское, Ярославский р-н. В кургане 78 найден дирхем с ушком. По определению С. А. Яниной — IX—X вв. н. э. Лит.: Ярославское Поволжье. . ., стр. 74.
104. Тимерево, Ярославский р-н, 1950-е годы. В курганном могильнике обнаружены следующие монеты: курган 54 — неопределенный дирхем с ушком; курган 120 — неопределенный дирхем — Аббасиды ах-Махди, ал-Мухаммадия, 167 г. х. = 783/4 г., обломок, курган 141 — неопределенный дирхем; курган 237 — Саманиды, Наср ибн Ахмад, место и год чеканки не читаются; курган 273 — Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Самарканд, 282 или 283 г. х. = 895/6 или 896/7 г.; курган 278 — неопределенный дирхем; курган 299 — неопределенный дирхем; курган 417 — в погребении найден крест, вырезанный из дирхема: Окайлиды, Дженах-ад-дауля Абул-Хасан и Хусам-ад-дауля Абу-Хасан, Мосул, 387 или 389 г. х. = 997 или 999 гг. Хр.: ГИМ. Лит.: Ярославское Поволжье. . ., стр. 74.
105. Тимерево, Ярославский р-н, 1967 г. При пахоте на поле близ курганов найден большой клад куфических монет, состоявший из дирхемов и обломков (около 1500 экз.), среди дирхемов встречаются экземпляры, обрезанные в кружок. Хр.: Ярославль, краеведческий музей. Лит.: сообщение А. С. Мельниковой.

Башкирская АССР

106. Бугоровка, Стерлитамакский р-н, 1950—1951 гг. В могильнике найдены золотые и серебряные куфические монеты. Омайяды; анонимный динар 87 г. х. = 705/6 г.; анонимный дирхем, Васит, 94 г. х. = 712/3 г., пробит; анонимный дирхем, Васит, 126 г. х. = 743/4 г., пробит; Аббасиды — дирхем ал-Махди, Арран, 154 г. х. = 770/71 г., пробит; анонимный дирхем, Мадият ас-Салам, 153 г. х. = 770 г., пробит. Хр.: Уфа,

краеведческий музей. Лит.: Р. Б. А х м е р о в. Могильник близ г. Стерлитамака, стр. 164—166; Е. А. П а х о м о в. Монетные клады. . . , вып. VII, стр. 92—94, № 1876.

107. Каранаево, Мечетлинский р-н, 1964 г. При раскопках Н. А. Мажитова в курганах найдены 2 куфические монеты: саманидский дирхем Нуха ибн Мансура, Бухара, пробит с края; неопределенный дирхем с ушком. Хр.: Уфа, краеведческий музей. Лит.: сообщение Н. А. Мажитова.
108. Мрясиново, Карадельский р-н, 1966 г. В кургане при раскопках Н. А. Мажитова найден дирхем с двумя отверстиями с края. Хр.: Уфа, краеведческий музей. Лит.: сообщение Н. А. Мажитова.
109. Старо-Халилово, Салаватский р-н, 1963 г. В кургане в кочевническом погребении найден аббасидский фелс второй половины VIII в. с двумя отверстиями. Определение С. А. Яниной. Хр.: Уфа, краеведческий музей. Лит.: В. В. К р о п о т к и н. Новые материалы. . . , стр. 77.
110. Хусаново, Абзелиловский р-н, 1966 г. В кургане 12, в женском погребении найдены 4 дирхема с ушками. Хр.: Уфа, краеведческий музей. Лит.: сообщение Н. А. Мажитова.

Дагестанская АССР

111. Агач-Кала, Буйнакский р-н, 1948—1949 гг. В погребении найден аббасидский дирхем ал-Мансура, 156 г. х.=772/3 г., чеканенный в г. Аббасий. Определение С. А. Яниной. Лит.: К. Ф. С м и р н о в. Агачалинский могильник. . . , стр. 117.
112. Карчаг, Кюринский округ, 1903 г. При пахоте в урочище Али-Мише в глиняном кувшине найден клад, состоявший из 5 целых монет и 14 обломков. Сасаниды — ? обломков, Омайяды — ? обломков, Аббасиды — 5 экз. дирхемов (793, 796, 797 и 803 гг.) и несколько обломков, всего 19. Лит.: ДАК, 1903, № 175; ОАК за 1903 г., стр. 171 и 208.
113. Куллар. В погребении найден аббасидский дирхем, чеканенный в ал-Мухаммади в 153 г. х.=770 г. Лит.: Е. А. П а х о м о в. Монетные клады. . . , вып. VII, стр. 34, № 1773; Древности, т. XV, вып. 1, протоколы, стр. 83.

Северо-Осетинская АССР

114. Галнат, Ирафский р-н, 1953 г. В катакомбе найден омайядский дирхем, чеканенный в ал-Басре в 81 г. х.=700/701 г. Лит.: СА, 1, 1936, стр. 281; Е. А. П а х о м о в. Монетные клады. . . , вып. III, стр. 32, № 793.
115. Орджоникидзе, 1957 г. В левобережной части города найдена драхма Хосрова I 4-го года правления (около 534 г.). Определение С. А. Яниной. Лит.: Е. А. П а х о м о в. Монетные клады. . . , вып. IX, стр. 26, № 2092.

Татарская АССР

116. Болгары, Куйбышевский р-н, 1905 г. Аббасидский дирхем ал-Басры 133 г. х.=750/51. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: б. собрание Н. П. Лихачева. Лит.: Архив ИА АН СССР.
117. Большие Тарханы, Тетюшский р-н, 1950-е годы. В могильнике при раскопках А. Х. Халикова найдены сасанидские и куфические монеты: погребение 124 — обломок аббасидского дирхема, место и год чеканки отсутствуют, вероятно, 159—193 г. х.=775/76 — 808/9 гг.; погребение 196 — сасанидская драхма Хосрова II, Хамадан, 30-й год правления (619 г.). Хр.: Казань, республиканский музей Татарской АССР. Лит.: В. Ф. Г е н и н г, А. Х. Х а л и к о в. Ранние болгары на Волге, стр. 63.
118. Даниловка, Куйбышевский р-н, 1902 г. На р. Утке, левом притоке Волги найден клад из 137 куфических монет, среди них — 117 монет односторонней чеканки. Младшая — дирхем 982 г. Лит.: ДАК, 1902, № 167; ОАК за 1902 г. стр. 140 и 164.
119. Измери, Куйбышевский р-н, 1963—1964 гг. На о. Семеновском (левый берег р. Камы) в размытые берега найден клад — около 100 саманидских монет X в., определено 78 экз. (74 целые, 4 обломка). Исмаил ибн Ахмад (892—907), Мансур ибн Нух (961—976), Нух ибн Мансур (976—997), Абдул-малик ибн Нух (954—961). Определение С. А. Яниной. Хр.: Казань, республиканский музей. Лит.: сообщение А. Х. Халикова и С. А. Яниной.
120. Старо-Альметьево, Чистопольский уезд, 1906 г. На р. Мурасе, в районе Черемшана при разрытии бугра в поле близ села найден клад куфических монет в количестве 167 дирхемов (Саманиды, Бувейхиды, Волжской Болгарии, Зийяриды, Джуландиды, эмиры Андерабы, Самейды), из них определен 161 экз. Младшая монета — дирхем 984/85 г. Хр.: ГЭ (63 экз.). Лит.: ДАК, 1906, № 102; ОАК за 1906 г., стр. 130 и 147; Т. А г н е. La Suède et l'Orient, стр. 65; В. В. К р о п о т к и н. Торговые связи Волжской Болгарии. . . , стр. 147.

121. Танкеевка, Куйбышевский р-н, 1961—1965 гг. При раскопках могильника IX—X вв. найдены куфические монеты. Хр.: Казань, республиканский музей. Лит.: сообщение А. Х. Халикова.
122. Татарский Толкин, Чистопольский уезд, 1907 г. Близ деревни найден клад куфических монет в количестве 957 экз. весом около 12, 14 кг. Определено 934 дирхема (Аббасиды, Саманиды, Абу Даудиды, Бувейхиды, эмиры ал-Умера, Волжской Болгарии, Зийриды, Бавендиды, Индия, эмиры Дамегана, Саллариды, подражания — 21 экз.). Древнейшая монета 875 г., младшая — 984 г. Хр.: ГЭ (186 экз., и веди). Лит.: ДАК, 1907, № 141; ОАК за 1907 г., стр. 119—120, 137; Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. III, стр. 76, № 985; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы. . . , табл. II; Р. Р. Фасмер. О монетах Волжских болгар, стр. 47; В. В. Кропоткин. Торговые связи Волжской Болгарии. . . , стр. 147.
123. Элмед, Чистопольский уезд, 1906 г. В верховьях р. Черемшан, левого притока Волги, найден клад из 150 куфических монет; 39, 33% составляют монеты африканской чеканки. Младшая монета — дирхем 205 г. х.=820/21 г. Лит.: Р. Р. Фасмер. Завалишинский клад. . . , стр. 17, № 41.

Удмуртская АССР

124. Лесогурт, Дебесский р-н, 1961 г. На левом берегу р. Чепцы найден клад куфических монет и вещей. Часть клада, присланная на определение в ГИМ, состояла из 139 монет (22 целые и 117 обломков). Сасаниды — 2, Ислахбеды — 1, наместники Табаристана — 1, Омайды — 21, губернаторы Тудги — 1, Идрисиды — 1, Тахириды — 2, Аббасиды — 103, неопределенные — 1 экз. Древнейшая монета — сасанидская драхма Хормузда IV (590 г.), младшая монета — аббасидский дирхем 227 г. х.=841/42 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Ижевск, краеведческий музей, № 3974. Лит.: сообщение С. А. Яниной.

Чечено-Ингушская АССР

125. Гоуст, Советский р-н, 1962 г. В ущелье р. Арм-хи в катакомбе найден куфический фелс с двумя отверстиями, чеканенный при халифе ал-Мансуре в Арране (?) в 15 (?) г. х., по типу, вероятно, в 153 г. х.=770 г. Определение С. А. Яниной. Лит.: сообщение Е. И. Крупнова.
126. Северный Кавказ (ближе неизвестно). Куфический фелс халифа ал-Мансура, Мерв, 156 г. х.=772/73 г. Определение С. А. Яниной. Лит.: сообщение Е. И. Крупнова.

УКРАИНСКАЯ ССР

Винницкая область

127. Копиевка, Ильшнецкий р-н, 1928 г. Во время пахоты на глубине 0,4 м в глиняном горшке найден клад сасанидских и куфических монет и серебряных вещей: два слитка, 27 сережек, 5 браслетов, одна шейная гривна, 2 перстня, 2 целые и 6 обломков бусин, одна лунница. Сасанидские драхмы Хосрова I — 82 экз., Саманиды — 416 экз., из них 108 пробиты. Младшая монета — сасанидский дирхем 955/56 г. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: ГИМ УССР, № 5244. Лит.: Археология, II, 1948, стр. 182—191; Г. Ф. Корзухин. Русские клады, стр. 84, № 16.
128. Красное, Немировский р-н, 1950-е годы. На славянском городище обнаружены 4 монеты с двумя отверстиями: Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 916/17 г.; Наср ибн Ахмад, Самарканд, 930/31 г.; Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 934/35 г.; подражание саманидскому дирхему. Определение А. А. Быкова. Лит.: П. I. Хавлюк. Древольоруські городища. . . , стр. 164—165.
129. Райгородок, Гайсинский р-н, 1847 г. В Райгородском именни помещицы Папниной найден глиняный горшок с 50 серебряными монетами, 36 кольцами и серебряным прутком. 6 монет были присланы в Киевский университет, который приобрел 2 сасанидских дирхема Ахмада ибн Исмаила 910 и 941 г., битые в Нишапуре. Лит.: Центральный Гос. Исторический архив УССР в Киеве, ф. 442, оп. I, 1847, д. 7109, л. 1; К. Страшкевич. Клады, рассмотренные в мойн-кабинете. . . , стр. 22—23, № 33; А. К. Марков. Топография кладов. . . , стр. 35, № 198.
130. Сажки, Немировский р-н, 1946 г. В кургане, в погребении с трупосожжением найдены два сасанидских дирхема Насра ибн Ахмада (914—943), один из которых имеет два отверстия для привешивания. Лит.: Археология, IX, 1954, стр. 151.
131. Цеканивка, Ямпольский р-н, не позже 1932 г. При земляных работах найдены три куфических монеты, из которых в музей Научного товарищества им. Шевченко поступил один дирхем. Хр.: Львов, ГИМ, № 21060, Лит.: Я. Пастернак. Нові археологічні набутки. . . , стр. 130, № 229.

Закарпатская область

132. Буча, Береговский р-н, 1965 г. На славянском поселении XI—XII вв. при раскопках С. И. Пеняка найден дирхем конца IX—X в. с отверстием для привешивания. Определение А. А. Быкова. Хр.: Ужгород, краеведческий музей. Лит.: сообщение С. И. Пеняка.
133. Хуст, Хустовский р-н, начало XX в. Вблизи города найден большой клад куфических монет, из которого были определены 400 саманидских дирхемов, чеканенных в городах Андераба, Балх, Самарканд, аш-Шаш и Ма'аден в 903—940 гг. Хр.: Будапешт, Национальный музей. Лит.: L. H u s z á g. Das Münzmaterial. . . , стр. 80.

Ивано-Франковская область

134. Грабовец, Богородчанский р-н, 1929 г. В горшке найден клад куфических и византийских монет в количестве около 100 экз. В музей Научного товарищества им. Шевченко поступило 29 монет, которые были определены проф. О. Прицаком. Аббасиды — 9, Саманиды — 19, Византия — 1 (миллиарисий Константина VII и Романа I, 919—944). Младшая куфическая монета — дирхем Исмаила ибн Ахмада, чеканенный в 293 г. х.=905/6 г. Хр.: Львов, ГИМ, № 19477, 19860. Лит.: Я. П а с т е р н а к. Нови археологічні набуткі. . . , стр. 128, № 205; Он же. Коротка археологія. . . , стр. 66; F. K u r f e r, T. L e w i c k i. Źródła hebrajskie. . . , стр. 81, примеч. 1.
135. Крылос, Галицкий р-н, 1936—1938 гг. На полях между р. Луквой и хутором Четверки найдено три дирхема X в., среди них один саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 308 г. х.=920/21 г. Хр.: Львов, ГИМ. Лит.: Я. П а с т е р н а к. Старий Галич, стр. 197.
136. Крылос, Галицкий р-н, не позже 1885 г. Вблизи села найдена куфическая монета, ближе не определена. Лит.: F. K u r f e r, T. L e w i c k i. Źródła hebrajskie. . . , стр. 77, примеч. 1.
137. Крылос, Галицкий р-н, 1947 г. При рытье колодца найден большой клад куфических монет (более 1000 экз.), лежавших в горшке с линейным орнаментом. По определению А. А. Быкова в составе клада обнаружены аббасидские и саманидские дирхемы IX—X вв. и много подражаний саманидским дирхемам (около 100). Младшая монета — саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Нисабур, 324 г. х.=935/36 г. В кладе найдены также 4 серебряные шейные гривны и 4 обломка сканных украшений. Хр.: ГЭ, Ивано-Франковский музей, инв. № 1653. Лит.: АП УРСР, т. V, 1955, стр. 30; О. О. Р а т ч и ч. Древньоруські археологічні пам'ятки. . . , стр. 56, табл. II, 3 и XI, 24 и 30.
138. Нижнев, Тлумачский р-н, 1967 г. В карьере при добыче камня на берегу р. Днестр в грубом гончарном горшке с волнистым орнаментом найден клад куфических монет, которые разошлись по рукам. Удалось собрать обломки горшка и 36 дирхемов. Определены аббасидский дирхем ал-Му'тадида, ал-Куфа, 277 г. х.=890/91 г., саманидский дирхем Ахмада ибн Исмаила, Нисабур, 295 г. х.=907/8 г., два варварских подражания саманидским дирхемам Насра ибн Ахмада. Определение Г. А. Федорова-Давыдова и С. А. Яшиной. Хр.: Ивано-Франковский музей (28 экз.). Школьный музей с. Нижнев (6 экз.). Лит.: сообщение П. И. Арсенича и С. Г. Граната.

Киевская область

139. Зарубинцы, Переяслав-Хмельницкий р-н, 1961 г. На поселении IX—X вв. на дне жилища найден аббасидский анонимный дирхем, Маднат ас-Салам, 199 г. х.=814/15 г. Определение Г. А. Федорова-Давыдова. Хр.: фонды ИА АН УССР. Лит.: В. В. К р о н о т к и н. Новые материалы. . . , стр. 78.
140. Киев, 1927 г. На определение Р. Р. Фасмеру поступило 4 аббасидских дирхема, чеканенных в Самарканде в 194 г. х.=809/10 г. Лит.: Р. Р. Ф а с м е р. Завалишчинський клад. . . , стр. 15, № 13.
141. Киев, 1939 г. На Киселевке при раскопках найден саманидский дирхем 943 г. Лит.: Археологія, I, 1947, стр. 146; М. К. К а р г е р. Древний Киев, т. I, 1958, стр. 122.

Крымская область

142. Планирное, Судакский р-н, 1952—1953 гг. При раскопках В. П. Бабенчикова на хозме Тепсень найдены анонимный аббасидский динар времени правления ал-Мансура, 138 г. х.=755/6 г.; дирхем Харун ар-Рашида, губернаторы Тудги, Халаф, место чеканки сбито, 17 (?) г. х. (790-е годы). Определение С. А. Яшиной. Хр.: Симферополь, историко-краеведческий музей. Лит.: В. В. К р о н о т к и н. Новые материалы. . . , стр. 78—79.
143. Севастополь, 1897—1967 гг. В Херсонесе найдено несколько куфических фелсов VIII—IX вв. плохой сохранности, некоторые монеты обрезаны по краю или

Львовская область

144. Львов, не позже 1945 г. Под Высоким Замком найдены три куфические монеты, ближе не определены. Лит.: F. Kurfer, T. Lewicki. Zrodła hebrajskie. . . , стр. 74, примеч. 3.
145. Стрый, Стрыйский р-н, 1951 г. Близ города найдена серебряная куфическая монета, ближе не определена. Хр.: Стрый, краеведческий музей. Лит.: сообщение И. К. Свешникова.

Николаевская область

146. Новая Лазаревка, Казанковский р-н, 1902 г. При пахоте на поле найден клад куфических монет (целых и половинок) в количестве 76 экз. Среди них: Сасаниды — 1, Омайяды — 3, Аббасиды — 72. Старшая монета — сасанидская драхма Хосрова II (590—628), чеканенная в г. Хамадане, год чеканки обрзан; младшая монета — аббасидский дирхем ар-Рашида 893 г. Лит.: ИАК, V, прибавление, стр. 58—59; R. V a s m e r. Ein neuer Münzfund. . . , стр. 193—194; В. Л. Янин. Дежневские монеты. . . , стр. 101, табл. II; N. F. Kotlar. Obrót arabskich dirhemów. . . , стр. 26, примеч. 25; В. И. Гошкевич. Клады. . . , стр. 40—41.

Сумская область

147. Басовка, Роменский р-н, 1947 г. На городище при раскопках В. А. Ильинской найден аббасидский дирхем Харуна ар-Рашида, 183 г. х.=799/800 г. Определение А. И. Тереножкина. Хр.: Киев, фонды ИА АН УССР. Лит.: В. А. Глущенко. Верхнеиссульская экспедиция, стр. 38; И. И. Ляпушкин. Славяне Восточной Европы. . . , стр. 82, № 310.
148. Новотроицкое, Лебединский р-н, 1953 г. На городище обнаружен клад, состоящий из 10 куфических дирхемов и серебряных вещей. Омайяды — 1, Аббасиды — 9 экз. Младшая монета — Аббасиды, ал-Мамун, Мадинат ас-Салам, 203 г. х.=818/19 г. Определение А. А. Быкова. Хр.: ГЭ. Лит.: И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое, стр. 27—29, рис. 15.
149. Новотроицкое, Лебединский р-н, 1952—1954 гг. На городище найден аббасидский дирхем, чеканенный при ал-Мутасиме, Мадинат ас-Салам, 218 г. х.=833 г.; с двумя отверстиями по краю. Хр.: ГЭ. Лит.: И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое, стр. 52, рис. 34, 3.
150. Петровское, Тростянецкий р-н, 1956 г. В лесу, на возвышенности найден саманидский дирхем Исмаила ибн Ахмада, аш-Шаш, 292 г. х.=904/5 г. Хр.: ГИМ, инв. № 90769. Лит.: Н. Д. Мещеряков. А. С. Мельников. Клады монет. . . , стр. 80, № 84.

Черкасская область

151. Леплява, Гельмязовский р-н, 1949 г. В кургане 7 найдено подражание куфическому дирхему с ушком, обрзанно в кружок. По определению А. А. Быкова — X в. Хр.: фонды ИА АН УССР. Лит.: Р. И. Выезжев. Новые материалы из раскопок Леплявского могильника, стр. 37, рис. 3.
152. Пекари, Каневский р-н, до 1898 г. На городище Княжа гора найден аббасидский дирхем ал-Мамуна, Самарканд, 196 г. х.=811/12 г. Лит.: Г. Г. Мезенцева. Древяноруське місто Роден, стр. 119.

Черниговская область

153. Бондари, Остерский уезд, 1913—1914 гг. Близ села найден большой клад куфических монет в количестве 420 экз. Саманиды — 323, подражания куфическим монетам — 17 экз. Младшая монета — дирхем Нуха ибн Насра, аш-Шаш, 340 г. х.=951/52 г. Общий вес 631,7 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: Киев, ГИМ УССР, № 5245, 5246. Лит.: сообщение А. Д. Руденко.
154. Любеч, Любечский р-н, 1936 г. На горе Мазепка найден клад куфических монет весом 683 г, из них удалось определить только 9 монет: Аббасиды — 2, Саманиды — 5, Зийриды — 1, Византия — 1 экз. Младшая монета — дирхем Мансура ибн Нуха, аш-Шаш, 365 г. х.=975/76 г. Хр.: Киев, ГИМ УССР, № 5532—5536. Лит.: рукопись С. В. Коршенко в архиве ГИМ УССР; N. F. Kotlar. Obrót arabskich dirhemów. . . , стр. 28.
155. Любеч, Любечский р-н, 1958 г. На городище при раскопках Б. А. Рыбакова найден дирхем Микаила ибн Джафара, чеканенный в Волжской Болгарии, вероятно,

- в 20-х годах X в. Место и год чекана (Нисабур, 308 г. х.=920/21 г.) скопированы резчиком с саманидского дирхема. Вес 2,32 г. Сохранность средняя, с ушком и отверстием для привешивания. Хр.: ГИМ. Лит.: Архив ИА АН СССР, Р—I, № 1737, л. 42, рис. 83; В. В. К р о п о т к и н. Торговые связи Волжской Болгарии. . . , стр. 148.
156. Остер, Козелецкий р-н, около 1911 г. На городище близ города найден дирхем плохой сохранности, год и место чеканки не прочитаны. Лит.: «Черниговское Слово» от 1 сентября 1911 г., № 1574.
157. Паристовка, Борзнянский р-н, 1895 г. Близ хутора найден большой клад — около 800 куфических монет. Монеты разошлись по рукам, 15 дирхемов поступило в собрание К. И. Самбурского. Р. Р. Фасмер в 1911 г. определил 5 целых и 2 половинки. Омайяды, Васит, 122 г. х.=739/40 г.; Саффах, ал-Куфа, 136 г. х.=753/54; Мансур, ал-Мухаммадия, 155 г. х.=771/72 г.; ал-Махди, Маднат Джей, 162 г. х.=778/79 г.; африканский дирхем с именем Язид; Харун ар-Рашид, ал-Аббасия, 171 г. х.=787/88 г.; Харун ар-Рашид, 170-е годы. Младшая монета — аббасидский дирхем 787/88 г. Лит.: Каталог выставки XIV Археологического съезда, стр. 18 и 29, № 171; Р. Р. Ф а с м е р. Завалишинский клад. . . , стр. 15, № 10.
158. Рудки, Городнянский р-н, 1928 г. Клад куфических и западноевропейских монет в количестве 387 экз., общий вес около 0,8 кг. Западная Европа — 6, куфические дирхемы — 381 экз. Младшая куфическая монета — дирхем 990/91 г. Лит.: N. V a u e r. Nachträge. . . , стр. 165, примеч.; Sitzungsberichte GEG, 1934, стр. 213; V. J a m e r. Die Anfänge der Münzprägung. . . , стр. 155, № 327; В. М. П о т и н. Топография находок. . . , стр. 182, № 382.

Харьковская область

159. Безлюдовка, Харьковский р-н, 1930 г. Близ села на левом берегу р. Уд найден большой клад куфических монет. В Харьковский университет поступило 1092 дирхема и обломка, почти все монеты обрезаны в кружок. Аббасиды — 1, подражания аббасидским дирхемам — 2, Саманиды — 16, подражания саманидским дирхемам — 1054, Волжская Болгария — 19 экз. Младшая монета — саманидский дирхем Насра ибн Ахмада, Самарканд, 324 г. х.=925/36 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Ф а с м е р. Об издании новой топографии. . . , стр. 480, сл.; В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы. . . , стр. 117, прим. 7; И. Г. С п а с к и й. Русская монетная система, стр. 35; рукопись С. В. Коршенко в архиве ГИМ УССР.
160. Верхний Салтов, Волчанский р-н, 1961 г. При раскопках Д. Т. Березовца в погребениях найдены следующие монеты: дирхем 128 г. х.=745/46 г., ал-Куфа, чеканенный при Марване II; дирхем 128 г. х.=745/46 г., Дамаск; куфический дирхем 775—778 гг. Определение С. А. Яниной. Лит.: В. В. К р о п о т к и н. Новые материалы. . . , стр. 78.
161. Каменка, Купянский уезд, 1914 г. Клад куфических монет и обломков (около 12 экз.) найден при земляных работах на глубине 0,35 м. Лит.: заметки А. С. Федоровского. Архив ИА АН УССР, ф. 7, № 27—28, л. 25.
162. Каменка, Купянский уезд, 1916 г. На ярмарочной площадке найден клад куфических монет и обломков в количестве 40 экз. Лит.: заметки А. С. Федоровского. Архив ИА АН УССР, ф. 7, № 27—28, л. 25.
163. Райгородок, Изюмский уезд, 1901 г. На поселении найден обломок дирхема: Аббасиды, ал-Мамун, 200 г. х.=815/16 г. Определение В. К. Трутовского. Лит.: С п а с к и й. В. В. Находки в Райгородке, стр. 155.
164. Харьков, 1959 г. На Донецком городище при раскопках Б. А. Шрамко найдены две монеты: дирхем, чеканенный наместником Табаристана Омаром в 129 г. табаристанской эры=780 г.; подражание куфическому дирхему X в. Лит.: Б. А. Ш р а м к о. Древности Северского Донца, стр. 310, рис. 125, 1, 2.

МОЛДАВСКАЯ ССР

165. Алчедар, Резинский р-н, 1962 г. На городище найден куфический фелс: Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), с двумя отверстиями, год и место чеканки срезаны. Определение С. А. Яниной. Лит.: сообщение Г. Б. Федорова.
166. Алчедар, Резинский р-н, 1963 г. На городище найден дирхем с двумя отверстиями: Волжские Болгары, без имени халифа, Абдаллах ибн Микаил, чеканен около 947/48 г. в Суваре или Булгаре (без года и места чеканки). Определение С. А. Яниной. Лит.: В. В. К р о п о т к и н. Торговые связи Волжской Болгарии. . . , стр. 148.
167. Екимяуцы, Резинский р-н, 1951 г. На городище при раскопках Г. Б. Федорова найдено 19 куфических монет, в том числе саманидские дирхемы Исмаила ибн Ахмада 291 г. х.=903/4 г. и 293 г. х.=905/6 г., Ахмада ибн Исмаила 296 г. х.=908/9 г., Насра ибн Ахмада 314 г. х.=926/7 г., 322 г. х.=933/4 г. и (3х) 8 г. х.=914—943 г.,

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Брестская область

168. Антополь, Дрогичинский р-н, 1930 г. Клад куфических монет в количестве 200 экз., определены 4 саманидских дирхема: Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 286 г. х.=899/900 г.; Ахмад ибн Исмаил, Самарканд, 299 г. х.=911/12 г.; Наср ибн Ахмад, Балх, 312 г. х.=924/5 г.; Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 328 г. х.=939/40 г. Вес клада около 0,5 кг. Лит.: Wl. K u b j a k. Skarb monet kufickich z Antopola. . . , стр. 225—232.
169. Добрино, Лиозненской р-н, 1962 г. Клад куфических монет в количестве 527 экз. (431 целая и 96 обломков). Омайиды — 24, Аббасиды — 503 экз. Вес монет 1370, 28 г. Старшая монета — Омайиды, аш-Шамия, 121 г. х.=738/39 г. Младшая — Аббасиды, ал-Васик, Мадинаг ас-Салам, 227 г. х.=841/42 г. Клад найден в лепном горшке, в составе клада — серебряный браслет весом 200,80 г. Хр.: Витебский музей. Лит.: В. Н. Рябцевич. Два монетно-вещевых клада. . . , стр. 121, сл.
170. Поречье, Плавский р-н, 1960 г. Клад куфических монет и вещей, удалось определить 39 целых и 6 обломков. Аббасиды — 36 целых и 5 обломков, подделки — 2 экз., подражания дирхемам — 1 экз., неопределенные — 1 обломок, всего 45 экз. Старшая монета — Аббасиды, ал-Мансур, Мадинаг ас-Салам, 152 г. х.=769 г., младшая монета — 239 г. х.=853/54 г. В составе клада найдены два браслета голландского типа. Определение В. Н. Рябцевича. Хр.: Минск, музей истфака БГУ (45 экз.); Полоцкий музей (1 экз.) Лит.: В. Н. Рябцевич. Два монетно-вещевых клада. . . , стр. 129—130, рис. 2; 3.
171. Прусиничи, Толочинский р-н, 1961 г. В горшке найден клад куфических монет с небольшой примесью западноевропейских денариев. Часть клада поступила в ГИМ и была определена С. А. Яниной. Аббасиды — 2, Окайлиды — 1, Хамданиды — 2, Мерваниды — 1, Бувейхиды — 1, Зийяриды — 2, Саманиды — 53, западноевропейские денарии — 8, всего 70 экз. Младшая монета — Окайлиды, 393 г. х.=1002/3 г. Большая часть клада (около 130 экз.) поступила в Витебский музей и была определена А. А. Быковым. Дата зарытия — около 1005 г. Хр.: ГИМ, Витебский музей. Лит.: В. М. Потин. Топография находок. . . , стр. 168. № 303—1.

Витебская область

172. Басво, Дубровенский р-н, 1936 г. В совхозе Соболево найден клад куфических монет в количестве около 2 тыс. экз., определены 304 (136 целых и 168 обломков). Старшая монета 167 г. х.=783/84 г.; младшая — 242 г. х.=856/57 г. Лит.: К. В. Кузнецов. Соболевский клад, стр. 140—156; Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. IV, № 1303.
173. Витебск, 1960-е годы. Два дирхема: Харун ар-Рашид (786—809) и ал-Мамун. Хр.: Витебский музей. Лит.: Материалы IX конференции молодых ученых. Общественные науки. Минск, 1965, стр. 63; сообщение Г. В. Штыхова.
174. Горовляны, Глубокский р-н, 1965 г. Клад куфических и западноевропейских монет в лепном горшке, большая часть монет сплавлена находчиками. Определены 97 дирхемов (Аббасиды, Саманиды и Зийяриды) и 320 западноевропейских монет (Англия, Германия, Дания, Чехия и др.). В составе клада обнаружены слитки серебра и шиферные пряслица. Дата зарытия — около середины XI в. Лит.: В. М. Потин. Топография находок. . . , стр. 184, № 394.
175. Горовляны, Глубокский р-н, 1966 г. При раскопках Г. В. Штыхова на поселении в лепном сосуде найден денежно-вещевой клад, состоящий из серебряных монет и украшений. Клад обнаружен на расстоянии 2 м от предыдущего клада. Среди монет 96 бесформенных обрезков дирхемов, 17 брактатов—подражаний дирхемам с ушками для привешивания, обломок чешского денария Болеслава III (999—1002). Вещевая часть состоит из серебряных браслетов, перстня, заготовок для украшений и 30 золоченых бочонкообразных стеклянных бусин. Дата зарытия — XI в. Хр.: Минск, музей БГУ. Лит.: В. М. Потин. Топография находок. . . , стр. 184, № 395.

Гомельская область

176. Ботвиновка, Чечерский р-н, 1967 г. В кургане 15 в женском погребении в ожерелье обнаружено 7 дирхемов. Саманиды — 5, неопределенные — 2 экз. Младшая монета — саманидский дирхем Нуха ибн Насра (943—954). Определение С. А. Яниной. Хр.: ГИМ. Лит.: Г. Ф. Соловьева. Радимичская экспедиция, стр. 250.

177. Демьянки, Добрушский р-н, 1962 г. На правом берегу р. Ицуть в кургане 11 в женском погребении найден саманидский дирхем Ахмада ибн Исмаила, чеканенный в Самарканде в 299 г. х.=911/12 г. со следами отломанного ушка. Определение С. А. Яниной. Хр.: ГИМ. Лит.: Г. Ф. Соловьева. Славянские курганы. . ., стр. 187.
178. Литвиновичи, Речицкий р-н, 1954 г. Клад куфических монет в количестве 100 экз., в ГИМ прислан 41 экз. Аббасиды — 40, Тахириды — 1 экз. Все монеты целые, общий вес 111 г. Старшая монета — 132 г. х.=749/50 г.; младшая 208 г. х.=823/24 г. Определение С. А. Яниной. Хр.: ГИМ, № 85372. Лит.: В. Л. Янин. Денежно-весовые системы. . ., стр. 90, примеч. 2, табл. I—II.
179. Покоть, Чечерский р-н, 1923—1924 гг. На р. Покоть, притоке Сожа, разновременно найдено 5 монет. Определены 2 аббасидских дирхема: ал-Махди, ал-Басра, 160 г. х.=776/77 г.; Харун ар-Рашид, ал-Мухаммадия, 181 г. х.=797/98 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. . ., II, стр. 291, № 32; О н ж е. Завалишинский клад. . ., стр. 15, № 11.
180. Чаплин, Речский р-н, 1951—1953 гг. На городище найден саманидский дирхем Исмаила ибн Ахмада, аш-Шах, 290 г. х.=902/3 г. Лит.: Э. А. Симонович. Поселение эпохи Киевской Руси. . ., стр. 207, рис. 5.
181. Уваровичи, Уваровичский р-н, 1892 г. В кургане обнаружена куфическая монета 321 г. х.=933 г. Лит.: Е. Р. Романов. Археологический очерк. . ., стр. 29.

Гродненская область

182. Волковыск, Волковыский р-н, 1960-е годы. При раскопках Г. В. Штыкова найдены омайядские дирхемы. Лит.: Древности Белоруссии, стр. 152.

Минская область

183. Погорельщина, Воложинский р-н, 1956 г. В бронзовом котелке найден большой клад куфических монет и вещей, в том числе Омайяды, Аббасиды, Саффариды и подражания дирхемам, всего 1892 экз. В составе клада обнаружены половина шейной гривны, две заготовки для браслетов. Дата зарытия — 60-е—70-е годы X в. Хр.: Минск, музей истфака БГУ. Лит.: «Советская Белоруссия» от 27 января 1957 г.; Л. В. Алексеев. Полоцкая земля, стр. 102.
184. Симоны, Мядельский р-н, 1961 г. Клад куфических монет в горшке. Омайяды — 8, Аббасиды — 79, Идрисиды — 1, всего 88 экз. Младшая монета — аббасидский дирхем халифа ал-Васика, Мерв, 2 (3) 1 г. х.=845/46 г. Хр.: Минск, музей истфака БГУ (76 экз.); Молодечно, краеведческий музей (12 экз.). Лит.: В. М. Потин и н. Береста в древнерусских кладах, стр. 229; Л. В. Алексеев. Полоцкая земля, стр. 84; В. Н. Рябцев и ч. Два монето-вещевых клада. . ., стр. 123, примеч. 5.

Могилевская область

185. Любоничи, Кировский р-н, 1901 г. При обработке поля найден клад куфических монет в количестве 1210 экз. Хр.: Могилев, краеведческий музей. Лит.: ИАК, прибавление к вып. 2, 1902, стр. 31.
186. Старый Дедин, Климовичский р-н, 1926 г. На р. Остре, притоке Сожа, найден клад куфических монет в количестве 201 экз. (184 целые и 18 обломков). Аббасиды — 6, Хамданиды — 1, Бувейхиды — 4, Зийяриды — 2, Саманиды — 153, Волжские Болгары — 1, варварские подражания — 30, Византия — 1, Германия — 2, неопределенные — 1 экз. Куфические монеты почти все обрезаны в кружок. Старшая монета 811 г., младшая — 978/79 г. Определение Р. Р. Фасмера. Лит.: Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. . ., II, стр. 291, № 33; П. В. Харламович. Монетный скарб. . ., стр. 316, № 51; R. Vasmer. Ein im Dorfe Stary Dedin in Weissrusland gemachter Fund Kufischer Münzen, стр. 1 и сл. В. М. Потин. Топография находок. . ., стр. 169, № 306.

ЛИТОВСКАЯ ССР

187. Аукштакмиemis, Клайпедский р-н, не позже 1928 г. В могильнике обнаружена куфическая монета. Лит.: Р. Тагасенка. Lietuvos archeologijos medziaga, стр. 98.
188. Веляйкяй, Рокишкиский р-н, 1966 г. Клад куфических монет, состоящий из нескольких десятков дирхемов и обрезков IX—X вв., из них определены 8 дирхемов и 1 половинка. Хр.: Вильнюс, историко-археологический музей. Лит.: «Комсомольская правда» от 20 марта 1968 г., г. Вильнюс.
189. Велюона, Юрбаркский р-н, XIX в. В первой половине XIX в. обнаружен клад куфических монет, сохранилось несколько дирхемов. Хр.: Каунас, городской музей, № 35/1—2. Лит.: Р. Тагасенка. Lietuvos archeologijos medziaga, стр. 258.

190. Гиркалай, Клайпедский р-н, 1966 г. В могильнике обнаружен аббасидский дирхем ал-Хади, ал-Мухаммадия, 170 г. х.=786/87 г., с двумя отверстиями. Определены А. А. Быкова. Хр.: Вильнюс, историко-археологический музей. Лит.: Р. Куликаускаене. Исследование грунтовых могильников. . . , стр. 54.
191. Лайсгай, Клайпедский р-н, не позже 1941 г. В могильнике (погребение 13В) обнаружен саманидский дирхем 303 г. х.=915/16 г. Лит.: J. Hoffmann. Die spät-heidnische Kultur des Memellandes, стр. 123.
192. Палауга, Кретингский р-н, 1961 г. В могильнике (погребение 87) обнаружены два куфических фелса конца VIII—начала IX в. плохой сохранности. Хр.: Вильнюс, историко-археологический музей. Лит.: Р. Куликаускаене. Исследования грунтовых могильников. . . , стр. 54.
193. Реше, Вильнюсский р-н, 1876 г. Клад куфических монет, состоявший из 92 дирхемов конца IX—начала X в. Лит.: Ф. В. Покровский. Карта Виленской губернии, стр. 56.
194. Рудайчай, Кретингский р-н, не позже 1924 г. Клад из 118 куфических монет. Лит.: Р. Тагасенка. Lietuvos archeologijos medžiaga, стр. 226.
195. Ядунояй, Ширвинтаиский р-н, 1949 г. При рытье картофельной ямы обнаружен клад куфических монет в горшке. Около 20 экз. Сохранились 3 дирхема: Аббасиды, ал-Мансур (754—775), Мадинат ас-Салам; Аббасиды, ал-Мамун (813—833), Мадинат ас-Салам; Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943). В составеклада обнаружены различные украшения. Лит.: E. Lauševičius. Arabu monetu lobis, стр. 25.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

196. Даугмалес Навессала, Рижский р-н, 1915 г. Клад куфических монет VIII—X вв. в количестве 160 экз. (37 целых и 123 обломка). Определены 71 дирхем. Младшая монета — 300 г. х.=912/13 г. Хр.: Исторический музей Латвийской ССР, № СУУМ 101116: 1—160. Лит.: Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. . . , стр. 24—25, табл. I, № 4.
197. Дундагас Канькуми, Талсинский р-н, 1933 г. Клад куфических монет в количестве 38 экз. Аббасиды — 5, Саманиды — 30, неопределенные — 3 экз. Старшая монета 248 г. х.=862/63 г.; младшая — 302 г. х.=914/15 г. Определение Е. А. Пахомова. Хр.: ГИМ, Латвийской ССР, № 101127: 27. Лит.: Е. А. Пахомов. Монетныеклады. . . , вып. V, стр. 149, № 1517; Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. . . , стр. 24—25, табл. I, № 5.
198. Либгау Сарайи, Талсинский р-н, 1930 г. Клад куфических монет VII—IX вв. н. э. в количестве 57 экз. Из них определено 27. Младшая монета — 249 г. х.=863/64 г. Определение Е. А. Пахомова. Хр.: ГИМ, Латвийской ССР, № СУУМ 101126: 1—51. Лит.: Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. . . , стр. 24—25, табл. I, № 1.
199. Рига, 1950 г. Клад куфических монет в количестве около 300 экз. Определен один дирхем 333 г. х.=944/45 г. Лит.: Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. . . , стр. 24—25, табл. I, № 8.
200. Светцпема Унгены, Валмиерский р-н, 1937 г. Клад куфических монет X в. Удалось определить два дирхема, один из них 793 г. Определение Е. А. Пахомова. Хр.: ГИМ Латвийской ССР, № СУУМ 1011218: 1—2. Лит.: Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. . . , стр. 24—25, табл. I, № 2.

ЭСТОНСКАЯ ССР

201. Ваабина, Вырусский р-н, 1936 г. На берегу оз. Ханни найден клад, состоящий из 374 серебряных монет, серебряной пластинки и обломка серебряного украшения. Среди монет 205 куфических, 264 западноевропейских, 4 византийских и 1 охиндская Саманта Девы. Младшая восточная монета — марванидский дирхем 404 г. х.=1013/14 г. Хр.: Таллин, фонды ИИ АН ЭССР. Лит.: А. А. Быков. Находки индийских монет. . . , стр. 76, № 6; W. Anderson. Der Münzfund von Vaabina, стр. 1—84.
202. Ванамйса, Ревельский у., 1913 г. Клад куфических монет (323 целые и 598 обломков) найден в горшке вместе с 8 серебряными браслетами. В составеклада определены аббасидские, саманидские, саффаридские, буейхидские, саджидские дирхемы, монеты эмиров ал-Умера, Волжской Болгарии, подражания саманидским дирхемам. Младшая монета — саманидский дирхем 340 г. х.=951/52 г. Определение Р. Р. Фасмера. Хр.: ГЭ. Лит.: ДАР, 1913, № 237; ОАР за 1913—1915 гг., стр. 183, 270; Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. . . , I стр. 292, № 40; Е. А. Пахомов. Монетныеклады. . . , вып. II, № 627.
203. Паункюла, Харьковский р-н, 1959 г. Клад серебряных монет и украшений. Сасаниды — 1, дирхемы — 94, западноевропейские денарии — 5, византийские милларисии — 14, всего 112 экз. Все монеты с ушками, кроме одной германской. Хр.: Таллин, фонды ИИ АН ЭССР. Лит.: E. Tõnisson. Eesti aardeleid 9—13 sajandist, стр. 191, № 24a.

204. Тарту, 1958 г. Клад куфических монет VIII—X вв. в количестве 41 экз. Определение А. А. Быкова. Лит.: E. Tõnisson. Eesti aardel ud 9—13 sajandist, стр. 199, № 80.
205. Эрра-Лива, в черте города Кохтла-Ярве, 1939 г. На земле хут. Кескюла найден клад из 128 серебряных монет, серебряной гривны и двух обломков серебряных украшений. Аббасидские и саманидские дирхемы — 124, византийские милларисии — 2, индийские монеты Саманта Девы — 2 экз. Младшая куфическая монета — саманидский дирхем Мансура ибн Нуха плохой сохранности, чеканенный между 361 и 364 гг. х. = 971/72 и 974/75 гг. Общий вес 290,87 г. По мнению А. А. Быкова, хотя младшая из византийских монет — милларисий Василия II и Константина VIII — датируется 976—1025 гг., отсутствие более поздних куфических монет, чем упомянутый дирхем Мансура ибн Нуха, заставляет дату формирования клада отнести приблизительно к 980 г. Хр.: Таллин, фонды III АН ЭССР, № 59779—59896, 76188—76218. Лит.: E. Tõnisson. Eesti aardeleid 9—13 sajandist, стр. 195, № 46, рис. 26, 1; А. А. Быков. Находки индийских монет. . . , стр. 76, № 7; В. В. Кропоткин. Клады византийских монет, стр. 40, № 335.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Л. В. Полоцкая земля. М., 1966.
- Артамонов М. И. Белая Вежа. — СА, XVI, 1952.
- Ахмеров Р. В. Могильник близ г. Стерлитамак. — СА, XXII, 1955.
- Баллод Ф. Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды. Казань, 1923.
- Быков А. А. Клад серебряных куфических монет, найденный в Новгороде в 1923 г. — ИРАИМК, IV, 1925.
- Быков А. А. Новая находка куфических монет. — КСИМК, VIII, 1940.
- Быков А. А. Девичий клад куфических монет. — Тезисы докладов научной сессии Государственного Эрмитажа, ноябрь 1967 г. Л., 1967.
- Быков А. А. Находки индийских монет в Восточной Европе. — ЭВ, XIX, 1969.
- Второв Н. О заселении Воронежской губернии. — Воронежская беседа, 1862.
- Выезжев Р. И. Новые материалы из раскопок Леплянского могильника. — КСИА АН УССР, 3, 1954.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Голдина Р. Д. Раскопки Невольинского могильника в Прикамье. — Сб. Археологические открытия 1968 г. М., 1969.
- Горохов Т. А. Монетные клады Курской губернии. — Известия Курского губернского общества краеведения, 1927, № 4.
- Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1903.
- Деев С. С. Археологические памятники Брянской губернии. — Материалы к истории Центрально-Промышленной области. М., 1927.
- Денисов В. П., Лещенко Л. Ю. Работы на севере Пермской области. — Сб. Археологические открытия 1968 г. М., 1969.
- Древности Белоруссии. Минск, 1969.
- Засурцев П. И., Лисицина Н. К. Липинское городище. — Сб. Славяне и Русь. М., 1968.
- Иванов П. П. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Моршанск, 1952.
- Іллінська В. А. Верхньосульська експедиція 1947 г. — АН, т. IV, 1952.
- Каргер М. К. Древний Киев, т. I. М., 1958.
- Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954.
- Корзухина Г. Ф. Новые находки скандинавских вещей близ Торопца. — Скандинавский сборник, вып. VIII. Таллин, 1964.
- Кропоткин В. В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII—первой половине IX в. — Сб. Славяне и Русь. М., 1968.
- Кропоткин В. В. Торговые связи Волжской Болгарии в X в. по нумизматическим данным. — Сб. Древние славяне и их соседи. М., 1970.
- Кузнецов К. В. Соболевский клад. — Известия АН БССР, 1949, № 6.
- Куликаускаене Р. Исследование грунтовых могильников IX—XII вв., расположенных у побережья Балтийского моря. — Сб. 20 лет. Археологические и этнографические экспедиции Института истории АН Литовской ССР. (1948—1968). Вильнюс, 1968.
- Кусаков О. Л. Находка клада в с. Береза. — Известия Курского общества краеведов, 1927, № 3.
- Любимов П. Г. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII—XI вв. — Ученые записки Саратовского университета им. Чернышевского, т. I, вып. 3, 1923.
- Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. — МИА, № 74, 1958.
- Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.). — МИА, № 152, 1968.
- Мезенцева Г. Г. Древнорусское место Родень. Князя гора. Київ, 1968.
- Мерцерт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957.
- Мец Н. Д., Мельникова А. С. Клады монет, зарегистрированный Государственным историческим музеем в 1959 г. — Ежегодник ГИМ, 1961.

- Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961.
- Москаленко А. Н. Городище Титчиha. Воронеж, 1965.
- Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X—XII вв. Рига, 1965.
- Орлов А. Истоки рек Окп, Свапы, Сновы и Сновки. — Труды КГУАК, I, 1911.
- Пастернак Я. Коротка археологія західноукраїнських земель. Львів, 1932.
- Пастернак Я. Нові археологічні набутки Музею Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові за час від 1929—32 р. — Записки НТШ, т. 152. Львів, 1933.
- Пастернак Я. Старый Галч. Краків—Львів, 1944.
- Пахомов Е. А. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—IX. Баку, 1926—1966.
- Покровский Ф. В. Карта Виленской губернии. Вильна, 1893.
- Полозов И. И. Клады рассказывают. Брянск, 1960.
- Полозов И. И. Клады рассказывают. Брянск, 1963.
- Потин В. М. Береста в древнерусских кладах. — Историко-археологический сборник. М., 1962.
- Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории древней Руси. — Труды Эрмитажа, т. IX, 1967.
- Потин В. М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX—XII вв.). — Сб. Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970.
- Ратич О. О. Древньорускі археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957.
- Романов Е. Р. Археологический очерк Гомельского уезда (Могилевской губернии). Вильна, 1910.
- Рябцевич В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области. — НЭ, т. V, 1965.
- Смирнов К. Ф. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана. — КСИМК, XXXVIII, 1951.
- Соловьева Г. Ф. Славянские курганы близ с. Демьянки. — СА, 1967, № 1.
- Соловьева Г. Ф. Радимичская экспедиция. — Сб. Археологические открытия 1967 г. М., 1968.
- Спаский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970.
- Спесивцев. Находки в Райгородке. — Труды XII Археологического съезда, т. I. М., 1905.
- Страшкевич К. Клады, рассмотренные в минц-кабинете Университета св. Владимира с 1838 по 1866 г. Киев, 1866.
- Сымонович Э. А. Поселения эпохи Киевской Руси в с. Чаплин в Южной Белорусии. — СА, 1961, № 2.
- Тараканова С. А. Новые материалы по археологии Пскова. — КСИМК, XXXIII, 1950.
- Урбан Ю. Н., Ивановская Н. И. Работа Калининского отряда Верхневолжской экспедиции. — Сб. Археологические открытия 1969 г. М., 1970.
- Фасмер Р. Р. О монетах Волжских болгар X в. — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. 33, вып. 1. Казань, 1925.
- Фасмер Р. Р. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. — Известия ГАИМК, т. IV, 1925.
- Фасмер Р. Р. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики ГАИМК. — Сообщения ГАИМК, т. I, 1926; т. II, 1929.
- Фасмер Р. Р. Завалишинский клад куфических монет VIII—IX вв. — Известия ГАИМК, т. VII, вып. 2, 1931.
- Фасмер Р. Р. Об издании новой топографии куфических монет в Восточной Европе. — Известия АН СССР; Отделение общественных наук, 1933, № 6-7.
- Федоров Г. Б. Тиверцы. — ВДИ, 1952, № 2.
- Хавлюк П. I. Древньорускі городища на Південному Бузі. — Сб. Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969.
- Харитонов Д. Е. Находки восточных монет V—VIII вв. в Прикамье. — Сб. На Западном Урале, вып. IV. Пермь, 1964.
- Харламович П. В. Монетныя скарбы, знайдзеныя у Беларусі, у зборах Беларускага Дзяржаўнага музея. — Інстытут Беларускае культуры. Гістарычна-археалгічны зборнік, I. Менск, 1927.
- Черепнин А. И. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892.
- Шмидт Е. А. Раскопки в Смоленской области. — Сб. Археологические открытия 1968 г. М., 1969.
- Шрамко В. А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962.
- Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
- Янин В. Л. Монетныеклады Новгородского музея. — НЭ, т. II, 1960.
- Янина С. А. Неревский клад куфических монет X века. — МИА, № 55, 1956.
- Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X века. — МИА, № 111, 1963.
- Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963.

- Anderson W. Der Münzfund von Vaabina. — Sitzungsberichte der estnischen Gelehrten Gesellschaft, I. Tartu, 1938.
- Arne T. I. La Suède et l'Orient. Uppsala, 1914.
- Bauer N. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. — ZfN, Bd 39, 1929; Bd 40, 1930.
- Bauer N. Nachträge. Zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. — ZfN, Bd 42.
- Jammer V. Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen. Numismatische Studien, H. 3/4. Hamburg, 1952.
- Hoffman J. Die spätheidnische Kultur des Memellandes. Königsberg, 1941.
- Huszar L. Das Münzmaterial in den Funden der Völkerwanderungszeit im Mittleren Donaubecken. — Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, t. 5. Budapest, 1955.
- Kotlar N. F. Obrót arabskich dirhemów na terytorium Ukrainy. — WN, Rok XIV, 1970, z. 1 (51).
- Kubiak Wl. Skarb monet kufickich z Antopola na Polesiu a szlak wodny Prypecko-Bużański. — Vznik a počatky slovanů, II. Praha, 1958.
- Kupfer F., Lewicki T. Źródła hebrajskie do dziejów słowian i niektórych innych ludów środkowej i wschodniej Europy. Wrocław—Warszawa, 1956.
- Laucevičius E. A. Arabu monetu lobis. — Švyturys, № 17, 1961.
- Tarasenka P. Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas, 1928.
- Tonisson E. Eesti aardeleidud 9—13 sajandist. — Muistsed Kalmed a aarded. Arheoloogiline Kodumik II Foimetanud H. Moora. Tallin, 1962.
- Vasmer R. Ein im Dorfe Stary Dedin in Weissrusland gemachter Fund Kufischer Münzen. — Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Del. 40 : 2. Stockholm, 1929.
- Vasmer R. Ein neuer Münzfund des elften Jahrhundert in estnischem Privatbesitz. — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Tartu, 1936.

Э. А. РИКМАН

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
У ПЛЕМЕН ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
В ПЕРВЫХ ВЕКАХ н. э.

Поднепровье принадлежит, по данным М. Ю. Брайчевского, к районам Украины, где римские монеты встречаются наиболее часто: одна на 161 кв. км¹. В Днестровско-Прутском междуречье находки римских монет еще более часты. Здесь одна монета приходится на 95 кв. км. На территории, заселенной варварскими племенами (не считая пунктов, находившихся во власти римлян — города Тиры и поселения около современной Орловки), найдено 470 монет²: 350 серебряных (74,5%), 106 бронзовых (22,5%) и 14 золотых (3%). Из этих данных можно заключить, что серебряная монета лежала в основе денежного обращения в указанном районе, но значительное распространение получила и бронзовая разменная монета.

На этом основании автор настоящей работы еще в 1956 г. поддержал ту точку зрения, что варварское население рассматриваемых областей использовало монету не только во внешней, но и во внутренней торговле, что монета была средством внутреннего денежного обращения. Как известно, бронзовые монеты применяются обычно именно во внутренней торговле в качестве принудительного денежного знака для мелких торговых операций на внутренних рынках, причем стоимость этих монет определяется государством. В распространении медных римских монет проявляется экономическая сила Римской империи, которая, хотя и не смогла завоевать земли до Днестра, но втянула их в торговые связи, экономически принудив пользоваться своей государственной монетой. Доводы, приведенные М. Ю. Брайчевским в пользу мысли о существовании у племен юга Восточной Европы в первых веках н. э. внутреннего денежного обращения, являются достаточно убедительными. Представляется только, что этот автор, доказывая наличие внутреннего денежного обращения, не обратил должное внимание на решающий довод: находки бронзовых и медных монет.

В. В. Кропоткин считал, что у «племен Поднепровья и Поднепровья римские монеты употреблялись преимущественно во внешней торговле, обслуживавшей интересы незначительной части населения (варварской знати, дружинников и т. д.)»³. Позднее он писал и об обращении в Поднепровье

¹ М. Ю. Брайчевский. Римська монета на території України. Київ, 1959, стр. 9.

² А. А. Нудельман и Э. А. Рикман. Два клада и находки отдельных монет (римских и ранневизантийских) из Молдавии. — Известия МФ АН СССР, № 4 (31). Кишинев, 1956, стр. 143—154; В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4—4, 1961, стр. 93—96 и 70, 71; Он же. Новые находки римских монет в СССР. — НЭ, VI, 1966, стр. 89, 90 и 94, 95.

³ В. В. Кропоткин. Клады римских монет. . . , стр. 35.

римской бронзовой монеты наряду с денариями ⁴, однако остается неясным, о каком обращении идет у него речь: только о внешней торговле или и о внутренней? К мнению В. В. Кропоткина присоединился и Г. Б. Федоров, который писал, что в римское время древнее население Молдавии «вероятно, имело уже до некоторой степени денежную форму внешней торговли. . .» ⁵.

С такими оценками роли денег у племен черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья согласиться нельзя. Эти выводы основаны на недооценке степени товарности хозяйства и роли в нем торговли, внешней и внутренней. У этих племен, как известно, формировалось товарное производство, а в торговлю были втянуты рядовые общинники. Заметим, кстати, что вообще трудно представить себе племена, использующие монету для внешней торговли, но не знающие внутреннего денежного обращения. Попадая к этим племенам в результате торговли из античных городов или римских провинций, римская монета становилась средством внутреннего денежного обращения и в варварской среде. Отсутствие собственной чеканки принудило варваров пользоваться римской монетой. Действительно, на рассматриваемой территории найдено всего три варварских подражания монетам императоров Траяна (?), Септимия Севера ⁶ и Констанция II.

Таким образом, Днестровско-Прутское междуречье в римское время вошло вместе с собственно античными центрами (Тира, Ольвия, Херсонес) и соседними землями в зону, где обращался римский денарий. Не только у варваров Днестровско-Прутского междуречья, но и в Тире крупная торговля во все периоды императорской эпохи должна была прибегать к услугам римских денег ⁷.

Варварское общество по своему экономическому и общественному развитию было подготовлено к тому, чтобы использовать монету в качестве денежного знака. Известно, например, что у вестготов, обитавших в Днестровско-Прутском междуречье и Подунавье, торговля носила денежный характер. Об этом можно судить по тому, что в готском языке существовали слова для обозначения понятий «стоимость», «прибыль», «рынок», «деньги», «монета» ⁸. Вероятно, то же имело место и у других племен со сходным общественным строем.

Интенсивность денежного обращения в рассматриваемом районе вряд ли была высокой. находки римских монет на селищах черняховской культуры, как правило, единичны, судя по приводимым ниже данным: на территории междуречья, где известно около 650 селищ первых веков н.э., монеты найдены лишь на немногих памятниках. Вот их список ⁹:

1—5. На селищах Требужены I и II Оргеевского р-на найдены: денарий Траяна (98—117), два денария Марка Аврелия (161—180), бронзовая монета Антонина Пия (138—161) ¹⁰ и денарий Криспины (работы П. П. Бырни в 1969 г.).

6. В могильнике Будешты найдена просверленная монета Траяна ¹¹.

7. На селище Новые Трифанешты при разведках Э. А. Рикмана найден денарий Адриана (117—138).

⁴ В. В. Кропоткин. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967, стр. 26.

⁵ Г. Б. Федоров. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. — МИА, № 89, 1960, стр. 83.

⁶ В. А. Анохин, В. П. Пушкарев. Античные монеты из Тиря. — НИС, 2, 1965, стр. 201.

⁷ А. Н. Зограф. Монеты Тиря. М., 1957, стр. 61.

⁸ А. Р. Корсунский. О социальном строе вестготов в IV в. — ВДИ, 1965, № 3, стр. 58.

⁹ Монеты определены А. А. Сиверсом и В. В. Кропоткиным.

¹⁰ А. А. Нудельман и Э. А. Рикман. Два клада. . ., стр. 150; В. В. Кр опоткин. Клады римских монет. . ., стр. 96.

¹¹ А. А. Нудельман и Э. А. Рикман. Два клада. . ., стр. 151.

8. На селище Глина Бричанского р-на найден денарий Фаустины Старшей (138—141) ¹².

9. На селище Верхние Балцаты Криулянского р-на найден денарий Фаустины Старшей ¹³.

10. В могильнике Балцаты найден денарий Фаустины Старшей.

11. На селище Лопатна найден биллоновый антониниан Юлии Соэмии (218—222) ¹⁴.

12. На селище Загайканы Криулянского р-на найден серебряный антониниан императора Гордиана III (238—244) ¹⁵.

13. На селище Кокоры найдена бронзовая монета II в. н. э. (сообщение В. Л. Лапушняна 1969 г.).

14. На селище Заря найден денарий Веспасиана (при разведках П. Т. Чернякова).

Таким образом, на 11 памятниках найдено 14 монет. Кроме того, на двух поселениях найдены клады монет, к которым мы обратимся дальше. Обнаружение монет на немногих памятниках свидетельствует, видимо, о том, что наряду с торговлей, носившей денежный характер, существовала и меновая.

Обращаясь к некоторым узловым вопросам истории денежного обращения у племен Днестровско-Прутского междуречья, отметим прежде всего, что в отличие от гетских племен IV—III вв. до н.э., ценивших монеты города Тиры, племена римского времени эти денежные знаки не принимали. Монеты Тиры, чеканенные при Марке Аврелии, Антонине Пие, Коммоде, Септими Севере, Каракалле и Гете найдены только в ближайших окрестностях Белгорода-Днестровского, в Роксоланах и Овидиополе, а также в Ольвии.

Денежное обращение у варварских племен Днестровско-Прутского междуречья возобновилось на рубеже н.э. после двухвекового перерыва именно тогда, когда началась римская экспансия на Дунае. Сначала в междуречье проникает серебряная монета (денарии республиканский, Августа и др.), затем — бронзовая, чеканенная при Каллигуле и позднее. Римская монета начинает распространяться у варваров Днестровско-Прутского междуречья почти тогда же, когда в Тире и Херсонесе ¹⁶. Денариев, чеканенных при императорах до Адриана (117—138) включительно, имеется до 51, бронзовых монет — 3. Денариев, чеканенных при императорах до Септимия Севера (193—211) включительно, имеется 121, бронзовых монет — 3.

Характер денежного обращения выявляется благодаря анализу состава монет, обнаруженных в кладе из с. Варница ¹⁷, зарытом при Септими Севере, монета которого — позднейшая в кладе. При этом императоре еще циркулировали полноценные денарии Веспасиана, Домициана и Траяна: монеты I в. н.э. обращались вместе с монетами II—начала III в. н.э. Компактное большинство монет (84 из 135) чеканено при императорах от Адриана (117—138) до Марка Аврелия (161—180).

В оживлении денежного обращения во II в. н.э., вероятно, сказалось влияние важного для рассматриваемого района события: не позднее, чем при императоре Антонине Пие, в границы Нижней Мезии вошла Тира. Усиление в это время денежного обращения указывает, что приток римских монет в район между Днестром и Прутом шел именно из Мезии, Тиры,

¹² Сообщение В. И. Маркевича, 1966 г.

¹³ Сообщение А. Г. Драченко, 1956 г.

¹⁴ Г. Б. Федоров. Население Пруско-Днестровского междуречья. . . , стр. 79; ошибочно названа монетой Юлии Домны.

¹⁵ Во время раскопок Э. А. Рикмана.

¹⁶ В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н.э. — НЭ, IV, 1963, стр. 50.

¹⁷ В. В. Кропоткин. Клады римских монет. . . , стр. 94, № 1343.

а не из Дакки. В середине II в. н. э. в самой Тире оживилась чеканка монеты — показатель экономического подъема¹⁸.

Сравнение кладов из Варницы и Белгорода-Днестровского¹⁹ свидетельствует при различиях в количестве монет и хронологическом составе о существенном сходстве характера денежного обращения: совместно циркулировали монеты I, II и начала III в. н. э. (табл.).

Т а б л и ц а

Сравнительный состав кладов из Варницы и Белгорода-Днестровского

Императоры	Варница	Белгород-Днестровский	Годы	Императоры	Варница	Белгород-Днестровский	Годы
Марк Антоний	—	2	31—31 (до н. э.)	Фаустина Старшая	16	—	до 141
Нерон	—	1	54—68	Марк Аврелий	19	—	161—180
Веспасиан	1	2	69—79	Фаустина Младшая	6	—	до 175
Тит	—	1	79—81	Луций Вер	8	—	161—169
Домициан	2	2	81—96	Луцилла	4	—	до 183
Траян	9	—	98—117	Криспина	5	—	180—192
Адриан	16	6	117—138	Коммод	10	7	180—192
Сабина	1	—	117—138	Клодий Альбин	—	1	193—197
Элий Вер	1	—	135—138	Пертинакс	1	—	193
Антоний Пий	25	2	138—161	Септимий Север	1	7	193—211
				Всего . .	125	31	

Клады в Белгороде-Днестровском, Варнице и другие были зарыты в начале III в. н. э., что справедливо поставлено в связь с завоеваниями готов. Следовательно, клады сокрыты населением рассматриваемого района в период, предшествующий появлению племени черняховской культуры на этой территории, скорее всего оседлыми сарматами или карпами.

В начале III в. н. э., при Каракалле, в обстановке экономического кризиса, охватившего Римскую империю, была проведена монетная реформа: вместо обесценившихся денариев, которые варвары отказывались принимать, стали выпускать антонинианы; они, однако, также быстро деградировали²⁰. В это время обращение римских монет в Поднестровье сильно сократилось, и приток монет резко снизился, но не прекратился совершенно.

Не исключена возможность, что в III—IV вв. н. э. продолжали обращаться монеты II в. н. э. Об этом как будто говорят находки монет Траяна, Адриана, Марка Аврелия, Антонина Пия и Фаустины Старшей на девяти памятниках черняховской культуры, существовавших в период со II до IV в. н. э. На поселениях черняховской культуры Загайкины и Лопатна найдены две монеты послекаракаллового времени. Всего в междуречье Днестра и Прута встречено 10 серебряных (от Каракаллы до Корнелии Салонины) и 12 бронзовых (от Каракаллы до Максимиана) монет III в. н. э., что составляет 4,7% от общего числа найденных здесь римских монет. Денежное обращение оживилось в IV в. н. э., в особенности к его середине. Обнаружено 76 бронзовых (от Максенция до Аркадия) и 129 серебряных (Констанция II, в том числе варварское подражание монетам этого императора) монет. Обращает на себя внимание высокий процент (37%) бронзовых монет, что говорит об усилении внутреннего денежного обращения в середине IV в. н. э. Общее увеличение количества монет (205 монет IV в. н. э. составляют 44% всех найденных здесь римских монет) свидетельствует об увеличении объема реализуемых товаров.

¹⁸ А. Н. Зограф. Древний город Тира — Белгород — Аккерман. — КСИИМК, VIII, стр. 65.

¹⁹ А. И. Фурманская. Клад монет из Тире. — НИС, 1, 1963, стр. 76—86.

²⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 54.

Ко второй половине IV в. н. э. относятся три клада монет, найденных на территории междуречья. В этом также отразилось усиление торговли и вовлечение в товарооборот большего числа покупателей. Так, клад серебряных римских монет найден на поселении черняховской культуры у с. Будэй Оргеевского р-на Молдавской ССР. Это обычное селище черняховской культуры с типичным керамическим материалом, представленным обломками серых и красных гладких и шероховатых горшков, кувшинов на кольцевых, плитчатых и плоских днищах, орнаментированных параллельными линиями и желобками. Там же найдены куски обожженной глины с отпечатками веток, относящиеся к развалам стен наземной постройки, типичной для поселений черняховской культуры. Клад состоит из 126 серебряных монет, чеканенных императором Констанцием II (337—361) и одного варварского подражания монетам того же императора²¹. Время гибели поселения и зарытия клада явно совпадало. Наиболее вероятно, что оба эти события произошли во время гуннского нашествия в Поднепровье, т.е. в 375 г. н. э.

Клад из 43 бронзовых римских монет найден в слое поселения черняховской культуры, расположенного между селами Лукашевка и Манна. Наиболее ранние монеты чеканены императором Константином I (337—350), наиболее поздние — Юлианом II (361—363). Очевидно, гибель поселения и зарытие лукашевского клада произошли при тех же обстоятельствах, какие имели место на поселении Будэй, т.е. во время гуннского нашествия²².

Несколько позже был зарыт клад золотых солидов, найденный у с. Кириллены. Клад не связан с каким-либо определенным поселением, однако уместно заметить, что неподалеку от места обнаружения клада имеются селища черняховской культуры, например, у с. Радоя. Наиболее ранние монеты клада чеканены при императоре Грациане (367—383), наиболее поздняя — в начале правления императора Гонория (395—423). Следовательно, клад зарыт на рубеже IV—V вв. н. э., а не в 70-х годах IV в. н. э., когда на племена Поднепровья обрушились гунны. Существование кириленского клада опровергает мнение о тотальном разрушительном характере гуннского нашествия в 375 г. и показывает, что в рассматриваемом районе и позже сохранилось некоторое население.

Клады из сел Будэй и Лукашевки — короткого накопления, клады денег, обращавшихся в междуречье в момент гибели поселений²³. В составе обоих кладов больше всего монет Констанция II — очевидно, они в это время преобладали в обращении. Аналогичного происхождения клад бронзовых монет из Оболони²⁴. Клад из с. Кириллены имеет характер сокровища. Особенность обращения денег в рассматриваемой области в отличие от Поднепровья²⁵ состоит в высоком проценте бронзовых монет. Римские монеты III—IV вв. н.э. в Днестровско-Прутском междуречье встречаются значительно чаще, чем на Вольты и в Поднепровье. Все это свидетельствует, что в Днестровско-Прутском междуречье в указанное время денежное обращение было достаточно интенсивным и не ослабевало. Здесь и в III—IV вв. н. э. сохранялись экономические связи с Римской империей.

Находки отдельных монет и особенно кладов служат свидетельством имущественной дифференциации и довольно высокого уровня развития торговли, которой занимались не только племенная знать и купцы из античных центров, но и рядовые общинники.

²¹ А. А. Нудельман и Э. А. Рикман. Два клада. . . , стр. 143—147.

²² В. В. Кропоткин. Лукашевский клад бронзовых римских монет IV в. — НЭ, I, 1960, стр. 215—222.

²³ А. А. Нудельман и Э. А. Рикман. Два клада. . . , стр. 149.

²⁴ М. Ю. Брайчевский. Римская монета. . . , стр. 54.

²⁵ В. В. Кропоткин. Клады римских монет. . . , стр. 15.

Р. А. Г У С Е Й Н О В

ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ в XI—XII вв.

Денежное обращение XI—XII вв. в Передней Азии, в частности в Закавказье, Сирии, Малой Азии и Иране, имело характерные признаки, связанные в первую очередь с общими изменениями в экономике Передней Азии на новом этапе развития восточного феодализма. В какой-то степени они были зависимы и от военно-политических и социальных изменений после сельджукского завоевания¹.

В течение XI—XII вв. в обращении находились золотые, серебряные и медные монеты, которые нельзя отождествлять с динарами, дирхемами и фельсами предшествующего, арабского времени, хотя прежняя терминология была принята сельджуками. Изменилось и количественное соотношение находившихся в обращении различных по металлу монет: отличительным признаком периода стало обращение преимущественно медных монет. Наряду с ними в обращении участвовало иногда некоторое количество золотых динаров, серебряных и медных (посеребренных) дирхемов. Фельс старого типа почти неизвестен в ту эпоху. Серебро почти исчезает в связи с так называемым серебряным кризисом, который приходится преимущественно на сельджукский период. Таким образом, необходимым условием обращения в Передней Азии XI—XII вв. складывалось из монет разного металла, включая монеты с принудительным курсом. У монет каждого вида была своя сфера обращения, хотя и здесь наблюдаются известные исключения.

Оригинальная сельджукская золотая монета появилась при первом султани Тогрул-беке в первой половине XI в. Она выполняла роль как денежного средства, так и дарственной монеты². Михаил Сириец сообщает, что золотые султанские динары находились в обращении и приводит сведения о стоимости жизни в XI—XII вв., специально оговаривая, что цены даются в пересчете на золотую монету Тогрул-бека, которая была известна как «динаре рукнайе» («динары Рукн-ад-дина» — по почетному прозвищу султана). Ибн Исфандийар отмечает для XII в. относительно большие суммы золотых и «султанских» динаров, бывших в обращении. На территории

¹ В завоевательном движении из Средней Азии на запад участвовали под руководством династии Сельджукидов огузские и некоторые другие тюркоязычные племена. Султаны происходили из рода Сельджука, огузского племени «кынык». По имени родоначальника объединенные для завоевания племена стали известны как «сельджуки». Термин приобрел собирательный характер и получил вследствие этого большое политическое звучание.

² В а г h e b r a e i G r e g o r i i. Chronicon Syriacum. Ed. P. Bedjan. Parisiis, 1890, стр. 241; Anadolu selçuki devleti tarihi. Ibn Bibi'nin farsça muhtasar «Selçukname» sinden türkçeye çeviren M. N. Gencosman. Ankara, 1941, стр. 71—75; D. Sourdel. Un trésor de dinars Gaznavides et Salguquides découvert en Afganistan. — BEO, XVIII, 1964, стр. 198.

Грузинского царства в первой половине XII в. имелись в обращении золотые динары султанского чекана, служившие также донативами³. В Закавказье, Малой Азии и других переднеазиатских районах наряду с сельджуцкой известна была и золотая византийская монета XI—XII вв.⁴

Можно полагать, что золотой чекан в исследуемый период являлся прерогативой дома Сельджука на тех территориях, которые оказались в сфере владения или влияния этих султанов. Династия так называемых великих султанов выпускала золотые динары на протяжении всего своего существования. Первый известный динар был отчеканен в Нишапуре в 1041/42 г. Впоследствии сельджуцкие золотые монеты чеканились в Багдаде, Рейе и Исфахане. Последняя дошедшая из монет появилась в 1134/35 г. при последнем великом Сельджукиде Санджаре⁵. В Иракском султанате Сельджукидов младшей ветви известны золотые динары трех государей — Тогрула I, Мухаммеда и Сулейман-шаха, битые в период между 1132 и 1160 г.⁶

Сельджуцкий золотой динар имел различный вес и диаметр. Вес колебался в пределах от 2,4 до 4,5 г, приближаясь к первоначальной весовой норме арабского динара (4,25 г), диаметр был от 22 до 25 мм⁷.

Можно считать, что в городе Рейе, бывшем одно время столицей Тогрулбека и некоторых его преемников, находился лучший монетный двор этих султанов. Сохранившиеся экземпляры золотых динаров Тогрулбека, Алп-Арслана и Мелик-шаха, битые в Рейе, — прекрасного исполнения. С падением могущества султанов, распадом единой сельджуцкой державы на рубеже XI—XII вв. и с появлением ряда султанатов и эмиратов на ее развалинах искусство чеканки приходит в упадок⁸. Следует отметить, что вообще наибольший расцвет города Рейя как центра монетного дела, по-видимому, приходится на XI—XII вв.

Особняком стоит уникальная золотая медаль, битая при Тогрулбеке в Багдаде в 1063 г. Она представляет собой прекрасный образец медальерного искусства XI в. На аверсе изображен аббасидский халиф Каим, на реверсе — султан. Здесь имеются изображение тугры Тогрулбека — лука со стрелой, направленной вниз, и его титулатура — «ас-султан-ал-азам шаханшах Рукн-ад-дунья ва-д-дин Тогрулбек» («великий султан, шаханшах, столп мира и веры Тогрулбек»). Считается, что это памятная медаль, битая султаном в честь его бракосочетания с дочерью халифа Каима⁹. Диаметр медали 47 мм, вес 23,74 г.

³ Н. Ф. Амедроз. Three arabic manuscripts on the history of the city of Mayyafariqin. JRAS, 1902, стр. 791; Chronique de Michel de Syrien. Ed. par J.-B. Chabot. Paris, 1910, IV, стр. 583, 588, 714, 728, 738; An abridged translation of the «History of Tabaristan» comp. ab. A. H. 613 by Muhammed b. al-Hasan ibn Isfandiyyar. By E. G. Browne. Leyden—London, 1905, стр. 60, 66, 69, 248; V. Minor sky. Caucasia in the «History of Mayyafariqin». — BSOAS, 1948, XIII/1, стр. 34; Н. Н. Орст. Die Staatsverwaltung der Grossseljuquen und Horasmsahs. Wiesbaden, 1964, стр. 140.

⁴ В. М. Сысоев. Веринской золотой монетный клад 1927 г. — Изв. Азкомстариса. Баку, 1929, вып. 4/2, стр. 225—229; Е. А. Пахомов. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1926—1966, вып. II, № 403, 404, 406—408, 410; IV, № 1085—1088, 1090; VI, № 1582, 1583, 1585—1593, 1595; VII, № 1762—1766; VIII, № 1958—1960; IX, № 2100; А. В. Рагимов. Определение монет, найденных в Орен-кала в 1953 и 1954 гг. — Труды Азербайджанской (Оренкалинской) археологической экспедиции, т. I. М., 1959, стр. 362.

⁵ S. Lane-Poole. Catalogue of oriental coins in the British museum. III. Seljuks. London, 1877, стр. 27, 29; G. C. Miles. The numismatic history of Rayy. N.-Y., 1938, стр. 196—216; D. Sourdel. Inventaire des monnaies musulmanes anciennes du Musée de Caboul. Damas, 1953, стр. 82—83; A. S. Ehrenkreutz. Studies in the monetary history of the Near East in the Middle Ages. — Journal of the economic and social history of the Orient, 1963, VI, 3, стр. 263.

⁶ G. C. Miles. The numismatic history of Rayy, стр. 214—216.

⁷ D. Sourdel. Inventaire... , стр. 82—93.

⁸ G. C. Miles. The numismatic history of Rayy, стр. 196.

⁹ J. Walker. A unique medal of the seljuk Tugril-beg. — Centennial publication of the American numismatic society. N.-Y., 1958, стр. 691—695; С. Г. Агаджанов.

Обращает на себя внимание изображение лука со стрелой, направленной вниз, которое было личной тугрой султанов и превратилось вскоре в эмблему султанской власти Сельджукидов, сельджуцкой государственности. Оно стало своего рода гербом государства и помещалось не только на монетах, но также на указах, посланиях и на печати султанов. Это характерное явление для XI—XII вв. Во второй половине XII в. изображение лука со стрелой, направленной вниз, появилось на монете атабеков Азербайджана Ильдегизидов, которые сочли возможным присвоить себе эмблему сельджуцких султанов, так как превратились в фактических руководителей Иракского государства Сельджукидов, о чем свидетельствуют события военно-политической истории 1160—1191 гг.

Выпуск золотых динаров в XI—XII вв. был немалым, о чем можно судить по косвенным данным. Султан Тогрул-бек преподнес своей невесте, дочери халифа Каима Сайиде, 100 тыс. золотых монет. У халифа Муктади, сватавшегося к дочери Мелик-шаха, потребовали в качестве калыма 400 тыс. динаров золотом. В начале XII в. арабские и тюркские эмиры уплатили в качестве отступных сумм князю Антиохийскому Танкреду более 50 тыс. золотых динаров. В XII в. иконийский султан Кей-Каус I уплатил калым в 100 тыс. золотых динаров за дочь мелика Арзвнджана¹⁰. В целом в сфере золотого обращения этого периода чаще других встречаются золотые монеты сельджуцких султанов и византийских императоров.

Сельджуцкие султаны чеканили также серебряные дирхемы¹¹, которые имели хождение как на территории сельджуцких государств, так и в Закавказье — от Сухуми на западе до Баку на востоке. Это было полновесное и высокопробное серебро. Как свидетельствует топография кладов в Закавказье, приток его был большим в междуречье Куры и Аракса, т. е. преимущественно в Грузии и Азербайджане¹². Серебряный дирхем сельджуцкого чекана имел вес от 2,4 до 3,7 г, ненамного отличаясь от арабского дирхема (2,97 г); диаметр сельджуцких дирхемов в среднем составлял 21—22 мм¹³.

Хождение сельджуцкого серебра в Передней Азии было обусловлено отсутствием местного высокопробного серебряного чекана. В Закавказье было известно низкопробное серебро, например, выпущенное ширваншахом Ахситаном I; в Грузинском царстве били медные монеты, часть которых имела отметку о том, что «это — серебро»¹⁴. Они обращались по принудительному курсу и были, таким образом, кредитной монетой. Ухудшение металла в серебряном чекане шло за счет увеличения процента меди.

Наряду с местной и сельджуцкой серебряной монетой в Закавказье, возможно, было известно и византийское серебро XI—XII вв.¹⁵ Иноземное серебро в кладах Азербайджана, Армении и Грузии свидетельствует в первую очередь об экономических связях между Закавказьем, Византийской империей и Иконийским султанатом.

По-видимому, количество серебряной монеты, находившейся в тот период в обращении, было еще довольно значительным. Во второй половине XI в. султан Тогрул-бек уплатил в качестве калыма, наряду с золотом, 150 тыс.

Уникальная медаль с изображением сельджуцкого султана Мухаммеда Тогрул-бека (XI в.). — Изв. АН Туркменской ССР, серия общественных наук, 1964, № 4, стр. 10—15.

¹⁰ *Varhebraei Gregorii. Chronicon Syriacum*, стр. 241, 275—276; *Chronique de Michel...*, стр. 604; *Anadolu selçuki devleti tarihi*, стр. 73; *Irak ve Horasan Selçuklulari tarihi. «Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Nusra» adlı kitabının tercümesi*. Çeviren K. Burslan. İstanbul, 1943, стр. 72.

¹¹ G. C. Miles. *The numismatic history of Rayy*, стр. 201.

¹² И. Л. Джалагания. Два клада сельджуцких монет. — СА, 1958, № 2, стр. 213; Х. А. Мушегян. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, стр. 32.

¹³ D. Sourdel. *Inventaire...*, стр. 94—95.

¹⁴ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I, стр. 51; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 59.

¹⁵ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I, стр. 49.

серебряных дирхемов; мелик Арзнджана раздал в виде дарственной монеты 300 тыс. серебряных дирхемов, а иконийский султан Кей-Каус — 700 тыс.¹⁶

Но серебра в течение XI—XII вв. все же не хватало для обеспечения сферы денежного обращения. Поэтому возрастало значение медной монеты, которая чеканилась в огромном количестве и захватывала сферу обращения серебра, т. е. активно участвовала в денежном обращении за пределами узлокалольного рынка. Так как сфера серебряного обращения подверглась в XI—XII вв. наибольшим потрясениям, именно здесь было множество типов монет разного металла, веса, размера, внешнего вида. Их объединяло только старое название «дирхем». Поэтому можно сказать, что основу внутригосударственного денежного обращения XI—XII вв. в сельджукских и других переднеазиатских тюркских государствах, в Грузинском царстве и Ширванском государстве составляли главным образом именно такие знаки стоимости.

Несмотря на довольно значительные вкрапления золотой и серебряной монеты, основой денежного обращения в Передней Азии XI—XII вв. была медь. Ни одна страна не представляла в этом смысле исключения. В течение долгого времени медная монета служила доминирующим платежным средством, причем в известных случаях ее хождение не ограничивалось пределами государства, где она была чеканена. Так, в кладах Азербайджана, Армении и Грузии XI—XII вв. встречаются византийские медные монеты¹⁷.

Можно полагать, что проникновение меди за пределы узлокалольного рынка было вызвано двумя причинами: во-первых, ростом экономических связей, во-вторых, событиями политического характера. Таким образом, медь на территории другого государства могла исполнять функции денежного платежного средства, но в первую очередь и главным образом ее появление здесь было результатом торговых сношений. Вместе с тем, надо заметить, что те медные монеты, которые проникали за пределы своего государства, относятся к так называемому правильному чекану.

Интересно, что медные монеты Грузинского царства в соседнее Ширванское государство не проникали, хотя эти страны находились между собой в дружеских, союзнических отношениях. Но медь грузинской царицы Тамары в больших количествах обнаружена (в пределах Закавказья) преимущественно на территории Армении, часть которой политически была объединена с Грузией¹⁸. Медная монета ширваншахов Кесранидов, иракских и иконийских Сельджукидов проникала на рынки Грузинского царства¹⁹. А на территории Ширвана и Армении известна медь Иракского и Иконийского султанатов²⁰. Что касается медной монеты (так называемых дирхемов) атабеков Азербайджана Ильдегизидов, бывших полновластными правителями во владениях иракских Сельджукидов, то она найдена на территории всего Закавказья и за его пределами, во владениях их вассалов²¹. В частности, о тесных связях Ильдегизидов с армянскими областями свидетельст-

¹⁶ В а г н е в а е i G r e g o r i i . Chronicon Syriacum, стр. 241; Anadolu selçukî devletî tarihi, стр. 75.

¹⁷ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I, стр. 26, 50.

¹⁸ Там же, стр. 52.

¹⁹ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I, стр. 26—27, 52; Д. Г. Капанадзе. Клад грузинских медных монет второй половины XII—начала XIII в., найденный в 1961 г. в с. Ничбиси. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку, 1965 (далее — Материалы сессии. . .), стр. 162.

²⁰ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I, стр. 51—53; А. В. Рагимов. Определение монет. . . , стр. 352, 358, 362, 364; О п ж е. Клад ильдегизидских монет XII—XIII вв. — Доклады АН Азербайджанской ССР, 1954, т. X, № 3, стр. 224; О н ж е. Обзор монет, найденных при археологических раскопках в Орен-кала и в Баку. — Материалы сессии. . . , стр. 166. Х. А. М у ш е г я н. Денежное обращение Двина. . . , стр. 8—9; А. М. Р а д ж а б л и н. Нумизматические находки 1964 г. в Азербайджане. — Материалы сессии. . . , стр. 167.

²¹ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. I—IX.

вуют многочисленные находки медных монет этих атабеков при раскопках средневековых городов Двина и Гарни. Немало обнаружено и медных монет других тюркских владетелей XII в. — Ортокидов, Зенгидов, Мангуджакидов, но ильдегизидских монет во много раз больше. Даже после прекращения влияния атабеков Азербайджана на соседнюю Армению в конце XII в. их медная монета осталась здесь в обращении²².

Таким образом, проникновение медных монет за пределы выпустившего их государства в течение XI—XII вв. подтверждается многочисленнымикладами. Учитывая это, трудно согласиться с мнением, что медь имела хождение только в государстве, которое ее чеканило²³.

Оригинальный тип сельджукской медной монеты появляется на рубеже XI—XII вв., что было связано в первую очередь с недостатком золота в обращении и почти полным исчезновением серебра. В это время отмечается не только усиление серебряного кризиса, но и распад сельджукской державы и возникновение на ее месте ряда сельджукских султанатов и эмиратов. С монет исчезает термин «фельс», которым обозначалась медь предшествующего времени, и вместо него появляется слово «дирхем», ранее применявшееся только к серебру. Очевидно, новые медные «дирхемы» были кредитной монетой; ходившей по цене, далеко превышавшей действительную стоимость металла, и должны были заменить исчезающую серебряную монету²⁴. Медные «дирхемы», часто с указанием, что «это — серебро», появляются в качестве основного платежного средства не только в Грузинском царстве, в Ширванском государстве и владениях атабеков, но и в сельджукских и других тюркских государствах.

Медная монета представляла собой кусочки меди «правильного» или «неправильного» чекана и была разнообразной по весу. Монета правильного чекана (в среднем 12 г) была кружком металла, соответствовавшим очертаниям штампа и содержавшим обычно полную надпись и изображение. К неправильному чекану относились бесформенные кусочки меди с фрагментами надписи и изображения. Поэтому следует предполагать, что медная монета в этом случае независимо от числа отдельных кусочков принималась по весу²⁵. В обращении одновременно находились медные монеты «неправильного» и «правильного» чекана, но лишь последний попадал за пределы своего государства.

Топография и состав кладов XI—XII вв. позволяют воссоздать в общих чертах картину распространения монет различного чекана на территории Закавказья. В Азербайджане султанская монета была известна преимущественно в районе, тяготеющем к Баку, в нынешней Нахичеванской АССР, Карабахе, Мильской степи, городах Таузе и Гандже; монета Данишмендидов — в Гандже; Зенгидов — в Нахичеване и Баку; меликов Дербенда — в Баку и его районе; Ильдегизидов — в Нахичеванской АССР, Северном Азербайджане, Гандже и Байлакане; Грузинского царства — в Гандже; Византийской империи — в Нахичеванской АССР, Гандже, Баку, Карабахе, Северо-Западном Азербайджане и Ленкорани. На территории Армении клады из Ани, Еревана, Гарни, Двина и других городов и районов содержат монеты сельджукских султанов, атабеков Ильдегизидов, грузинских Багратидов, византийских императоров, тюркских эмиров Ортокидов, Зенгидов и Мангуджакидов. В пределах Грузии были известны, судя покладам из Тбилиси, Дманиси, Кутаиси, Рустави и некоторым другим, монеты иконийских и

²² Х. А. М у ш е г я н. *Денежное обращение Двина*. . . , стр. 8—9, 30, 53; О н ж о. К характеристике нумизматического материала Гарни. — *Материалы сессии*. . . , стр. 165.

²³ Е. А. П а х о м о в. Монетное обращение Азербайджана в XII—начале XIII вв. — *Нумизматический сборник. Труды ГИМ*, вып. XXVI (ч. 2), 1957, стр. 85.

²⁴ Е. А. П а х о м о в. Монеты Грузии, Тбилиси, 1970, стр. 73—74.

²⁵ Е. А. П а х о м о в. Монеты Грузии, стр. 75; О н ж о. Загадочные грузинские монеты на побережье Каспия. — *Вопросы истории народов Кавказа*, Тбилиси, 1966, стр. 167; Д. Г. К а п а н а д з е. Грузинская нумизматика, стр. 58 и сл.

пракских султанов Сельджукидов, ширваншахов Кесранидов, атабеков Ильдегизидов, византийских императоров, некоторых тюркских эмиров²⁶. В количественном отношении на первом месте была медь, затем — серебро, на последнем месте — золото, что отражает особенности монетного обращения этого периода не только в Закавказье, но и в Малой Азии, Сирии, Иране и других районах Передней Азии.

Таким образом, состав кладов, обнаруженных в Закавказье, позволяет представить связи Азербайджана, Армении и Грузии со многими странами Передней Азии и между собой, а также установить высокий уровень развития экономики, в том числе ремесла и торговли, сельского хозяйства, городов и городской жизни в XI и особенно в XII в.

Одной из особенностей денежного обращения в Передней Азии рассматриваемого периода было стремление приспособить свой чекан к тому, чтобы монеты могли обращаться в широком районе. Тесное соприкосновение в Передней Азии мусульманского и христианского мира приводило к взаимовлияниям и в области монетного дела, в частности, к нарушению некоторыми владельцами обычных правил чеканки. Так, на монетах сельджукских владений в Малой Азии и Сирии появляются изображения голов и бюстов, всадников, орлов, львов. Это помогало приспособить чекан к обращению в соседних христианских странах. Но монетная легенда как один из важных и характерных признаков принадлежности монеты оставалась мусульманской и была исполнена арабскими буквами и на арабском языке²⁷. Среди закавказских мусульманских монет в этом отношении типичным был чекан Ильдегизидов. На большинстве из них имеются особые отличительные знаки и изображения, в том числе двузубец, трезубец, геральдической зверь (лев?), но легенда остается мусульманской²⁸.

Мусульманская монета этого периода обнаружена далеко за пределами ее выпуска. В частности, монеты Сельджукидов и Ильдегизидов обращались наряду с местной монетой в соседних христианских государствах.

Интересными особенностями выделяется чекан Багратидов Грузинского царства. Их монета в XII в. первоначально снабжалась преимущественно арабскими надписями, грузинской легенде уделялось самое незначительное место; шрифтом «мтаврული» воспроизводились лишь инициалы грузинских царей. Орнаментика этих монет была созвучна мотивам монет мусульманского типа. На монетах Багратидов Димитрия I и Георгия III в арабской легенде содержатся имена халифа и султана, титулатура грузинского царя передана по-арабски; монеты Давида IV и Тамары также содержат надписи на арабском и грузинском языках. Даже сами христианские символы передавались на грузинской монете арабской терминологией и были исполнены арабскими буквами: «меч мессии» — «хасим ал-масих», «опора мессии» — «захир ал-масих» и др.²⁹. Таким образом, в грузинском чекане имелись значительные отклонения от местных традиций денежного дела.

Подражание мусульманским монетам в Грузии было следствием усиления влияния стран ислама на переднеазиатский мир, что связано в первую

²⁶ И. Л. Джалагани. Два клада. . . , стр. 213; Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. V, карта; Х. А. Мусегян. Денежное обращение Двина. . . , стр. 8—9, 30, 32, 53; Он же. К характеристике нумизматического материала Гарци, стр. 165; Д. Г. Капанадзе. Клад грузинских медных монет. . . , стр. 162—163.

²⁷ O. Codrington. A manual of musliman numismatics. London, 1904, стр. 13.
²⁸ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. VI, № 1610, 1612; VII, № 1797, 1799; VIII, № 1986.

²⁹ O. Codrington. A manual. . . , стр. 15, 58, 60, 64; А. А. Быков. Грузинские монеты XII—XIII вв. — Сб. Памятники эпохи Руставели. Л., 1938, стр. 78, 81; Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, стр. 76—82, 91, 94; Он же. Загадочные грузинские монеты. . . , стр. 167; Он же. Как отражались исторические события на монете Грузии. [Б. г. и м.], стр. 55—56; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, стр. 59—65; D. Lang. Numismatic data for the history of Georgia. — Bedi Kartlisa, 1965, XIX—XX, стр. 175.

очередь с сельджукским завоеванием. В частности, Грузинское царство находилось в окружении мусульманских стран. В пределах самого государства Багратидов имелся значительный мусульманский очаг, оказывавший влияние на его деятельность: даже после освобождения Тбилиси в 1122 г. от 400-летнего мусульманского владычества влияние мусульманского элемента на жизнь этого крупного ремесленно-торгового центра, главным образом в области экономики, сохранялось. При освободителе столицы Грузинского царства Давиде IV в Тбилиси продолжали чеканить дирхемы с именами халифа, султана и самого Давида³⁰. Этому царю приходилось вести осторожную политику, в частности, идти на сближение со странами Востока; то же характерно было и для Димитрия I, искавшего союза с соседним Ширванским государством³¹.

Появление на монете Димитрия I имен халифа и султана связывают, в частности, с тем, что ему пришлось признать зависимость своей страны от мусульманских правителей; у Георгия III — с желанием выставить себя другим мусульманом³². «Грузия в силу своего положения постоянно подвергалась опустошениям в результате вторжений с севера и с юга, и ее монетная система демонстрирует удивительное разнообразие, носит двуязычный характер. Сперва это подражание Сасанидам, затем Византии (с легендами) на греческом и грузинском, впоследствии — на грузинском и арабском»³³.

То же самое наблюдается в монетном деле Киликийского княжества XII в., где правила армянская христианская династия Рубенидов. «Его монеты с изображением христианского царя на одной стороне и льва — на другой, с армянской легендой по краям, в период подчинения Сельджукидам Малой Азии в XII в. претерпели изменения: на одной стороне помещалось изображение царя и армянская легенда, а на другой — арабская, подобная легендам современных сельджукских монет»³⁴.

Конечно, отклонения от норм восточнохристианского чекана в типологии грузинской и армянской киликийской монеты могли быть вызваны желанием приспособить ее к обращению на территории мусульманских государств³⁵. Но тот или иной тип монеты, как правило, тесно связан с современными ему событиями, монетный чекан обычно чутко реагирует на изменения исторической (экономической, военно-политической) обстановки. Характерно, что на христианской монете основная часть легенды исполнена на арабском языке и арабскими буквами, это может свидетельствовать не только о желании приспособить свой чекан к обращению в мусульманских странах. К тому же, на грузинских монетах дата проставлена по корониконам и грузинскими буквами³⁶, непонятными в странах, где пользовались хиджрой и арабскими буквами. Когда султаны и другие мусульманские владетельные феодалы пытались приспособить свою монету для обращения среди христианского населения или на территории иноверческого государства, они лишь немного отступали от традиционного монетного типа, легенда же оставалась мусульманской, исполненной арабскими буквами.

Наиболее важной причиной, по которой мусульманская и христианская монета претерпевала указанные выше изменения, было, несомненно, желание государства сохранить свое место в экономической системе, торговых взаимо-

³⁰ Н. Ф. Амедгоз. Three arabic manuscripts. . . , стр. 791; V. Minor sky. Caucasia. . . , стр. 29, 32—34.

³¹ Ф. Д. Жордания. Хроника абхазских царей. Тифлис, [б. г.], стр. 10; Очерки истории СССР. Период феодализма, ч. I. М., 1953, стр. 654; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, стр. 58; Е. А. Пахомов. Как отражались исторические события. . . , стр. 55.

³² Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, стр. 75, 80.

³³ O. Codrington. A manual. . . , стр. 15.

³⁴ Там же, стр. 15—16.

³⁵ Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика, стр. 61—62.

³⁶ Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, стр. 84.

отношениях, в денежном обращении Передней Азии XI—XII вв. Грузия³⁷, Ширванское государство и другие страны Закавказья входили в систему экономических взаимоотношений с мусульманскими странами Передней Азии. В частности, экономические связи Грузинского царства со странами Передней Азии, возможно, нашли отражение в том, что здесь также наблюдался серебряный кризис. Под влиянием денежного обращения соседних государств здесь в этот период появляется «неправильный» чекан.

Из других особенностей денежного обращения XI—XII вв. в Передней Азии обращают на себя внимание изменения в легендах сельджуковских и других тюркских монет. Так, на монете Сельджукидов и Ильдегизидов появляется термин «султан». Это первый известный случай, когда светский государь помещает на своих монетах титул, прежде принадлежавший халифу. Правда, султанами называли себя еще тюркоязычные Газневиды, но на их монетах этот титул не встречается. Кроме того, основная часть монетной легенды сельджуковских султанов является оригинальной, присущей только им и не совпадает с известной до них титулатурой: титул «ас-султан ал-азам шаханшах ал-муаззам» («великий султан, шаханшах высочайший») с соответствующими почетными прозваниями (лакабами), полученными от аббасидских халифов, встречается на монетах Тогрул-бека, Алп-Арслана, Мелик-шаха и их преемников; он характерен также для чекана иракских и иконийских султанов³⁸.

Династия атабеков Азербайджана Ильдегизидов — единственная в XII в. присвоила себе титулатуру Сельджукидов; на ильдегизидской монете наряду с термином «атабек и азам» («великий атабек») появляются титулы, которые до того были присущи лишь Сельджукидам: при Джахан-Пехлеване — «мелик- и азам» («великий мелик»), при Абу-Бекре — «ас-султан- и азам шаханшах муаззам» («великий султан, шаханшах высочайший») ³⁹. Это находит объяснение в политической истории Иракского султаната и Ильдегизидов второй половины XII в., когда атабеки стали полновластными хозяевами в сельджуковском государстве.

Мусульманский чекан XI—XII вв. в Передней Азии отличается большим разнообразием личных знаков, помещавшихся на монетах. Для сельджуковских султанов это шарик, шестилучевая звезда, бюсты и головы, всадники, орел, лев, но наиболее характерно изображение лука со стрелой, направленной вниз, которое являлось тугрой главной ветви дома Сельджука⁴⁰. Оно известно на монете великих султанов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Мелик-шаха. Лук и стрела всегда находятся в верхней части аверса и реверса, под ними начало легенды, иногда в лук вписано слово «аллах». Тот же знак помещен над портретом султана на золотой медали Тогрул-бека, битой в 1063 г.

Монеты атабеков Ильдегизидов также имеют знаки: двузубец, трезубец, кинжал, геральдический зверь. Ильдегизиды присвоили себе вместе с титулатурой великих султанов и их тугру — лук со стрелой, направленной вниз⁴¹.

³⁷ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Сочинения, т. II, ч. I. М., 1963, стр. 255.

³⁸ O. Codrington. A manual. . . , стр. 58—61; D. Sourd el. Inventaire. . . , стр. 89; Он же. Un trésor. . . , стр. 201, 215—216, 218. G. C. Miles. The numismatic history of Rayu, стр. 198—199, 204.

³⁹ O. Codrington. A manual. . . , стр. 58; Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. VI, № 1612; VII, № 1797; 1799; VIII, № 1986; А. В. Рагимов. Определение монет. . . , стр. 351—355; Он же. Клад ильдегизидских монет. . . , стр. 225.

⁴⁰ O. Codrington. A manual. . . , стр. 13; G. C. Miles. The numismatic history of Rayu, стр. 202; D. Sourd el. Inventaire. . . , стр. 82—89. О значении лука и стрелы в жизни тюрков см. сводную статью В. П. Курылева (К вопросу об этимологии слов «бузок» и «учок». — СЭ, 1965, № 6), где дана и библиография вопроса.

⁴¹ Е. А. Пахомов. Монетные клады. . . , вып. VII, № 1610, 1797; VIII, № 1968; Он же. Монеты из раскопок городища Орен-кала. — Труды Азербайджанской экспедиции, т. III, 1965, стр. 94; А. В. Рагимов. Клад ильдегизидских монет. . . , стр. 224.

Ни у одной другой династии атабеков или владетельных феодалов не известны знаки в виде лука и стрелы и титулы «великий атабек», «великий мелик», «великий султан, шаханшах высочайший». Это характерные признаки монет династии Ильдегизидов. Они отражают особенности истории атабеков Азербайджана, их тесные связи с Иракским султанатом, Закавказьем и всей Передней Азией.

Султаны имели множество монетных дворов. Интересно проследить по датам чекана, как вместе с ними «кочевали» эти дворы. После победы над Газневидами при Данданакане (1040 г.) Тогрул-бек чеканил первые золотые динары в Нишапуре. Когда сельджуки отправились из Хорасана на запад, султан перенес резиденцию в Рей, где также выпускал монету. После появления в Багдаде Тогрул-бек чеканил монету и здесь. Всего у сельджукских султанов известно около 50 монетных дворов в Средней Азии, Закавказье, Малой Азии, Иране, Сирии и Ираке, в том числе в таких городах как Нишапур, Багдад, Исфахан, Басра, Ахваз, Рей, Хамадан и Ардебиль. Кроме стационарных, имелись походные монетные дворы. На одной из султанских монет местом выпуска назван «ал-муаскар» («военный лагерь») ⁴².

Ильдегизиды также имели несколько монетных дворов, что установлено на основании их чекана. Они били монету в Нахичеване, Тебризе, Ардебиле, Двине, Байлакане, Бердаа и других городах; не исключено, что они имели монетный двор и в столице Иракского султаната — Хамадане ⁴³.

Попытка установить наиболее распространенную в Передней Азии денежную единицу XI—XII вв. затрудняется тем, что вес монет не был стабильным. Это связано в значительной степени с экономическим положением государств, состоянием их финансов и ресурсов благородных металлов, а также с серебряным кризисом, в результате которого в денежном обращении появилась масса меди. В известной мере неустойчивость веса монет могла быть следствием военно-политических событий изучаемого периода. Вместе с тем эта неустойчивость была одним из симптомов перехода на новую денежную систему, отличную от традиционной арабской. В целом колебания веса монет вели к снижению реальной покупательной способности денег в XI—XII вв. Так, например, для середины XI в. может быть отмечено, что в Сирии за золотой динар продавали две литры зерна или столько же вина, а в конце того же столетия за динар продавали вдвое меньше. Для середины XII в. отмечено, что в тюркских владениях Малой Азии накопилось столько награбленного добра и благородного металла, что в Мелитене стоимость серебра упала до цены свинца, а золотой динар в Сирии наполовину обесценился. В конце XII в. за большую кифизу зерна платили 16 золотых динаров ⁴⁴. Конечно, следует учитывать, что в период военных действий, многолетних и частых эпидемий, голода и неурожая подобные колебания были обычным явлением. Но можно думать, что деньги все-таки постепенно обесценивались, и в этом процессе главная роль принадлежит серебряному кризису и порче монеты.

⁴² См. соответствующие разделы в работах: S. Lane-Poole. Catalogue...; A. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896; O. Codrington. A manual...; G. C. Miles. The numismatic history of Rayy; D. Sourdelle. Inventaire...

⁴³ А. Марков. Инвентарный каталог...; O. Codrington. A manual..., стр. 129; Е. А. Пахомов. Монеты «Нахчавана». — Изв. АН Азербайджанской ССР, 1949, № 5, стр. 115; О н ж е. Монетное обращение... , стр. 86—87; О н ж е. Монеты из раскопок городища Орен-кала, стр. 92; X. А. Мушегян. Денежное обращение Двина..., стр. 53; Р. А. Мамедов. Из истории города Нахчевана X—XII вв. (на азерб. яз.). — Материалы по истории Азербайджана, т. VI, Баку, 1963, стр. 33—34; О н ж е. Очерк истории города Нахчевана в период средневековья. Автореф. канд. дисс. Баку, 1965, стр. 16.

⁴⁴ Chronique de Michel..., стр. 583, 588, 639, 714, 738. Литра — 2400 г; большая кифиза — 45 кг (величина этих сирийских мер может быть установлена приблизительно).

Интересно сопоставить сведения об обложении Закавказья в XI—XII вв. и о поступлениях в казну из этой области в предшествующий период. С учетом падения реальной покупательной способности денег исследуемого времени примерно вдвое можно полагать, что доходность закавказских стран для казны оставалась примерно на прежнем уровне, несмотря на относительный рост поступлений⁴⁵.

Можно допустить, что доходность провинций возросла, коль скоро государство по-прежнему рассматривало золотую и серебряную (отчасти медную, кредитную) монету соответственно как динар и дирхем. Но все-таки при этом следует учитывать колебание цен на рынке, которое не могло не отразиться на доходах казны, хотя государство получало налоги по установленному принудительному курсу. Если, например, часть медных монет официально обращалась по принудительному курсу (государственный фальсификат), то рынок чутко реагировал на реальную ценность такой монеты. Отличие рыночного курса от официального примерно вдвое — вполне допустимое отклонение; оно могло существовать длительное время. Однако не исключено, что динары и дирхемы, которые в XI—XII вв. потеряли часть реальной стоимости, могли уже не считаться теми же номиналами. Возможно, они обменивались не по количеству, а по весу. Определенное весовое количество монет составляло денежную единицу. Вот почему можно считать, что в XI—XII вв. упала не доходность переднеазиатских, в частности закавказских, стран, а реальная стоимость денег. Это было в первую очередь следствием серебряного кризиса и сопутствующей ему порчи монеты, уменьшением в составе денежного обращения количества золотых динаров и серебряных дирхемов.

Если бы переход преимущественно на медное обращение произошел в одном государстве, возможно, удалось бы искусственно удержать стоимость медной монеты на уровне серебряной: такие усилия предпринимались как в христианских, так и в мусульманских странах. С другой стороны, не будь бурного роста ремесла и торговли, сельского хозяйства, экономики в целом, возврат к натуральным формам хозяйства, возможно, консервировал бы соотношения между монетой XI—XII вв. и монетами предшествующего времени. Но рост товарного производства требовал уравнивания разнокалиберных, разноценных монет; необходим был если не единый, то какой-то паритетный выразитель соотношения различных (по весу, ценности) денежных номиналов. Такой паритет был — золото, но особенности денежного обращения стихийно привели к тому, что покупательная способность меди снизилась (ведь и принимали ее преимущественно по весу, а не по обозначенному на ней номиналу). Положение стабилизировалось, выровнялось, когда стоимость денег понизилась примерно вдвое. Таким образом, для XI—XII вв. характерно относительное обесценение денег. Основу этого явления надо искать как в экономическом росте, так и в военно-политической ситуации.

Так называемый серебряный кризис, распространившийся в Передней Азии и за ее пределами, а по времени совпавший с периодом сельджуцкого завоевания и владычества, не повлиял существенно на экономические и торговые связи между государствами. По нашему мнению, объяснение этого еще до конца не изученного явления следует искать, в первую очередь, в области экономики, в росте городов, ремесла, торговли, товарно-денежных отношений, товарного производства. В частности, в Средней Азии именно бурное развитие городов и товарного производства в XI—XII вв. потребо-

⁴⁵ Н. А. Караулов. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. — СМОМПК. Тифлис, 1901—1908, вып. XXIX, XXXI, XXXII, XXXVIII; И. П. Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья. — ИАН ООИ, 1937, № 4, стр. 896—898; О нем же. Состояние сельского хозяйства в Иране в XIII—первой половине XIV в. — УЗ ЛГУ, № 195, серия востоковедческих наук, вып. 6, 1956, стр. 98—99.

вало обеспечить рынок большим количеством средств обращения. Размах и объем торговли вызвал к активной жизни золото. Для него функция средства обращения, мало существенная до этого времени, стала одной из ведущих⁴⁶. Но в Передней Азии золото не смогло обеспечить потребностей денежного обращения, оставаясь в основном лишь общим выразителем, стандартом для различных денежных единиц. У Сельджукидов золото не имело первостепенного значения в сфере денежного обращения. Хотя чеканили золотую монету, этого металла оказалось недостаточно, чтобы заменить серебро. Золота не хватало в обращении также потому, что порча монеты вела к его исчезновению из обращения. Возможно, этим объясняются находки золотой монеты сельджукского и византийского чекана в кладах на территории Закавказья и других переднеазиатских районов.

Султаны, ширваншахи, грузинские Багратиды, Ильдегизиды и другие династии били свою собственную монету, которая имела хождение не только внутри их государств, но порою выходила далеко за их пределы и могла участвовать в общем обращении. Другими словами, в XI—XII вв. в Передней Азии существовало несколько монетных систем. Это можно до известной степени объяснить недостаточной экономической и политической консолидацией переднеазиатских территорий под эгидой Сельджукидов. Но основной денежной системы у них у всех было золото, хотя в обращении количественно преобладала медь. Это — главная специфика внутрисоциального денежного обращения, присущая в известной степени и межгосударственным экономическим связям. Вот что их объединяло и в этом можно найти одно из объяснений того факта, почему медь выходила за пределы государства и могла исполнять функции платежного средства в соседних странах. Интересно заметить, что несмотря на количественное преобладание меди, источники приводят цены в пересчете преимущественно на золотые динары, редко — на серебряные дирхемы. Это было связано с возросшей ролью золота как основного стандарта в период, когда серебро почти исчезло из обращения.

Другой причиной, объясняющей, почему султаны не сумели заменить различные монетные системы единой (как это наблюдается в арабский период), была политическая непрочность созданных ими государств.

Основная тяжесть денежного обращения пришлась на медь, которая должна была восполнить недостаток серебра и золота. Рост городов, ремесленно-торговой деятельности, товарно-денежных отношений, товарного хозяйства были основными причинами серебряного кризиса не только в Средней Азии, но и в Передней. Иными словами, серебро вовсе не иссякло, но оно (так же, как и золото, которого было еще меньше) не могло обеспечить в течение XI—XII вв. потребности возросшего товарного производства, денежной торговли, растущих городов. Это была как бы болезнь роста восточного феодализма в области денежного обращения, экономики в целом. Поэтому при учете всех явлений экономической и политической жизни, которые могли влиять на денежную торговлю, особое внимание должно быть уделено значению городов, где в XI—XII вв. сосредоточились товарное производство и денежная торговля⁴⁷.

Неслучайно Насир Хосров отмечает для закавказского города Хлата, что «торговля там ведется на медные деньги»⁴⁸.

Топография и состав кладов не позволяют согласиться с мнением, что медь могла обращаться лишь в пределах своего государства, и отвергают связанный с ним вывод о натурализации хозяйства в XI—XII вв., т. е. об общем спаде экономической и торговой деятельности⁴⁹. Это неверно для

⁴⁶ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — ИЭ, II, 1960, стр. 116—117.

⁴⁷ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения. . . , стр. 93, 116—117.

⁴⁸ Насири Хусрау. Сафар-намэ. Перев. Е. Э. Бертельса. М., 1933, стр. 38.

⁴⁹ Е. А. Пахомов. Монетное обращение. . . , стр. 83, 85, 90.

любой переднеазиатской страны. Даже широкое распространение икта как системы землепользования и землевладения не привело к натурализации хозяйства в той степени, чтобы уподобить ее процессу, наблюдаемому в средние века в Западной Европе. Денежное хозяйство было развито уже потому, что отработочная рента на мусульманском Востоке не имела ведущего значения. Важнее была рента деньгами и лишь потом — продуктами, так как феодал не вел господского хозяйства, он жил преимущественно в городе. Крупного собственного хозяйства феодала в Передней Азии XI—XII вв. не было. Это — одна из особенностей восточного феодализма в период сосуществования земельного института икта и развитого денежного обращения.

Таким образом, на основе нумизматических данных можно говорить не только о поступательном развитии экономики в XI—XII вв. вообще, но и о торговых связях переднеазиатских стран, в том числе Закавказья, Малой Азии, Сирии и Ирана. Нумизматический материал в сочетании с археологическими данными и свидетельствами письменных источников убеждает нас в росте экономики, в расцвете старых и появлении новых городов — центров ремесла и торговли, в широком развитии торговых операций как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Торговые связи развивались не только между государствами Востока, но и между Востоком и Западом; торговля была не меновой, а по преимуществу денежной. Можно говорить и о том, что торговые отношения сами способствовали дальнейшему развитию денежного хозяйства, и господство на рынках медных монет этому процессу не было помехой.

Все сказанное приводит к заключению о своеобразии денежного обращения в Передней Азии XI—XII вв. и позволяет судить об этом времени как об определенном этапе в истории нумизматики.

М. А. СЕЙФЕДИНИ

МОНЕТЫ С НАДПИСЬЮ «УЛУГ МАНГЫЛ УЛУС-БЕК»

В 642 г. х. (1244/45 г. н. э.) на монетных дворах Ирана и Закавказья стали выпускать серебряные монеты, по технике чеканки и по содержанию надписей резко отличающиеся от выпускавшихся ранее. На лицевой стороне этих монет помещено изображение скачущего всадника с натянутым луком; над головой его справа налево полукругом выбита арабским шрифтом на тюркском языке надпись *اولغ منغل اولوس بک* — «Улуг мангыл улус-бек». Эта надпись давно уже привлекала к себе внимание нумизматов, которые выдвигали по поводу ее расшифровки различные предположения.

Впервые с сообщением о монетах выступил член Русского археологического общества А. Г. Гагарин на одном из заседаний Восточного отдела этого общества в 1857 г. По его мнению, монеты были сельджукскими, отчеканенными от имени «Улуш-бека»¹. Французский нумизмат В. Ланглуа, также упоминавший указанные монеты, не смог прийти к какому-либо определенному выводу относительно имеющихся на них надписей². В. В. Григорьев в письме к секретарю Русского археологического общества Д. В. Польнову опровергал мнение А. Г. Гагарина и других ученых о принадлежности монет к сельджукским и правильности чтения слов «Улуш-бек». Сам он читал «Улуг мангыл улус-бек». Но расшифровывая эту надпись, В. В. Григорьев не пытался дать объяснение ее происхождению и довольствовался лишь переводом: «Великое монгольское государство»³.

Специалист по грузинским монетам И. А. Бартоломей привел кое-какие сведения об этих монетах⁴. Так, в третьем письме к Ф. Соре (1862 г.)⁵ он описал одну из них, чеканенную в 643 г. х. (1245/46 г.) в г. Нахичеване. Надпись на этой монете он прочел как «Улуг мангыл улус-ник» и приписал монету Хулагу-хану. В. В. Григорьев в вышеупомянутом письме справедливо отверг это мнение И. А. Бартоломея⁶.

Стенли Лен-Пуль в VI томе Каталога восточных монет Британского музея привел описание еще двух монет, чеканенных в 642 г. х. (1244/45 г.) в Тбилиси и Гандже. Ссылаясь на надпись «Улуг мангыл улус-бек», он выдвинул предположение о том, что эти монеты находились в обращении

¹ Протокол заседаний восточного отдела Императорского археологического общества от 22 октября 1857 г. СПб., 1858.

² V. Langlois. Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie. Paris, 1860, стр. 78.

³ В. В. Григорьев. О первых монгольских монетах сельджукского типа, написанных Алуш-беку. Письмо чл.-корр. В. В. Григорьева к секретарю общества Д. В. Польнову. Оренбург, 1860, стр. 2—5.

⁴ И. А. Бартоломей. О сельджукских монетах и монете Алуш-бека. — ИАО, т. II, вып. 2, 1861, стр. 236—239.

⁵ Troisième lettre de m. le général de Bartholomaei à m. F. Soret. Bruxelles, 1862, стр. 41.

⁶ В. В. Григорьев. О первых монгольских монетах. . . , стр. 6.

во времена правления эмира Аргуна⁷. В действительности так оно и было.

По сведениям источников, при Угедее (1229—1241 гг.) наместником пятого улуса империи монголов — Хорасана, Мазандарана, Ирана, Азербайджана, Грузии, Армении и Диярбекира был назначен эмир Горгоз. Но после смерти Угедея в 639 г. х. (1241/42 г.) Горгоз был убит по велению Туракины-хатун и в 641 г. х. (1243/44 г.) на его место был назначен эмир Аргун. Поскольку чеканка монет с надписью «Улуг мангыл улус-бек» начинается с 642 г. х., эти монеты были в обращении в правление эмира Аргуна в странах, входящих в пятый улус, в том числе и в Азербайджане.

С. Лен-Пуль предполагал также, что эти монеты могли быть выпущены противниками Туракины-хатун. Здесь речь идет, конечно, о ее соперниках, стремившихся захватить власть в свои руки. Однако это предположение автор никак не обосновал.

Е. А. Пахомов внес поправку в толкование слов «улус-бек», но не смог объяснить причину замены слов «каан правосудный» надписью «Улуг мангыл улус-бек». Он считал, что «улус-бек» — это титул главнокомандующего войсками улуса и его наместника⁸. Мы можем согласиться лишь с мнением, что этот титул принадлежал наместнику улуса. Главнокомандующий же никогда не носил такого титула. По сведениям источников, военачальник улуса назывался «нойон азам». Такой же титул был и у Чармогон-нойона⁹.

И. Л. Джалагания также пыталась дать объяснение интересующей нас надписи. Она пришла к следующему выводу относительно слова «улус»: «Под словом «улус» подразумевается монгольская администрация, начиная от главного монгольского государства и кончая предводителями войск. Именно с этой точки зрения становится особенно интересным полное отсутствие упоминания великого каана»¹⁰.

По нашему мнению, улус — это определенная единица административно-территориального деления империи монголов. Во главе улусов стояли монгольские принцы, члены династии Чингизидов. Однако территория пятого улуса была завоевана азам-нойоном Чармогоном, который и стал во главе ее. С 637 г. х. (1239/40 г.) для управления этой территорией Угедей стал назначать наместников (улус-беков), которые находились здесь вплоть до прихода к власти династии Ильханидов (1258 г.). При наместниках улуса имелся свой особый аппарат управления.

Как известно, юрт Чингиз-хана по административно-территориальному делению назывался «Улуг юрт»¹¹. Административный центр империи находился в Каракоруме. Эта местность называлась «Орду балгыс». Виднейшие представители династии Чингизидов, живущие в «Улуг юрте», звались «улуг мангыл». Сын Чингиз-хана, Тулуй-хан, будучи главнокомандующим монгольскими войсками, носил титул «Улуг нойон» или «Великий нойон»¹². По ясам Чингиз-хана, вся власть в империи принадлежала династии Чингиза. Во главе государства мог стоять лишь сын или внук Чингиз-хана. Высший совет принцев (курултай), проводимый с участием главных членов

⁷ S. Lane-Poole. Catalogue of oriental coins in the British museum, VI. London, 1881, стр. LIII, 5.

⁸ Е. А. Пахомов. Монеты Грузии, ч. II. Труд не издан. Сведения взяты из книги И. Л. Джалагания «Из истории монетного дела в Грузии XIII в.» (Тбилиси, 1958, стр. 17).

⁹ Киракос Гандзакенци. История. Перев. Т. И. Тер-Григоряна. Баку, 1946, стр. 129; Джувейни. Тарих-е Джахан кушай. Тегеран, 1337 г. х. (1918/19), т. I, стр. 77, 94, 99; т. III, стр. 3; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т. II. М., 1960, стр. 19; Хондемир. Тарих-е хабиб ассиар фи афрад-е башар. Тегеран, 1333 г. шамс х. (1954), стр. 18, 50; А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, стр. 123.

¹⁰ И. Л. Джалагания. Из истории..., стр. 21.

¹¹ Хондемир. Указ. соч., стр. 47.

¹² Джувейни. Указ. соч., т. I, стр. 74, 94, 99; Рашид ад-Дин. Указ. соч., стр. 19; Хондемир. Указ. соч., стр. 47; А. А. Али-заде. Указ. соч., стр. 123.

династии, назначал нового государя, от имени которого издавались всевозможные указы, назначения и приказы. Сам же государь следил за их исполнением. Чеканка монет также велась от его имени, т. е. от имени каана. В случае смерти каана до назначения нового государя империей должна была управлять мать старшего сына умершего¹³.

После смерти Угедея в 639 г. х. (1241 г.) империей на правах регентши до созыва курултая, который должен был назначить нового каана, стала управлять жена покойного Туракина-хатун, которая назначила временным правителем пятого улуса вместо бывшего наместника Горгоза своего сторонника, эмира Аргуна.

Эти политические события нашли отражение и в чекане монет. Монетные дворы Ирана и Закавказья стали выпускать монеты, на лицевой стороне которых чеканилась надпись «Улуг мангыл улус-бек». Поскольку Туракина-хатун была только регентшей, она не имела права выпускать монеты от своего имени. Поэтому на монетах этого периода вместо слова «каан» выбита надпись «Улуг мангыл». Таким образом, монета чеканилась от имени великих монголов, живущих в «Улуг юрте», т. е. от имени всей династии Чингизидов. Когда же в 643 г. х. (1245/46 г.) к власти пришел сын Угедея Гуюк, на монетах снова появилось слово «каан».

Вместе со словами «Улуг мангыл» на монетах чеканились слова «улус-бек» — «наместник улуса». Этим наместником был ставленник Туракина-хатун эмир Аргун.

Известно, что наместник улуса назначался особым фирманом каана. Придя к власти, новый каан утверждал прежнего наместника или же назначал нового. Поэтому на коронации Гуюк-каана в числе других правителей присутствовал эмир Аргун, и новый каан узаконил его правление специальным фирманом¹⁴. Когда к власти пришел Манку-каан (1250—1255 гг.), он вновь утвердил Аргуна главой пятого улуса¹⁵.

Таким образом, до назначения Гуюк-каана наместник (улус-бек) Аргун управлял пятым улусом от имени «Улуг мангыла» и от этого же имени чеканил монеты.

Такие монеты с 642 г. х. чеканились в Тебризе, Нахичеване, Гандже, Лачине¹⁶, Баку, Тбилиси, Варсане и Киране, а также, по сообщениям некоторых нумизматов, в Урмии¹⁷, Лоле¹⁸, Двине и Лещкере¹⁹. Проба этих монет 92,5, вес колеблется от 2 до 3,25 г, средний вес 2,64 г.

На лицевой стороне монет обычно изображен всадник, скачущий и одновременно стреляющий из лука, а рядом с ним собака, бегущая в направлении прицела. Встречаются и изображения коленапреклоненного монгола, стреляющего из лука в птицу.

Разнообразие выбитых на монетах рисунков свидетельствует о том, что каждый монетный двор выпускал монеты своего типа. Можно подразделить всю эту группу монет на десять типов.

¹³ Джувейни. Указ. соч., т. I, стр. 128; Хондемир. Указ. соч., стр. 54; Мирхонд. Раузат-ас-Сафа, т. V. Тегеран, 1339 г. шамси х. (1960), стр. 167.

¹⁴ Джувейни. Указ. соч., т. I, стр. 138; Рашид ад-Дин. Указ. соч., стр. 120; Мирхонд. Указ. соч., стр. 173.

¹⁵ Джувейни. Указ. соч., т. II, стр. 148—150; т. III, стр. 30; Рашид ад-Дин. Указ. соч., стр. 130—140; Хондемир. Указ. соч., стр. 159.

¹⁶ Название «Лачин» в армянских источниках читается как «Хавахачатц», т. е. «Лачин-гая», «гнездо сокола». Эта крепость была резиденцией князя Гасана Джалали, который признавал себя вассалом монголов (Киркос Гандзакеди. История, стр. 136. Примеч. Т. И. Тер-Григоряна, стр. 280).

¹⁷ А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 438—439.

¹⁸ Мухаммед Мубарек. Маскукат-е гадым-е исламия. Кустанания, 1318, стр. 4.

¹⁹ И. Л. Джалагани. Из истории... стр. 18, 19, 23.

Список монет с надписью «Улуг мангыл улус-бек»

Инв. №	Дата чеканки, г. х.	Вес, г	Место чеканки	Место хранения	Примечания
515619	643	2,77	Ганджа	ГИМ	
515618	—	2,75	Тебриз	Там же	
515620	642	1,30	Там же	» »	Полудирхем
515621	643	2,54	» »	» »	
515622	642	1,73	Варсан	» »	Полудирхем
515624	—	2,43	—	» »	
515625	643	3,25	Тебриз	» »	Полугорный дирхем
515626	—	2,60	Там же	» »	
515627	—	1,20	» »	» »	Полудирхем
515628	—	2,87	» »	» »	
515629	643	2,74	—	» »	
14870	642	2,84	Ганджа	ГЭ	
14871	—	2,85	Киран	Там же	
14872	—	2,85	Нахичеван	» »	
14873	—	2,30	Там же	» »	
14874	642	2,84	» »	» »	
14875	642	2,54	Варсан	» »	
14876	—	2,17	Лачин	» »	
14877	642	2,75	—	» »	
14878	—	2,72	—	» »	
14880	—	2,50	—	» »	
14881	—	2,58	—	» »	
14882	—	2,23	—	» »	
14883	(64) 2	2,07	—	» »	
14884	—	2,54	—	» »	
14885	642	2,69	—	» »	
14886	642	2,77	—	» »	
14887	—	2,54	—	» »	
14888	—	1,81	—	» »	
14889	—	2,68	—	» »	
14890	—	2,80	—	» »	Полудирхем
676	—	2,61	Лачин	ГМГ	
14430	642	2,90	Тбилиси	Там же	

I т и п

В Эрмитаже хранится дирхем: инв. № 14870; 2,85 г; 21 мм; Ганджа; 642 г. х. (табл I, I).

Л. с. В точечном круге изображение всадника влево, целящегося из лука в дракона, находящегося у него за спиной. Под ногами лошади — извивающаяся змея. Над рисунком полукругом выбита тюркская надпись «Улуг мангыл улус-бек».

О. с. В точечном круге кувическая трехстрочная надпись, передающая мусульманский символ веры «Нет бога, кроме [аллаха, Мохаммед] посланник бога» (لا اله الا الله محمد رسول الله). Сверху полукругом справа налево читается: «Чеканен в Гандже, 642 году» (ضرب گنجہ سنہ اثنی اربعین و ستماثہ).

Дирхем такого же типа хранится в Государственном историческом музее в Москве: инв. № 515619; 2,77 г; 19—20 мм; Ганджа; 643 г. х.

Там же хранится полудирхем этого типа: инв. № 515627; 1,20 г; 15—17 мм; место и дата чеканки стерты (табл. I, 6).

II т и п

В Эрмитаже хранятся два дирхема, чеканенные в Нахичеване: 1) инв. № 14872; 2,85 г; 20 мм; дата чеканки стерта; 2) инв. № 14874; 2,84 г; 22 мм; 642 г. х.

Л. с. Изображение скачущего влево всадника, целящегося в сторону, противоположную бегу лошади. У ног лошади изображена собака, бегущая по направлению прицела.

О. с. В точечном круге трехстрочная арабская надпись, передающая мусульманский символ веры. Сверху полукругом арабская надпись «Чеканен дирхем в Нахичеване» (ضرب الدرهم نخجوان) (табл. I, 2).

Техника чеканки монеты № 14872 довольно низка; края монеты обрешаны.

Вторая монета (№ 14874) отличается тем, что на ее оборотной стороне сохранилась дата чеканки: «Чеканена в Нахичеване в 642 году» (ضرب نخجوان سنة اثنى اربعين و ستمائة) (табл. I, 3).

В Государственном историческом музее в Москве хранится такой же дирхем, чеканенный в Тебризе: инв. 515625; 3,25 г; 20—21 мм (табл. I, 4). Судя по весу, можно считать эту монету полуторным дирхемом. Чеканка монеты отличается высокой техникой исполнения. Из надписи на лицевой стороне сохранилось лишь слово «бек» (بيك). На оборотной стороне над символом веры надпись: «Чеканен в Тебризе» (ضرب تبريز); справа от символа веры читается число «шестьсот» (ستمائة) — часть стершейся даты.

В Эрмитаже находится дирхем, сходный с описанными выше: инв. № 14876; 2,47 г; 19—20 мм; Лачин; дата стерта (табл. I, 11). Различие между ними лишь в том, что техника чеканки рассматриваемого дирхема гораздо выше.

Идентичная монета хранится в Государственном музее Грузии: инв. № 746; 2,61 г; 20—21 мм; Лачин; дата стерта (табл. I, 12).

Л. с. Изображение всадника, скачущего влево и целящегося из лука в сторону, противоположную бегу лошади. Над головой всадника справа налево читается «Улуг мангыл улус-бек» (اولغ منقل اولوس بيك).

О. с. Трехстрочная арабская надпись, передающая мусульманский символ веры. Над первой строкой читается: «Чеканен в Лачине» (ضرب لچين).

Монета этого же типа хранится в Государственном историческом музее: инв. № 515619; 2,77 г; 19—20 мм; Бакуя (باكويه); дата стерта (табл. I, 13). На оборотной стороне выбита арабская надпись الدرهم باكويه («ад дирхем Бакуя»).

Там же имеется дирхем подобного типа, отличающийся высокой техникой чеканки, ясными изображениями стреляющего всадника и бегущей собаки: инв. № 515261; 2,54 г; 18, 19 мм; место чеканки стерто (табл. I, 14). На оборотной стороне — двойной ободок, линейный и точечный. Из даты чеканки на оборотной стороне монеты справа от символа веры читается только «шестьсот».

III тип

В Государственном историческом музее хранится полудирхем: инв. № 515620; 1,30 г; 14—15 мм; Тебриз; 642 г. х. (табл. I, 5).

Л. с. Изображение стрелка вправо, стоящего на колене и целящегося из лука в птицу. Из круговой надписи читается буква «с» (س), оставшаяся от слова «улус» и слово «бек».

О. с. В точечном круге трехстрочная арабская надпись, передающая мусульманский символ веры. Над первой строкой справа налево выбиты место и дата чеканки: «Чеканен в Тебризе, 642 год» (ضرب تبريز اثنى اربعين).
وستمائة.

IV тип

В Государственном историческом музее хранится дирхем: инв. № 515618; 2,75 г; 17—19 мм; Тебриз; дата чеканки стерта (табл. I, 7).

Л. с. В точечном круге изображен стреляющий из лука всадник. Изображение отличается от подобных ему тем, что лошадь бежит вправо, а всадник

стреляет влево. Под ним воспроизведена собака, бегущая в направлении бега лошади. От круговой надписи на лицевой стороне монеты осталось только «улус-бек» (اولوسى بېك).

О. с. Арабская трехстрочная надпись — мусульманский символ веры. Над первой строкой читаются слова «ад дирхем Тебриз» (الدرهم تبريز).

V т и п

В Государственном историческом музее хранится полудирхем: инв. № 515622; 1,73 г; 16—17 мм; Варсан (ورثان)²⁰; 642 г. х. (табл. I, 8).

Л. с. Такое же изображение, как на предыдущей, но у всадника другой головной убор. Техника чекана гораздо ниже.

О. с. В точечном квадрате, охваченном линейным кругом, — трехстрочная арабская надпись — мусульманский символ веры. В верхнем сегменте круга — место чеканки: «Чеканен в Варсане» (ضرب ورثان); в левом, нижнем и правом сегментах — дата чеканки: «шестьсот сорок второй»

(اثنى اربعين وستمائة).

VI т и п

В Эрмитаже имеется дирхем: инв. № 14875; 2,54 г; 19 мм; Варсан; 642 г. х. (табл. I, 9).

Л. с. В точечном круге воспроизведен скачущий влево и пустивший стрелу всадник. Из круговой надписи читается только «Улуг мангыл» (اولغ منگل).

О. с. То же, что и на предыдущей монете.

VII т и п

В Государственном историческом музее в Москве хранится дирхем: инв. № 515628; 2,87 г; 19—20 мм; место и дата чеканки стерты (табл. I, 10).

Л. с. Изображение спускающегося с горы всадника с луком за спиной. Из круговой надписи читается «Улуг мангыл».

О. с. То же, что на предыдущей монете, но надпись исполнена грубее.

VIII т и п

В Эрмитаже находится дирхем: инв. № 14871; 2,85 г; 21 мм; Киран²¹; дата стерта (табл. I, 15).

Л. с. Изображение всадника, стреляющего из лука вправо, в сторону, противоположную направлению спускающейся с горы лошади. Лицо всадника представлено в фас. У ног лошади собака, бегущая в сторону прицела. Над головой всадника выбита грубым шрифтом круговая надпись: «Улуг мангыл улус-бек». Над головой лошади восьмилучевая звезда.

О. с. В точечном круге трехстрочная арабская надпись — мусульманский символ веры. Над первой строкой надписи — место чеканки: «Киран» (كيران). Из даты чеканки справа от мусульманского символа веры читается только «шестьсот» (ستمائة).

²⁰ О Варсане см.: Ал-Истахри. Китаб-ал-Масалик ал-мамалик. — СМОМПК, XXIX, 1901, стр. 29; Куддама. Китаб-ал-Харадж. — СМОМПК, XXXII, 1903, стр. 25—27.

²¹ Возможно, Киран был одним из древних городов Азербайджана. В настоящее время существуют остатки разрушенного города вблизи Ордубада. Эта местность среди местных жителей называется Хараба-Киян или Хараба-Киран (разрушенный Киран). Во времена правления сына Тимура, эмира Мирана, многие города Азербайджана были разрушены по его приказу. Тогда же мог быть разрушен и Киран.

Монеты с надписью «Улуг-маңгыл улус-бек»

Идентичная монета хранится в Государственном историческом музее в Москве: инв. № 515631; 2,39 г; 16 мм; место и дата чеканки стерты (табл. I, 16).

IX тип

В Эрмитаже имеется дирхем инв. № 14867; 2,92 г; 21—22 мм; Лешкер; 643 г. х.

Впервые описание такой монеты дала И. Л. Джалагания²², но точно определить местонахождение монетного двора Лешкера она не смогла. По данным средневекового историка Хамдаллаха Казвини, в области Хузи-стан находился город Аскер-Мукаррам, который прежде назывался Лешкер²³.

X тип

В Государственном историческом музее Армении хранится дирхем: инв. № 14430; 2,9 г.; 20—21 мм; Тбилиси; 642 г. х. (табл. I, 18). Близкие монеты описаны в литературе²⁴.

Из описания перечисленных нами монет видно, что в 642—643 гг. х. вплоть до коронации Гуюк-хана на монетных дворах Закавказья и Ирана чеканились монеты рассматриваемого типа следующих номиналов: дирхемы, полудирхемы и полоторные дирхемы. С 1 джумада 643 г. х. появляются дирхемы, на лицевой стороне которых на месте скачущего всадника и тюркской надписи «Улуг мангыл улус-бек» снова выбита арабская надпись «каан правосудный» (قائان العادل). Это было связано с изменением политической обстановки в центре монгольской империи: при непосредственной поддержке регентши Туракины-хатун курултай монгольской империи назначил сына Угедея Гуюк-хана главой империи и дал ему титул каана²⁵. После этого на территории пятого улуса империи снова на монетах чеканится «каан правосудный».

²² И. Л. Джалагания. Из истории. . . , стр. 22—23.

²³ Хамдаллах Казвини. Нухат ал-гулуб. Под ред. Махмуда Дабир Саяги. Тегеран, 1336 г. шамси х. (1958), стр. 133—134.

²⁴ S. Lape-Roole. Catalogue. . . , стр. 5; Д. Г. Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 74; И. Л. Джалагания. Из истории. . . , стр. 17—18.

²⁵ Джувейни. Указ. соч., т. I, стр. 133; Рашид ад-Дин. Указ. соч. стр. 118; Хамдаллах Казвини. Тарих-е Казиде. Под ред. Абдул-гусейна Навои. Тегеран, 1339 г. шамси х. (1961), стр. 587; Хондемир. Указ. соч., стр. 54; Мирхонд. Указ. соч., стр. 171.

М. Н. ФЕДОРОВ

О ДАТИРОВКЕ ОДНОЙ ГРУППЫ ДИРХЕМОВ
БУХАРХУДАТСКОГО ТИПА

(К денежной реформе Арслан-хана Мухаммеда)

С конца VIII в. в денежном обращении Средней Азии немалую роль играли монеты, именуемые в средневековых источниках дирхемами «мусейяби», «мухаммади» и «гитрифи». В науке они известны как «черные дирхемы», или «дирхемы бухархудатского типа». Изображения на «черных дирхемах» восходят к типологии драхм сасанидского государя Варахрана V (421—438). На одной стороне монет изображен царь в ступенчатой короне, на другой — жертвенник огня и два стража. Вопрос о датировке этих «черных дирхемов» необычайно труден, ибо нет на них ни даты, ни наименования города, а иконографический тип оставался в общих чертах неизменным на протяжении почти трех с половиной столетий.

Если внешний облик этих монет отличался завидным постоянством, то металл, из которого они были сделаны, варьировал от чистого серебра до низкопробных сплавов и даже меди.

Некоторые исследователи пытались датировать эти монеты, используя в качестве основного хронологического критерия их высокопробность.

Так, по М. Е. Массону, наиболее высокопробные дирхемы бухархудатского типа были выпущены после подавления восстания Мукадды (783—784). В 792 г., однако, появились дирхемы гитрифи, состоящие уже из сплава серебра с другими металлами. На третьем этапе, начало которого М. Е. Массоном хронологически не определено, металл стал резко ухудшаться¹.

Е. А. Давидович не разделяет точку зрения М. Е. Массона и считает, что все три вида монет существовали и различались не надписями и мелкими деталями изображений, а составом металла и курсом. Дирхемы мусейяби были самыми высокопробными, дирхемы мухаммади чеканились из низкопробного серебра, а гитрифи — из сплава неценных металлов².

Английский исследователь Дж. Уокер для решения вопроса о датировке «черных дирхемов» применил другой подход, взяв в основу надписи, размещенные по сторонам стилизованного изображения правителя. Почти все эти надписи представляют собой арабо-согдийскую билингву, причем на большинстве (видимо, поздних) монет согдийская часть билингвы сильно искажена и утратила первоначальное значение.

Дирхемы-билингвы с именем «Мухаммад» Дж. Уокер отождествляет с дирхемами мухаммади и датирует их 775—780 гг. Дирхемами мусейяби он называет такие, у которых в арабской части легенды выбито имя «Махди»;

¹ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби. — Труды ИИА АН УзССР, вып. 7, 1955, стр. 196.

² Е. А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах. — ИЭ, VI, 1966, стр. 131.

он относит их к 780—783 гг.³ Монеты-биллингвы с именем халифа Харуна Дж. Уокер принимает за дирхемы гитрифи, датируя их 787—809 гг.⁴ Двухязычные монеты с именами халифа ал-Махди и ал-Фазлиллаха этот исследователь связывает со временем правления хорасанского наместника ал-Фазла ибн Сулеймана (783—796)⁵, который занял этот пост после Мусейяба ибн Зухейра. Уникальную монету с именем халифа Мусы в арабской части легенды Дж. Уокер относит к 785—786 гг.⁶

Нам кажется бесспорной датировка, предложенная Дж. Уокером для монет с именами халифов Мусы и Харуна, а также для монет, на которых имя халифа Махди связано с именем его наместника ал-Фазлиллаха. Однако таких монет известны считанные единицы. Что касается монет с именами Махди и Мухаммад, то датировка их 775—780 и 780—783 гг. никак не согласуется с тем фактом, что дирхемы мусейяби, мухаммади и гитрифи чеканились и сосуществовали на протяжении нескольких столетий. Не вызывает особого доверия и идентификация «черных дирхемов», предложенная Дж. Уокером: дирхемы мухаммади — это монеты с именем Мухаммада, дирхемы мусейяби — с именем Махди и дирхемы гитрифи — с именем Харуна.

Автор этих строк полностью разделяет мнение Е. А. Давидович о том, что все три группы монет (мусейяби, мухаммади и гитрифи) различались не надписями или мелкими деталями изображений, а составом металла и денежным курсом. Предложенная Дж. Уокером идентификация может быть верна лишь в том случае, если она будет подкреплена данными о разном составе металла у дирхемов с надписями «Мухаммад», «Махди» и т. д.

Очевидно, за прототип дирхемов бухархудатского типа, выпущенных в IX и последующих веках, были взяты наиболее подходящие, «нейтральные» (без имени халифов или наместников) монеты со словами «Мухаммад» и «Махди», которые впервые, возможно, и были выпущены, как это предположил Дж. Уокер, в 775—780 и 780—783 гг.

Кстати, дирхемы с надписями «Махди» и «Мухаммад» составляют подавляющее большинство известных нам находок. Металл этих монет сильно варьирует по составу. Выделить из общей массы монет типа «Махди» и «Мухаммад» дирхемы, битые в конце VIII, IX, X или XI в., при настоящем состоянии материала не представляется возможным. Попытка датировать эти монеты, исходя из их пробы, теряет почву после того как было установлено, что дирхемы бухархудатского типа разного состава сосуществовали и чеканились одновременно.

Помимо монет с арабо-согдийской надписью существуют еще две группы монет бухархудатского типа, несущих на себе только арабоязычную легенду. Благодаря новому нумизматическому материалу, одну из разновидностей этих монет теперь можно с полной уверенностью датировать первой половиной XII в.

Весной 1967 г. Я. Г. Гулямов передал автору этих строк несколько сильно окислившихся монет, подобранных в 1966 г. на поверхности в Бухарском арке⁷. После очистки выяснилось, что две монеты относятся к довольно редкой разновидности «черных дирхемов», которая имеет только арабоязычную легенду с титулом «ал-Хакаан ал-А'зам».

Впервые «черный дирхем», подобный нашим, был описан в 1819 г. академиком Х. М. Фрэнгом⁸. На аверсе монеты вокруг бюста царя была разме-

³ J. Walker. A catalogue of the arab-sassanian coins (British museum). London, 1941, стр. ХСІ.

⁴ Там же, стр. ХСІІІ.

⁵ Там же, стр. ХСІІ.

⁶ Там же, стр. ХСІІ.

⁷ Пользуясь случаем выразить академику Я. Г. Гулямову признательность за этот интересный нумизматический материал.

⁸ Ch. M. Frænke. Novae Symbolae ad rem numariam muhammedanorum ex Museis Pflugiano atque Manteufeliano Sympoli nec non Nejelowiano Casani, Petropolis et Halis Saxonum, 1819, стр. 45—47.

цена следующая надпись: (؟) *جسم الله محمد رسول الله الخاقان الاعظم خجال* После титула «Хакан ал-А'зам» Х. М. Фрэн прочел: *مير اطومنين* — «искренний друг эмира правоверных». Дж. Уокер, следуя Ф. Сорэ, предлагал читать эти слова как *امير اطومنين* — «доверенный эмира правоверных»⁹. На наших монетах в начале спорного слова отчетливо видна буква *خ* в начальной позиции, так что чтение, предложенное Х. М. Фроном, является, пожалуй, более точным.

Дж. Уокер считал, что эти монеты выпущены при халифе Ма'муне (814—833). «Около этого времени в провинциях Трансоксианы различные кочевые племена тюркского происхождения находились в самой гуще политических событий. . . Поэтому неудивительно, — писал Дж. Уокер, — что в этих условиях присутствие таких тюркских орд нашло отражение в местном чекане в виде выдающегося тюркского титула, как, например, «Наймогучий Хакан». Кто был, однако, тот человек, который был таким образом назван на монетах этой эмиссии? — Мы можем только догадываться»¹⁰.

М. Е. Массон считал датировку Дж. Уокера «безусловно ошибочной» и высказал предположение о том, что такие монеты были выпущены при Караханидах¹¹. Однако время Караханидов охватывает конец X, XI, XII и начало XIII в. Необходимо по возможности уточнить датировку и сузить хронологические рамки, предложенные М. Е. Массоном для этого типа монет.

Надежным датирующим признаком является уже сам титул «ал-Хакан ал-А'зам». Дело в том, что вариант титулатуры в форме «ал-Хакан ал-А'зам» в Средней Азии появляется лишь на монетах Караханидов и притом довольно поздно: не раньше начала XII в. В первый раз такой титул мы встречаем на монетах Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана (1102—1130): «ал-Хакан ал-А'зам» (Бухара, 1120 г.)¹² или «ал-Хакан ал-'Адил ал-А'зам» (место и дата выпуска не сохранились)¹³.

Позднее, во второй половине XII в., вариант такой титулатуры встречается у Ибрахима ибн Хусейна: «ал-Хакан ал-'Алим ал-'Адил ал-А'зам» (Узгенд, 1164 г.)¹⁴; «ал-Хакан ал-'Адил ал-А'зам» (Самарканд, 1178 г.)¹⁵. В самом начале XIII в. такая же титулатура была у сына Ибрахима ибн Хусейна, Кадир-хана: «ал-Хакан ал-'Адил ал-А'зам» (Узгенд, 1211 г.)¹⁶.

Таким образом, несмотря на отсутствие даты, мы можем датировать монеты бухархудатского типа с титулатурой «ал-Хакан ал-А'зам» XII в. Есть, однако, еще одно обстоятельство, которое не оставляет никаких сомнений в том, что рассматриваемая группа монет была выпущена не раньше XII в. Благодаря случайной случайности, мы получили для них еще один весьма важный датирующий признак: на монетах, обнаруженных в 1966 г. в Бухарском арке, местами сохранились следы серебрения в виде очень тонкой серебряной пленки. Столь тонкий слой серебра можно было нанести на монету лишь посредством амальгамирования.

Е. А. Давидович установила наличие медных посеребренных монет такого рода в чекане Караханидов второй половины XII в., а также в чекане Мухаммада Хорезмшаха и Джагатаидов. Верхняя хронологическая граница, до которой Е. А. Давидович удалось проследить чекан медных посеребренных дирхемов, — третья четверть XIII в. Нижняя хронологическая граница

⁹ J. Walker. A catalogue. . . , стр. XCVI.

¹⁰ Там же.

¹¹ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 191, 195, примеч. 1.

¹² А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 274, № 500.

¹³ Там же, стр. 274, № 499.

¹⁴ Там же, стр. 282, № 557.

¹⁵ Там же, стр. 284, № 573.

¹⁶ Там же, стр. 292, № 613.

пока не установлена¹⁷. Нам кажется, что теперь, после находки в Бухарском арке, нижнюю хронологическую границу хотя бы первых пробных эмиссий медных монет, покрытых амальгамированной пленкой серебра, можно передвинуть в первую половину XII в.

Рассматриваемые нами дирхемы бухархударского типа никоим образом не могут относиться, как это считал Дж. Уокер, к началу IX в. Самым важным доводом против датировки Дж. Уокера является то, что перед нами государственный фальсификат под серебряную монету. Такие фальсификаты, имитировавшие полноценные серебряные дирхемы и ходившие по принудительному курсу, появились лишь в пору так называемого серебряного кризиса XI — начала XIII в. При этом для XI в. более характерной была «порча монеты», т. е. уменьшение в ней серебра за счет добавок малоценных металлов и, наконец, почти полного вытеснения серебра такими компонентами сплава, как медь и свинец. Правда, в середине XI в. встречались монеты с медным ядром и серебряной оболочкой, толщина которой во много раз превышала толщину той тоненькой пленки, которая покрывает монеты XII в.¹⁸ В XI в. серебрение монет встречалось еще очень редко и для этого применялся другой технологический процесс, заключавшийся, видимо, в погружении медного кружка в расплавленное серебро. По виду такие монеты не отличаются от серебряных и только в изломе видна трехслойная структура монеты.

Итак, дирхемы бухархударского типа с титулатурой «ал-Хакан ал-А'зам» были выбиты и обращались в XII в. Существует ли возможность дальнейшей уточнения датировки? На наш взгляд, существует. Удачно найденная еще в начале IX в. форма эксплуатации чекана перешла в начале XI в. от государства Саманидов к государству Караханидов. Однако в процессе развития «серебряного кризиса» эта форма постепенно перестала оправдывать себя. Спекуляция на разнице курсов между низкопробными дирхемами бухархударского типа и столь же (а может быть, и более) низкопробными, а впоследствии — медными-посеребренными дирхемами общегосударственного чекана становилась все менее и менее выгодной и теряла всяческий смысл.

Видимо, прав М. Е. Массон в том, что дирхемы бухархударского типа вышли из обращения уже в середине XII в.¹⁹ Последнее упоминание об этих дирхемах относится к 1128 г. Переводчик арабского текста «Истории Бухары», Ахмад ибн Наср ал-Кубави, писал, что в 522 г. х. (6 января — 24 декабря 1128 г.) 100 дирхемов чистого серебра стоили 70 дирхемов гитрифи, а стоимость 1 мискаля красного (червонного) золота равнялась 7 1/2 дирхемам гитрифи²⁰. Итак, в 1128 г. дирхемы бухархударского типа еще имелись в обращении и ходили по очень высокому курсу.

Трудно предположить, чтобы во времена Ахмада ал-Кубави денежное обращение Бухары продолжали обслуживать дирхемы гитрифи, выпущенные еще в XI, X и даже IX в. Разумеется, какая-то часть этих монет могла сохраниться в обращении, но их было бы явно недостаточно. 1128 год падает на время правления Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана (1102—1130), который первым из караханидских правителей (по крайней мере уже в 1120 г.) поместил на своих монетах вариант титулатуры в форме «ал-Хакан ал-А'зам». Это обстоятельство, а также тот факт, что после 1128 г. ни одного упоминания о дирхемах гитрифи нет, неизбежно приводит нас к выводу о том, что медные посеребренные дирхемы бухархударского типа с титулатурой «ал-Хакан ал-А'зам» были выпущены при Мухаммаде ибн Сулеймане и были

¹⁷ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — НЭ, II, 1960, стр. 105—106.

¹⁸ Клад дирхемов со строительства Северо-Ферганского канала (1940 г.). Хранится в коллекции ИИА АН УзССР. Номер хранения клада — 22.

¹⁹ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах». . . , стр. 195—196.

²⁰ Н а р ш а х и й. Бухоро Тарихи. А. Расулевики таржима. Ташкент, 1966, стр. 38.

теми дирхемами гитрифи, о которых писал Ахмад ибн Наср ал-Кубави в 1128 г.

Дирхемы гитрифи с титулом «ал-Хакан ал-А'зам», выпущенные, как мы полагаем, при Арслан-хане Мухаммаде ибн Сулеймане, являются собой качественно новый тип. Если все предшествующие разновидности дирхемов бухархудатского типа были чеканены из сплавов различных металлов с добавлением в большей или меньшей степени серебра, то дирхемы с титулом «ал-Хакан ал-А'зам» выбиты из меди, покрытой очень тонкой пленкой серебра, нанесенной на монету посредством амальгамирования. Вряд ли можно сомневаться в том, что своим появлением этот новый тип дирхемов гитрифи был обязан денежной реформе, проведенной правительством Арслан-хана между 1102 и 1130 гг., скорее всего во второй половине правления Арслан-хана.

Сообщение Ахмада ал-Кубави и находка 1966 г. в Бухарском арке могут дать некоторое представление о сущности денежной реформы Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана. Сохранившиеся до того времени старые дирхемы гитрифи были, вероятно, изъяты, а их место в денежном обращении заняли медные посеребренные монеты, выбитые по типу старых дирхемов гитрифи и ходившие по принудительному курсу, определенному в соотношении к золоту и серебру. Этот курс был очень высоким. Так, 1 новый дирхем гитрифи стоил больше, чем 1 дирхем (в данном случае это весовая единица, равная 3,36 г) чистого серебра, 100 дирхемов (336 г) чистого серебра стоили всего лишь 70 дирхемов гитрифи. Стоимость же 1 мискаля (4,8 г)²¹ красного (червонного) золота составляла 7,5 дирхемов гитрифи.

Для того чтобы сохранить столь высокий курс новых посеребренных дирхемов гитрифи, правительство Арслан-хана должно было выпускать их очень небольшими эмиссиями (косвенное подтверждение этому мы находим в крайней малочисленности дошедших до наших дней «черных дирхемов» с титулом «ал-Хакан ал-А'зам»). Видимо, инициаторы реформы из финансового ведомства Арслан-хана понимали, что наводнение денежного рынка новыми кредитными знаками повлечет за собой быстрое их обесценивание и сведет практическое значение денежной реформы к нулю.

При старой форме дирхемов гитрифи пореформенные монеты имели уже новое содержание и были провозвестниками широко распространенных с середины XII в. медных посеребренных дирхемов общегосударственного чекана.

²¹ Определение весового значения дирхемов и мискаля дано по работе Е. А. Давидович «Из области денежного обращения в Средней Азии. . .», стр. 95.

М. Г. АНТАДЗЕ, Р. В. КЕБУЛАДЗЕ

КЛАД ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ИЗ ЛЕХУРСКОГО УЩЕЛЬЯ

В разные эпохи наряду с монетами местной чеканки на территории Грузии широкое обращение имели и привозные. Так, например, римские, сасанидские, византийские, арабские, монгольские, европейские, иранские и турецкие монеты проникали в свое время в Грузию в таком обилии и получали здесь такое широкое распространение, что иногда заменяли местные.

Иностранная чеканка обычно бывает представлена в той или иной стране монетами, получившими преимущественное распространение и широкое признание на международном рынке. К таким памятникам могут быть отнесены средневековые венецианские и турецкие золотые монеты. В XV—XVI вв. из иностранных золотых монет в Грузии обращались венецианские, турецкие и иранские, что подтверждается и составом публикуемогоклада из Лехурского ущелья.

В 1947 г. в Лехурском ущелье, между селами Ахалгори и Меджврисхеви, при обработке поля был найден крупный клад золотых монет. При содействии проф. Л. Карбелашвили 23 монеты из этого клада поступили в Государственный музей Грузии, основная же часть клада, по словам очевидцев, разошлась по рукам. Монеты, входящие в состав клада, делятся на три группы: дукаты венецианских дождей XV—XVI вв. — 13 экз.; турецкие алтуны Сулеймана I (1520—1566) — 8 экз. и мелкие номиналы иранского золота — полуапрефы Тахмаспа I (1524—1576) — 2 экз.

Хронологический диапазон клада определяется примерно одним столетием. Зарытие клада должно было произойти не ранее 50-х годов XVI в.

Ниже приводим описание монет из клада Лехурского ущелья.

I. Венецианские дукаты

Франческо Фоскари (1423—1457)

1. Инв. № 5116; 3,47 г; 22 мм (табл. I, 1).

Л. с. В центре монеты изображен коленопреклоненный дож, получающий знамя из рук св. Марка. Вокруг изображения латинская надпись: справа FRANC FOSCARI (Franciscus Foscarius), слева S. M. VENETI (Sanctus Marcus Venetiarum), вертикально вдоль дребка знамени DUX. Круговая надпись охвачена ободком из точек.

О. с. Стоящий в точечном и звездном овале Христос. Вокруг латинская надпись: SIT. T. XPE. DAT. Q. TV REGISISTE DVCAT (Sit tibi, Christe datus quem tu regis, isti ducatus). Вокруг точечный ободок¹.

Паскуале Малипиеро (1457—1462)

2. Инв. № 5114; 3,50 г; 22 мм (табл. I, 2).

Л. с. Как у № 5116, только в надписи — PA M ARIPAT (Paschalis Malipiero).
О. с. как у № 5116².

¹ Corpus Numorum Italicorum, VII. Roma, 1915, табл. IV, 28.

² Там же, табл. V, 12.

Кристофоро Моро (1462—1471)

3. Инв. № 5118; 3,47 г; 22 мм (табл. I, 3).
Л. с. Как у № 5116, только в надписи — CRISTOF. MAVRO (Christoforus Mauro).
О. с. Как у № 5116³.

Андреа Грити (1523—1539)

4. Инв. № 5117; 3,44 г; 22 мм (табл. I, 4).
Л. с. как у № 5116, только в надписи — AND. GRITI (Andreas Griti).
О. с. как у № 5116⁴.
5. Инв. № 5115; 3,48 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5117.
О. с. как у № 5116.
6. Инв. № 5119; 3,51 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5117.
О. с. как у № 5116.
7. Инв. № 5123; 3,47 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5117.
О. с. как у № 5116.
8. Инв. № 5124; 3,45 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5117.
О. с. как у № 5116.
9. Инв. № 5120; 3,45 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5117.
О. с. как у № 5116.

Пьетро Ландо (1539—1545)

10. Инв. № 5125; 3,51 г; 22 мм (табл. I, 5).
Л. с. как у № 5116, только в надписи PET LANDO (Petrus Lando) и VENET.
О. с. как у № 5116⁵.
11. Инв. № 5121; 3,43 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5125.
О. с. как у № 5116.
12. Инв. № 5122; 3,43 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5125.
О. с. как у № 5116.
13. Инв. № 5126; 3,48 г; 22 мм.
Л. с. как у № 5125.
О. с. как у № 5116.

II. Турецкие алтуны

Сулейман I (1520—1566)

14. Инв. № 5104; 3,50 г; 20 мм (табл. I, 6).
Л. с. Шестистрочная арабская надпись:

سلطان	Султан
سليمان شاه	Сулейман Шах
بن سلطان سليم شاه	Сын Султана Селим шаха
عز نصره ضرب في	Да прославится победа его
قسطنطينية	Чеканено в Константинополе
سنة ٩٢٦	Год 926 (1520)

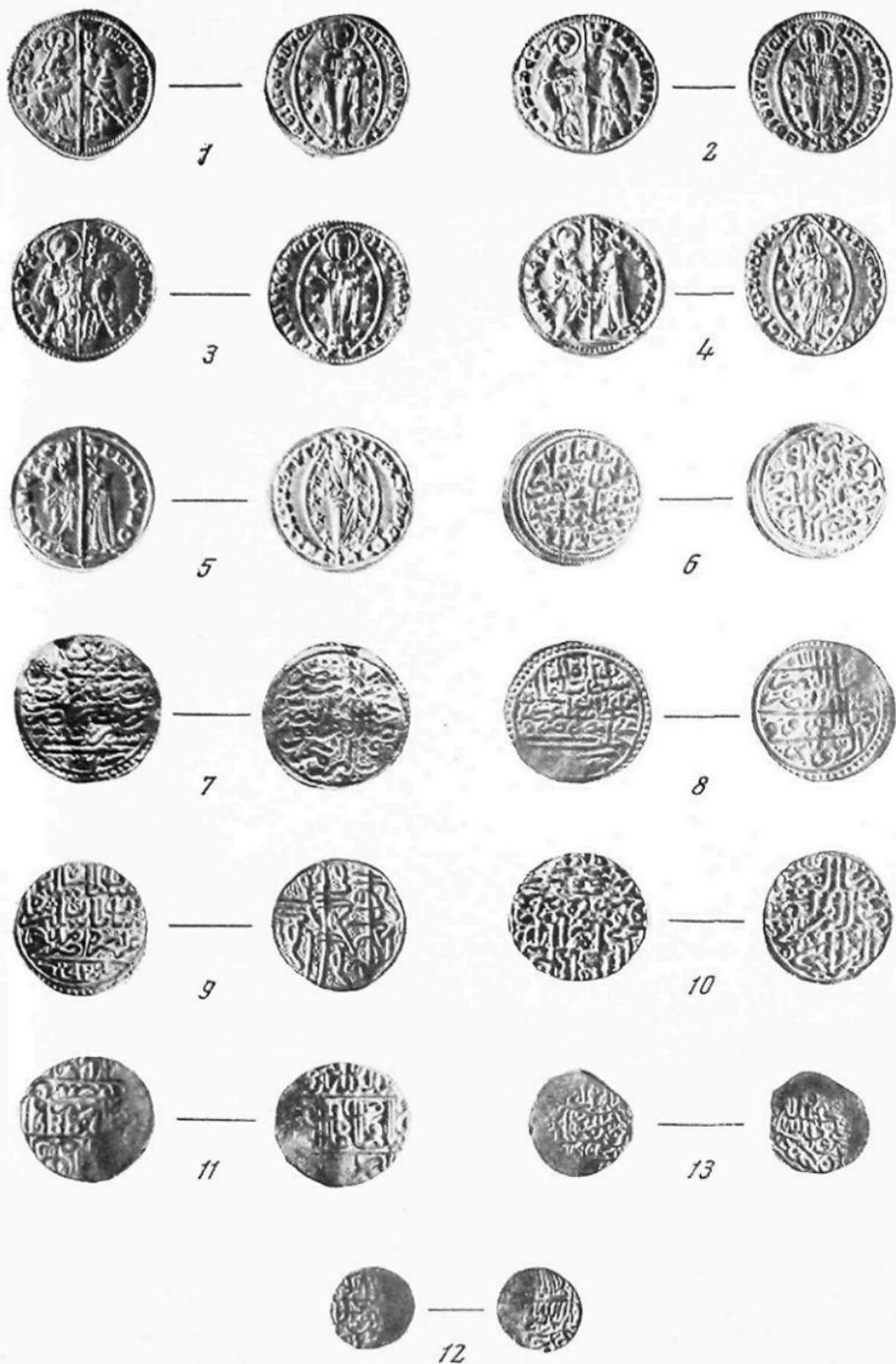
Вокруг два линейных ободка с третьим точечным между ними.
О. с. Рифмованная благопожелательная формула в четырех строках:

ضارب النصر	Чеканящий блестящее
صاحب العز والنصر	Господин славы и победы
في البر	на суше
والبحر	и на море

³ Corpus. . . , табл. V, 15.

⁴ Там же, табл. IX, 65.

⁵ Там же, табл. X, 18.

Монеты из Лехурского клада

- Вокруг два линейных ободка с третьим точечным между ними ⁶.
15. Инв. № 5105; 3,51 г; 21—22 мм (табл. I, 7).
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Садре-Каисе.
О. с. как у № 5104; вокруг линейный и точечный ободки.
16. Инв. № 5106; 3,49 г; 21—22 мм (табл. I, 8).
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Алеппо.
О. с. как у № 5104; вокруг линейный и точечный ободки.
17. Инв. № 5107; 2,50 г; 20 мм (табл. I, 9).
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Амиде.
О. с. как у № 5107; вокруг линейный ободок.
18. Инв. № 5108; 3,65 г; 19 мм (табл. I, 10).
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Мисре, а дата 942 г. х. (1535/36 г.).
О. с. как у № 5104.
19. Инв. № 5109; 3,47 г; 20 мм.
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Амиде.
О. с. как у № 5104, вокруг линейный и точечный ободки.
20. Инв. № 5110; 3,54 г; 20—21 мм.
Л. с. как у № 5104 с той разницей, что монета чеканена в Мисре, а дата 942 г. х. (1535/36).
О. с. как у № 5104.
21. Инв. № 5111; 3,46 г; 19—20 мм (табл. I, 11) ⁷.
Л. с. Пятистрочная арабская надпись:

العادل الكامل	Справедливый в совершенстве
سلطان	Султан —
ابواللطف سليمان شاه بن	Абу-Лутф, Сулейман шах, сын
سلطان سليم خان	Султана Селим хана,
عز نصره	да прославится победа его

О. с. Четырехстрочная арабская надпись:

سلطان البحرين والبحرين	Султан двух материков и двух морей,
ضرب	Чеканено
[حلته]	в Халхе
خادم احر ميين الشريفيين	Служитель сих великих и священных мест

III. Иранские полуашрефы

Тахмасп I (1524—1576)

22. Инв. № 5113; 2,07 г; 13—14 мм (табл. I, 12).
Л. с. Персидская надпись в трех строках:
سلطان	Султан
ضرب [اصبغان]	Чеканено в Исфагане
سنه ٩٥٣	Год 953 (1546/47)
- О. с. Трехстрочная персидская надпись — шиитский символ веры:
محمد	Магомед
رسول الله	Пророк божий
علي وى لله	Али друг его

Вокруг имена 12 имамов, но сохранились лишь **علي** — Али и **حسين** — Хусейн. Вокруг ободков не видно.

23. Инв. № 5112; 2,32 г; 10—12 мм (табл. I, 13).
Л. с. как у № 5113, но дата 955 г. х. (1548/49).
О. с. как у № 5113.

⁶ И з м а и л Г а л и б. Оттоманские монеты. Стамбул, 1307, стр. 83, № 193 (на турецком яз.).

⁷ Там же, стр. 105, № 282.

В первой половине XIV в. в политической и экономической жизни Грузии намечаются заметные сдвиги. В 1329 г. происходит объединение грузинских земель, и в стране, освободившейся от монгольского господства, временно наступают мир и порядок. Завязываются сношения с Золотой Ордой, странами Малой Азии и даже с такими отдаленными государствами, как Венеция и Генуя. Сношения между Грузией и названными итальянскими городами-государствами осуществлялись через Северное и Восточное Причерноморье, где в XIII—XIV вв. итальянцы основали свои фактории. Уже в первой четверти XIV в. на Черноморском побережье Западной Грузии возникли семь генуэзских торговых факторий: в Гаграх, близ нынешнего с. Алахадзы, у Пицундской бухты, в Сухуми, недалеко от Гудаут, в Новом Афоне и в устье р. Ингури⁸. Наряду с товарами первой необходимости, как, например, соль и соленая рыба, итальянские купцы ввозили и многочисленные предметы роскоши. Вывозили же они отсюда самшит, мед, воск, продукты сельского хозяйства и рабов.

Нормальные экономические взаимоотношения Грузии с итальянскими государствами требовали применения в торговом обороте денежных знаков, имевших на международном рынке общее признание. Такими монетами в то время были аспры и дукаты. Итальянские архивные материалы свидетельствуют о том, что в причерноморских факториях были распространены греческие аспры (речь, видимо, идет главным образом о трапезундских аспрах), аспры города Кафы, танга и соми⁹. Из этих монет в Грузии имели обращение трапезундские аспры, танга и соми¹⁰. Одновременно здесь широко обращались аналогичные трапезундским аспрам западногрузинские монеты — кирманеули. Есть основание полагать, что трапезундские аспры и грузинские кирманеули принадлежали к одной и той же монетной системе и, видимо, обращались в итальянских черноморских факториях по одинаковому курсу. Поэтому под упоминаемыми в итальянских архивных материалах «греческими аспрами» можно подразумевать и грузинские кирманеули.

С начала XIV в. в монетное обращение итальянских черноморских факторий входят и венецианские золотые дукаты. Судя по нумизматическому материалу и письменным источникам, распространение венецианских дукатов в Грузии началось с XV в. По тем же письменным источникам выясняется, что венецианские дукаты в Грузии назывались «плури». Сведения об этих «плури» сохранились в многочисленных монастырских документах.

Падение Константинополя в 1453 г. и утверждение господства турок на побережье Черного моря нанесли большой ущерб политической и экономической мощи итальянских городов. После завоевания турками Трапезундской империи и итальянских причерноморских торговых факторий к концу XV столетия объект притязаний Турции становится уже Грузия. В дальнейшем на протяжении столетий между Турцией и Ираном велась непрерывная борьба за утверждение своего влияния в Грузии. Естественно, что денежный рынок чутко отражал эту борьбу и в зависимости от того, за кем оставался перевес, питался соответствующими монетами.

С конца XV в. прямые экономические связи Грузии с итальянскими городами прерываются. Но несмотря на это приток венецианских дукатов в Грузию не прекращается и они продолжают играть большую роль в местном монетном обращении. С этого времени венецианские дукаты, видимо, про-

⁸ З. В. А н ч а б а д з е. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1950, стр. 244.

⁹ О. Ф. Р е т о в с к и й. Генуэзско-татарские монеты. — ИАК, 18, 1906, стр. 9; Е. С. З е в а к и н, Н. А. П е н ч к о. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе. — Исторические записки, 1938, № 3, стр. 96—97.

¹⁰ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. Наука о грузинских деньгах и мерах, или нумизматика-метрология. Тифлис, 1925, стр. 21 (на груз. яз.).

никают в Грузию из Турции и Ирана. Известно, что венецианские дукаты имели широкое обращение в этих странах. Французский путешественник Тавернье в своих путевых записях сообщает, что «в Иране нет другой золотой монеты, кроме как завезенных из Европы венецианских, голландских и германских дукатов»¹¹. Что же касается обращения венецианских дукатов в Турции, то еще в XIV в. для облегчения торговых оборотов здесь была допущена к обращению иностранная валюта — серебряные западноевропейские монеты типа гроша и золотые, преимущественно венецианские дукаты¹².

Судя по составуклада из Лехурского ущелья, распространение в Грузии золотых турецких монет началось в первой половине XVI в. Но нужно отметить, что грузинские письменные источники упоминают турецкие золотые монеты более раннего времени. Так, например, атабаг Кваркваре в 1474 г. пожертвовал Афонскому монастырю на поминание души своего усопшего сына Баадура 20 тыс. турецких золотых и серебряных монет¹³. А атабаг Мзечабук в 1500 г. пожертвовал тому же монастырю в память усопшего атабага Каихосро 25 тыс. турецких золотых и серебряных монет¹⁴. Первое из этих пожертвований вызывает сомнение: атабаг Кваркваре не мог жертвовать Афонскому монастырю турецкие золотые алтуны в 1474 г. по той простой причине, что эти монеты начали чеканить в 883 г. х., т. е. в 1478/79 г.¹⁵ Пожертвование же атабага Мзечабука можно считать вполне реальным. Следует заметить, что о местных золотых монетах в Турции до начала выпуска алтунов имеются сведения и в турецких, и в молдавских письменных источниках.

Так, например, в одном из документов 1449—1465 гг. Молдавского княжества упоминается турецкое золото¹⁶. На основании этих письменных источников в новейшей нумизматической литературе высказывалось предположение, что алтунам в Турции предшествовали золотые монеты, чеканившиеся по типам венецианских дукатов¹⁷. Известно, что до обращения алтунов в Турции распространены были подлинные венецианские дукаты (по-турецки — «алтун фундукль» от «Бундук» — Венеция)¹⁸. Видимо, венецианские дукаты вошли в денежное обращение этой страны настолько прочно, что первые турецкие золотые монеты были выпущены по их типу. Руководствуясь этими соображениями, мы уже высказывали предположение, что в жертвовании атабага Кваркваре речь идет о турецких подражаниях венецианским дукатам¹⁹.

Что касается иранских золотых монет, то известно, что они чеканились сравнительно редко, во всяком случае не так регулярно, как турецкие алтуны. Наверно, этим и объясняется тот факт, что находки иранских золотых монет в Грузии, кроме вышеупомянутых двух полуашрефов Тахмаспа I, пока не отмечались, тогда как находки турецких алтунов вкладах известны еще в двух случаях. Следует отметить, что в обоих случаях алтуны оказались

¹¹ С. Н. Какабадзе. К истории денег в Грузии. — Сапсторио Моамбе, кн. I. Тифлис, 1925, стр. 12 (на груз. яз.).

¹² А. А. Быков. Монеты Турции XIV—XVII вв. Л., 1939, стр. 6—7.

¹³ Рукопись 1074 г. Афонского Иверского монастыря с синодиками. Тифлис, 1901, стр. 269 (на груз. яз.).

¹⁴ Там же, стр. 266—267.

¹⁵ А. А. Быков. Монеты Турции... стр. 9.

¹⁶ F. V a b i n g e r. Südosteuropäische Handelsmünzen am Ausgang des Mittelalters. — Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, 44. Wiesbaden, 1957, стр. 352—358. Работа известна мне только по рецензии О. Илеску, помещенной в SCN III, 1960, стр. 582—585.

¹⁷ Там же.

¹⁸ А. А. Быков. Монеты Турции... стр. 6—7.

¹⁹ Р. Кебуладзе. К вопросу об обращении венецианских золотых дукатов в Грузии. — Вестник отд. обществ. наук АН Груз.ССР, т. 4, 1965, стр. 93 (на груз. яз.).

вместе с европейскими монетами: в первом — с талерами рубежа XVI и XVII вв., во втором — с венецианскими дукатами XVIII в.

На протяжении долгого времени Грузия находилась в сфере политического и экономического влияния Ирана и Турции; это влияние было настолько сильным, что монеты местной грузинской чеканки нередко воспроизводили монетный тип экономического гегемона. Поэтому причины распространения в Грузии турецких алтунов и иранских полуашрефов вполне понятны.

Возможно, что зарытие описанного клада на территории, принадлежавшей в то время крупному феодалу Амилахвари, в какой-то степени связано с бурными событиями, которые происходили как раз в то время в Восточной Грузии²⁰.

²⁰ Д. Г в р и т и ш в и л и. Из истории социальных отношений феодальной Грузии. Тбилиси, 1955, стр. 398—400 (на груз. яз.).

М. А. ЛЬВОВ

О НЕКОТОРЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МОНЕТНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Монеты Новгорода Великого, чеканка которых началась в 1420 г. и прекратилась в 1477 или 1478 г., вписали яркую и весьма своеобразную страницу в тысячелетнюю историю отечественного чекана. Однако, несмотря на солидный фонд сохранившихся новгородок¹, изучению их до последнего момента не уделялось должного внимания. Большая часть трудов по новгородской нумизматике посвящена двум проблемам: трактовке изображения на лицевых сторонах новгородок и определению момента и порядка смены монет суверенного чекана (с надписью на реверсах ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА) так называемыми великокняжескими монетами (с надписями ДЕНГА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, ПЕЧАТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ и т. п.), причем и в том, и в другом случае исследователи, как правило, используют собственно нумизматический материал лишь в иллюстративных целях. Описанием и систематизацией новгородок целустремленно занимался И. И. Толстой, оставивший прекрасную для своего времени, но с современных позиций несовершенную прежде всего в методологическом отношении монографию². Еще меньше повезло проблеме хронологической классификации новгородок, которая до сих пор ждет своих исследователей. Едва ли не в той же стадии находится и изучение технологии монетного дела в Новгороде XV в.

В настоящей статье рассматривается один из частных вопросов технологии суверенной новгородской чеканки, который, однако, представляется существенным для дальнейшего исследования новгородок.

Уже на ранних этапах новгородская чеканка обнаруживает отчетливую тенденцию к самостоятельному развитию. Эта тенденция проявляется не только в создании «оригинального типа собственной монеты»³, но прежде всего в стремлении создать независимый — без поправок на постоянно колебавшиеся метрологические нормы других центров монетного производства Руси — высококачественный валютный эталон. Новгородки, ставшие таким эталоном, на фоне необозримой пестроты монетных типов и их вариантов, характерной для русских монет первой половины XV в., выгодно отличаются уникальным типологическим единообразием, устойчивостью монетной стопы и прекрасным исполнением, благодаря которому многие из этих монет являются подлинными шедеврами древнерусской мелкой пластики.

¹ Этот термин в современной литературе чаще употребляется для обозначения серебряных монет XVI—XVII вв., равных двум денгам — «московкам» каждая. Однако некоторые авторы по традиции применяют его к собственно новгородским денгам XV в. В настоящей статье слово «новгородки» употребляется во втором значении.

² И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика. Вып. I. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884.

³ В. Л. Янин. Монетные клады Новгородского музея. — НЭ, II, 1960, стр. 141.

Подобные достижения не только свидетельствуют о высоком мастерстве новгородских денежников, но и позволяют в известной степени судить о закономерностях совершенствования этого мастерства.

Равно научившись следовать строгой типологической традиции при воспроизведении штемпелей, денежники, надо думать, параллельно создали и соответствующую технологическую традицию. Но в то же время неизбежно должно было происходить накопление опыта, неизбежно должны были вестись поиски наиболее рациональной технологии, в том числе и технологии изготовления штемпелей.

В свете этих фактов и соображений несомненный интерес, на наш взгляд, представляет довольно обширная группа штемпелей оборотной стороны новгородок, на которую впервые обратил внимание нумизматов еще И. И. Толстой. Он писал: «Одной из самых характерных особенностей этой группы является буква Д, живо напоминающая своей формой соответствующий знак глаголицы. Буква А, имеющая два различных типа, тоже характерна по своей форме; кроме того, характерна неровность строк, переходящая иногда в совершенную путаницу букв, которые к тому же нередко переставлены. Общие черты до того тесно связывают эту группу штемпелей между собой, что невольно возникает убеждение в однородности происхождения монет, чеканенных ими»⁴.

С этим суждением нельзя не согласиться. Действительно, подобные штемпели представляют на фоне остальной массы монет достаточно четко определяемую совокупность, характеризующуюся только ей присущими особенностями начертания ряда букв и расположения букв в строках. Анализ сочетаний лицевых и оборотных сторон новгородок убеждает и в том, что эта группа штемпелей безусловно локализована во времени, поскольку оборотные стороны такого типа сочетаются с очень немногими типами лицевой стороны.

Изображения оборотных сторон этой группы И. И. Толстой поместил в составленных им таблицах под № 3, 26, 27, 28, 32, 33, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 54, 55, 56, 85, 87, 167, 177 и 200, указав при этом: «Число различных штемпелей этой группы далеко превосходит описанные мною 24⁵, которые представляют собой лишь основные разновидности»⁶. Поскольку в своей работе с новгородками мы пользовались методикой их систематизации, отличной от применявшейся И. И. Толстым, представляется целесообразным привести здесь изображения всех известных нам штемпелей данной группы (см. табл. I—II). В их число входят прежде всего 70 штемпелей, выявленных при анализе конкретного нумизматического материала — четырех больших кладов, хранящихся в Новгородском историко-архитектурном музее-заповеднике (впервые описаны В. Л. Яниным)⁷. Всего нами обследовано 3702 новгородки, в том числе 141 — с оборотными сторонами интересующего нас типа. Среди указанных 70 штемпелей есть такие, которые более или менее точно соответствуют тем или иным иллюстрациям в атласе И. И. Толстого (в этих случаях на таблицах под порядковым номером штемпеля дан номер соответствующей иллюстрации, например, «Т. 28»), и такие, даже приблизительное изображение которых в атласе И. И. Толстого отсутствует (на таблицах обозначены: «Т. —»). Кроме того, на таблицах воспроизведены шесть иллюстраций из атласа Толстого, изображающие оборотные стороны, не представленные в обследованных нами кладах (по И. И. Толстому — № 39, 44, 47, 49, 56, 85).

⁴ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. I, стр. 51.

⁵ Несоответствие этой цифры приведенному перечню объясняется тем, что И. И. Толстой, перечисляя указанные рисунки, пропустил № 177 (см.: И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. I).

⁶ Там же, стр. 51.

⁷ В. Л. Янин. Монетные клады..., стр. 143—146.

Все штемпели этой группы отличаются необычным для новгородского монетного дела способом изготовления: надписи на них выполнены не гравировкой, а при помощи литерных пунсонов.

Было бы, разумеется, наивным аргументировать это утверждение только сходством букв на различных штемпелях или спецификой начертания отдельных букв. Большинство новгородок обнаруживает весьма высокую технику и, хочется сказать, высокую культуру изготовления. Это, в частности, проявляется и в том, что на штемпелях оборотной стороны, принадлежащих руке одного резчика, отдельные буквы нередко воспроизводятся из штемпеля в штемпель с удивительной точностью. С другой стороны, хотя некоторые буквы (А, Д) на штемпелях рассматриваемого типа представлены действительно в таких графических вариантах, которые нигде более в новгородской чеканке не встречаются, подобные особенности имеются у многих типов реверсов и, очевидно, могут отражать всего лишь специфику стиля, «почерка» резчика.

Но у рассматриваемых монет с глаголическим Д есть такие характерные признаки, которые, на наш взгляд, не оставляют места для сомнений в способе изготовления штемпелей данного типа. Ниже приводится перечисление этих признаков.

1. НЕПРАВИЛЬНОСТИ В ИЗОБРАЖЕНИИ БУКВ

Случаи неправильного начертания букв на новгородках вообще довольно часты. Иногда это обратное, зеркальное изображение одной или нескольких букв, а то и всей надписи (объясняемое неопытностью или малограмотностью резчика). Буква В нередко передается графически через Б (Б) или даже напоминает букву С (С), а буква Д подчас близка к современному прописному А (А) — в этих случаях резчик сознательно упрощал литеры, трудные для вырезывания на металле. Находит свое объяснение и вариант буквы А с петлей, обращенной вправо: такое начертание было в XV в. относительно распространенным.

Здесь мы говорим о неправильностях совсем иного рода — о таких, которые не могут быть объяснены ни одной из указанных причин и которые составляют характернейшую особенность рассматриваемого типа. Так, на штемпелях № 24, 26, 27, 28, 42 и т. п. (см. табл. I—II) буква В лишена верхней горизонтальной линии, а ряд других штемпелей (например, № 5, 6, 7) содержит букву В весьма сходного начертания, однако без какого-либо изъяна. Штемпели № 31, 32, 34 также имеют поврежденную букву В общего для них, но иного, нежели на вышеуказанных штемпелях, рисунка. Очевидно, перед нами оттиски по крайней мере двух различных пунсонов, каждый из которых продолжал употребляться и в поврежденном виде.

Аналогичную картину можно наблюдать в довольно многочисленной группе штемпелей, изображенных на таблицах под № 19, 20, 21, 26, 28, 30 и т. п. Буква Р на них представлена в неполном виде (утрачена верхняя часть петли). Сравнение с такими штемпелями, как № 5, 6, 7 и др., показывает, что и в этом случае для изготовления штемпеля был использован пунсон (или пунсоны) с поврежденной рабочей частью. Интересно заметить, что этот дефект по мере постепенной деформации пунсона увеличивался⁸.

Третий пример такого рода дают штемпели № 8, 19, 30, 35, 36 и некоторые другие. Буква Е на них практически лишена язычка. Любопытно, что на штемпелях № 20 и 32 изображение этой буквы было «доведено» вручную.

Хочется подчеркнуть, что во всех этих примерах общими являются признаки, которые в принципе могли бы появиться и на штемпелях, резанных

⁸ Этот факт отметил еще и И. И. Толстой (Русская допетровская пумизматика, вып. I, стр. 51), не придав ему, однако, особого значения.

от руки, но тогда, будучи следствием оплошности резчика, они по самой своей природе не могли бы быть дублированы на нескольких штемпелях.

Между тем, при пунсонной технике изготовления штемпелей пунсоны действительно должны были довольно быстро выходить из строя. Если «каленные железные штемпели XIV—XV вв. были довольно стойкими и могли давать много оттисков на тонких серебряных пластинках»⁹, то воздействие на массивную штемпельную болванку с помощью пунсона, хотя бы и закаленного (по своему внешнему виду новгородские литерные пунсоны, по-видимому, напоминали тонкие долота), надо думать, быстро приводило к деформации и порче последнего. Изготовление же нового пунсона было делом достаточно трудоемким, и, вероятно, поэтому чеканщики продолжали иногда использовать и поврежденные пунсоны. Кстати, именно частые поломки пунсонов могли явиться одной из возможных причин последующего отказа от их применения.

2. РАЗЛИЧНЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ НЕКОТОРЫХ БУКВ

Начертание букв на новгородках, как уже указывалось, варьирует подчас в весьма широких пределах, отражая прежде всего «почерк» того или иного резчика штемпелей. Но в рамках одного типа одни и те же буквы, как правило, последовательно имеют одинаковое или во всяком случае близкое начертание. Для рассматриваемого же типа характерно именно наличие нескольких четко определяемых вариантов для многих букв. Так, можно выделить по меньшей мере пять вариантов начертания буквы В:

В, Ъ — штемпели № 5, 6, 7, 11, и др.; 26, 27, 28 и др.

Ѧ — № 31, 32, 34

Ѧ — № 8, 35, 36, 39, 41

Ѧ — № 19, 20, 30, 49 и др.

Ѧ — № 65 и 66

Буквы А и Е имеют по крайней мере по три варианта каждая (а, Ѧ, Ѧ; е, Ѧ, Ѧ). Можно выделить устойчивые варианты и для таких букв, как О, Л, Г, но эти варианты вследствие лаконичности начертания данных букв не всегда имеют наглядные характеристики и потому здесь не приводятся.

Наличие нескольких вариантов одной и той же буквы, каждый из которых дублируется на ряде штемпелей, можно, по нашему убеждению, объяснить также лишь применением соответствующего числа пунсонов. Различия же в рисунке этой буквы на разных пунсонах следует, по-видимому, признать вполне закономерным — как потому, что у мастеров не было большого опыта в изготовлении пунсонов (иными словами, не успела еще сложиться технологическая традиция, которая обеспечивала бы необходимую стандартизацию литер), так и потому, что каждый пунсон безусловно имел свою «личную» судьбу (подправлялся, восстанавливался и т. п.).

Важным свидетельством употребления пунсонов при изготовлении штемпелей данного типа можно считать случаи параллельного использования на одном штемпеле двух разных — и в то же время типовых — вариантов одной и той же буквы. Такие примеры мы находим на штемпелях № 21, 42 (два варианта буквы В) и № 75 (два варианта буквы А). Эти случаи, между прочим, говорят и о том, что у мастера, изготовлявшего штемпели, находилось иногда под руками несколько пунсонов с изображением одной и той же литеры.

⁹ И. Г. С п а с с к и й. Русская монетная система. Л., 1970, стр. 100.

1. (т. 3)

2. (т. -)

3. (т. -)

4. (~ т. 32)

5. (-"-)

6. (-"-)

7. (-"-)

8. (-"-)

9. (-"-)

10. (-"-)

11. (-"-)

12. (-"-)

13. (-"-)

14. (-"-)

15. (-"-)

16. (-"-)

17. (-"-?)

18. (т. -)

19. (~ т. 32)

20. (-"-)

21. (-"-)

22. (-"-)

23. (-"-)

24. (-"-)

25. (-"-)

26. (-"-)

27. (-"-)

28. (-"-)

29. (-"-)

30. (-"-)

31. (~ т. 40)

32. (-"-)

33. (-"-)

34. (т. 41)

35. (т. -)

36. (т. - 33)

37. (~ т. 42)

38. (-"-)

39. (т. 45)

40. (т. -)

41. (~т. 43)

42. (—)

43. (—)

44. (—)

45. (—)

46. (—)

47. (т. —)

48. (т. ?)

49. (т. ?)

50. (т. —)

51. (т. 48)

52. (~т. 177)

53. (—)

54. (—)

55. (т. ?)

56. (т. ?)

57. (т. ?)

58. (т. 87)

59. (~т. 167)

60. (—)

61. (—)

62. (—)

63. (т. ?)

64. (т. 200)

65. (т. 26)

66. (т. 27)

67. (т. 28)

68. (т. 54)

69. (т. 38)

70. (т. 55)

71. (т. 39)

72. (т. 44)

73. (т. 47)

74. (т. 85)

75. (т. 56)

76. (т. 49)

3. НЕКОТОРЫЕ НЕПРАВИЛЬНОСТИ В НАДПИСЯХ

Снова следует начать с того, что ошибки в надписи — частое для новгородок явление, отнюдь не представляющее сомнительной привилегии рассматриваемого типа. Но неправильности, о которых пойдет речь ниже, особого свойства и присущи только данному типу.

Если даже предположить, что все штемпели этого типа вырезаны вручную, то нужно будет вслед за И. И. Толстым все же признать их принадлежность одной «школе», руке одного резчика. Резчик этот, насколько можно судить по сохранившимся монетам, должен был быть квалифицированным и достаточно грамотным работником, так как подавляющее большинство штемпелей передает надпись «узаконенными», стандартными вариантами: ВЕЛИ|КОГОНО|ВАГОРО|ДА; ВЕЛИ|КОГОН|ОВАГО|РОДА; ВЛИ|КОГОНО|ВАГОР|ОДА и т. п. Но в этом случае будет не так легко объяснить наличие таких штемпелей, как № 66, 68 и 70 с их грубыми и в то же время нехарактерными для новгородок неправильностями в надписях, а происхождение штемпеля № 76 останется просто загадочным (он, как можно убедиться, содержит вместо надписи какую-то невразумительную мозаику из отдельных литер).

Но именно такие ошибочные написания, как ИВЕЛ вместо ВЕЛИ (№ 68), ОВАГР|РОДА вместо ОВАГО|РОДА (№ 73) и т. п., хорошо объяснимы и понятны при пунсонной технике. С другой стороны, переход от самой грамотной и правильной к самой тарабарской надписи также будет понятен, если представить, что преемником или заместителем опытного и грамотного мастера оказался человек, не обладавший такими качествами и прежде всего не имевший навыка в работе с пунсонами.

4. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ БУКВ

На огромном большинстве новгородок надпись оборотной стороны характеризуется четкой локальной обособленностью букв: они, как правило, не касаются друг друга. Встречающиеся на немногих штемпелях лигатуры букв Н и О, А и Г (ВЕЛИ|КОГОНЪ... и ...ВАГОР|ОДА) не противоречат общей картине, поскольку лигатуры свойственны древнерусской письменности вообще и тем более надписям, где вследствие специфики материала (камень, металл и т. п.) тенденция к лаконизму была особенно сильной.

Штемпели же типа «глаголическое Д» нередко обнаруживают сближение отдельных букв вплоть до их соприкосновения (см. № 8, 9, 10, 12, 14, 56 и т. п.), а на некоторых штемпелях, например, № 11, 15, 30, 63, отмечается даже частичное наложение букв друг на друга. Эти факты, по-видимому, также могут быть удовлетворительно истолкованы только как следствие употребления пунсонов.

Рассмотрим, к примеру, штемпель № 11. Как можно заметить, буква Р на нем соприкасается с буквой О из третьей строки и частично накладывается на букву В. Если бы этот штемпель гравировался вручную, мастер, видя, что на нижнюю строку и в частности на букву Р остается слишком мало места, всегда мог бы исправить свое упущение, уменьшив размер буквы и строки (известны ведь многочисленные штемпели реверсов новгородок с карликовыми литерами в последней строке). Пунсонная же техника диктовала в данном случае единственный выход, который и отражен на штемпеле № 11. Думается, что и наклонное положение буквы Р на некоторых штемпелях (в том числе и на № 9 и 12) также объясняется необходимостью «втиснуть» эту малоудобную литеру на почти готовый штемпель.

Вообще последовательность «набора» надписи на штемпелях рассматриваемого типа не всегда, видимо, совпадала с порядком букв в этой надписи. Применение пунсонов, очевидно, сделало возможным и практичным некото-

рые принципиально новые приемы разметки штемпелей и, в частности, такой прием, как использование отдельных литер в качестве опорных точек компоновки всей надписи. В этом аспекте заслуживают внимания прежде всего буквы Д и О.

Буква Д, тяготеющая к вертикальной оси штемпеля даже и там, где четвертая строка состоит из четырех букв, вполне могла играть роль базиса всей графической композиции. Что же касается буквы О, то она на большинстве штемпелей повторяется пять раз, причем, как правило, с одним и тем же наклоном для каждого данного штемпеля. Это, на наш взгляд, показывает, что мастер выбивал на штемпеле изображения всех пяти О подряд, буквально не разжимая руки, державшей пунсон. Заманчивым выглядит и предположение, что вариант надписи ВЕЛИ | КОГОН | ОВАГО | РОДА, вообще не так уж часто встречающийся на новгородках, именно потому и преобладает в типе «глаголическое Д», что буквы О во второй и третьей строках расположены в этом варианте в строгой симметрии относительно вертикальной оси штемпеля:

	в		л	и	
к	О	г		О	н
О	в		г	О	

В свете подобных соображений нанесение надписи на штемпель могло начинаться с набивки «осевой» буквы Д, после которой набивались пять букв О, а затем и остальные буквы:

	О	О	О	О	О	Г	О		
	О	О	О	А	О	О	А	Г	О
Д	О	Д	О	Д	О	Д	О	Д	и т. д.

Между прочим, при таком или примерно таком ходе набивки особенно страдала буква Р, для которой часто уже не хватало места в четвертой строке, и мастер был вынужден пристраивать ее на штемпель кое-как. По-видимому, именно из-за подобных затруднений на ряде штемпелей (позднейших?) с таким вариантом надписи буква Р заменена «четвероугольной точкой» (терминология И. И. Толстого) или просто опущена.

5. СПЕЦИФИКА ДЕКОРАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Рассматриваемый тип реверсов не имеет каких-либо устойчивых декоративных дифференгов. Тем больший интерес представляют штемпели № 35—39, на которых есть декоративные элементы в виде небольших равноконечных крестиков. Все эти штемпели, по данным И. И. Толстого и по нашим наблюдениям, сочетаются лишь с одним типом лицевых сторон, отличительным признаком которого является также небольшой крестик в центре поля.

Представляется, что углубленное изображение этих крестиков наносилось на штемпели (и оборотных, и лицевых сторон) также при помощи пунсона или пунсонов. Вначале крестики, очевидно, появились на лицевых сторонах (нам известно несколько десятков штемпелей аверсов этого типа). Появление крестиков на реверсах было, надо полагать, обусловлено одной характерной особенностью изучаемых монет: первая строка в варианте ВЕЛИ | . . . обычно набивалась здесь не по прямой линии, а с заметным подъемом двух средних букв:

Е	Л
В	И

Причиной, побуждавшей мастера поднимать буквы Е и Л, было скорее всего стремление заполнить пустующий верхний сегмент поля монеты (нижний сегмент в этом типе неплохо заполнялся массивными, особого рисунка лапками буквы Д —). При этом, однако, возникал свободный, на неко-

торых штемпелях просто зияющий участок поля между первой и второй строками (см., например, штемпели № 12 и 18). Здесь-то и пригодился крестик.

На штемпеле № 35 левее крестика помещен кружок, также, по-видимому, набитый пунсоном. В этом убеждает наличие аналогичного кружка на штемпеле № 36, где он выполняет роль буквы Р. Возможно, что именно эта роль и была ему уготована изначально (еще один способ разместить на штемпеле «нарушительницу симметрии»?!). Возможно также, что перед нами просто оттиск деформированной (на пунсоне) буквы Р. Возможно, наконец, что это оттиск полноценной буквы Р, но полученный посредством удара по пунсону, который в этот момент был намеренно наклонен мастером так, чтобы на штемпеле отпечаталась только петля литеры (для ее ножки, как можно видеть, на штемпеле № 36 не нашлось бы места!). Последняя версия находит, как кажется, подтверждение в том, что на обоих штемпелях контур кружка с одной стороны явно утолщен.

6. НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ПРИЗНАКИ

Здесь следует упомянуть прежде всего о специфичном для рассматриваемого типа начертании букв И и Н. Эти буквы на реверсах новгородок имеют множество вариантов, главным образом благодаря различному положению перекладки: И варьирует от И до Н, а Н — от Н до И, что в общем не противоречит графическим нормам XV в. Кроме того, встречаются и случаи обратного отражения буквы на монете при ее прямом изображении на штемпеле. Но при всем этом общей закономерностью является правильное и потому, как норма, различное изображение этих двух букв на каждом данном штемпеле.

Между тем, буквы И и Н в рассматриваемом типе обнаруживают сходство, а на многих штемпелях и полное тождество начертания: обе они передаются как Н, без каких бы то ни было вариантов за счет отклонения перекладки от горизонтали. Эту особенность, по нашему мнению, можно также объяснить лишь тем, что надпись на штемпели набивалась пунсонами и при этом для букв И и Н обычно использовался один общий пунсон (на котором поэтому литера имела «нейтральную», подходящую для обеих этих букв конфигурацию).

Далее хочется отметить любопытную особенность штемпеля № 34, на котором буква Д изображена в перевернутом виде. Сколь ни шаткой может показаться аргументация, базирующаяся на единственном примере, нам представляется полезным и возможным использовать и этот курьезный факт как одно из доказательств пунсонной техники изготовления штемпелей данного типа: ведь бесспорные примеры поворота букв на 180° — редчайшее для новгородок явление, которое в данном случае находит простое объяснение в неверной установке пунсона (базисного!). Кстати, отмеченные нестандартные начертания буквы А (штемпели № 51 и 72) закономерно находят аналогичное истолкование.

Наконец, следует сказать еще об одной подробности, которая, кажется, также подтверждает предположение о применении пунсонов при изготовлении штемпелей данного типа: на отдельных монетах высота литер над уровнем поля колеблется в значительных пределах, что говорит о различном заглублении матриц этих литер на штемпеле.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные признаки характеризуют лишь технику нанесения надписи на штемпели. Применение для этой цели литерных пунсонов отнюдь не исключало последующей ручной правки каждого данного штемпеля. Действительно, многие штемпели рассматриваемого типа хранят следы такой правки, в ряде случаев существенно искажившей первоначальные очертания и фактуру отдельных букв. Но эти привходящие осложнения не делают менее доказательным сам факт применения пунсонов при изготовлении штемпелей изучаемого типа новгородок.

Одним из следствий установленных выше положений является, между прочим, возможность высказать некоторые предположения, касающиеся хронологической классификации новгородок.

Как уже отмечалось, тип «глаголическое Д» сочетается с относительно немногими типами лицевой стороны; эти последние характеризуются в табл. 1.

Таблица 1

Характерные признаки типов аверса, сочетающихся с реверсами типа «глаголическое Д»

№№ п/п	Условные обозначения	Отличительный признак	Характеристика
1	Аа	Буква А между головами фигур	Массовый тип; в таблицах И. И. Толстого представлен единственной иллюстрацией — № 198
2	Аб	Косой крест в центре поля	Массовый тип; ср. № 172—175 и 180 у И. И. Толстого
3	Ав	Стоящая левая фигура	Массовый тип с несколькими подтипами: по И. И. Толстому — № 1—148
4	Аг	Буква П между головами фигур	Массовый тип; ср. в таблицах И. И. Толстого № 258—282
5	Ад	Буква О между головами фигур	Массовый тип; ср. № 235—253 у И. И. Толстого
6	Ае	Фигуры зеркально перемещены	Единственный штемпель — № 380 в таблицах И. И. Толстого

И. И. Толстой отмечает сочетания типа «глаголическое Д» со всеми шестью перечисленными в табл. 1 типами аверсов. В обследованном нами материале кладов отсутствуют лишь сочетания с типом Ад.

Предлагаемая ниже табл. 2 показывает распределение монет с интересующим нас типом реверса (из числа обследованной нами массы новгородок) по типам лицевой стороны и относительную распространенность таких монет по каждому из этих типов.

Как можно видеть, относительное количество монет с реверсами, содержащими глаголическое Д, весьма различно для отдельных сочетающихся с ними массовых типов лицевой стороны. Это, по-видимому, указывает на разновременность чеканки таких типов, что в свою очередь позволяет поставить вопрос о последовательности их чеканки.

Не касаясь в данном случае типа Ае, представляющего слишком мало материала для сколько-нибудь достоверных выводов, отметим только, что этот тип, видимо, вряд ли мог отражать отдельный, хронологически самостоятельный этап новгородской чеканки; очевидно, он был всего лишь побочным фактором на фоне какого-то массового типа. Остальные пять типов лицевой стороны заслуживают более пристального внимания.

Табл. 2 позволяет разбить эти пять типов на две группы. Одна из них (Аа, Аб) характеризуется более или менее высоким процентом реверсов с глаголическим Д, а другая (Ав, Аг, Ад) — напротив, крайне незначительным числом реверсов этого типа. Анализ самих этих реверсов подтверждает правомерность выделения двух указанных групп, поскольку между «глаголическими» реверсами монет Аа и Аб, с одной стороны, и Ав, Аг и Ад — с другой (последние изображены в таблицах под № 47, 65—70 и, по данным И. И. Толстого, 72, 74, 75 и 76), обнаруживаются существенные качественные различия.

Распределение реверсов типа «глаголическое Д» по типам аверса

	Типы лицевой стороны						Всего
	Аа	Аб	Ав	Аг	Ад	Ае	
Обследовано монет данного типа	77	136	831	422	137	6	1609
Из них имеют реверсы с глаголическим Д	15	109	14	1	0	2	141
То же в %	19,4	80,1	1,7	0,24	0	Не учитывалось	8,8
Отмечено штемпелей реверса с глаголическим Д	8	55	6	1	0	1	70*

* Имеется общий штемпель для Аб и Аг.

Вот как распределены, например, по типам лицевых сторон варианты буквы А (учтены все случаи употребления буквы А на всех штемпелях, обследованных нами, т. е. на 70 штемпелях, а также на штемпелях № 49 и 56 из атласа И. И. Толстого, воспроизведенных в табл. II под № 75 и 76):

Таблица 3

Форма буквы А на монетах

	Аа	Аб	Ав	Аг	Ад, Ае *		Аа	Аб	Ав	Аг	Ад, Ае *
⌘	18	104	—	2	—	⌘	—	—	7	1	2
ⓐ	—	6	4	1	—	ⓐ	—	—	1	—	—

* По данным И. И. Толстого, имеются единственный и общий для Ад и Ае штемпель оборотной стороны данного типа (см. № 70).

Табл. 3 свидетельствует, что начертание буквы А в типах Аа и Аб весьма единообразно, тогда как в типах Ав, Аг, Ад и Ае встречаются различные варианты этой буквы. Важно при этом заметить, что в последней группе типов классический для типов Аа и Аб вариант ⌘ практически не встречается (единственный штемпель с буквой А такого облика, сочетающийся с Аг — № 30, отмечен также в сочетании с Аб в ряду многих подобных ему штемпелей. Следует заметить, что это, к сожалению, единственный зафиксированный нами случай межтиповой связи с помощью «глаголического» реверса).

Сама буква Д, наиболее единообразная и выступающая, благодаря своему характерному облику, в качестве важнейшего дифферента всей этой группы монет, обнаруживает в типах Ав, Аг, Ад и Ае две нестандартные модификации (см. № 69 и 70), одна из которых вообще утратила «глаголический» облик (см. № 70).

И коль скоро мы говорим о применении пунсонов, данные табл. 2 и 3 можно интерпретировать только либо как резкий упадок пунсонной техники в типах Ав, Аг и т. п. после ее расцвета в типах Аа и Аб, либо, напротив, как расцвет этой техники в типах Аа и Аб после длительного периода эпизодических и несовершенных экспериментов с пунсонами в типах Ав, Аг, Ад и Ае. Третьего здесь не дано.

Эта альтернатива представляется тем более важной, что она затрагивает вопрос о месте типа Ав (со стоящей левой фигурой) в хронологической шкале новгородской чеканки.

И. И. Толстой, исходя из верного предположения о том, что великокняжеские монеты наследуют новгородкам с суверенной надписью, писал: «Деньги с надписью ПЕЧАТЬ или ДЕНЬГА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, относящиеся ко времени утраты самобытности, чеканены все штемпелями второго типа, т. е. с сидящим великим князем (так именует И. И. Толстой левую фигуру на аверсах новгородок. — *М. Л.*), а для изготовления некоторых из них взяты даже прямо штемпели, которыми чеканились лицевые стороны денег времени самобытности, с заменой лишь оборотной. Этот факт несомненно говорит в пользу старшинства всей массы штемпелей первого типа (т. е. со стоящей левой фигурой. — *М. Л.*) перед штемпелями второго»¹⁰. Далее, правда, категоричность этого утверждения несколько ослабляется рассуждениями, коими И. И. Толстой поясняет факт наличия штемпелей оборотной стороны, общих для монет как со стоящей, так и с сидящей левой фигурой («Невозможно допустить ничего иного, как то, что некоторое по крайней мере время употреблялись одновременно оба типа лицевой стороны и притом одними и теми же мастерами или на одном и том же денежном дворе»¹¹), однако принципиальный приоритет «штемпелей первого типа» едва ли вызывал у И. И. Толстого сомнение.

Думается, однако, что из двух возможных толкований последовательности чеканки типов Аа и Аб, с одной стороны, и Ав, Аг и т. п. — с другой, может быть избрано и удовлетворительно объяснено только первое; иными словами, типы Аа и Аб, по нашему мнению, чеканены ранее типов Ав, Аг, Ад и Ае. В свою очередь, тип Ав, очевидно, предшествует массовым типам Аг и Ад.

В самом деле, для новгородской чеканки, по нашим наблюдениям, было обычным реликтовое употребление штемпелей оборотной стороны¹², т. е. чеканка с помощью таких типов реверсов, которые к моменту чеканки уже не продуцировались. И это вполне понятно, так как после того как тот или иной резчик по какой-либо причине прекращал свою деятельность, какая-то часть штемпелей оборотной стороны его работы еще должна была находиться в употреблении, которое на фоне новых массовых типов реверсов поневоле выглядело случайным, спорадическим.

Безусловно, именно к таким случаям следует отнести отмеченное выше сочетание штемпеля № 30 с типом Аг, причем весьма вероятно, что в дальнейшем будут обнаружены монеты также и других позднейших по сравнению с Аа и Аб типов лицевой стороны с «глаголическими» реверсами, идентичными употреблявшимся с лицевыми типами Аа и Аб.

Несколько иное объяснение находят штемпели № 47, 65—70 и т. п. Прекращение чеканки типов Аа и Аб (мы не пытаемся в данной статье установить их сравнительное старшинство), видимо, совпало по времени с прекращением деятельности мастера, который изготовил все пунсонные штемпели реверсов для этих типов. Его преемнику или преемникам оказалось не под силу продолжать начатое им дело на должном уровне — ни набивку штемпелей (см. № 47, 66, 68 и особенно 76), ни изготовление самих пунсонов (о чем свидетельствуют резкие отклонения от стандарта в начертании букв А и Д), и довольно скоро пунсонная техника окончателно вытесняется традиционным вырезыванием надписи.

Между прочим, некоторые наблюдения позволяют не только считать типы Аа и Аб относительно более ранними, чем типы Ав, Аг и т. д., но и вообще отнести первые к одному из начальных этапов новгородской чеканки.

¹⁰ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. I, стр. 26.

¹¹ Там же.

¹² Штемпели лицевой стороны, по нашим данным, такой закономерности не подчиняются.

В частности, деньга Василия Темного, изданная Н. Д. Мец и датируемая 1420—1434 гг.¹³, имеет на лицевой стороне изображение, почти во всех деталях (кроме змия, разумеется) совпадающее с изображением на лицевой стороне новгородок типа Аа и не находящее столь близких аналогий в других типах новгородок. Между тем исследователи довольно единодушно признают московские деньги новгородского типа подражаниями ранним новгородским монетам. Не затрагивая вопроса о том, чеканились ли когда-либо в Новгороде монеты с изображением змия за спиной левой фигуры, можно отметить, что деньга Василия Темного, по-видимому, скопирована с новгородки, чей штемпель резал тот же мастер, которому принадлежат штемпели типа Аа. В этом случае тип Аа скорее всего также продуцировался (хотя бы частично) в период до 1434 г.

¹³ Н. Д. Мец. Московская деньга новгородского типа. — Труды ГИМ, вып. XXV, ч. I, 1955, стр. 124—127.

А. С. МЕЛЬНИКОВА

НОВЫЙ («АНГЛИЙСКИЙ») ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР В МОСКВЕ
в 1654—1663 гг.

Русские денежные дворы всегда называют в числе самых крупных мануфактур России XVII в. Однако конкретные условия их деятельности почти неизвестны. О денежных дворах существуют лишь самые общие представления, не свободные к тому же от ошибок¹. Плохо изучен сам процесс производства монет, недостаточно ясен характер разделения труда на денежных дворах, неизвестны условия найма и труда рабочих, степень участия государства в работе дворов. Собственно, даже само определение денежных дворов XVII в. как мануфактур нуждается в уточнении. Был ли денежный двор мануфактурой или же это была простая кооперация, основанная на союзе нескольких однородных станиц-артелей, каждая из которых могла выполнить процесс чеканки от плавки и очистки сырья до чеканки готовой монеты?

Исследование истории денежных дворов в России XVII в. затрудняется отсутствием сколько-нибудь полных и систематических сведений. Существующие данные о деятельности денежных дворов крайне отрывочны и разбросаны. Лишь во время денежной реформы 1654—1663 гг., когда катастрофическое состояние русского денежного хозяйства привлекло к нему всеобщее внимание, количество источников о денежном деле резко возросло. Особенно «повезло» одному из московских денежных дворов, открытых во время денежной реформы — Новому денежному двору. Мы обратимся к истории Нового денежного двора, так как наиболее полные и систематические сведения приходится именно на его долю. На его примере можно составить представление об организации и характере денежного производства в России XVII в. Помимо многочисленного, но разрозненного актового материала до нас дошел такой первоклассный источник, как систематически проводившиеся в годы реформы описи этого денежного двора. Дела Нового денежного двора не опубликованы и известны только в незначительной части².

Новый денежный двор в Москве был открыт в связи с денежной реформой 1654—1663 гг. Он был размещен на Фроловской улице в Белом городе, около церкви Гребневской божьей матери в зданиях бывшего английского двора (отсюда его дополнительное название — «английский»). Новый двор предназначался для чеканки необычных для русского денежного обращения круглых крупных монет — рублей, полтин, полуполтин (четвертаков) алтынов. Московский денежный двор, который получил наименование «старый», не смог бы справиться с этой задачей. Он был приспособлен только для традиционной русской техники чеканки монет из проволоки. Однако Старый денежный двор не был закрыт. Он использовался в начале реформы

¹ Очерки истории СССР. XVII в. М.—Л., 1955, стр. 97—99.

² К. В. Б а з и л е в и ч. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936, стр. 16—19.

для второстепенных монетных операций — чеканки золотых наградных монет, а затем, до осени 1655 г., для надчеканки ефимков. После октября 1655 г. он был переключен на чеканку медных копеек и выпустил их огромное количество. В 1663 г., после отмены реформы, он вновь перешел на чеканку серебряных копеек³.

Первыми руководителями Нового двора были боярин князь Михаил Петрович Пронский и голова денежного двора — гость Афанасий Нарбеков.

Для чеканки новых, необычных для русского денежного обращения крупных серебряных и медных монет нужно было заказать совершенно новое оборудование. По проекту Ивана Кириллова, московского торгового человека гостинной сотни, были изготовлены деревянные станы для чеканки «подъемным молотом на пружине» медных полтинников, полуполтинников, гривенников и алтынников; станы эти оказались непригодными. Иван Кириллов начал делать «иные железные и деревянные снасти иными образцы». Очевидно, и они оказались непригодными, и «по вымыслу» другого мастера — резчика Федора Байкова — был изготовлен новый деревянный стан, к которому был сделан подъемный молот с железным веретеном, облитым для тяжести свинцом; молот поднимали на винтах шесть человек. На этом стане удалось отчеканить только 8 серебряных рублей и 20 медных полтинников, после чего стан испортился. По новому проекту молот должны были изготовить из железа с железным веретеном. Таких станов нужно было изготовить 20, по 15 пудов каждый. 19 молотов были заказаны в Туле, 20-й в Москве. Тульский заказ, кажется, так и не был выполнен⁴.

Чеканка по новой технике (не из проволоки, а на круглых пластинках) с недоверием и неудовольствием встречалась денежными мастерами.

В начале монетного производства начали делать серебряные рубли и четвертины и медные алтынники. Не совсем ясно место из грамоты М. П. Пронского от 12 июня 1654 г., отправленной царю в село Воробьево, где говорится о тех номиналах, которые должны были чеканиться на дворе. Он пишет: «Указал ты, государь, для своей государевой службы из меди делать ефимки, полтинники и полуполтинники и гривенники, алтынники». Далее перечисляются весовые нормы — ефимки «ис фунта против десяти рублей», «полтинников — 20 ис фунта, весу в них по пяти золотников без четверти», 40 полуполтинников из фунта, 100 гривенников, 333 алтынника с третью из фунта⁵. Здесь явно идет речь о чеканке ефимков (рублевиков) из меди, весом около 40 г, что соответствовало более или менее весу серебряного рубля мелкими серебряными копейками. Вес серебряного рублевого ефимка равнялся 27—28 г. Но ниже в той же грамоте Пронский сообщает, что он, согласно следующему указу царя от 7 июня, «деньги серебряные ефимки и четвертаки и медные алтынники велел делать наспех, днем и ночью». Здесь мы встречаемся уже со знакомыми нам и по нумизматическому материалу, и по письменным источникам серебряными ефимками и четвертями. Первое сообщение о чеканке ефимков из меди непохоже на описку или ошибку Пронского. Скорее всего, в грамоте запечатлен первый вариант денежной реформы — делать все деньги вплоть до рубля из меди. Этот вариант был забракован, не будучи, очевидно, приведен в исполнение. Во всяком случае, медные рублевые ефимки, полуполтинники и гривенники до нас не дошли. Чеканились они или нет, неизвестно.

Пронский сообщает в этой грамоте о чеканке алтынников и о затруднениях с этой чеканкой.

³ См.: А. С. Мельникова. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг. — Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965, стр. 77—84.

⁴ К. В. Базилевич. Денежная реформа. . . , стр. 16—18.

⁵ ЦГАДА. Разрядный приказ, Севский стол, ф. 210, стб. 157, л. 71.

Алтынники по царскому приказу следовало делать «на обрез», т. е. круглые. Из медного сырья весом один пуд и 2 фунта без 5 золотников должна была быть приготовлена партия опытных алтынов. Из этого количества меди вышло 8542 алтына, обрезков и крох — 16 фунтов без пяти золотников. Эти обрезки и крохи опять переплавили и пустили в производство («волочили и ковали»). Угару из этой меди «учинилось» 54 золотника. Вывод М. П. Пронский делает из этого неутешительный: «В твоей государевой казне в меди в обрезках и в крохах будет убыль немалая»⁶.

Но и рубли, производство которых выглядело проще, так как заготовками для них служили готовые талеры со сбитым изображением, чеканить было не легче. «А ефимочному, государь, делу чинитца мешкота за молотами и за чеканы, потому что кузнецов, которые молотовое дело делают, всего два человека, и те достаточно не дознают; а резец, государь, один человек, чеканов резать и почищать некому, а которые, государь, чеканы изделаны, и те от молотового боя часто портятца»⁷.

К чеканке же медных полтинников, полуполтинников и гривенников еще к 12 июня не приступали. Их, писал Пронский, «учнут делать, как молоты и снасти готовятца»⁸.

В грамоте от 1 июля 1654 г. голова и целовальники Нового денежного двора, или, как они его называют, Нового ефимочного двора, Афанасий Нарбеков, Никита Малыгин и Михаил Ключарев, доносят, что они начали делать алтынники не «в обрез», а из проволоки, «против денежного образца» по указу «боярина князя Михаила Петровича Пронского для того, что в деле перед обрезными алтынниками спешнее, и угару, и крох будет гораздо меньше»⁹. По их подсчету, к 16 июня было изготовлено рублевых ефимков — 1000, четвертей — 32000, медных алтынов («в обрез») — 14742, алтынов из проволоки — 24762, всего денег на 10185 руб. 4 алт.

Чеканка других номиналов, предусмотренных реформой, все еще не началась. Денежный двор продолжал испытывать трудности с оборудованием и с рабочей силой. «А с ефимками, г-рь, рублевыми, в деле чинитца мешкота для того, что от молотового боя чеканы портятца, а ресец только один человек, чеканов резать и почищать некому. А иных, г-рь, ресцов сыскать не мочно»¹⁰. «Да и потому, г-рь, в твоём государевом ефимочном серебряном и медном деле у нас, холопей твоих, чинитца мешканье, что мастеровых людей у нас, холопей твоих, только дватцать человек и в том, государь, числе прибрали мы, холопи твои, из вольных из гулящих людей десять человек, а больше государь, того из вольных гулящих людей к ефимочному делу мастеровых людей нет»¹¹.

Недоставало не только квалифицированных мастеров, которыми являлись резчики штемпелей, но вообще денежных мастеров. В июне на Новом денежном дворе насчитывалось всего 10 человек, набранных из вольных и гулящих людей, да со Старого денежного двора было прислано еще 10 человек. На просьбу головы и целовальников, отправленную в Приказ Большой казны, прислать дополнительно со Старого денежного двора мастеров, никакого ответа на было¹².

В августе 1654 г. Денежный двор еще не перешел к чеканке предусмотренных реформой медных полуполтинников и грошевиков. В царской грамоте от августа 1654 г., где приказывается сообщить населению о новых деньгах, называются только три номинала — рубли, полъефимки (полтины) и четвертины: «Кликати бирич не по один день, что торговые всяких

⁶ ЦГАДА. Разрядный приказ, Севский стол, ф. 210, стб. 157, л. 72.

⁷ Там же, л. 73.

⁸ Там же.

⁹ Там же, л. 135.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 135—136.

¹² Там же.

чинов люди хто какими товары торгует и хто у ково какова чину купит лошадь или иную какую животину, и хлеб, и платья и всякой товар, а учнут давать за деньги ефимки и полефимки и четвертины ефимошные серебряные, они б, торговые и всяких чинов люди ефимки и полефимки и четвертины ефимошные вместо денег за всякие продажные товары имати. А хто государева указу учнет ослушатца ефимок и полуефимок и четвертин ефимошных имать не учнет, и ему от государя . . . быть в опале и в наказанье». И далее следует приписка, сделанная вначале, а затем зачеркнутая: «А как государева служба минетца, и им те ефимки и полефимки и четвертины . . . ефимошные приносить в государеву казну, а им по государеву указу из государевой казны учнут выдавать мелкие деньги»¹³.

Очевидно, как справедливо указывает К. В. Базилевич, эта приписка была симптомом проявившегося недоверия населения к новым деньгам¹⁴. Может быть, здесь можно усмотреть даже попытку науганного первыми неудачами правительства отменить реформу. Во всяком случае, эта зачеркнутая приписка свидетельствует о том, что правительство было обеспокоено не совсем гладким ходом реформы.

Из грамоты от 1 марта 1655 г. мы узнаем, что в денежном обращении появились, наконец, все пореформенные номиналы. Здесь уже прямо указывается, что население с неохотой пользуется ими. В указе сообщается, что Алексею Михайловичу «ведомо . . . учинилось, что на Москве в Приказы за ево государевы долговые деньги и в таможняx на Москве и в городех за пошлныи рублевых ефимков серебряных и четверток полуполтинных серебряных же и медных полтинников и полуполтинников и гривенников и алтынников не емлют и торговые люди ими не торгуют»¹⁵. В грамоте приказывается, чтобы «в города . . . , которые ведомы в розряде . . . , послать свои государевы грамоты, не замотчав, чтоб теми серебряными рублевыми ефимками и четвертками серебряными и медными полтинниками и алтынниками торговали без всякого сумнения»¹⁶. Известна такая грамота в Воронеж, датированная также мартом 1655 г.

Недоверие к новым деньгам вызывала не только непривычка к новому виду монет. Новые серебряные монеты были неполноценными по отношению к старому рублю — новый ефимочный рубль весил 27—28 г, старый рубль (100 серебряных копеек) — 45—47 г; крупные медные номиналы, естественно, должны были вызвать еще большее недоверие. В 1655 г. правительство отказывается от чеканки рублевых ефимков и переходит к выпуску ефимков «с признаком», на которых делалась надчеканка копеечным штемпелем с датой «1655 г.». Эти монеты приравнялись к 64 копейкам.

Зачеркнутая приписка к августовской грамоте 1654 г. оказалась весьма знаменательной. Осенью 1655 г. если и не произошло полного отказа от реформы, тем не менее выпуск ефимков «с признаком», приравненных к 64 копейкам, фактически означал возвращение к старой монетной системе. Правительство вынуждено было пока отказаться от чеканки обесцененных крупных серебряных и медных номиналов. Совершенно очевидно, что новый номинал — «ефимок с признаком» — реформой не предусматривался и чеканка его была вынуждена сложившимися в ходе реформы обстоятельствами. Технически надчеканка ефимков была очень простой и не требовала специального оборудования. Надчеканка ефимков производилась на Старом денежном дворе.

В 1655 г. правительство принимает решение о введении нового номинала — медной проволоочной копейки, приравненной к серебряной по весу

¹³ ЦГАДА. Разрядный приказ, Московский стол, ф. 210, стб. 867, л. 457—458.

¹⁴ К. В. Базилевич. Денежная реформа. . . , стр. 21—22.

¹⁵ ЦГАДА. Разрядный приказ, Приказный стол, ф. 210, стб. 289, л. 13—14.

¹⁶ Там же, л. 19—20.

и по номинальной стоимости. Это нововведение окончательно уничтожало все первоначальные замыслы реформы и сводило ее только к получению прибыли от чеканки обесцененных монет с принудительным курсом. В 1658 г. казна начинает менять серебряные пореформенные монеты на медные копейки.

В сентябре 1655 г. посылаются указы в Новгород и Псков, приказывается там открыть денежные дворы и чеканить новые номиналы: «медные денги, грошевики и двудежники и денежники делать наспех днем и ночью с великим радением. А денежных мастеров в Великом Новгороде и во Пскове велети б прибрать многих людей, чтоб денег вскоре наделать . . . , а что будет сделано, и те денги велети б присылать к Москве»¹⁷. Медные копейки приказывается делать и в Москве. Старый денежный двор включается в эту работу; Новый денежный двор расширяется: «да по твоему ж государеву указу велено прибрать на Москве денежных мастеров восмдесят человек»¹⁸.

Когда именно началась чеканка медных копеек на Новом денежном дворе — неизвестно. Очевидно, к осени 1655 г. денежный двор уже начал эту чеканку.

Нумизматический материал времени реформы дает наглядное представление о чеканке медных копеек в Москве. Монеты эти делятся на две не связанные между собой группы: в одну входили монеты со знаком МД на лицевой стороне, в другую — с М̊. Сразу можно предположить, что на Старом денежном дворе чеканились монеты со знаком М̊ — это был традиционный знак Московского денежного двора. И действительно, это предположение подтвердилось тем, что нашлись медные копейки со знаком М̊, чеканенные теми же птемпелями, что и дореформенные серебряные, местом чеканки которых был Старый монетный двор. У группы со знаком МД никаких связей с серебряными копейками не обнаруживается. Следует думать, что именно эти монеты чеканились на Новом денежном дворе, для которого в качестве знака были избраны буквы МД.

Из всех номиналов, которые должны были чеканиться по указу 1655 г. — грошевики, двудежники (копеек) и денежники (денги, московки), — нам известны только один грошевик с обозначением номинала ДД (4 денги) в собрании ГИМ и многочисленные копейки с буквами МД на лицевой стороне. Денежки, хранящиеся в нумизматических собраниях, не имеют знаков денежного двора. О чеканке денег на Новом денежном дворе мы узнаем лишь из письменных источников. В архивных делах сообщается, что в остаточной казне (т. е. не сданной со двора) среди копеек и московок находятся еще какие-то «тяжелые» денги, на 540 рублей. Затем эти денги были сданы в Приказ Большой казны. Скорее всего, это были грошевики, так как если бы это был брак, его бы просто направили на переплавку¹⁹. Любопытна судьба медных полтинников и алтынников, чеканившихся на денежном дворе на первом этапе реформы — в 1654—1655 гг. В описях Нового денежного двора есть такая запись: «В приказной избе коробыя за печатью, а по сказке сторожа Ганка Васильева та де коробыя за печатью подъячего Петра Титова с порожжими мешками и ярлыками, что он Петр и целовальники приносили из Приказу Большой казны на Денежный двор от медных полтинников и алтынников и отдавали заново плавить на денежное дело. И в той коробые по осмотру 7 ярлыков за 5 мешков порожжих»²⁰. Медные монеты первых выпусков, видимо, стали после 1655 г. сырьем для чеканки медных копеек.

О последующей деятельности Нового денежного двора (1655—1663 гг.) самые подробные сведения содержатся в вышеупомянутых «Делах Нового

¹⁷ ЦГАДА. Разрядный приказ, Московский стол, ф. 210, стб. 864, л. 284.

¹⁸ Там же, л. 285.

¹⁹ ЦГАДА. Дела Нового Английского денежного двора, ф. 361/1.

²⁰ Там же.

Английского денежного двора». «Дела» хранятся в ЦГАДА, среди неразобранных столбцов Аптекарского приказа (Дела Нового Английского денежного двора, ф. 361/1). Состоят они из шести единиц хранения: 1 — опись построек на Денежном дворе и перечень служащих (1 октября — 3 декабря 1661 г.); 2 — опись постройкам, запасам и орудиям, список деловых людей (4 сентября 1662 г.); 3 — черновая опись двора того же времени, что и № 2; 4 — список старост, мастеров, волочильщиков и бойцов с указанием их местожительства (1662 г.); 5 — роспись старостам и всяким мастеровым людям: чеканщикам, волочильщикам, бойцам и кузнецам (без даты); 6 — список старост и мастеровых людей с указанием местожительства и оружия на случай осады (без даты).

Дела Нового Английского двора изучались С. К. Богоявленским, результатом чего явился доклад «Новый Английский денежный двор», прочитанный им в Государственном историческом музее в Москве в 1928 г.²¹ Материалы доклада и выписки из документов С. К. Богоявленский затем представил К. В. Базилевичу, который использовал эти данные в работе «Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г.». В работе К. В. Базилевича на основании этих материалов дается краткое описание организации Нового Английского двора, описывается процесс производства монет, указывается численность рабочих. Так как изучение деятельности Нового денежного двора не входило в задачу автора, он коснулся этой темы вскользь и использовал богатейшие материалы описей очень скудно.

Между тем эти письменные документы являются единственным в своем роде источником, значение которого для исследования денежного дела трудно переоценить. В описании одного из русских денежных дворов, хотя и существовавшего недолго, нашли отражение наиболее типичные черты организации монетного производства в России XVII в.

Самое полное представление о дворе дает опись 4 сентября 1662 г. (№ 2, л. 1—66). В начале описи сообщается, что по царскому указу было велено «описать Денежный Аглинский двор и что на нем какова великого государя строения и денежные всякие заводы и хто на том денежном дворе голова и ево товарищи и мастера денежные и всяких денежного дела работников».

Из описи мы узнаем, что двор был обнесен высоким забором — тыном (см. рис. на стр. 150). У забора помещались караульные избы. Их было четыре. Первая находилась у ворот, вторая — на углу, третья — на Фроловской улице и четвертая — у Златоустинского монастыря. Охрану двора несли сторожа, штат которых имелся на Денежном дворе, дневальные из числа денежных мастеров, дворовые целовальники (7—8 человек) и стрельцы, присланные из Приказа Большой казны. В описи указывается «изба у ворот, где живут целовальники». Возможно, именно здесь постоянно жили дворовые целовальники. В 1662 г. на денежном дворе числилось 8 человек дворовых целовальников «черных сотен».

Во двор вели двое больших ворот с железными засовами. В дальнем углу двора, «в застенях», были огорожены плавильня и кузнечные сараи. Этот участок имел отдельное сообщение с внешним миром. В плавильне были 3 плавильные печи, 3 горна, 3 наковальни и железные зубила, которыми рассекали медь. У каждой печи работал один плавильщик. Здесь начиналась обработка меди. Затем медь поступала в кузнечный сарай, где было 40 горнов, 80 наковален. После обработки кузнецами медь получала стандартный вес и размер (гнезда). Медь на денежный двор поступала только через Приказ Большой казны. Нет ни одного свидетельства о поступлении меди от частных лиц. Медь принимал голова — лицо, стоящее во главе денежного двора,

²¹ В Московском отделении Архива Академии наук хранится неоконченный черновик доклада (ф. 533, оп. 1, № 6). Очевидно, С. К. Богоявленский не собирался в дальнейшем заниматься этой темой, так как доклад содержит весьма общие и неполные сведения, извлеченные из «Дел». Доклад не был опубликован, и к этой теме С. К. Богоявленский больше не обращался.

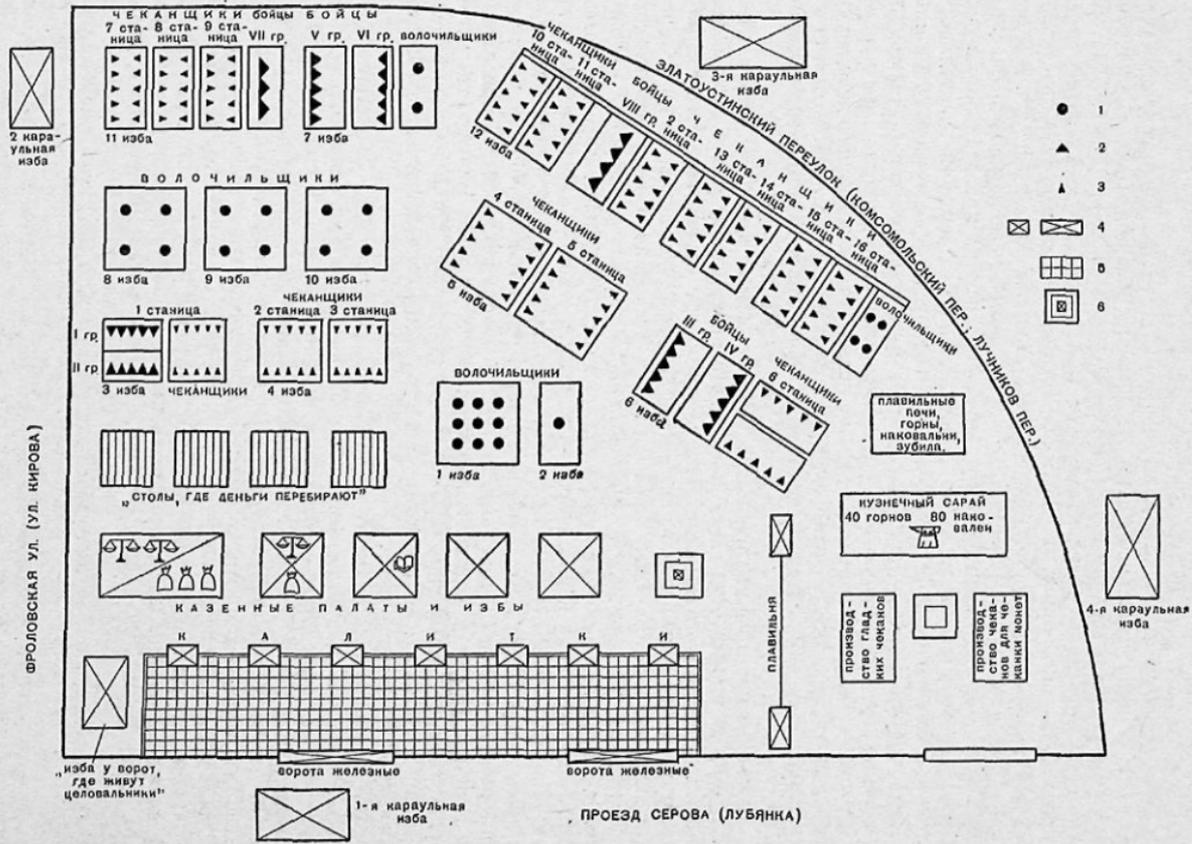

Рис. Схема организации Нового денежного двора в Москве

1 — волочильные станы, что «на денежном дворе прутую медь волочат»; здесь волочильщики тянули из металла проволоку; 2 — гладкие чеканы, которыми работали бойцы; они резали и плющили проволоку для монетных заготовок; 3 — монетные чеканы, которыми работали чеканщики; они непосредственно чеканили монеты; 4 — ворота, протянутая сверху от ворот до калиток; 5 — сеть, протянутая сверху от ворот до калиток; 6 — колодезь

поступление сырья тщательно регистрировалось. Затем голова передавал медь в плавильню, кузнецам под расписку. В специальной книге записывалось, «что дано плавильщикам меди с расписками». Передача меди производилась в специальном помещении — казенной палате. В этом же помещении производилась заключительная операция производственного процесса — денежные мастера передавали голове готовую продукцию. Для этого здесь стоял большой дубовый стол.

Обработанную в плавильне медь (гнезда) передавали денежным мастерам, объединенным в производственные артели-станции. На каждую станцию имелась книга, где записывалось, «что давано денежным мастером меди и что у них из передела взято денег с росписями».

Станица объединяла мастеров различных специальностей, необходимых для производства монеты. Сюда входили двое или трое кузнецов, обязанностью которых, как мы уже знаем, была подготовка меди в «гнезда». Далее в станице были 1—2 волочильщика, которые «на денежном дворе прутую медь волочат». Они готовили из медных «гнезд» проволоку при помощи волочильных досок и воротов. При каждом волочильном стане работали еще помимо волочильщика трое подсобных рабочих. Медная проволока поступала к бойцам, которых приходилось по 3—5 человек на станцию. Проволока резалась на определенное количество заготовок для монет, и бойцы плющили эти заготовки «глаткими чеканы» на больших наковальнях. От бойцов деньги поступали к чеканщикам, непосредственно чеканившим монеты. Монеты чеканили на малых наковальнях, закрепленных на «стулах». Чеканщиков в станице было от 8 до 10 человек. Из числа чеканщиков ежегодно выбирался староста станицы. При чеканщиках работали подсобные рабочие — подметчики, по 2 человека на один стан. Следовательно, станция насчитывала от 34 до 47 человек.

Станица рассматривалась как замкнутая производственная артель, в которой производились все операции, связанные с выпуском монеты, — от плавления меди до чеканки монеты. Однако размещение рабочих в производственных помещениях показывает гораздо большую степень централизации работ на денежном дворе, чем это принято считать. Перечисленный состав станицы существовал лишь условно, для удобства учета выданной меди и готовых денег. Практически же, как мы видели, кузнецы были сосредоточены в одном месте — в кузнечном сарае, да и постоянных кузнецов за каждой станицей закреплено не было. Указываются иногда 1 или 2 кузнеца казенных, но к ним — 2 или 3 городских кузнеца «попеременно», т. е. сменных. Волочильщики были сосредоточены в шести отдельных помещениях. В каждом из них помещалось по 4 или 6 волочильных станов, «что на денежное дело прутую медь волочат». Включение 4—5 бойцов в состав станицы также было чисто условным. Практически одна группа бойцов закреплялась за двумя станицами. На 16 станиц в 1662 г. работали 8 групп бойцов по 4—5 человек в группе.

16 станиц в 1662 г. размещались в 15 помещениях (в 8 каменных палатах и 7 деревянных избах). Помещения делились на 2 или 3 отдельные комнаты или чуланы-казенки. В казенках в зависимости от их размеров размещались по 5 или 10 малых наковален для чеканки монет, по 5 больших наковален бойцов. Обычно в каждой казенке работали мастера одной станицы (это не относится, разумеется, к кузнецам, волочильщикам и бойцам, располагавшимся в отдельных помещениях).

Следует еще обратить внимание на приготовление главного орудия производства на денежном дворе — чеканов или штемпелей. Они делались здесь же, на денежном дворе, в пристройке к кузнечному сараю. Там делали и гладкие чеканы для плющения проволоки, а в малом сарае, расположенном рядом, делали чеканы, которыми непосредственно чеканили деньги. Их «переводили» с маточников — матриц из особо прочного закаленного металла, имеющих выпуклое изображение и надпись. Эти изображения

оттискивали, «переводили» на размяченный железный стержень — чекан, штемпель, которым чеканили монеты. Нижний маточник, несущий традиционное копеечное изображение — всадника с копьём, назывался «исподником», верхний — с титулами и именем царя — «вершником». Затем чеканы подвергались окончательной обработке, «обтирались» — рабочую поверхность их зачищали, устраняли всякие недоделки. Эта операция производилась уже не в этом сарае, а в центре двора, в небольшом сарае, где стояли 6 закрепленных тисков.

Где приготавливались сами маточники, — не указано. Изготовление маточника, нанесение на него рисунка и надписей было самой сложной операцией на денежном дворе, требующей профессионального умения и таланта художника. Эту работу выполняли «резцы», они «резали», вырезали на рабочей поверхности маточника рисунок и надпись. В штате денежного двора резцов было обычно немного, всего 1—2, занимали они привилегированное положение. На Новом денежном дворе в 1654 г. упоминается резчик Федор Байков, который пытался сделать новое оборудование и авторству которого принадлежат рисунки и легенды наших первых крупных номиналов. В описи 1662 г. упоминается имя другого резца — Артюшки Аносова.

Маточники и чеканы тщательно хранились и учитывались. Каждый голова имел тетрадь или книгу, куда записывал количество маточников и снятых с них чеканов, «что раньше дано с маточников чеканов и что худых забито». За каждой станцией было закреплено по 30 чеканов, которыми работали мастера и которые они сдавали в конце рабочего дня голове. У головы они хранились в специальных мешках с печатями и ярлыками старост. По справке головы Матвея Антонова 3 сентября 1662 г., во всех станциях насчитывалось 480 действующих чеканов. Маточники, с которых переводились чеканы, хранились отдельно, в коробе под замком, в специальном мешке. Старые, вышедшие из употребления маточники тоже тщательно оберегались. Все эти предосторожности имели целью не допустить кражи маточников или чеканов со двора. При примитивной технике чеканки монет в XVII в. похищение маточника или чекана открывало неограниченные возможности для фальшивомонетчиков.

Вернемся к чеканке монет.

Посреди двора стоял большой сарай, в котором находились 5 больших дубовых столов, «где деньги перебирают». Здесь готовая продукция — деньги — пересматривалась, выбраковывалась, пересчитывалась.

После получения готовой продукции, которое производилось, как уже было сказано выше, в специальной казенной палате, деньги складывали в мешки, в коробы, в сундуки, запечатывали печатью головы. Готовые деньги отправлялись в Прик. з Большой казны или в другие места по специальному указанию из Приказа Большой казны.

Администрация двора — голова, полголова и целовальники — размещалась в Приказной избе и в трех казенных палатах. Здесь хранились документация денежного двора, маточники, чеканы, медь и готовая продукция до передачи ее в Приказ Большой казны. Из описи бумаг, хранящихся в канцелярии денежного двора, можно получить довольно полное представление о составе администрации двора и ее функциях.

Общее наблюдение за работой денежного двора вели дворянин и дьяк, присылаемые из Приказа Большой казны. В их ведении находилось комплектование рабочей силы, оформление на работу денежных мастеров, сыскные дела «в денежном воровстве», судные дела работников денежного двора с горожанами и друг с другом (главным образом «в заемных деньгах» и «в бою и грабеже»). При вступлении в должность нового головы они давали ему и целовальникам своеобразную инструкцию — «наказ». Им же в свою очередь давался «наказ» от царского имени.

Голова избирался из числа «гостей», торговых людей. Он ведал приемом сырья и сдачей в казну готовой продукции, вел соответствующую докумен-

тацию, осуществлял учет и контроль за состоянием «снастей мастерских» — инвентаря, учитывал и записывал расходы по двору, контролировал деятельность станиц, следил за дисциплиной на денежном дворе. Все эти разнообразные функции голова осуществлял совместно с целовальниками. Целовальников было двое. Они избирались из торгово-ремесленной среды. Например, в 1662 г. целовальниками были Афанасий Панкратьев «гостиной сотни» и Яков Лабазнов «суконной сотни». Голова и целовальники отбывали «государеву» службу на денежном дворе в течение года.

Ниже мы помещаем таблицу, где сведены имена всех известных нам лиц, управлявших Новым денежным двором.

Т а б л и ц а

Администрация Нового денежного двора

	7162 г.	7163 г.	7164 г.	7165 г.	7166 г.
	(1653—1654)	(1654—1655)	(1655—1656)	(1656—1657)	(1657—1658)
Дворянин	Боярин князь Михаил Петрович Пронский	?	?	?	?
Дьяк	?	?	?	?	?
Голова	?	Гость Афанасий Нарбеков	?	?	Кузьма Антонов
Подголова	?	?	?	?	?
Целовальник	?	Микишка Малыгин и Мишка Ключарев	?	?	?

Т а б л и ц а (окончание)

	7167 г.	7168 г.	7169 г.	7170 г.	7171 г.
	(1658—1659)	(1659—1660)	(1660—1661)	(1661—1662)	(1662—1663)
Дворянин	?	?	?	Михаил Клешиш	Артемий Михайлович Ряшнов
Дьяк	Сила Бахтеев	Еким Плохов	?	Василий Солохов	Семен Карев
Голова	Филипп Добронин	Федор Нестеров	Дмитрий Денисов	Петр Облезов	Матвей Антонов
Полголова	?	?	?	?	Ефим Ключкин
Целовальник	Василий Савельев и Иван Прасолов	?	?	Юшка Филантин	Афанасий Панкратов и Яков Лабазнов

Денежный двор находился в ведении Приказа Большой казны. Приобретение и доставка сырья, распределение готовой продукции, комплектование рабочей силы — все это осуществлялось только через Приказ Большой казны. В жизни других денежных дворов времени реформы — Псковского и Новгородского — такой зависимости от Приказа Большой казны не наблюдается. Здесь о снабжении сырьем заботился сам денежный двор, через специальных доверенных лиц, скупающих для него медь. Такой порядок объясняется удаленностью этих дворов от столицы.

Судя по размерам и размаху деятельности Нового денежного двора в 60-х годах, там должно было работать значительное число рабочих. В 1654 г., как мы видели раньше, там было всего 20 денежных мастеров; осенью 1655 г. должны были набрать еще 80 человек. С учетом подсобных рабочих, число которых в документах не указывалось, в начале деятельности денежного

двора там могло быть около 200 человек. О численности рабочих в последующее время позволяет судить «Список чеканщиков, волочильщиков, бойцов и кузнецов», составленный дьяком Акимом Плохим (№ 5). Список не датирован, но имя Акима Плохого позволяет отнести его в 1659—1660 гг. (17168 г.) Приблизительно к тому же времени относится недатированный «Список старост и мастеровых людей Нового Английского денежного двора с указанием места жительства и оружия на случай осады» (№ 6). Состав работников, фамилии старост и количество станиц, даже порядок перечисления имен в этом списке почти полностью совпадают со списком Плохого. Однако этот список находится в очень плохом состоянии, листы перепутаны, конец оборван, поэтому использовать сообщаемые им данные затруднительно.

Списки 17168 г. представляли собой обычную документацию денежного двора, которую получал каждый голова «в свой год». Такие списки составлялись каждый год, что явствует из описания бумаг, хранящихся в 1662 г. в Приказной избе. Так, указыны, например, «роспись денежным мастерам» за 1655 г., списки за 1661 г., за 1662 г.

В список 17168 г. внесено 13 станиц. В состав каждой станицы включены староста и 10 чеканщиков, в 13-й станице — 8 чеканщиков. Рабочие остальных специальностей включены в другие списки. Так, в списке указаны 26 волочильщиков, 35 бойцов. Далее в списке упомянуты кузнецы. Кузнецы разбиты на две категории. Это кузнецы казенные (17 человек) и городские (из Ярославля — 10, из Переславля Залесского — 7, из Суздаля — 8, из Владимира — 5, из Ростова — 4, из Костромы — 7, из Нерехты — 9, всего 50 человек). В списке не указана еще одна категория рабочих — подметчики. Не указаны в списке также работные люди при волочильщиках. Общее количество рабочих на Новом денежном дворе в 1659—1660 гг. складывается, таким образом, из следующих цифр: 140 чеканщиков (денежных мастеров), 26 волочильщиков, 35 бойцов, 67 кузнецов, 280 подметчиков (140×2), 78 работных людей при волочильщиках (26×3) = 626 человек.

Спустя год в докладном деле от «170 года декабря в 10 день» (№ 1) приведены новые данные о составе Английского денежного двора. Старост уже названо 16 (по числу станиц) и приводится список их фамилий (их почему-то 17), денежных мастеров (чеканщиков) — 140, подметчиков — 284, всего 440 человек. Здесь не упомянуты ни бойцы, ни волочильщики. Но вряд ли количество их могло сильно измениться, так как нет заметных изменений в количестве мастеров, старост и подметчиков. Очевидно, и в 1661 г. общее количество рабочих на денежном дворе было тоже около 600 человек. Сравнение фамилий старост в списках 17168 и 17170 гг. показывает, что 5 фамилий встречаются в обоих списках; фамилии некоторых старост 17170 г. мы встречаем в списке 17168 г. среди чеканщиков. Встречается несколько совсем новых имен. Увеличение количества станиц с 13 до 16 объясняется тем, что в 17169 г. (1660—1661) на Новый денежный двор были присланы полностью три станицы со Старого денежного двора.

Еще через год, в сентябре 17171 г. (1662) был составлен очередной список работников денежного двора. Сюда вошли чеканщики, волочильщики, бойцы и кузнецы. Их числится 245 человек. Здесь тоже указано 16 станиц. Вместе с подметчиками и работными людьми общее количество рабочих должно было составлять также около 600 человек.

Комплектование рабочих на Новый денежный двор производилось двояким образом. Прежде всего за счет «вольных гулящих людей». Среди перечня бумаг, хранившихся в 1662 г. в Приказной избе, указываются челобитные и поручные записи мастеровых людей, которые «прибраны к денежному делу на Москву», списки присланных из Приказа Большой казны денежных мастеров, которые «прибраны вновь» и т. п.²² Здесь идет речь о вольнонаемных

²² К сожалению, самих документов не сохранилось. В описи указано лишь краткое содержание их.

работниках, которых присылали на денежный двор из Приказа Большой казны. Порядок оформления на работу становится ясен из описания одной из связок документов 1658 и 1659 гг., где хранились челобитные мастеров, которые взяты на денежный двор и «по них поручные записи и выписки к вере» (т. е. присяга). Здесь же хранился образец присяги и список поручителей. О таком же порядке найма на денежный двор сообщает Г. К. Котошихин. «А денежных мастеров для того дела берут из вольных и из торговых людей, кто похочет, с поруками, и за верою и крестным целованием, что им, будучи у царского дела, не воровать серебра и денег не красть, и в серебро меди и олова и иного ничего не примешивать и в домех своих воровских денег не делать никаких, и чеканов не красть и воровски под чеканы не подделываться»²³.

Однако вольнонаемный труд не мог полностью удовлетворить нужду денежного двора в рабочей силе. Мы видели, в каком положении был двор в 1654—1655 гг. Ряд документов свидетельствует о том, что при комплектовании рабочей силы на денежный двор прибегали к принудительному крепостному труду. В бумагах разных лет хранятся списки мастеровых людей, «которым велено им бысть у денежного дела», списки кузнецов московских и других городов, присланных в Приказ Большой казны и оттуда на денежный двор, закрепленных за денежным двором, списки беглых серебрянников и кузнецов. В списке работников денежного двора 1668 г., как упоминалось, названы кузнецы из Ярославля, Переславля Залесского, Суздаля, Владимира, Ростова, Костромы и Нерехты, а в списке 1717 г. (1662) против большинства фамилий этих кузнецов помечено: «бежал». В сентябре 1662 г. в плавильне на денежном дворе работали три плавильщика, а четвертый, Мишка Иванов, находился «тут же скован в железах». Наборы мастеровых людей на денежный двор производились каждый год (в канцелярии хранились списки «прибранных») на денежный двор мастеров за каждый год.

Работники денежного двора, как и все работники казенных мануфактур, должны были получать жалование, однако в нашем распоряжении нет никаких данных о размерах жалования мастерам на Новом денежном дворе. Надо полагать, что норма оплаты денежных мастеров была одинакова на всех денежных дворах. Известно, что на Псковском денежном дворе в годы реформы мастера получали по три рубля с полтиной с пуда переработанного сырья²⁴.

Большинство мастеров жили «своим двором». «Работные люди» обычно жили по чужим дворам, иногда у самих мастеров. Мастера денежного двора занимали несколько привилегированное положение в городе. Сохранилось несколько царских указов, в которых приказывалось «не велеть головам объезжим на плавильщиках и на денежных мастерах и на кузнецах и на волочильщиках и на бойцах караулов спрашивать и десятин наметывать, потому что они беспрестанно у государева денежного дела»²⁵. Мы знаем такие распоряжения относительно мастеров Старого денежного двора, неоднократно повторявшиеся. Нет оснований считать, что мастера Нового денежного двора были лишены этих привилегий.

В пределах двора мастера находились под строгим контролем. Они не могли самовольно оставлять службу, даже отлучаться со двора. Во дворе имелась специальная тетрадь, где производилась «запись денежных мастеров, хто для какова дела с двора спущен», а в другой тетради записывалось, в какие праздничные дни были отпущены мастера. В описи бумаг за 1660, 1661, 1662 гг. указываются также «сказки старост про денежных мастеров, хто бражничает и государево денежное дело за нет ставит». Главной заботой

²³ Г. К. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906, стр. 98.

²⁴ Архив Псковского областного краеведческого музея, № 259/49, л. 206.

²⁵ ЦГАДА. Разрядный приказ, Приказный стол, ф. 210, стб. 195, л. 230.

администрации было не допустить воровства на денежном дворе. Однако оно пышно процветало. Мастера пытались выносить со двора медь или, наоборот, вносить медь на денежный двор для чеканки монет для себя, воровали сами деньги, утаивая их или за счет угара, или за счет обязательного процента брака. В «сыскных делах» «про денежное воровство» называются все категории рабочих денежного двора. Указывается множество «сыскных дел» денежных мастеров, в том числе и старост — «в крохах» (т. е. в присвоении отходов меди вместо сдачи ее в переplавку), «о пропалых деньгах», «в бою», «про лишнюю медь, которая найдена в их казенке», «про медь, которая вынята у них в хлебе запеченном», и т. д. Есть сыскное дело о деньгах, которые нашли рассыпанными за забором денежного двора на Златоустинской улице. Даже голова Федор Нестеров был среди арестованных за «денежное воровство». В списке 1717 г. (1662) против многих фамилий денежных мастеров, знакомых нам по более ранним спискам, стоят пометы: «у сыскных дел», «в тюрьме». Иногда «у сыскных дел» оказываются целые станицы во главе со старостой. Очевидно, список отражает состояние денежного двора после ревизии 1710 г., когда по указу князя Александра Ивановича Репнина под руководством дьяка Афанасия Зыкова на Новом денежном дворе «обыскивали у сторожей и у денежных мастеров в казенке меди и денег и чеканов».

Сыскные дела в «денежном воровстве» вершились следующим образом. По донесению администрации двора в Приказ Большой казны о «воровстве» начиналось следствие. «Распросные речи», виновник и изъятая медь или деньги передавались в Приказ Большой казны, где велось расследование. После установления состава преступления виновника возвращали на денежный двор, где его наказывали кнутом. В списке 1662 г. мы находим имя мастера Захария Ефремова, который был бит кнутом и после этого на работу не ходил «месяца з два».

Различные «судные дела» («о заемных деньгах» «в бою и грабеже») работников денежного двора и горожан, хранящиеся в канцелярии двора, и вышеприведенный порядок судопроизводства при «сыскных делах» свидетельствуют о том, что денежный двор выступал в роли основной судебной инстанции для его работников по образцу приказов, которые осуществляли судопроизводство для группы населения, входивших в их ведение. Наиболее крупными судебными делами работников денежного двора занимался Приказ Большой казны.

Состав рабочих денежного двора был довольно непостоянным. В списке 1662 г., где рядом с фамилиями мастеров проставлено количество проработанных на дворе лет, названо только два человека с семилетним стажем работы. Это волочильщик Поздейка Федоров и чеканщик Семен Устинов. Семь человек работали в 1662 г. шестой год, основная же масса мастеров — четвертый-пятый год.

Несмотря на внушительную цифру работников — 600 и более человек, на большое число хозяйственных построек, продукция Нового денежного двора была весьма скромна. До нас дошло очень немного медных копеек этого двора со знаком МД, тогда как копеек Старого денежного двора с буквами М известно гораздо больше (175 экз. с МД и 3414 — с М на 20-тысячное собрание медных копеек в ГИМ). В кладе медных копеек Новгородского краеведческого музея (№ 251) на 4787 монет копеек с МД — 79 экз., а с М — 1541 экз.

Несоответствие между внушительными размерами Нового денежного двора и небольшим количеством продукции находит объяснение в том же списке денежных мастеров 1662 г. Формально по списку числилось, как уже говорилось, 245 человек чеканщиков, бойцов, волочильщиков и кузнецов (без сменных кузнецов). Практически же работали только 118 человек: у фамилий 127 человек стояли пометы — «у сыскных дел», «в тюрьме», «болен» и больше всего — «на дворе не бывал», «на дворе его нет», иногда указывалось,

сколько времени этот человек «не бывал». В первой станице вместо 18 человек работало 10; во второй вместо 17 — 6; в третьей вместо 10 — 6; в четвертой вместо 17 — 2; в пятой вместо 12 — 4; в шестой вместо 15 — 3; в седьмой вместо 19 — 15; в восьмой вместо 14 — 13; в девятой — вместо 15 — 14; в десятой вместо 16 — 9; в 11-й вместо 13 — 5; в 12-й — вместо 13 — 8; в 13-й — вместо 18 — 6; в 14-й — вместо 11 — 6; в 15-й — вместо 10 — 4; в 16-й — вместо 13 — 7.

Лишь, в седьмой, восьмой и девятой станицах почти нет разницы между количеством числящихся и действительно работающих людей. Это те станицы, которые были полностью переданы в 1659 г. со Старого денежного двора.

Причину убыли людей на Новом денежном дворе мы узнаем из слов одного старосты, Василия Карпова: «Мастеры ево на прошлом де им спущены, а не бывали де для того, что им дела не даны». Другой мастер, Левка Микитин, тоже сказал, что его люди «не бывали де потому, что дела не даны», те же, которые бывали, «и те без дела сидели». То же повторил староста Иван Власов.

Очевидно, такое критическое положение сложилось на Новом денежном дворе только к 1662 г. В более ранних документах «Дел» нет никаких намеков на то, что денежные мастера не загружены работой. Более того, присылка 45 человек со Старого денежного двора в 1659 г. свидетельствует об обратном. Может быть, ревизия Нового денежного двора 1710 г., результатом чего явилась обстоятельная опись состояния построек и рабочей силы от 4 сентября 1711 г. (1662 г.), была подготовкой к закрытию денежного двора, пришедшего в плачевное состояние? Это предположение тем более вероятно, что доля участия Нового денежного двора в выпуске медных копеек была сравнительно невелика, а Старый Денежный двор, напротив, выпускал их в огромном количестве.

Но при любом определении времени закрытия Нового денежного двора несомненно то, что к сентябрю 1662 г. он практически не работал.

Причину такого положения денежного двора следует искать, очевидно, в недостаточном снабжении двора сырьем: для снабжения медью пяти денежных дворов, действовавших во время реформы, требовалось огромное количество меди, которую Русское государство закупало за границей. Однако нужды денежных дворов удовлетворялись с трудом. К. В. Базилевич приводит данные о затруднениях правительства с покупкой меди. Приказ Большой казны требовал «медью промышлять всякими мерами, кои можно, чтоб за медью денежное дело не останавливалось»²⁶.

Затруднения с покупкой меди усугублялись тем, что главный поставщик меди на русский рынок — Швеция — в 1656 г. объявила торговлю медью королевской монополией и назначила высокую «уставную цену» — 100—110 ефимков за берковец меди. Медь «на стороне» стоила гораздо дешевле — 70—80 ефимков, но покупка меди у частных лиц грозила русским купцам конфискацией товара и меди.

В сентябре 1663 г. в Псковской съезжей избе производился опрос 24 псковских, ивангородских и печерских купцов об условиях торговли медью. Все они в один голос жаловались на трудности в торговле, связанные с установлением королевской монополии на медь в Швеции, определяли срок установления монополии временем «как зачалась война быть у великого государя с свейским королем» или же «как зачался в Пскове денежный двор»²⁷.

Очевидно, затруднения, связанные с нехваткой сырья, должны были испытывать все денежные дворы. Судя по незначительному количеству медных копеек Нового денежного двора, этот последний испытывал их

²⁶ К. В. Базилевич. Денежная реформа. . . , стр. 27.

²⁷ Русско-шведские экономические отношения в XVII в. Сборник документов. М.—Л., 1960, № 165, 166.

в наибольшей мере. Все «денежного дела дворы» в Москве, Новгороде и Пскове было велено закрыть в июне 1663 г., а «старый денежный серебряного дела двор на Москве завести»²⁸.

Такова история Нового денежного двора в Москве, действовавшего во время денежной реформы 1654—1663 гг. Новый денежный двор по размерам и общей численности рабочей силы был внушительным для XVII в. предприятием. Прimitивная ручная техника чеканки монет, сохранившаяся без особых изменений в России с XV в., сочеталась на Новом денежном дворе с высокой организацией производства. Денежный двор отнюдь не был механическим объединением изолированных производственных артелей-станций, каждая из которых включала все специальности, необходимые для производства монет. Деление на станции носило чисто условный характер. Фактически рабочие объединялись по специальностям, а не по станциям. Это разделение труда на денежном дворе закреплялось и территориально — для каждой категории рабочих существовали специальные производственные помещения. Сложная, но четкая система управления двором, тщательный учет, нашедший отражение в обширной документации, также свидетельствуют о том, что Новый денежный двор был хорошо организованным для XVII в. предприятием. Комплектование рабочей силы производилось, во-первых, из вольнонаемных рабочих и, во-вторых, из принудительно прикрепленных ко двору людей, которые набирались не только из Москвы, но и из других городов. Однако и вольнонаемные люди не были свободными в своих действиях. Им запрещался не только самовольный уход с денежного двора, но и кратковременные отлучки, они были связаны круговой порукой, их действия регламентировались строгими правилами.

Организация производства, положение денежных мастеров и условия их найма, управление двором характеризуют Новый Английский денежный двор как типичную для XVII в. централизованную привилегированную мануфактуру с обычным для русской мануфактуры этого времени использованием не только вольнонаемного, но и принудительного труда.

²⁸ М. Деммени. Сборник указов по монетному и медальному делу в России. СПб., 1887, стр. 3.

НУМИЗМАТИКА В ЭРМИТАЖЕ. ОБЗОР КОЛЛЕКЦИЙ

Нумизматическое собрание Эрмитажа пользуется заслуженной известностью. Когда говорят о мировом музейном фонде памятников нумизматики, Эрмитаж называют в числе пяти-шести музеев-гигантов, имеющих нумизматические собрания универсального состава. Репутация Эрмитажа как одного из самых богатых нумизматических хранилищ мира сложилась уже в дореволюционное время, но после Великой Октябрьской социалистической революции в течение немногих лет большинство систематических коллекций Отдела нумизматики увеличилось еще в несколько раз.

В отечественной и зарубежной нумизматической литературе постоянно встречаются упоминания о коллекциях Эрмитажа — идет ли речь об уникальных памятниках, или о группах каких-либо монет; но публикаций, дающих более или менее конкретное представление хотя бы об отдельных, наиболее замечательных коллекциях, все еще удручающе мало.

С конца 1920-х годов создание нового научного каталога эрмитажного нумизматического собрания стало самой значительной и перспективной работой научного коллектива Отдела нумизматики. Имеется уже более двухсот томов рукописного каталога и работа над ними продолжается; но эрмитажное собрание в его нынешнем виде заслуживает гораздо большей известности.

Опубликованный в предыдущем выпуске сборника «Нумизматика и эпиграфика» очерк истории Минцабинета — Отдела нумизматики Эрмитажа, написанный И. Г. Спасским, рассказывает, как постепенно складывалось и пополнялось это собрание. Настоящая публикация, подготовленная коллективом хранителей Отдела нумизматики, имеет задачей познакомить читателя со структурой собрания и кратко охарактеризовать каждую из коллекций по данным на 1964 г.

Посвященный античным монетам раздел написан Л. Н. Беловой, византийская коллекция описана И. В. Соколовой. Обзор коллекций восточных монет принадлежит перу А. А. Быкова, а коллекций монет Западной Европы и Америки — В. М. Потина. Коллекции монет и вислых печатей русского отделения описаны М. П. Сотниковой и И. Г. Спасским, собрание русских и иностранных художественных медалей — Е. С. Щукиной; М. А. Добровольская составила обзор коллекций орденов, наградных медалей и знаков. Заметку о библиотеке написала А. Д. Покорна.

Составители рассчитывают, что этот краткий указатель коллекций как своего рода путеводитель по Отделу нумизматики и проспект будущего каталога окажется полезным для специалистов и вызовет интерес любителей нумизматики и коллекционеров.

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ

Античные монеты экспонируются в первых витринах выставки отдела. Кроме того, они представлены на выставках отделов Античного мира и Востока.

Монеты Испании и Галлии. Старый каталог (на французском языке) пополнен А. Н. Зографом. Коллекция включает около 900 монет; наиболее богато представлены в ней монеты Массилии (больше 100 экз.), около 40 редких золотых монет народов Галлии. В соответствии со старой систематизацией, мало считавшейся с обстоятельствами и местом находки монет, к этой коллекции в свое время было отнесено более 40 монет — подражаний статаерам Александра Македонского, в действительности являющихся памятниками нумизматики Кавказа.

Монеты городов Италии и Сицилии. Каталог конца прошлого столетия значительно пополнен А. Н. Зографом за счет обильных новых поступлений. В коллекции больше 2200 монет; особенно хорошо представлены монеты городов Сицилии, среди которых имеется одна из редчайших декадрахм — так называемый демаретейон.

Монеты областей Средней Греции. Старый каталог, написанный частично на французском языке, после 1920 г. пополнен А. Н. Зографом. Коллекция включает 1440 монет. Особенно полно представлены монеты Коринфа и его колоний (442 экз.), начиная с VI в. до н. э. и кончая императорской эпохой, и монеты Ахейского союза — около 350 экз.

Монеты Аттики и островов Эгейского моря. Старый каталог конца XIX в. пополнен А. Н. Зографом. В коллекции насчитывается около 1900 монет. Лучшую часть составляют афинские тетрадрахмы, которых более 500.

Монеты Македонии и Фракии. Старый каталог значительно пополнен А. Н. Зографом. Коллекция, включающая около 2600 монет, содержит особенно интересный материал времени римских императоров. Замечательной полнотой подбор фракийских монет она обязана приобретению коллекции К. Н. Лишина (1550 монет), каталог которой опубликован. Замечателен уникальный медальон Адрианополя времени императора Гордиана III¹.

Монеты Мезии и Дакии. Незаконченный каталог на французском языке был продолжен А. Н. Зографом и пополнен Л. Н. Беловой. Среди 800 монет коллекции наиболее интересна большая группа автономных монет Истра в количестве 44 экз. Подавляющее большинство монет — императорского периода.

Монеты царей Македонии и Фракии. Старый каталог на французском языке с пополнениями, внесенными А. Н. Зографом, охватывает около 2200 монет. Среди них свыше 320 статеров Александра III и 410 его тетрадрахм, 144 статера и 104 тетрадрахмы Лисимаха. Большинство статеров Александра происходит из известного Анадольского клада; значительно пополняет подбор монет также Туапсинский золотой клад².

Монеты Понта и Пафлагонии. Каталог, охватывающий более 1150 монет, почти полностью составлен А. Н. Зографом. Коллекция включает большое собрание монет городов; имеется 6 очень редких тетрадрахм с портретами первых царей Понта. Интересна группа датированных тетрадрахм Митридата VI в количестве 110 экз.

Монеты Вифинии. Начатый в 1917 г. каталог на французском языке продолжен по-русски А. Н. Зографом и Л. Н. Беловой. В коллекции 875 монет, наиболее интересны монеты городов императорского периода; многие из них очень редки.

Монеты Мизии. Каталог составлен А. Н. Зографом и охватывает 730 монет. Большой интерес представляет подбор золотых монет Кизика (кизикины) в количестве 56 экз. и медные медальоны разных городов императорского периода, очень редкие и замечательные по сюжетам изображений. Хорошую серию составляют серебряные кистофоры Пергама (43 экз.).

¹ В. М. Б р а б и ч. Адрианопольский медальон Гордиана III. — НЭ, V, 1965, стр. 112—115.

² Е. М. П р и д и к. Анадольский клад золотых статеров 1895 г. — ИАК, 3, 1902, стр. 58—92; А. Z o g r a f h. The Toapse Hoard. — NChr, ser. V, t. V, 1925, стр. 29—52.

Монеты Трояды, Эолиды и острова Лесбос. Каталог в основной части составлен до 1917 г. В коллекции около 500 монет автономного периода и императорского времени. Замечателен уникальный медальон города Илиона с изображением сцены прощания Гектора с Андромахой. Около 40 золотых гект острова Лесбос.

Монеты Ионии. Начатый до 1917 г., каталог в большей части составлен Е. О. Прушевской. Одно из наиболее полных собраний эрмитажной коллекции состоит более чем из 1200 монет. Ранние ионийские электровые монеты конца VII—VI в. до н. э. представлены 31 экз.

Монеты Карии. Каталог, начатый до 1917 г., в основной части составлен Е. О. Прушевской. Коллекция насчитывает 547 монет; наиболее интересны группа монет сатрапов Карии (20 экз.) и монеты так называемой группы неизвестных городов Карии.

Монеты Родоса представлены 212 экз.

Монеты Лидии, Фригии, Ликии, Памфилии, Писидии, Киликии, Галатии, Каппадокии и Сирии. Все каталоги, охватывающие более 2 000 монет, составлены Е. О. Прушевской. Коллекции включают монеты как автономного периода, так и императорского времени. Из последних особенно интересен редкий медный медальон Тарса (Киликия) с изображением сцены суда Париса. Среди монет Сирии имеются редкие тетрадрахмы с портретами Марка Антония и Клеопатры, чеканенные в Антиохии на Оронте. Одна из четырех особенно редка как имеющая добавочный символ в виде головы коня позади портрета Антония.

Монеты Кипра. Систематизированная Е. О. Прушевской коллекция из 50 монет, каталога еще не имеет. Редкие золотые монеты правителей Кипра представлены 8 экземплярами.

Монеты царей Сирии и Армении. Каталог составлен, как можно думать, А. К. Марковым до 1917 г. Коллекция включает больше 1000 монет. Имеется редчайшая дидрахма Селевка I, интересен хороший подбор тетрадрахм Селевкидов с высокохудожественными портретными изображениями. Собрание монет Армении, среди которых находится и редчайшая драхма Арсака II, насчитывает всего 20 экз.

Монеты Аравии и Месопотамии. Составленный А. Н. Зографом каталог охватывает около 200 монет.

Монеты Парфии. Каталог составлен Н. В. Белозерским и включает более 2 800 монет. Одно из самых обширных собраний античной коллекции Эрмитажа сложилось из коллекций И. А. Бартоломея (1051 экз.), графа Перовского, Строгановых, графа Келлера и Н. В. Белозерского. Среди большого числа весьма редких монет наиболее замечательна тетрадрахма сатрапа Андрагора.

Монеты Африки. Каталог составлен до 1917 г., но значительно пополнен А. Н. Зографом. Коллекция состоит более чем из 2 000 монет и включает редчайшую золотую монету — доптолемеевский статер с египетскими иероглифами. Монет царей из династии Птолемеев более 400, в числе их 35 золотых почти исключительно крупных номиналов. Высокий интерес представляют 9 монет Аксумского царства — древней Эфиопии; из 8 золотых — одна уникальна.

Монеты городов Северного и Восточного Причерноморья. Составленный А. Н. Зографом каталог включает 2 788 монет. Это самое крупное в мире собрание этих монет. Только Пантикапей, столица Боспора, представлен 952 монетами, среди которых находится уникальный гемистатер. Так же полно представлены монеты Херсонеса; здесь замечателен уникальный статер с изображением местной богини Девы и с датой — 104 г. херсонесской эры. Такой же редкостью в собрании монет Ольвии является статер скифского царя Фарзоя. Коллекция охватывает также монеты Колхиды, среди которых много архаических и 2 редкие драхмы династа Аристарха.

Монеты царей Востора. Каталог составлен А. Н. Зографом. Самое богатое из существующих собрание включает 2 510 монет, начиная с медных монет Левкона II. Монеты архонта Гигиэонта представлены серебряной драхмой и уникальной медной монетой. Из 11 золотых статов с именем царя Перисада, имеющих во всех музеях мира, три принадлежат Эрмитажу. В составе коллекции 22 золотых статера с портретами римских императоров, датами боспорской эры и характерными монограммами. Высокую редкость представляют три статера Рискунорида II, который первым среди боспорских царей поместил на золотой монете полностью свое имя и титул. Всего в коллекции 542 золотых статера.

Монеты из археологических раскопок городов Северного Причерноморья. Монеты из раскопок Ольвии обработала и включила в каталог Е. О. Прушевская, монеты из Херсонеса — Л. Н. Белова. Каталог охватывает раскопочные нумизматические комплексы с обозначением времени и места находки монет и включает всего 5 996 монет. Особенностью собрания является по большей части малоудовлетворительная сохранность монет.

Монеты Ольвии — из раскопок, производившихся с 1904 по 1915 г. 3 460 экз.

Монеты из раскопок некрополя Херсонеса поступали в Эрмитаж с 1889 г. по 1895 г. и с территории городища — с 1948 г.³ Всего херсонесских монет 2 537 экз. В этом собрании имеется много весьма редких и интересных монет, хотя по большей части плохой сохранности. Поступавшие в Эрмитаж после 1917 г. монеты из раскопок городов Боспорского царства каталогом еще не охвачены⁴.

Монеты Иудеи. Среди собраний еще не имеющих каталогов и охваченных только инвентарными описями, прежде всего следует назвать коллекцию де Сольси, хорошо известную по публикации ее составителя. Поступившая в составе строгановского собрания, коллекция насчитывает 1 168 монет; в Эрмитаже она пополнилась еще 224 экз. В ее состав входят 47 редких монет Пальмиры.

Монеты Финикии. Коллекция систематизирована и подготовлена к каталогизации Л. Н. Беловой и включает около 500 монет. Среди них более 70 крупных серебряных монет городов Арада, Сидона и Тира.

Монеты Персии. Небольшая коллекция из 70 монет каталога еще не имеет, систематизирована Л. Н. Беловой и охвачена только краткой описью. В ее составе 18 золотых «дариков», редкие серебряные сиклы VI—IV вв. до н. э. и серебряные монеты, выпускавшиеся полководцами Александра Македонского.

Монеты Римской республики. Старый каталог на французском языке после 1950 г. пополнялся Л. Н. Беловой и В. М. Брабичем. В коллекции более 4 000 монет.

Монеты Римской империи. Каталог в его основной части составлен Е. М. Придиком, пополнения вносили Л. Н. Белова и В. М. Брабич.

³ Л. Н. Белова. Хронологическое описание монет, найденных в Херсонесе при раскопках 1926 г. — ХС, II, 1927, стр. 289—293; Она же. Описание монет, найденных при раскопках северо-восточной части Херсонеса в 1908—1912 гг. — ХС, III, 1931, стр. 141—215; Она же. Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. — В кн.: Г. Д. Белов. Раскопки Херсонеса в 1934 г. Симферополь, 1936, стр. 41—50; Она же. Описание монет из раскопок Херсонеса 1935—1936 гг. — В кн.: Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, 1938, стр. 317—345; Она же. Монеты из раскопок Херсонеса 1931—1932 гг. — МИА, № 4, 1941, стр. 268—274; Она же. Незаданные монеты Херсонеса. — СА, VII, 1941, стр. 326—329; Она же. Описание монет из раскопок некрополя Херсонеса в 1937 г. — ХС, IV, 1948, стр. 45—49; Она же. Монеты из раскопок кварталов XV—XVIII. — МИА, № 34, 1953, стр. 255—278; Она же. Определение монет, найденных при раскопках Херсонеса в 1955 г. — ХС, V, 1959, стр. 70—72.

⁴ Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг. — МИА, № 85, 1958, стр. 330—351.

В коллекции больше 15 500 монет; большой полнотой отличается подбор золотых. К числу наиболее редких монет может быть отнесена медная монета Констанции, сестры императора Константина I. Собрание богато так называемыми медальонами; среди золотых — такие редкие, как императора Нумериана, Константина I с его четырьмя сыновьями и Констанция II с братом Константином II. Скромно представлены конторниаты (15 экз.).

Монеты царей Бактрии, индо-парфянских царей, подражания бактрийским монетам и монеты неизвестных царей. Каталог составлен в конце прошлого столетия на французском языке. Коллекция включает около 600 монет. 240 вошли в нее из коллекции И. А. Барголомея. Особенно замечательны редчайшие золотые — три статера и один гемистатер с портретами царей. Около 70 экз. еще не включены в каталог.

Имитации и антикварные подделки античных монет. Каталогом охвачено около 700 монет из более чем 3 000. В коллекции около 300 работ К. Беккера — непревзойденного имитатора древних монет. Среди не охваченных каталогом монет наибольший интерес представляют подделки отечественных фальсификаторов, работавших главным образом на юге России — Сазонова и Букзиля (Керчь), Гохмана (Одесса) и неизвестной мастерской, находившейся, как считают, в Ростове-на-Дону и изготовлявшей многочисленные фантастические подделки из цинкового сплава.

В собрании имеется только один клад — неустановленного происхождения, включающий 5 571 римскую монету⁵.

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ

Насчитывающее около 10 300 монет собрание исключительно интересно по составу. Научного каталога оно еще не имеет. Над ним работал до 1941 г. С. А. Розанов, который успел довести описание до правления императора Ираклия. Эвакуация коллекции и смерть составителя каталога прервали работу над собранием почти на 20 лет. Частичное представление о составе коллекции могут дать каталоги перешедших к Эрмитажу в полном составе коллекций И. И. Толстого, Фотиадес-паши и П. Ю. Сабатье.

Заново обрабатываемая в настоящее время коллекция Эрмитажа почти без остатка поглощает значительные группы несистематизированных монет, поступавшие после 1918 г. Уже организованная часть содержит не только полные серии распространенных, часто встречающихся монет, но множество редких и даже уникальных. С замечательной полнотой представлена чеканка VI—VII вв., многочисленны редкие крупные серебряные номиналы VI в. и гексаграммы второй половины VII в. Большую ценность представляет хороший подбор медных и серебряных монет иконоборческого времени, среди которых имеются почти все известные типы меди этого времени и редкие серебряные и золотые монеты Артемия-Анастасия, Филиппа Вардана и др. За счет бесчисленных кладов России составилась прекрасная серия серебра IX—XI вв. В коллекции свыше 2 000 золотых монет.

Самостоятельное значение имеют такие части коллекции, как монеты Трапезундской империи (коллекция О. Ф. Ретовского)⁶, бесподобное собрание монет Херсонеса и собрание экзактиев и весовых гирек.

Недостатком, свойственным большинству коллекций Эрмитажа, остается почти полное отсутствие сведений о происхождении монет (т. е. о месте и обстоятельствах находки), хотя значительная часть их несомненно принадлежала к находкам на территории СССР. Именно о таком происхождении

⁵ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4—4, 1961, стр. 109, № 1685.

⁶ O. Retowski. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt. — НС, I. М., 1914, стр. 113—302.

разбираемых в настоящее время групп монет может свидетельствовать почти полное отсутствие в них подделок. Можно отметить лишь свинцовые отливки византийских монет разного времени, изготовлявшиеся в начале текущего века в виде наборов с соответствующими печатными комментариями одним предприимчивым священником-миссионером в Вятке в целях «обличения» раскольников и пропаганды православия. Византийские монеты одиночными экземплярами или небольшими группами представлены в несколькихкладах, хранящихся в западноевропейском отделении. Наиболее значительна примесь византийских монет в кладе из имени Велла⁷. Кроме монет, экспонируемых на выставке Отдела нумизматики, византийские монеты имеются на византийской выставке Отдела Востока.

ВОСТОЧНЫЕ МОНЕТЫ

Собрание восточных монет Государственного Эрмитажа — одно из наиболее крупных в мире. Как и в музеях других стран, обладающих большими государственными собраниями восточных монет (Вена, Берлин, Лондон, Париж), в нем представлены монеты и Ближнего, и Среднего, и Дальнего Востока с древнейших времен. Собрание восточных монет Эрмитажа — самое молодое среди названных. Лишь очень незначительная часть его поступила в XVIII в., в основном же многочисленные коллекции его были составлены в XIX и в начале XX в. и постоянно продолжают пополняться. Кроме приобретения монет покупкой, источником пополнения служили монетные клады, найденные на территории России. Поэтому собрание Эрмитажа, подобно находящимся в крупнейших музеях Западной Европы, имеет свои особенности, связанные с географическим положением и историческими судьбами нашей страны.

В настоящее время поступающие в Эрмитаж монетные клады в соответствии с современными научными требованиями не рассыпаются по различным династиям, а составляют особую коллекцию, в которой каждый клад остается в своей первоначальной полноте. При наличии в кладе экземпляра, отсутствующего в собрании, в соответствующую коллекцию может быть вложен слепок, сама же монета остается в составе клада. Такой порядок пополняет серии монет в коллекциях и дает возможность изучать каждый клад как памятник денежного обращения определенной эпохи.

Среди принадлежащих Эрмитажу кладов восточных монет большая часть (около 13 500) относится к куфическим, найденным на территории Советского Союза, примерно поровну делящимся на серебряные и медные. Имеется рукописная опись кладов, начатая А. А. Быковым, в которую, как в инвентарь, вписываются все монеты каждого клада по мере поступления кладов и их обработки.

В кратком обзоре такого обширного собрания восточных монет, как принадлежащее Эрмитажу, невозможно перечислить все династии, монеты которых в нем представлены. Приходится ограничиться упоминанием лишь главнейших из них или тех, монетное дело которых по какой-либо причине отражено особенно полно.

Монеты сасанидских царей Ирана. Большая коллекция, включающая более 4 500 экз., в числе которых немало уникальных, в значительной степени обязана своим происхождением кладовым находкам. Более 1 000 монет были собраны И. А. Бартоломеем (1813—1870), главным образом на Кавказе, и принадлежали его собранию, поступившему впоследствии в Эрмитаж, как и 300 с лишним сасанидских монет коллекции генерала А. В. Комарова. Гордостью коллекции являются 86 золотых, а среди них большая

⁷ И. В. Соколова. Византийские монеты клада Велла. — ТГЭ, IV. Нумизматика, т. 2, 1961, стр. 10—22.

монета Хормизда II весом 14,86 г. За последние годы количество медных сасанидских монет выросло до 114 экз., главным образом за счет поступивших из замечательного собрания проф. Е. А. Пахомова. Подготовкой каталога сасанидских монет в настоящее время заняты сотрудник Отдела Востока В. Г. Луконин и сотрудник ГМИИ М. И. Камера.

Монеты Давейкидов и халифских наместников Табаристана. Небольшая коллекция содержит около 350 экз. Рукописный каталог этих монет составлен Р. Р. Фасмером, предполагавшим посвятить им большое исследование, но успевшим написать только историческое вступление, напечатанное в виде отдельной статьи⁸.

Монеты Согда (334 экз.), бухархудатов и подражаний им (171 экз.). Эта коллекция подготавливается к каталогизации О. И. Смирновой, на материале собрания Эрмитажа положившей начало согдийской нумизматике в 1930-х годах.

Куфические монеты. Одной из самых обширных частей собрания являются куфические монеты, представленные в Эрмитаже едва ли не лучше, чем в каком-либо другом европейском собрании. Богатство Эрмитажа (и других музеев СССР) в этой области объясняется обилием в нашей стране кладов, содержащих серебряные куфические монеты, которые были основным средством денежного обращения Восточной Европы с 800 г. до начала XI в. Благодаря этому оказалось возможным для отдельных династий подобрать пространные серии дирхемов не только по типам и их вариантам, но и по различным штемпелям одного варианта. Особенно богата в этом отношении коллекция серебряных саманидских монет (6 248 экз. при 60 золотых и 1 347 медных). Хорошо представлены в Эрмитаже монеты Восточного халифата (включая чекан до реформы Абдалмалика и монеты Абу-Муслима — 5 815 экз., из них 481 золотая, 919 медных), Зийаридов (128 экз.), Буидов (518 экз., из которых 32 золотые), Ширваншахов (804 экз.).

Значительно скромнее коллекции монет Сельджуков (676 экз., из них Сельджуков Рума — 219 экз.), атабеков (727 экз.) и династий, правивших в Сирии и Месопотамии в X и начале XI в.

Хуже представлены в Эрмитаже монеты испано-арабских и африканских династий, особенно удельных правителей Испании. В несколько лучшем состоянии лишь коллекция монет испанских Омайядов (11 золотых, 453 серебряных), более трети которых (168 экз.) происходит из собрания мадридского собирателя В. Хния, и Идрисидов (134 экз.), дирхемы которых иногда встречаются в кладах европейской территории СССР. Такого источника не было в нашей стране для пополнения коллекции фатимидских монет⁹, к тому же, как известно, фатимидское серебро реже золота, что и отразилось на собрании Эрмитажа (270 золотых, 29 серебряных, 2 медные), пока с коллекцией проф. Е. А. Пахомова не поступили еще 234 серебряные монеты. Путем покупок и подарков составлены также небольшие коллекции монет Айюбидов (Египта — 507 экз., Халеба и пр. — 38 экз.) и египетских Мамлюков (Бахри — 371 экз., Бурджи — 251 экз.), как, впрочем, и ряда других мусульманских династий.

Среди куфических монет Эрмитажа имеется много уникальных экземпляров. К наиболее интересным принадлежат дирхем 195 (810/11) г. х., выпущенный в память 50-летия Зубайды, жены Харуна ар-Рашида¹⁰, три

⁸ R. Vasmer. The coins of Mazandaran. — Encyclopaedia of Islam, III, 1931, стр. 429.

⁹ Монеты этой династии не встречаются в кладах СССР. На тысячу без малого зарегистрированных куфических находок (кладов и отдельных монет) приходится только один обломок фатимидского дирхема, обнаруженного Р. Р. Фасмером в Васьевском кладе (Р. Р. Фасмер. Васьевский клад куфических монет. — Восток, 1925, № 5, стр. 273—274).

¹⁰ А. А. Бывков. Аббасидский памятный дирхем начала IX в. — СВ, 1954, № 4, стр. 83—90.

дирхема Дайсама ибн Ибрахима, чеканенные в Берда'а в 325 (936/37) г. х., в Армии в 330 (941/42) г. х., и в Ардебиле в 340 (951/52) г. х.¹¹, серебряный динар 440 (1048/49) г. х., выпущенный в ал-Хаусаме в память 400-летия смерти халифа Али, и некоторые другие.

На рубеже текущего века А. К. Марковым был опубликован «Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа» с четырьмя дополнениями¹². Включивший не только куфические монеты собрания, но и все другие, выпущенные в странах мусульманского Востока, а также новые поступления до 1906 г., каталог А. К. Маркова явился интересным событием в области восточной нумизматики того времени. Впервые сделав доступным для специалистов большую часть одного из крупнейших собраний восточных монет, «Инвентарный каталог», несмотря на краткость, не потерял своего научного значения и в наши дни.

Подробный научный каталог куфических монет Эрмитажа составил Р. Р. Фасмер, по инициативе А. К. Маркова приглашенный в конце первого десятилетия нашего века в числе нескольких лиц для создания научного каталога всех монет Эрмитажа. Десять рукописных томов, составленных Р. Р. Фасмером, охватывают монеты всех мусульманских династий домонгольского времени, кроме Караханидов (1 277 экз.), Газневидов (237 экз.), Хорезмшахов (Мамунидов и Ануштеганидов — 550 экз.) и еще некоторых незначительных по количеству групп. Известный впоследствии как один из виднейших исследователей и знатоков куфических монет и кладов, Р. Р. Фасмер неоднократно возвращался к подготовленным им каталогам, дополняя их описаниями новых, поступивших в Эрмитаж экземпляров. Немного не дописанный Р. Р. Фасмером каталог саманидских монет закончен в 1963 г. И. Г. Добровольским.

В Отделе нумизматики хранится и коллекция средневековых мусульманских стелок. Рукописный каталог их (828 экз.) также составлен Р. Р. Фасмером. С тех пор коллекция возросла до 1387 экз.

Монеты монгольских династий. В самом конце прошлого века в связи с обработкой большого клада джелаиридских монет, найденного в 1858 г. в сел. Ордубад, А. К. Марков опубликовал каталог джелаиридских монет Эрмитажа¹³, которых до поступления в собрание 196 монет клада было всего 28. К настоящему времени количество джелаиридских монет в Эрмитаже удвоилось (446 экз.), но работа А. К. Маркова и теперь не теряет научной ценности. Большая вступительная статья, включающая развернутый исторический очерк династии и подробный обзор монетного дела вместе с приложенными к книге таблицами, делает ее незаменимой монографией по нумизматике Джелаиридов.

Осуществление планомерной каталогизации монет монгольских династий начал Р. Р. Фасмер, однако он написал только каталог монет Чингизидов (154 экз.). Монеты других монгольских династий, перечисленные в «Инвентарном каталоге» А. К. Маркова и дополнениях к нему, ни в какой мере не отражают настоящее состояние отдельных коллекций. Так, коллекцию джучидских монет в настоящее время составляют 8 893 экз. против 3 000 экз. с небольшим, бывших в собрании к 1907 г. Коллекцию хулагуидских — 1 631 экз. против прежних 957 экз., джагатаидских — 501 экз. против 370, тимуридских (считая выпущенные Тимуром при Суюргатмыше и Махмуде) — 574 экз. против 485.

¹¹ А. А. Б у к о в. Дайсам ибн-Ибрахим ал-Курди и его монеты (из истории Азербайджана и Армении X в.). — ЭВ, X, 1955, стр. 14—37; О н ж е. Монеты Дайсама ибн-Ибрахима ал-Курди. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960; А. В у к о в. Monnaies de Daisam ibn Ibrahim al-Kurdi. — Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва, 1960, т. II. М., 1963, стр. 154—159.

¹² А. К. М а р к о в. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. С 4 дополнениями. СПб., 1896—1906.

¹³ А. К. М а р к о в. Собрание восточных монет Императорского Эрмитажа. Каталог джелаиридских монет. СПб., 1897.

В еще большей степени сказанное относится к коллекциям монет Гиреев, которых по «Инвентарному каталогу» А. К. Маркова числится всего 265 экз. В действительности монет крымских ханов в собрании значительно больше (около 2 700 экз.). Объясняется это тем, что в начале текущего столетия в Эрмитаж поступила первоклассная коллекция гирейских монет автора известной монографии о них О. Ф. Ретовского¹⁴, составленная им в течение многих лет пребывания в Одессе и в Крыму.

Коллекции монет среднеазиатских династий XVI—XX вв. отражают их чекан с различной полнотой и насчитывают: Шайбаниды — 587 экз., Джаниды — 111 экз. при 39 золотых, Мангыты — 710 экз. при 421 золотой, Инаки — 423 экз. при 49 золотых, Минги — 641 экз. при 254 золотых, Якуб-бек (Кашгарское ханство) — 99 экз., из них 24 золотых.

Монеты иранских шахов. Неравномерно, но в целом неплохо подобранные серии монет иранских шахов содержат в общей сложности 2 941 экз. Более чем четвертую часть коллекции (781 экз.) составляют медные монеты автономной чеканки городов. Особенно богато представлены золотые и серебряные монеты Зендов и первых Каджаров, благодаря передаче в Эрмитаж 448 золотых монет из полученных Россией в счет контрибуции 1828 г., которая, как показывают специально чеканенные для этого монеты в 20, 50 и 100 туманов, выплачивалась вплоть до 1253 (1838) г. х.

Небольшие и разные по объему коллекции монет закавказских ханов Ширвана, Шеки, Ганджи, Карабаха и др. (всего 364 экз.) дают все же достаточно ясное представление о монетном деле мелких закавказских государственных образований второй половины XVII—начала XIX в.

Далеки от полноты монетные серии шахов Афганистана, особенно династии Дурранидов (48 экз.). Значительно полнее, но все же недостаточна коллекция баракзаидских монет (228 экз. при 1 золотой).

Монеты Турции. Коллекция турецких монет включает 4 093 экз. (среди них 798 золотых), почти не содержит редких экземпляров, но хорошо представляет историю турецкого монетного дела и смену номиналов с первых лет турецкого чекана до конца правления Османов. Особенно хорошо подобраны по штемпелям серебряные пара Махмуда II (1808—1839). Из более редких монет можно отметить акче султана Урхана с обозначением монетного двора — (Брусса) и начального года правления Урхана (726 (1326) г.)¹⁵ Рукописный каталог древнейшей части коллекции (по XVII в. включительно) составлен А. А. Быковым.

К собранию мусульманских монет относится также коллекция монетных штемпелей XVII—XIX вв. — около 350 экз. Большая часть их (340 экз.) — железные штемпели для золотых, серебряных и медных монет Хивинского ханства. Над их каталогом работает И. Г. Добровольский. Кроме штемпелей в собрании имеются еще две формы — бронзовая и шиферная, служившие для изготовления подражаний куфическим монетам. Обе формы были найдены на территории европейской части Советского Союза и относятся примерно к X—XI вв.

Монеты Грузии. Небольшая коллекция монет царей Грузии содержит 1 775 экз., среди которых 11 грузинско-сасанидских и несколько редких. В качестве последних могут быть названы серебряные монеты Давида Куропалата (1001 г.), обнаруженные в 1878 г. в большом кладе куфических монет из Лодейнопольского уезда Олонеккой губернии, и Давида Строителя (1089—1125 гг.); медные — Георгия Лаши 430 г. короникона (1210 г.) в виде рыбки и Ираклия II, шаур 1179 г. х. (1765/66 г.).

Монеты Армении. Невелика и принадлежащая Эрмитажу коллекция монет Киликийской Армении — 176 экз. (включая 8 монет Лузиньянов).

¹⁴ О. R e t o w s k i. Die Münzen der Girei. — ТМНО, II, 1901, стр. 241—308; III, вып. 1, 1903, стр. 10—107; вып. 2, 1905, стр. 187—330.

¹⁵ А. А. Б ы к о в. Монеты Турции XIV—XVII вв. Л., 1939; Он же. Первый османский монетный двор. — ТОНГЭ, I, 1945, стр. 115, сл.

Однако и в этой коллекции имеется одна очень редкая медная монета (чеканенная в Тарсе при Константине III — 1344—1363)¹⁶. Каталог монет Грузии и Киликийской Армении составлен С. А. Гамаловым-Чураевым.

Монеты Индии. Самый слабый раздел в собрании восточных монет Эрмитажа — монеты Индии, которых всего 4 412 экз. Древнейший период монетного дела Индии — серебряные и биллоновые клейменные слиточки («пурана»), монеты городов и первых государственных объединений представлены только 203 экз. Несколько полнее коллекции монет индо-скифских и индо-парфянских царей (138 экз.), Кушанов — 277 экз. (из которых 115 золотых) и Гупта (62 экз. при 36 золотых). По сравнению с небольшими коллекциями монет более поздних средневековых государств Северной Индии лучше других коллекции монет Охида (58 экз.), что, однако, едва ли может быть объяснено находками охиндских монет на территории нашей страны. Монеты раджей Охида, притом только Спалапати Девы и Саманта Девы, очень редки в находимых кладах. К тому же, ни одна из 11 охиндских монет, обнаруженных в зарегистрированных находках, не поступила в собрание Эрмитажа. Коллекции индийских монет составлялись почти исключительно путем покупок. Насчитывающую 176 экз. коллекцию монет Кашмира следует признать незначительной, учитывая более чем семивековое существование средневекового Кашмира.

Коллекции монет Южной Индии принадлежат к наиболее скромным в собрании. Даже монет Виджаянагар в Эрмитаже только 5 золотых и 55 медных. Несколько лучше подобраны монеты Майсура (включая мусульманский чекан — 12 золотых, 15 серебряных и 214 медных). Скупо представлено также монетное дело мусульманских династий Индии. Крупнее других коллекции монет Делийского султаната (534 экз. при 54 золотых) и Великих Моголов (114 золотых, 334 серебряных, 130 медных), хотя и они заставляют желать лучшего. Но хуже всего обстоит дело с чеканом мелких индийских государств последних веков. Монеты некоторых из них совершенно отсутствуют в Эрмитаже или насчитывают лишь несколько экземпляров. Инвентарный каталог мусульманских монет А. К. Маркова довольно полно передает современный состав монет этой части собрания, так как поступления индийских монет очень редки. Все монеты немусульманских правителей Индии значатся в рукописном каталоге, который составил К. И. Симоналевич.

Раздел Дальнего Востока содержит в общей сложности около 4 000 китайских, японских, корейских и вьетнамских монет и 595 дальневосточных амулетов.

Монеты Китая. Коллекция китайских монет (1574 экз.), не давая исчерпывающего представления о развитии монетного дела в Китае, позволяет все же хорошо проследить его основные этапы. Единичными экземплярами, и далеко не всех государственных образований, представлены монеты «эпохи троецарствия», «шести» и «пяти династий», государств Си ся и Цзинь и династии Юань. Полнее подобраны монеты времени Сун и Цин. Коллекция китайских слитков (ямбов) насчитывает около 600 экз. XIX—XX вв., из которых 3 золотых. Особый интерес представляет найденная в 1914 г. в Пермской губернии половина серебряного слитка, относимого к концу XII — началу XIII в.¹⁷

Каталог китайских монет Эрмитажа, изданный В. М. Алексеевым в 1907 г., и напечатанное в прибавлении к нему описание 22 ямбов, подготовленное А. И. Ивановым¹⁸, совершенно не соответствуют современ-

¹⁶ P. Z. Bedoukin. Coinage of Cilician Armenia. N. Y., 1962, (NNM, № 147), стр. IX, 393, табл. XLV, № 2120.

¹⁷ N. Bauer. Lingots d'argent à inscriptions chinoises. — Revue des arts asiatiques, II-e année, № 4, Paris, 1925, стр. 10—13.

¹⁸ В. М. Алексеев. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в Нумизматическом отделении Эрмитажа. СПб., 1907.

ному состоянию коллекции. Рукописный каталог, послуживший основой для этого издания, дополненный впоследствии В. М. Алексеевым (монеты) и Н. А. Невским (ямбы), в настоящее время также далеко отстает от действительности. Пробел до некоторой степени восполняет рукописный каталог А. А. Быкова, включающий 515 серебряных ямбов, полученных Эрмитажем в 1934 г. с Ленинградского монетного двора.

Монеты Японии. Коллекция монет Японии (784 экз.) отличается относительно полной. Наиболее слабой частью ее являются монеты древнейших периодов — от начала чеканки до конца XVI в. Сравнительно неплохо подобраны серии серебряных, а иногда и золотых четырехугольных и овальных монет, а также овальных и круглых серебряных слитков, благодаря получению Эрмитажем коллекции, поднесенной Александру III в 1882 г. японским правительством. Описание 54 монет этой «образцовой» коллекции было опубликовано В. М. Алексеевым¹⁹, им же составлен рукописный каталог всей коллекции японских монет и слитков Эрмитажа, позднее дополненный Н. А. Невским.

Монеты Кореи. Коллекция корейских монет в целом значительно слабее японской, хотя количественно она лишь немного уступает ей (747 экз.). Почти все корейские монеты Эрмитажа относятся к XVIII—XX вв., зато дореформенные монеты XVIII—XIX вв. неплохо подобраны по сериям монетных дворов. В каталоге, составленном В. М. Алексеевым, описаны корейские монеты с XII до первых годов XX в.

Монеты государств Юго-Восточной Азии. Скромная коллекция вьетнамских монет (214 экз.) отражает монетное дело Вьетнама с конца X в., но содержит преимущественно медные (186 экз.) и серебряные (48 экз.) монеты XVIII и XIX вв. Каталог составлен В. М. Алексеевым.

Среди монет небольших государств Юго-Восточной Азии полнее других представлены монеты Таиланда. Коллекция состоит из 110 экз., к которым присоединено небольшое число фарфоровых токенов игорных домов XIX в. (21 экз.). Лучшая часть собрания — 67 золотых и серебряных слиточков XVIII—XIX вв. Среди них несколько присланы в 1897 г. королем Чулаонгкорном вместе с образцами сиамских монет. Значительно более редкие, изготовлявшиеся только для подарков золотые слитки (5 экз.) были приобретены Эрмитажем в 1926 г. вместе с одной золотой и двумя серебряными монетами у наследников Д. А. Дегай. Адъютант Пажеского корпуса подполковник Д. А. Дегай получил их на память от своего воспитанника, окончившего корпус сиамского наследного принца Чакрабона.

Колониальный чекан европейских государств в Азии и Африке. Этот раздел представлен в Эрмитаже с различной полнотой; в общем имеется немного более чем 2 000 монет. Большая часть (1784 экз.) принадлежит колониям в Азии, а среди них английским (639 экз., включая 59 токенов Малайского архипелага) и голландским (635 экз. вместе с 42 монетами плантаторов). Из монет азиатских колоний Англии больше всего монет Британской Индии (322 экз.), а из колоний Голландии — монет Нидерландской Индии (593 экз.). Среди последних выдаются хорошо подобранные серии дэйтов различных монетных дворов.

Много скромнее коллекции колониальных монет Африки (323 экз.), но и самая крупная из них — колоний Португалии (Ангола, Мозамбик, Гвинея, Азорские острова и др.) — содержит лишь 101 экз.

Монеты независимых стран Африки. Монеты Марокко, Либерии, Эфиопии и Южно-Африканской Республики в количественном отношении усту-

¹⁹ В. М. Алексеев. Описание японских дореформенных золотых и серебряных монет коллекции Эрмитажа. СПб., 1913. На обороте титульного листа значится «Отдельный оттиск из II тома Записок нумизматического отделения имп. Русского археологического общества», однако указанный том ЗНОРАО этой работы В. М. Алексеева не содержит.

пают монетам африканских колоний. Всего их 216 экз. (из них 10 золотых), что, конечно, очень немного, особенно если учесть, что больше чем $\frac{3}{4}$ принадлежит коллекции марокканских монет династии Филалидов, единственной более или менее полной. Каталог монет Эфиопии, Либерии и европейских колоний в Азии и Африке составлен А. А. Быковым.

Очень невелика пока в Эрмитаже коллекция монет молодых государств Азии и Африки, недавно освободившихся от ига колониализма. Отдел прилагает все усилия, чтобы расширить эту интересную коллекцию, которая постепенно пополняется в значительной степени с помощью Н. С. Лудкой, А. Г. Беловой, П. Г. Булгакова, О. Г. Большакова, М. Б. Горнунга, Д. А. Ольдерогге, Б. Б. Пиотровского и других лиц.

Немонетные денежные знаки. Домонетные формы денег, бывшие в употреблении в странах Востока, представлены в Эрмитаже несколькими экземплярами. Очень ограничена пока и коллекция восточных бумажных, шелковых и полотняных денежных знаков.

Медали. Искусство медали в странах Востока представлено в Эрмитаже недостаточно полно. Восточных медалей имеется всего 135 экз., из которых 18 золотых. Как о коллекции можно говорить только о турецких медалях XIX—XX вв. (87 экз. при 16 золотых, включая коронационную медаль Махмуда II, украшенную бриллиантами). Медали других стран Востока (Иран, Индия, Таиланд, Япония и др.) насчитываются единичными экземплярами.

Наиболее характерные и показательные экземпляры собрания восточных монет находятся на выставке Отдела нумизматики, где представлена история денежного обращения Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а также монеты европейских колоний и возникших на их территории независимых государств. Кроме того, в залах Отдела Востока имеется ряд тематических выставок восточных монет, которые составляют часть экспозиции больших выставок этого отдела. Таковы «Денежное обращение Северной Осетии с середины V до конца VIII в. на основании археологических находок», «Образцы денежного обращения Средней Азии», «Сасанидский портрет на монетах и денежная система сасанидского Ирана», «Возвышение и упадок Восточного халифата по монетным данным», «Турецкие монеты XIV—XVII вв. как памятники политической истории и денежного обращения Турции», «История денежного обращения Китая с древнейших времен до начала XX в.» На выставке Отдела истории русской культуры «Древняя Русь» представлены образцы кувчинских монет, употреблявшихся в качестве денег на европейской территории Советского Союза с IX до начала XI в.

После восстановления нарушенной при эвакуации систематизации основного собрания его пополнение продолжается теперь не только путем приобретения недостающих экземпляров. В неменьшей мере оно продолжает расти за счет включения в него монет прежних поступлений, в числе которых имеется несколько крупных собраний. Так, скоро будет полностью закончено внедрение в основное собрание монет коллекции В. В. Вельяминова-Зернова; такая же работа ведется с собранием бывш. Азиатского музея. На очереди обработка и продолжение включения монет, поступивших из бывш. Семинара факультета восточных языков, и восточных монет последней передачи из Государственных хранилищ Министерства финансов СССР.

В результате указанных работ существенные дополнения получат главным образом коллекции сасанидских, халифских и прочих кувчинских монет, золотоордынских, династии Суфи, Бухарского эмира, Хивинского, Кокандского и Кашгарского ханств, монет шахского Ирана и Турции. Включение названных и других поступлений коснется всех разделов собрания и за немногими исключениями всех коллекций.

Коллекции западноевропейского отделения отличаются заметной неравномерностью состава. С выдающейся, а в ряде случаев и с исключительной полнотой в них представлены в первую очередь те монеты, которые в свое время находились в обращении на территории нашей страны. Поступавшие в распоряжение Эрмитажа бесчисленные клады щедро питали соответствующие разделы собрания; они затмевают те коллекции или части коллекций, комплектование которых зависело от западноевропейского антикварного рынка. В ряде случаев можно встретиться и с таким явлением, когда при отличном подборе полноценной монеты в некоторых коллекциях слабо представлена биллонная и медная монета того же времени.

Сказанное не означает, что коллекции, не опирающиеся на материал кладов, не заслуживают серьезного внимания. В разное время в эрмитажное собрание влилось немало первоклассных коллекций, частично, а иногда и полностью составившихся за границей; со второй половины XIX в. систематически осуществлялся подбор наиболее необходимых серий по аукционным каталогам.

Монеты V—XV вв. Инвентаризационными работами, развернувшимися в отделении при А. К. Маркове, в первую очередь были охвачены монеты с XV—XVI вв., а наиболее ранние, требовавшие более тщательной подготовки, откладывались во вторую очередь. Положение изменилось после того, как Н. П. Бауер разобрал фонд средневековых монет по ряду разделов. Однако и в настоящее время остается примерно 30-тысячный фонд ранних монет ряда государств Западной Европы, ожидающий научной обработки и каталогизации. В более упорядоченном состоянии находится коллекция англо-саксонских монет VII—XIII вв., над которой начала работу А. А. Маркова.

Неудовлетворительное состояние фонда средневековых монет до известной меры компенсируется наличием нескольких научно обработанных Н. П. Бауером, А. А. Марковой и В. М. Потиным крупных кладов средневековых монет (№ 216, 232, 309, 425—427, 430)²⁰. Ряд публикаций посвящен особо интересным группам и уникальным средневековым монетам собрания (№ 432, 436, 440—443)²¹.

Сравнительно скромную часть собрания составляют наиболее ранние монеты — Меровингов и Каролингов; подбор золотых меровингских монет несколько полнее — около 150 экз. Золотая чеканка Каролингов представлена только 3 монетами хорошей сохранности; среди них наиболее редкая — чеканенная в Дорестаде.

После богатейшего фонда денариев X—XII вв. заметно более слабый раздел составляет серебряная чеканка европейских государств XIII—XV вв.: клады западноевропейских серебряных монет этого времени (за исклю-

²⁰ N. B a u e r. Der Fund von Spanko bei St. Petersburg. — ZfN, XXXVI, 1926, стр. 75—94; О н ж е. Der Münzfund von Wichliss (südliches Gestade des Ladogasees). — Deutsche Münzblätter, 1935, № 338, стр. 307—309; А. А. М а р к о в а. Третий Лодейнопольский клад средневековых монет. — Нумизматический сборник. ТГИИ, вып. XXVI, 1957, стр. 134—139; W. P o t i n. Děgtánský poklad a Cesko-ruské study v XI století. — Moravské numismatické zprávy, 1959, № 5, стр. 5—7; В. М. П о т и н. К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. — СГЭ, XVII, 1960, стр. 71—73; О н ж е. Монетовидные пластины в кладах X—XII вв. — НЭ, II, 1960, стр. 61—79; О н ж е. Дегтянский клад денариев середины XI века. — ТГЭ, IV. Нумизматика, т. 2, 1961, стр. 23—29.

²¹ В. М. П о т и н. Венгерские монеты кладов XI в. — СГЭ, XX, 1961, стр. 59—65; О н ж е. Французские монеты в древнерусских кладах. — СГЭ, XXIII, 1962, стр. 55—58; О н ж е. Французские и итальянские монеты из кладов X—XI вв. на территории СССР. — СА, 1963, № 1, стр. 61—74; О н ж е. Неизданные монеты Нижней Лотарингии и Фризии X—XI вв. — СГЭ, XXIV, 1963, стр. 44—47; О н ж е. Голландский чекан XI в. — НЭ, IV, 1963, стр. 136—141; W. P o t i n. Seltene Münzen des Niederlothringischen und Friesischen Raumes aus dem X—XII Jahrhundert. — Hamburger Beiträge zur Numismatik, H. 17, 1963, стр. 138—146.

чением пражских грошей и монет Польши и Прибалтики) неизвестны на территории нашей страны. Но за счет золотых кладов Юга и Юго-Запада Эрмитаж имеет отличный фонд ранних золотых флоринов и дукатов, в особенности итальянских, венгерских и Рейнской области.

Германских брактеатов XII—XIII вв. насчитывается в собрании не больше 5 000 экз. — вместе с монетами единственного клада — Хотинского (в литературе известен под неверным названием Аккерманского)²².

Монеты нового времени — XVI—XIX вв. Н. П. Бауер, заслужкой которого является каталогизация всего фонда этих монет, при систематизации руководствовался схемой А. Анжела и Р. Серрюра; в некотором противоречии с ней находится лишь группа старейших каталогов, охвативших немецкие монеты; они построены применительно к политическому делению Пруссии XIX в. Все эти каталоги коллекций, исключительно богатых золотой и талерной монетой, составлены самим Н. П. Бауером.

Провинция Бранденбург. Каталог охватывает монеты, начиная с вендок до начала XIX в., более 2 000 экз. Померания. Монеты XII—XVIII вв., около 1 600 экз. Пруссия. Монеты XIV—начала XIX в. — около 1 500 экз. Саксония. Монеты XI—XVIII вв., более 2 000 экз. Ганновер. Монеты X—начала XIX в., около 2 000 экз. Вестфалия. Монеты X—начала XVIII в., 2 300 экз. Силезия. Монеты XII—начала XIX в., около 1 450 экз. Рейнская провинция. Монеты X—начала XIX в., более 2 100 экз. Брауншвейг. Монеты XI—начала XIX в., около 2 000 экз.

В каждой из названных коллекций имеется немало редких и интересных монет. Укажем, например, магдебургский грош 1668 г.²³, золотой гульден 1552 г. и четырехдукатовик 1670 г., чеканенные в Бранденбурге²⁴, золотой талер в честь прусского министра Гойма²⁵, падеборнский дукат 1653 г., талер аббатства Горн (Вестфалия) 1563 г., серебряные грошены Дитриха фон Динслакена.

Все остальные каталоги монет германских государств построены по областям, сформировавшимся к XVI в. А. А. Маркова составила каталоги следующих коллекций:

Нижне-Рейнский округ. Монеты конца XVI—XVIII вв., около 600 экз. В коллекции особенно богато представлена в золоте и других металлах чеканка Майнца. Верхне-Рейнский округ. Монеты XVI—XVIII вв., около 3 000 экз. Преобладающее место принадлежит монетам Гессена, Лотарингии и Франкфурта-на-Майне.

Исключительно богат подбор золотых монет и талеров. Вестфалия. Монеты XVI—XVIII вв., до 1 500 экз. Особенно хорошо представлена чеканка Льежского епископства, Ольденбурга и отдельных вестфальских городов. Собрание включает много очень редких, а иногда и уникальных монет. Нижне-Саксонский округ. Монеты конца XV—XVIII вв., около 3 000 экз. Наиболее значительные группы — монеты Мекленбурга, Шлезвиг-Голштейна и северогерманских городов. Наряду с отличным подбором золотых и серебряных крупных номиналов в этой группе сравнительно хорошо представлены и мелкие. Верхне-Саксонский округ. Монеты конца XV—XVIII вв., около 4 000 экз. Кроме превосходной коллекции монет саксонских герцогов, богаты разделы монет Альтенбурга и Шварцбурга. Хорошо представлены тройные и двойные талеры.

²² В. М. Потин. Клад брактеатов из Поднепровья. — НИС, 4, 1963, стр. 109—127.

²³ N. Bauer, D. Schildmacher. Ein wiedergefundener Groschen des Stadt Magdeburg. — Mitteilungen für Münzsammler, № 40. F. am M., 1927, стр. 31—33.

²⁴ N. Bauer. Zwei unedierte brandenburgische Goldmünzen. — Berliner Münzblätter, 1927, № 52—53.

²⁵ Н. П. Бауер. Золотой талер в честь прусского министра Гойма. — Сборник Государственного Эрмитажа, II, 1923, стр. 110.

Следующие каталоги немецких и бургундских монет составила под руководством Н. П. Бауера В. А. Рихтер:

Франконский округ. Монеты XVI—XVIII вв., более 2 000 экз. Выделяются полнотой коллекции монет Бамберга, Вюрцбурга, Эйхштетта и Нюрнберга. Замечателен подбор золотых монет Нюрнберга — дукаты и их фракции как в виде круглой монеты, так и клиш. **Баварский округ.** Монеты конца XV—XVIII в., около 2 000 экз. Лучшие части коллекции составляют монеты княжества Баварии, архиепископства Зальцбург (около 800) и Регенсбурга. Среди золотых монет последнего имеются редкие номиналы в 10 и 3 дуката. **Швабский и Бургундский округа.** Монеты конца XV—XVIII в., около 2 000 экз. Довольно обильно представлена золотая чеканка конца XV—начала XVI в. Бургундский округ представлен монетами графств Франш-Конте и Монбельяр, а также Безансона в правление Карла V (1519—1556).

Франция. Составленный В. А. Рихтер каталог включает монеты с XVI по XVIII в. в количестве до 2 500 экз. и охватывает как королевский чекан, так и феодальный (Буабель и Анришмон, Домб, Оранж), а также папский чекан в Авиньоне. Прекрасно подобраны золотые монеты XVI—XVII вв., особенно обильны экю Франциска I. Имеется серия редких анридоров и двойных анридоров хорошей сохранности, монеты в 10 и 8 лундоров 1640 г. Много в собрании монет, чеканенных на толстых кружках двойного и тройного веса.

Нидерланды. Составленный В. А. Рихтер каталог охватывает монеты, чеканенные на территории нынешних Голландии, Бельгии и Люксембурга. Собрание делится на две части — чекан Голландии и Южных Нидерландов. Первая охватывает монеты XVI—XVIII вв. в количестве до 3 000 экз. и построена по провинциям и городам. Исключительно богато собрание дукатов, в котором немало уникальных монет, не представленных ни в одном музее мира, в том числе и в Голландии. Монет Южных Нидерландов начала XVI—XVIII вв. около 2 000 экз., особенно много золота; исключительно богат и подбор патагонов. Хорошо представлены монеты «чрезвычайных обстоятельств» ряда городов, особенно интересны — Лейдена и Гаарлема.

Англия, Шотландия и Ирландия. Каталогизированное А. А. Марковой собрание охватывает более 2 000 монет XVI—начало XIX вв. Особо ценную часть составляет довольно полная серия золотых английских монет XVI—XVII вв., среди которых много редких. Вне систематической коллекции имеются и более ранние золотые монеты Англии. Интересную часть составляют и чеканившиеся в разных странах континентальной Европы подражания английским ноблям. Имеется ряд редких монет времени английской буржуазной революции.

Английские монеты образуют и значительную часть коллекции токенов (частных монет), каталог которой также составлен А. А. Марковой и включает около 1 500 экз.; кроме токенов Англии он охватывает частные монеты Австралии и Америки.

Австрия. Описанное А. А. Марковой собрание охватывает около 3 000 монет со второй половины XV по конец XVIII в., включая, согласно старому делению, и монеты Чехии, Моравии и Силезии. Собрание исключительно богато талерной монетой, включая и редкие монеты в 2 и 4 талера, и золотом, среди которого тоже много крупных номиналов — в 10, 4 дуката и др. Среди монет моравского чекана 1519—1621 гг. имеется и редкий пятикратный дукат. Отлично представлены в коллекции первые талеры, чеканенные графами Шлик в Чехии.

Венгрия. Описанное А. А. Марковой собрание охватывает около 1 500 монет XV—XVIII вв., включая и монеты Трансильвании (около 300). Замечательна золотая часть коллекции: дукатов одного только трансиль-

ванского правителя Иоанна Заполия (1538—1540) — 10 экз., венгерского короля Владислава IV (1490—1516) — около 80.

Швейцария. Составленный Е. А. Соколовой каталог охватывает около 2 500 монет XVI—XVIII вв. Монеты систематизированы по кантонам. Хорошо подобраны ранние грошени и дикены, среди золотых особенно выделяются чеканка Цюриха, Берна и Базеля. Весьма редкой признается монета в 3 гульдена, чеканенная в Солотурне.

Италия. Охвативший около 11 000 монет конца XV—XVIII вв. каталог составлен Е. А. Соколовой применительно к структуре известного «Корпуса монет Италии». Особенно ценна коллекция монет Венеции, избилующая золотыми. Количественно богата также коллекция папских монет, хорошо подобраны монеты Генуи, Флоренции и Южной Италии.

Испания. Около 1 500 монет XV—XIX вв. Каталог, составленный В. И. Свиташиной, не доведен до конца. Собрание делится на монеты королевской чеканки и чеканки провинций. Очень хорошо представлены золотые монеты конца XV—начала XVI в.: только монет Фердинанда и Изабеллы более 100 экз. Многочисленны, но не отличаются хорошей сохранностью серебряные монеты XVI—XVIII вв.

Португалия. Около 1 200 монет XVI—XVIII вв. Каталог составила В. А. Рихтер. Как и в испанской коллекции, особенно богата золотая часть; имеется значительное количество португалов (монеты в 10 дукатов). Среди испанских и португальских монет особенно интересную группу составляют контрамаркированные монеты.

Дания, Норвегия. Составленный А. А. Марковой каталог охватывает до 1 500 монет XVI—начала XIX в., среди них 150 золотых. Кроме монет Норвегии, находившейся в личной унии с Данией, в коллекции представлена чеканка архиепископства Трондгейм.

Швейцария. Составленный А. А. Марковой каталог включает более 2 000 монет XVI—начала XIX в., из них 116 золотых. Особенно богато представлена крупная серебряная монета, а также и медь XVII в., включая в большую серию плит всех достоинств.

В ближайшие годы перечисленные выше коллекции, систематизация которых начинается с чеканки XV—XVI вв., значительно возрастут за счет присоединения к ним соответствующих разделов, выделяемых из фонда средневековых монет. Работа в этом направлении уже ведется и скоро начнет приносить плоды.

Польша, Литва. Описанная Н. П. Бауером коллекция включает около 5 000 монет X—XVIII вв., начиная от денария Мешко I и «русского» (со славянской надписью) денария Болеслава Храброго. В золотой части коллекции (более 600 экз.) имеются дукаты Сигизмунда I и хорошо представлены тяжеловесные донативы XVI—XVII вв., среди которых имеются исключительно редкие экземпляры: но несколько редчайших монет, как, например, двойной дукат Сигизмунда I, отмечены в каталоге выбывшими: они вошли в коллекцию, возвращенную Польше. Очень многочисленны в коллекции серебряные гроши XVI—XVII вв. и медные солиды Яна Казимира. Имеются талеры Филиппа II с польской контрамаркой Сигизмунда Августа. Отлично представлены во всех металлах чеканка Гданьска, Торуня и Эльблонги.

Средневековые монеты Балканского полуострова. Каталог, включивший 136 монет, имеется только для монет Болгарии. Он составлен И. В. Соколовой, работающей и над каталогом сербских монет (370 экз.). Собрание монет Молдавии и Валахии составляют только 80 монет. Полным отсутствием находок древних болгарских и сербских монет на территории СССР объясняется скромный состав обеих коллекций. В болгарской можно отметить как довольно редкие две медные монеты Ивана Асеня II (1218—1241); значительную часть собрания составляют гроши

царя Ивана Александра, частые в кладах Болгарии²⁶. В сербской коллекции имеются немногие золотые монеты, несколько монет Стефана Родослава (1228—1234), но отсутствуют целые серии отнюдь не редких монет.

Каталог монет Валахии, Рагузы, Морей, Ионических островов и острова Кипра XVI—XVII вв., охватывающий около 500 монет, составлен В. А. Рихтер. Интересную группу составляют венецианский чекан для Далмации и Албании.

Монеты Прибалтики. Каталог монет XVI—XVIII вв., составленный Н. П. Бауером, включает около 2 000 монет Ливонского ордена, чеканенных в Вендене (Цесисе), Риге, Таллине и в Курляндии. В целом собрание включает до 4 000 монет, чеканенных на территории современных Эстонской и Латвийской республик (не считая монет кладов). Сюда относятся монеты древнейшего чекана Дерпта (Тарту) и Ревеля (Таллина), городской и епископский чекан Риги, а также монеты XVIII и XX вв.

В прибалтийской коллекции хорошо представлены золотые монеты: среди них имеются португалезер Вальтера Плеттенберга (1494—1535), гольдгюльдены 1558 и 1559 г., флорины и двойные флорины Готтгарда Кеттлера (1559—1562) и некоторые монеты рижской чеканки XVI—XVIII вв. Как редкие следует отметить и ревелские монеты в 4 и 2 марки.

Монеты Америки. Составленный В. А. Рихтер каталог охватил до 1200 монет испанских, португальских, английских, французских, голландских и датских колоний XVI—XVIII вв. Очень хорошо представлены монеты Мексики, среди которых имеются такие редкие, как 8 дублонов 1787 г., онза 1811 г. и 8 эскудо 1823 г. Редка и аргентинская монета в 8 эскудо 1842 г.

Монеты новейшего времени. Собрание охватывает монеты с конца XVIII в. до нашего времени. Каталог, включивший более 14 000 монет многих государств Европы и Америки, составлен В. А. Рихтер. Более или менее полный подбор серий исчерпывается к началу XX в., а далее имеются по большей части лишь случайные образцы. Таков же характер и формирующегося в настоящее время собрания современных монет; несколько лучше подбор монет стран народной демократии.

Бумажные денежные знаки. Более чем скромная коллекция, насчитывающая около 2 500 экз., описана С. А. Розановым. Им же составлен каталог небольшой коллекции металлических, фарфоровых и т. п. бон нового времени.

Клады. В отделении хранится около 40 монетных кладов. Наиболее внушительную группу составляют 15 кладов денариев X—XII вв. Впрочем, некоторые из них представляют собой фактически остаток монет, не поглощенных в свое время основным собранием. Но такие, как Вихмязский (более 13 000 монет), Колголемский (4 500), 3-й Людейнопольский (около 3 000), 2-й Нагинциевский (2 000), сохраняются в том составе, в каком были получены от находчиков. Среди частично сохранившихся кладов следует упомянуть клад из имени Велла, включавший кроме западноевропейских монет также значительную группу византийских и восточных²⁷. Среди кладов старых поступлений особенно ценен по своей уникальности для нашей страны Хотинский — около 1 000 брактеатов предмонгольского времени²⁸. Большой научный интерес представляет золотой Могилевский клад монет XV—XVII вв. — 466 дукатов²⁹; почти половину их составляют голландские монеты.

²⁶ И. В. Соколова. Древнеболгарские монеты в музеях СССР. — ВВ, XIII, 1958, стр. 262—281.

²⁷ И. В. Соколова. Византийские монеты клада Велла, стр. 10—22.

²⁸ В. М. Потин. Клад брактеатов из Поднепровья, стр. 109—127.

²⁹ А. А. Маркова. Могилевский клад дукатов¹ XVI—XVII вв. — ТГЭ, IV. Нумизматика, т. 2, 1961, стр. 39—43.

Значительную группу составляют клады польских и литовских монет XV—XVII вв.³⁰ и несколько кладов шведских монет XVII в. — из находок в Ленинградской обл. На выставке отдела экспонируется около 2000 монет, дающих представление о монетных системах и истории денежного обращения в государствах Западной Европы и Америки. Тематические экспозиции пмются на ряде выставок Отдела истории западноевропейского искусства.

РУССКИЕ МОНЕТЫ. ДРЕВНЕРУССКИЕ ПЕЧАТИ

Собрание русских монет Эрмитажа — лучшее в мире. Сравнение с ним только в некоторых частях выдерживает собрание Государственного исторического музея; но в Эрмитаже с одинаковой, почти исчерпывающей полнотой представлены во всех металлах монеты XVIII—XX вв., чего нельзя сказать о собрании ГИМ.

Об исчерпывающей полноте эрмитажного русского собрания особенно полезно сообщить зарубежному читателю, которому так долго внушались совершенно фантастические представления о состоянии нумизматики в СССР. Даже в публикациях очень известных музеев Запада еще не очень давно можно было встретить поразительную информацию о том, что в СССР монет «императорского периода» больше не осталось, так как они начисто уничтожены. Но помимо таких явных нелепостей, доверия уже не вызывающих, существуют до сих пор заблуждения более объяснимые. К числу их относятся преувеличенные представления о степени полноты бывшей коллекции великого князя Георгия Михайловича, которая в 1919 г. ушла за границу.

При недостаточно осмысленном и внимательном знакомстве с изданным бывшим владельцем названной коллекции «Корпусом русских монет XVIII—XIX вв.» у многих складывалось впечатление, что это и есть каталог коллекции. Но это глубокое заблуждение. Огромное количество опубликованных и воспроизведенных на таблицах Корпуса монет заимствовано из коллекции И. И. Толстого, некоторое количество из эрмитажного собрания, а также из многих частных коллекций. Из одной только коллекции А. А. Ильина (в настоящее время в Эрмитаже) в Корпусе опубликованы десятки монет. За исключением толстовских монет XIX в., все это хранится в Эрмитаже, а кроме того, после 1918 г. собрание Эрмитажа получило небывало обильные пополнения.

Монет всего XVIII в. и первой половины XIX в. в Эрмитаже больше, чем описано в Корпусе. От $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ монет, изображенных на таблицах Корпуса, находится в Эрмитаже (речь идет не о монетах вообще, а о тех же экземплярах). Таким образом, тома Корпуса могли бы служить не совсем полным каталогом соответствующих частей эрмитажного собрания по состоянию его на 1920 г., когда в него вошла коллекция И. И. Толстого. Наличие в коллекции Георгия Михайловича нескольких монет, не имеющих в Эрмитаже (например, платины 1842 г., в обращение не выпускавшейся), разумеется, ничего не изменяет.

Приведем для примера сравнительные данные о медных монетах 1712 г. В Корпусе воспроизведено 180 разновидностей копейки со знаками «БК». Из них 117 — экземпляры Эрмитажа, а всего в коллекции последнего — 150 разновидностей. Денег того же монетного двора в Корпусе — 16, из них эрмитажных — 14, а всего в Эрмитаже — 17. Из 23 полушек Корпуса эрмитажных — 17, а всего в Эрмитаже — 24. Копеек с буквами «МД» в Корпусе — 19, из них эрмитажных — 12, а всего в Эрмитаже — 25. Таких же копеек без знака монетного двора в Корпусе — 2, в числе их одна из трех эрмитажных. Денег этой группы в Корпусе — 4, из них эрмитажных — 2 из 5. Полушка в Корпусе — 1, в Эрмитаже — 1.

³⁰ Т. Н. Минасян. Клад квартирков начала XV в. — ТГЭ, IV. Нумизматика, т. 2, 1961, стр. 36—38.

На выставке Отдела русские монеты экспонируются в шести витринах; «золотые» представлены на выставке орденов. На выставке Отдела истории русской культуры «Древняя Русь» показаны древнейшие монеты X и XI вв. и серебряные слитки XI—XV вв. Там же в основных разновидностях имеются монеты Новгорода и Пскова. Заслуживает упоминания витрина, посвященная денежной реформе Петра I, на выставке XVIII в.

Древнерусские вислые печати. Более 700 экз., представляющих все виды печатей X—XV вв. Ядро этого превосходного собрания составляет коллекция Н. П. Лихачева, отчасти известная по его альбому и другим публикациям. Собрание систематизировано В. Л. Яниным, над карточным каталогом работает М. П. Сотникова. Продолжение коллекции составляют около 3 000 дрогичинских пломб (коллекция Н. И. Болсуновского, систематизированная им самим, собрание Н. П. Лихачева и разные мелкие группы).

Древнерусские монеты X—XI вв. В бесподобном собрании — 7 из 10 известных золотых монет и 147 серебряных, т. е. больше, чем имеется в других музеях мира, вместе взятых. В числе серебряных — 3 редких экземпляра «ярославова сребра» и 2 из трех известных монет Олега-Михаила. Каталог составлен А. А. Ильиным в соответствии с классификацией И. И. Толстого, происхождение монет отмечалось составителем и уточнялось его приемниками. В коллекции находится также весовая гиришка с надписью «Глеб», найденная в киевских пещерах. В Эрмитаже имеется несколько так называемых медных подражаний «ярославову сребру», но вовсе не представлены серебряные «скандинавские подражания». Над коллекцией ведется большая работа в связи с подготовкой «Корпуса древнейших русских монет».³¹

Русские слитки. Помимо нескольких кладов с обломочным, бесформенным серебром и слитками нестандартных форм и веса, коллекция включает слитки всех встречавшихся на Руси видов; они принадлежат более чем к 70 кладам. Некоторые клады сохранились в полном составе. В коллекции имеется 763 слитка стандартных форм, а составленный Н. П. Бауером каталог охватывает 900 предметов. Коллекция делится на части: нестандартное серебро (включая и круглые слитки-лепешки Заволяжья), шестиугольные киевские и слитки северного веса, так называемые черниговские (с раскованными концами), литовские, ладьеобразные (вожжские) и новгородские. Последние подразделяются на целые и разрушенные, а рубленные — на неклеяемые и клейменные. В пределах каждой группы слитки подобраны по принадлежности к кладам, которые поэтому разделены на части, если состояли из слитков разных видов. В конце групп описаны экземпляры неустановленного происхождения. Имеется 4 особенно редких золотых слитка, и золотые листики Пронского клада. Представлены в коллекции и образцы древних поддельных слитков, обнаруженные в кладах.

Монеты, сопровождавшие слитки в некоторых кладах, в большинстве случаев не сохранились.

Работа над каталогом была продолжена В. М. Неклюдовым³² и М. П. Сотниковой, вносящей уточнения в старые описания в связи с исследованием граффити и вводящей в коллекцию новые поступления³³.

Коллекция русских монет XIV — начала XVI в. (до реформы Елены Глинской) заново систематизирована и описана А. А. Ильиным после перехода к Эрмитажу коллекции И. И. Толстого. Позже он вносил многочислен-

³¹ И. Г. Спасский. Насущные задачи изучения древнейших русских монет. — СГЭ, 1961, стр. 51—54.

³² В. М. Неклюдов. О русских денежных слитках. — ТОНГЭ, I, 1945, стр. 121—143; О н а ж е. О слитках Нижне-Солотинского клада. — СГЭ, III, 1945, стр. 9.

³³ М. П. Сотникова. «Петровы гривны». — СГЭ, X, 1956, стр. 49—51; О н а ж е. Эпиграфические данные русских серебряных платежных слитков (XII—XIV вв.). — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы музея за 1956 г. Л., 1957; О н а ж е. Рязанский клад литовских серебряных слитков в собрании Эрмитажа. — СГЭ, XII, 1957, стр. 15—18.

ные дополнения за счет коллекций Академии наук, Строганова и др. Монеты каждого типа по возможности подбирались в нескольких экземплярах (до 6—8), что повышает ценность коллекции при изучении надписей и изображений, а также метрологии монет.

Монеты вел. княжества Московского с уделами. 3660 монет под 1539 номерами. Систематизация выполнена применительно к исследованию И. И. Толстого (монеты Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича) и А. В. Орешникова и по собственным изысканиям А. А. Ильина. Единственная золотая монета — уникальный червонец Ивана III, чеканенный по образцу венгерского дуката. Богато представлена чеканка уделов — галичские, серпуховские, Можайские, верейские, димитровские и наиболее редкие угличские монеты. В состав коллекции входят и монеты полунезависимых княжеств Ярославского (23 экз.) и Ростовского (95 экз.)

Монеты вел. княжества Суздальско-Нижегородского. 573 монеты записаны под 255 номерами, систематизированы по труду А. В. Орешникова.

Монеты вел. княжества Рязанского. 378 монет под 251 номером. Придерживаясь предложенной Н. И. Булычевым классификации, А. А. Ильин описал много новых разновидностей. Безымянные монеты — с буквенными надчеканками на джучидских монетах — систематизированы по буквам. (Этот вид монет представлен и в восточной коллекции.)

Монеты вел. княжества Тверского с уделами. 1423 монеты под 700 номерами систематизированы по А. В. Орешникову. Среди удельных монет — городские, кашинские, микулинские и дорогобужские.

Неопределенные монеты удельного времени. 980 монет под 498 номерами. Систематизированы по имеющимся на них именам или по типу изображений на безымянных монетах. Коллекция представляет богатый резерв для продолжения работы по атрибуции русских монет XIV—XV вв.

Монеты Великого Новгорода. 3429 монет под 1621 номером, серебро и медные пулы периода самостоятельности и особенно интересные монеты с упоминанием великого князя. (Чеканка Новгорода после присоединения к Москве остается почти неизученной и теряется среди московских монет конца XV—начала XVI в.)

Монеты Пскова и Нового Торга. 1593 псковских под 983 номерами и 7 новоторжских. Систематизированы, как и новгородские, по соответствующим работам И. И. Толстого, причем описано много не отмеченных им разновидностей. Псковские монеты охвачены каталогом до реформы Елены Глинской. Открывается каталог описанием «клада» так называемых псковских брактеев, происходящего из коллекции Ф. М. Плюшкина. А. А. Ильин, кажется, не сомневался в их подлинности; но нарезанные из «самоварной» латуни пластинки с изображениями, варварски наколотыми шилом, никакого доверия не вызывают. Происходят они скорее всего из слесарной мастерской Лунева, жившего в Пскове у Нижних Решеток и эксплуатировавшего доверчивость Ф. М. Плюшкина. В порыве откровенности Лунев сам рассказывал, как он однажды смастерил целый клад «псковских монет»³⁴.

Монеты вел. княжества Литовского. 64 монеты XIV—XV вв. под 54 номерами. Составленным А. А. Ильиным каталогом охвачены систематизированные им монеты литовских князей, Киевского и Черниговского княжеств (11 и 4). Впрочем, происходящий из коллекции Строганова уникум — монета Дмитрия Корибута — очень сомнителен. Здесь же описано и уникальное смоленское пуло.

Еще в недавнем прошлом дублетные экземпляры монет выделялись на глаз, без учета технических признаков монет. Это делает необходимым пересмотр имеющегося в Эрмитаже дублетного фонда монет XIV—XV вв., что, несомненно, поведет к пополнению основных коллекций.

³⁴ Сообщение старейшего ленинградского собирателя В. Ф. Груздева.

Монеты Русского государства от Ивана IV до Петра I. Каталог составлен применительно к формальной систематизации, которая была принята до недавнего времени. По этой причине выявленные исследованиями последних лет монеты многих новых важных групп (Народного ополчения 1612 г., шведских интервентов в Новгороде и др.) остаются рассеянными в собрании со старыми определениями³⁵.

2217 монет описаны А. А. Ильиным под 621 номером. В коллекции представлены фактически все известные типы монет этого периода, включая и датские копейки Христиана IV для торговли в Лапландии. После монет Федора Алексеевича описаны 11 кожаных жеребьев конца XVII в. Каталогом были охвачены и многочисленные «золотые» московских государей XVI—XVII вв., но в недавнее время они выделены и сведены в особую коллекцию, которая должна получить отдельный каталог.

Замечателен подбор монет правления Алексея Михайловича. Среди них 14 чрезвычайно редких серебряных рублевиков 1654 г., представляющих удивительное разнообразие штемпелей, и 6 еще более редких медных полтин. Среди меди — образцы алтынов 1655—1662 гг. и недавно получившие атрибуцию монеты монетного двора в Кукунойсе³⁶.

Ефимки 1655 г. Талеры с московской надчеканкой 1655 г. составляют отдельную коллекцию. Каталог был составлен Н. П. Бауером и после переработки и пополнения коллекции новыми экземплярами опубликован³⁷. В коллекции 456 монет — по приблизительному подсчету около $\frac{1}{3}$ всех имеющихся в музеях всего мира или известных по литературе ефимков.

Золотые. Организованное недавно собрание «золотых» — воинских наград допетровской Руси XVI — начала XVIII в., выделенных из монетной коллекции и дополненных из новых поступлений, насчитывает 387 экз. Кроме золотых донативов в коллекцию введены и служившие наградами позолоченные деньги, и копейки, и чеканившиеся только для наградных целей серебряные алтыны. Каталога еще нет, но описание всех типов с количественными данными опубликовано³⁸. Интересную группу, недавно еще совершенно неизвестную, составляют знаки, служившие для награждения казаков войска Богдана Хмельницкого в 1654 г.³⁹

Монеты Петра I 1682—1725 гг. Заново составленный А. А. Ильиным каталог включает 5193 монеты под 4719 номерами (проволочные копейки, выпускавшиеся по 1718 г., подобраны по несколько экз., все другие монеты, как правило, по одной). Каталог представляет ближайшую аналогию незаконченному корпусу вел. князя Георгия Михайловича, только много полнее.

В коллекции имеется 14 персидских монет конца XVII — начала XVIII в. с надчеканкой русского государственного герба, которые принято относить ко времени Низового похода 1722—1723 гг.⁴⁰ Не имевшие платёжного значения многочисленные золотые времена регентства царевны Софьи и наградные знаки первых лет правления Петра выведены из этой коллекции в собрание золотых.

³⁵ И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 гг. — МИА, № 44, 1955, стр. 214—345.

³⁶ И. Г. Спасский. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. — Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960, стр. 103—156.

³⁷ N. Bauer. Die Sammlung überstempelter Taler im Eremitage. — Mitteilungen für Münzsammler, № 27, F. a. M., 1926, стр. 259—260 (то же см.: F. Kraus. Versteigerungs-Katalog № 3, Samml. Pauli, Braunschweig, 1928); И. Г. Спасский. Талеры в русском денежном обращении 1655—1659 гг. Сводный каталог ефимков. Л., 1960.

³⁸ И. Г. Спасский. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. — ТГЭ, IV. Нумизматика, т. 2, 1961, стр. 92—134.

³⁹ И. Г. Спасский. Русские государственные награды 1654 г. для войска Б. Хмельницкого. — СГЭ, XIV, 1958, стр. 18—21.

⁴⁰ Р. Р. Фасмер. Персидские монеты с надчеканками Петра I. — Сборник Государственного Эрмитажа, III, 1926, стр. 119—132.

Монеты всех правлений с 1725 по 1917 г., а также монеты Грузии 1804—1833 гг. и Великого княжества Финляндии 1863—1917 гг. описаны в старых каталогах, составленных в предреволюционные годы В. Я. Кривакиным. Он следовал порядку описания, принятому в соответствующих томах названного выше Корпуса русских монет XVIII—XIX вв., но совершенно не умел отличать от подлинных монет новodelы. А. А. Ильин сохранил эти каталоги, погасив в них описания новodelов и пополнил все разделы новыми записями: в некоторых частях они превышают количество старых вторе!

В нынешнем своем виде Эрмитажная русская коллекция XVIII — начала XIX в. представляет богатое, не имеющее себе равных собрание, в котором одинаково полно представлены монеты во всех металлах, а также редкие образцы пробных монет. Обработка коллекции таким знатоком, каким был А. А. Ильин, гарантирует отсутствие в ней антикварных подделок и непознанных новodelов, чем грешат многие собрания.

Монеты 1726—1741 гг. 474 монеты Екатерины I, 550 — Петра II, 858 — Анны Иоанновны и 96 — Иоанна Антоновича. Самой высокой оценки заслуживает подбор квадратных екатеринбургских монет и пробных медных монет.

Монеты Елизаветы Петровны и Петра III. Русская часть каталога монет Елизаветы охватывает 1172 экз., к ней примыкают серии ливо-эстонских монет 1756—1757 гг. — 48 экз. и монет для Пруссии 1759—1762 гг. — 749 экз. Кратковременное правление Петра III представлено 154 монетами.

Монеты Екатерины II. В коллекции значится 1391 монета общегосударственной чеканки, 250 образцов «сибирской монеты», 32 — монет для Молдавии и Валахии и 10 — Херсонеса Таврического. В собрание входят подобранные во всех известных разновидностях пятаки шведской чеканки и представленные 7 экз. медные сестрорецкие рубли 1771 г. Пять из них являются фактически новodelами XIX в., но уникален подлинный рубль с орнаментом на узком гурте, как и подлинный рубль 1770 г. — один из двух известных.

В собрании монет всего XVIII в. превосходно представлена в тщательно подобранных сериях деятельность всех монетных дворов. Богат подбор перечеканенных монет, сохранивших и следы прежней чеканки — памятники столь частых в XVIII в. реформ и «контр-реформ», имевших в виду медную монету. Но и среди серебра тоже имеются кружки, дважды побывавшие под штемпелями; — чеканенные на талерах рубли Петра I и перечеканки на рублях Иоанна Антоновича и Петра III.

Монеты 1797—1825 гг. 195 монет Павла I и 573 — Александра I. Раздел, посвященный чеканке рублей Константина 1825 г., составляют подлинный рубль с гуртовой надписью и не менее редкий «рубль Трубецкого» парижской чеканки; здесь же — проектные рисунки медальера Рейхеля, три пары вырезанных им штемпелей и серия пробных отисков на олове, сделанных в процессе работы над штемпелями⁴¹.

Монеты Николая I. 1217 монет, включая и русско-польские с 1832 г. Здесь, помимо полного подбора золотых монет всего правления, замечательна серия платиновой монеты 1828—1845 гг., начиная от первых опытов чеканки из платины штемпелями серебряного рубля, полтины и четвертака. Монеты подобраны во всех номиналах по годам чеканки, отсутствуют только пробы 1842 г., в обращение не поступавшие. (За рубежом несколько лет назад в большом числе появились отлично выполненные подделки именно монет этого года!)

Монеты 1855—1917 гг. Каталог В. Я. Кривакина за эти годы довольно полон, так как получение обязательных образцов в это время приобрело вполне регулярный характер. Толстовское собрание монет XIX в., как указывалось, миновало Эрмитаж; однако и этот каталог пополнен множест-

⁴¹ И. Г. С п а с с к и й. По следам одной редкой монеты (Константиновский рубль 1825 г.). Л., 1964.

вом записей А. А. Ильина, охвативших различные варианты штемпелей, пробные монеты — отчасти за счет собственной коллекции А. А. Ильина. Монет Александра II — 587, Александра III — 180 и Николая II — 365. Очень хорошо отражена в коллекции реформа золотого обращения 1895—1897 гг., имеется две серии пробных «руссос» в металле разного оттенка, но некоторые переходные типы золота этих годов, даже имевшиеся в частных коллекциях Петербурга (например, у Иозефа), остаются еще не представленными в Эрмитаже. В самые последние годы несколько редких пробных монет передал в эту коллекцию академик Б. Е. Быховский.

Лобанчики (голландские червонцы) XVIII—XIX вв. и слитки XIX в. В систематической коллекции 21 разновидность чеканки 1817—1849 гг.⁴² Ценным дополнением к коллекции служит старинный картон с наклеенными оловянными оттисками несохранившихся штемпелей «лобанчиков», начиная с 1768 г. Можно рассчитывать, что он позволил со временем пополнить собрание за счет фонда монет западноевропейского отделения. В этом же каталоге описана серия так называемых проб — монетовидных «слитков» серебра, в виде которых Монетный двор возвращал своим клиентам чистое серебро, выделенное из золота при аффинаже. Хотя они чеканились, как монета, в документах Монетного двора именовались слитками. Здесь же имеются образцы серебряных квадратных плиток в $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{16}$ фунта: они изготовлялись в XIX в. для нужд Русской духовной миссии в Пекине, а также для торговых представительств и консульств в Чушдине и Кульдже.

Монеты Грузии 1804—1833 гг. 182 серебряные и медные монеты. Благодаря приобретению собрания Ф. Ф. Коштыковского, которое вошло в коллекцию почти целиком, она достигла замечательной полноты.

Монеты Великого княжества Финляндского 1863—1917 гг. Значительно пополненный А. А. Ильиным каталог охватывает 168 золотых, серебряных и медных монет.

Русские новодельные монеты. В коллекции, организованной и описанной А. А. Ильиным, значится 1 059 золотых, серебряных и медных монет. Не представляя сколько-нибудь значительной познавательной ценности, эта коллекция очень полезна при практической работе с русскими монетами, для опознавания новоделов, изготовлявшихся на монетных дворах по заказам любителей вплоть до 1870-х годов. Достаточно сказать, что одной только «сибирской монеты» в собрании новоделов 151 экз.!

Стремясь создать коллекцию, наиболее полезную для практической работы, А. А. Ильин отнес к ней и многие антикварные подделки хорошего качества: златники и сребреники Владимира, удельные монеты, ефимки, монеты Алексея Михайловича, рубли царевны Софьи и тому подобный обманный «товар». Основное же место занимают в коллекции «старинные» монеты трех родов, изготовлявшиеся на монетных дворах, преимущественно на Петербургском. Первая группа включает повторения интересовавших любителей существующих золотых монет XVII в. — от донативов Михаила Федоровича до червонцев Софьи и раннего Петра и т. п., вплоть до ничем не замечательных серебряных копеечек. Вторую группу составляют монеты, чеканенные сохранявшимися на Монетном дворе старинными подлинными штемпелями; такие новоделы опознаются труднее — по состоянию самих штемпелей (ржавчина, трещины), составу металла, характеру и ненормальному весу кружков, неправильной гуртовке и т. п. Третья группа — монеты, чеканенные поздними повторениями старых штемпелей, иногда и таких годов, когда номинал данного вида не выпускался.

Приведенные количественные данные по коллекциям монет XVIII и XIX вв. нельзя считать окончательными. После 1946 г. отделение приняло многие десятки тысяч русских монет указанного времени. Перспективный

⁴² С. А. Розанов. Золотые «лобанчики» (голландские червонцы русского чекана). — ТОНГЭ, I, 1945, стр. 145—161.

материал уже выделен, но сличение его с собранием потребует времени; пока что оно производится только при отборе монет для выдач другим музеям — таким образом производится своеобразное «обогащение» остающихся в Эрмитаже монет.

Коллекция подделок. Около 1000 монет. Каталога не имеет и большой нужды в нем нет. Встречающиеся при разборке новых поступлений подделки вкладываются в эту коллекцию; здесь же собираются различные образцы прорвавшегося в обращение монетного брака, курьезов чеканки и т. п.

Частные марки. Отдельную коллекцию составляют различные частные платежные марки и боны в количестве до 500 экз. Это серии частных монет, металлические проездные билеты старых петербургских пароходных компаний, клубные, трактирные и лавочные марки с обозначением номиналов и т. п. Особенно интересный раздел коллекции составляют около 100 образцов «угольных печаток» — монетовидных знаков XVIII и XIX вв., применявшихся для учета труда приписных крестьян на русских металлургических предприятиях, главным образом в Сибири и на Урале. Прочную основу этого понемногу растущего собрания составили «печатки», собранные И. И. Толстым.

Бумажные денежные знаки императорской России и Временного правительства. Обработанная и описанная С. А. Розановым коллекция включает 586 знаков. В числе их имеются и не представляющие большого коллекционного интереса банковские образцы с соответствующими обозначениями краской или проколами. Наиболее ценную часть составляют ассигнации XVIII—XIX вв., знаки Русско-Американской компании и т. п.

Бумажные знаки гражданской войны (без советских денежных знаков) — 1 125 экз.

Кооперативные и частные боны обязательного обращения времени гражданской войны — 225 экз.

Монеты Советского государства. Каталог до 1938 г. доведен А. А. Ильиным, за все следующие годы — его преемниками. Коллекция растет по мере поступления новых образцов и насчитывает более 300 монет. Довольно широко представлены связанные с различными переменами в обращении пробные монеты довоенных лет, имеются золотые червонцы — 1923 г. в подлиннике, 1925 г. — в позолоченных медных оттисках, образцы «стандартизованного золота» 1924 г., выпускавшиеся для технических надобностей слиточки в 50, 10 и 5 г. Особый раздел коллекции составляют немногочисленные местные металлические денежные знаки советского времени — армавирские, 2-й Шорно-чемоданной фабрики в Петрограде, кооператива «Разум и совесть» (Киев), Никола-Павдинские и для острова Шпицберген.

Бумажные знаки Советского государства. Составленный С. А. Розановым каталог доведен до 1938 г. и охватывает 386 знаков. Коллекция регулярно пополняется новыми образцами.

Клады русских монет. Собрание и сохранение кладов как исторических комплексов началось в Эрмитаже, как и в других музеях страны, довольно поздно. В настоящее время в коллекцию, имеющую заведенный после 1946 г. каталог, входит до 50 кладов. Только четыре относятся к XV в., а подавляющее большинство — клады серебряных копеек XVI и XVII вв., в основном из Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Имеется несколько крупных кладов «мордочок» — без данных о происхождении. Еще несколько кладов состоят из монет XVIII и начала XIX в. Собрание охватывает около 36 000 монет⁴³ и в ближайшие годы вберет в себя клады, до сих пор не описанные.

⁴³ И. Г. С п а с с к и й. Винницкий клад (Из истории денег в России в период польско-шведской интервенции начала XVII в.). — Изв. КФ ФАН, № 2. Петрозаводск, 1951, стр. 32—40; О н ж е. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордочки. — СА, XXI, 1954, стр. 189—238.

Основное собрание русских и иностранных медалей, насчитывает свыше 48 000 предметов, не считая весьма значительного для русской части собрания первых дублетов, нужного для экспозиционных целей. Кроме медалей, в ведении отделения находятся коллекции орденов и почетных знаков (включая и восточные), сувенирных значков, масонская коллекция и собрание печаток. Очень немногочисленные восточные медали остаются в ведении отделения восточных монет.

Эрмитажу принадлежит самая богатая в мире коллекция русских медалей до 1917 г. Она дополняется разделом так называемой россики — медалей на события русской истории, выпущенных за границей. При наличии только одного экз. предпочтение отдается основному национальному собранию, но и в русской коллекции «россики» представлена вторыми экз. очень богато.

Собрание организовано по принципу, привившемуся еще в XVIII в. и «канонизированному» многочисленными публикациями Ю. Б. Иверсеня: медали располагаются в коллекции в соответствии с хронологией событий, которым они посвящены. Этот принцип порожден обилием ретроспективных медалей на события первой половины XVIII в., откликнувшихся на них десятки, а то и добрую сотню лет спустя, а в особенности множеством позднейших копий-повторений и, наконец, новоделов, чеканенных в последнее время на Монетном дворе сохранившимися на нем штемпелями — старыми и возобновленными. Понятно, как много создавалось при этом всевозможных «гибридов».

Оценивая коллекцию с количественной стороны, нужно иметь в виду порожденную, вероятно, погоней за количеством русскую коллекционерскую традицию — подбирать любые медали по возможности во всех металлах. Менее богатые или экономные любители ограничивались медью, а то и оловом, хотя бы та или иная медаль по назначению ее должна была чеканиться только в золоте или серебре. При комплектовании эрмитажной коллекции не было оснований отказываться от подобных повторных экземпляров в разных металлах, в результате чего редкий тип медали не «троится».

Ценность эрмитажного собрания заключается в том, что среди богатейшего подбора «призраков» подобного рода, в нем с максимальной полнотой представлена линия подлинников — основных, первых выпусков и в том числе и подлинная золотая чеканка. В последнем отношении русское собрание представляет поистине ослепительное зрелище. В нем более 1 200 золотых и платиновых экз. Так называемые медальоны, т. е. односторонние, по большей части портретные изображения необычно крупного для медали размера, в особое собрание не выделены и находятся в соответствующих разделах коллекции.

Своеобразие построения русского собрания определяет направление ведущей над ним в последние годы работы, отчасти оразвившейся в последних публикациях Эрмитажа⁴⁴. Закончена «расчистка» собрания от знаков и значков, отошедших в коллекцию орденов и знаков. Растет картотека «россики», которая охватит вместе с русской и все иностранные коллекции. Составлен каталог подлинных медалей петровского времени, включивший до 300 медалей⁴⁵, проведена датировка всех медалей XVIII в. и положено начало картотеке русских медальеров с исчерпывающими перечнями их произведений.

Наградные медали (знаки отличия), исключение которых из собрания медалей было бы неправильным, вводятся в коллекцию орденов при наличии

⁴⁴ Е. С. Щукина. Медальерное искусство в России XVIII в. Л., 1962, 131 стр.

⁴⁵ Е. С. Щукина. Медали. — Сб. Памятники русской культуры первой четверти XVIII в. в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог. Л., 1966, стр. 119—142, табл. 47—49.

вторых экз. Премнальные, т. е. не предназначенные для ношения медали, остаются в основном собрании.

Каталоги русских медалей составлены в основном А. А. Ильиным и значительно пополнены И. Г. Спасским и Е. С. Щукиной.

Медали первой половины XVIII в. Больше 1 000 экз. Особенно значительна группа «россики», в которой с несравненной полнотой представлены в золоте и серебре с множеством вариантов (по сочетаниям штемпелей и гуртильных колец) серия Ф. Г. Мюллера, медали Г. Хаутча, Х. Вермута и др. Особенно ценен подбор подлинных ранних медалей Федора Алексеева⁴⁶. Среди 174 золотых медалей много ранних наградных — так называемых крестильных. Но значительную часть собрания составляют ретроспективные медали середины и второй половины XVIII в. и копии и новоделы XVIII—XX вв.

Медали второй половины XVIII в. Более 1 400 экз. Наиболее полный подбор произведений выдающихся русских медальеров — братьев Вехтеров, Т. Иванова, С. Юдина, Б. Гасса, К. Леберехта и др. Превосходно собрание воинских наградных медалей; среди них 4 золотых разного размера и веса засекреченной впоследствии медали для участников Архипелагской экспедиции 1769—1770 гг. Среди уникалов — свинцовые оттиски неутвержденной медали 1799 г. на открытие Банковского монетного двора в Петербурге.

Медали первой четверти XIX в. Около 800 экз. Значительную часть их составляют русские и иностранные медали, посвященные событиям войны 1812—1814 гг. Блестяще представлены портретные медали начала века работы И. Шилова, К. Леберехта и других медальеров. Уникален портретный медальон Константина Павловича с императорским титулом; уникальна и золотая пластина 1803 г. весом 938 г из первой руды Крылатовского рудника, чеканенная в Екатеринбурге.

Медали середины XIX—начала XX в. Около 5 000 экз., среди которых множество платиновых и золотых. Каталог премиальных медалей начала XX в. составлен Е. С. Щукиной. Интересен завершающий собрание подбор медалей-сувениров, выпущенных различными частными фирмами в 1917 г. после Февральской революции.

Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Составленный А. А. Войтовым и пополненный И. Г. Спасским каталог включает более 2 400 медалей, жетонов, премиальных медалей с вычеканенными именами, именных значков, сувениров, гербовых жетонов дворянских родов и т. п. Собрание построено в алфавитном порядке подобно известному труду Ю. Б. Иверсена, но превосходит последний полнотой. Медали этой коллекции существенно дополняют важные в историческом отношении разделы основного собрания медалей, а сама коллекция является своего рода иллюстрированным биографическим словарем. Богаты такие группы, как «А. М. Горький», «А. С. Пушкин», «Л. Н. Толстой».

Помимо большого числа медалей иностранных медальеров, в этой коллекции много медалей, изготовлявшихся вне Монетного двора, в частности, медалей, посвященных деятелям русской промышленности.

Серия медалей на события русской истории. Около 850 экз. Каталог составлен А. А. Войтовым и Е. С. Щукиной. Коллекция охватывает созданную по мысли Екатерины II серию (92 сюжета), портретную серию, начатую по предложению М. В. Ломоносова и доведенную до конца XIX в., и две серии Ф. П. Толстого и его учеников на события войн 1812—1814 гг., а также русско-турецкой и русско-персидской войн 1826—1828 гг.

Медальоны из воска и гипса. Без каталога, около 70 предметов. Макеты медалей, учебные работы учеников Академии художеств и т. п.

⁴⁶ Е. С. Щ у к и н а. Федор Алексеев, русский медальер и механик начала XVIII в.—КСИИМК, 54, 1953, стр. 187—189.

Еще не систематизировано в достаточной степени собрание нюрнбергских жетонов конца XVIII—начала XIX в. с русскими сюжетами и таких же подражательных русских жетонов и разного рода металлических марок. В коллекции несколько сотен предметов.

Медали СССР. Собрание на 1964 г. включало около 350 медалей — художественных, мемориальных, премиальных и т. д. Наградные и другие медали, предназначенные для ношения, выделены в особое собрание. Над каталогом, начатым А. А. Ильиным, продолжала работу Е. С. Щукина. Большую ценность представляют ранние образцы жетонов с портретами В. И. Ленина, К. Маркса, литая медаль Охматмлада 1919 г., первые медали Петроградского монетного двора. В собрании имеются постепенно восполняемые пробелы за период 1948—1954 гг., когда Эрмитаж был лишен обязательных образцов⁴⁷.

Собрание иностранных медалей построено по национальным медальерным школам, внутри которых медали подбираются по именам авторов и расположены в хронологическом порядке, применительно к известному «Словарию медальеров» Л. Форрера. Почти во всех национальных коллекциях встречаются и образцы медалей, на которых имеются обозначения имен медальеров. Положенный в основу построения коллекций историко-художественный принцип сказывается в ослаблении исторической линии, тем более, что многие медальеры работали для заграницы или по исходившим из-за границы заказам. Последнее побуждает пополнять некоторые коллекции за счет вторых экз. Это в особенности касается коллекций английских и польских медалей. Почти все иностранные собрания заметно иссякают по мере приближения к началу XX в. Современная художественная иностранная медаль пока что представлена в коллекциях очень скромно.

Итальянские медали. Составленный А. А. Сиверсом краткий каталог описывает включает около 2 500 медалей. Наиболее ценную часть образуют медали эпохи Возрождения, представляющие творчество А. Пизано, Маттео де Пасти, Сперандио и других прославленных мастеров, но среди большого числа подлинных медалей имеются сомнительные и заведомые копии. Медали XVII—начала XIX в. собраны довольно полно; богато собрание папских медалей.

Французские медали. Около 6 000 экз. Большая часть каталога составлена Л. С. Пискуновой, а последние томы и каталог жетонов (900 экз.) — Л. И. Калининой. В составе коллекции много новоделов ранних медалей, но имеются и прекрасные образцы творчества Г. Дюпре (золотая медаль на рождение дофина), Ж. Варена и др. В составе коллекции серия из 637 медалей на события правления Людовика XIV — в золоте, серебре и бронзе и позднейшие серии «Короли Франции» и «Знаменитые мужи». Много медалей времени Французской революции и в особенности правления Наполеона. Хорошо подобраны и народные медали времени революции 1848 г. и Парижской Коммуны. Отличается полнотой собрание художественных медалей конца XIX и начала XX в. — Ж. Шапелена, О. Роти и других медальеров.

Медали Бельгии XIX—XX вв. Около 700 экз., каталог составлен Л. И. Калининой. В собрании — полная серия архитектурных памятников работы Ж. Винера, среди «россики» — портретная медаль А. Герцена и плакетка Бремерера, посвященная подвижникам радио — с именем А. И. Попова. Хороший подбор медалей-сувениров, связанных с революционными событиями.

Медали швейцарских медальеров. Каталог составлен Л. И. Калининой и включает до 1 200 медалей. Выдающийся подбор работ И. К. Гедлингера,

⁴⁷ В 1967 г. Эрмитаж получил щедрый дар академика Б. Е. Быховского — его огромную коллекцию медалей СССР (больше 600 экз.). Она не только перекрывает все лакуны эрмитажного собрания, но и обогащает его множеством вариантов, пробных медалей и медалей, изготовленных вне государственных монетных дворов.

много работавшего для России и для Швеции, и работы мастерской семейства Дасье. Анонимные медали сгруппированы по кантонам.

Медали Австрии конца XVIII—начала XX в. Около 800 экз., каталог Л. С. Пискуновой. В коллекции большое число новоделов, полученных Эрмитажем в прошлом столетии. Систематизация этого собрания нуждается в пересмотре и выделении работ венгерских и чешских мастеров. (Коллекция новейших медалей Чехословакии в настоящее время формируется и насчитывает уже до 200 медалей.)

Медали Польши. Свыше 2 200 медалей XVI—начала XX в. Каталог составлен Л. С. Пискуновой. Много редких ранних медалей, среди которых до 50 золотых. Уникальна медаль в память Константина Острожского. Среди медалей конца XVII и начала XVIII в., по-видимому, немало новоделов. Большие группы медалей и жетонов отражают национально-освободительное движение XIX в.

Медали Швеции и Дании. Около 1 000 шведских медалей — около 400 датских описаны А. А. Войтовым. Обе коллекции располагают очень хорошим подбором ранних медалей.

Медали Англии. Около 1 200 экз. Каталог составлен И. Г. Спасским. Среди приблизительно 500 медалей XVI—начала XIX в. много интересных и редких; хорошо представлено творчество Б. Пиструччи и целой плеяды медальеров Вайонов. Позднейшая часть собрания состоит преимущественно из дешевых массовых медалей, связанных с политическими движениями внутри страны.

Медали Испании и Португалии (250 экз.), Южной Америки (около 300 экз.) и Северо-Американских Соединенных Штатов (около 500 медалей преимущественно первой половины XIX в.), медали Финляндии — 50 экз. Каталоги составлены И. Г. Спасским. Наиболее ценны по подбору медалей и наличию раритетов обе американские коллекции.

Медали балканских стран. Около 300 медалей, каталогом охвачены только медали Румынии.

Две отличные коллекции еще не имеют каталогов — немецкая и нидерландская. Их вполне законченная систематизация была сведена на-нет во время эвакуации; по окончании войны произведена заново Е. С. Щукиной.

Медали немецких медальеров. Около 11 000 экз., из них до 300 золотых. С выдающейся полнотой представлены медали XVI в. в работах таких известных мастеров, как А. Дюрер, Г. Шварц, М. Гебль, Г. Рейнхарт и многие другие. Так же богато и собрание медалей XVII в., в котором превосходно подобраны произведения даунгских мастеров: С. Дадлера и И. Хена. Медали XVIII в. исключительно богаты «россикой». Среди медалей конца XVIII — первой трети XIX в. много «шраубталеров» — полых разъемных медалей с вложенными внутрь сериями миниатюрных гравюр или раскрашенных картинок на слюде. Довольно богат раздел медалей XIX в.

Интересно отметить, что как в основное собрание Эрмитажа, так и в некоторые поглощенные им частные коллекции во время войны 1914—1917 гг. довольно регулярно поступали немецкие медали с военной тематикой.

До составления каталога собрание потребует еще значительной работы, так как предстоит в значительной мере перестроить его, выделив медали чешских и польских медальеров. Единственную каталогизированную часть составляют счетные жетоны — около 1 300 экз. (вместе с итальянскими).

Нидерландские медали — приблизительно 1 200 медалей и столько же жетонов, систематизация коллекции уже закончена. В собрании прекрасно представлены ранние медали XVI—XVII вв. — работы В. Мюллера, П. Абеле и др. Среди 20 золотых медалей — уникальная свадебная медаль М. Хольцхея с армянской надписью⁴⁸ и еще несколько медалей амстердамских ар-

⁴⁸ И. Г. Спасский. Непознанная медаль М. Хольцхея с армянскими надписями. — СГЭ, XVI, 1959, стр. 59—61.

мян. В собрании много «россики» — работы Я. Боскама и других мастеров, творчество которых было связано с Россией.

Систематическое собрание орденов и наградных медалей, знаков и значков находится в процессе организации и быстрого роста. Только коллекция советских значков еще в довоенные годы велась как отдельное собрание и имела свой каталог. Работа над коллекцией орденов начата в 1950-х годах и ее первым результатом было открытие в 1956 г. выставки⁴⁹. Ни одна из частей коллекции еще не имеет научного каталога, краткие описи составлены И. Г. Спасским и М. А. Добровольской.

Русские ордена, наградные медали и знаки. Коллекция насчитывает до 2 500 предметов: часть наградных медалей, как указывалось, остается в основном собрании медалей. Орденских знаков — до 500 и более 100 наградных и должностных знаков, которые могут быть отнесены к числу «почестей» дореволюционной России. Слабой стороной этой части собрания остается то, что в ней почти не представлены знаки XVIII в. Кроме отличного подбора шитых звезд, здесь можно назвать лишь звезду ордена Андрея, которая, судя по имеющейся на ней надписи, принадлежала фельдмаршалу П. А. Румянцеву, миниатюрную звезду того же ордена — вел. князя Михаила Павловича, один образец ордена Александра Невского и несколько — Анны. Имеется полный подбор золотых офицерских крестов XVIII—начала XIX в. Среди знаков назовем знак члена Комиссии Нового уложения, разновидности Маринского знака выслуги лет и знака для чиновников и военных. Основную массу составляют знаки XIX и XX вв., но слабо представлены ордена Временного правительства.

К числу достоинств собрания относится очень хороший подбор разновидностей знаков XIX в., включая знаки орденов Георгия и Владимира с надписями о выслуге разных сроков службы, знаки официалов орденов Анны и Станислава, почти все разновидности с красной и темной эмалью, с коронами, мечами и т. п. Очень тщательно подобраны и разновидности знака Военного ордена (Георгиевский крест) за все годы.

К числу более редких относятся знаки русской ветви Мальтийского ордена, включая солдатский «донат»; уникальный характер имеет комбинированная звезда орденов Андрея Первозванного и Подвязки, принадлежавшая Александру I. Среди примыкающих к орденам почетных знаков имеются камергерские ключи дворов Екатерины II, Павла, Александра I и Николая I, знаки за службу на Кавказе, за участие в реформах 1860-х годов, знаки ученых и учебных заведений, благотворительных обществ. Чрезвычайно интересен подбор акционерских знаков железнодорожных обществ.

Собрание полковых знаков сравнительно невелико — около 250 экз., но многие из них, пришедшие в коллекцию из дворянских фондов, отличаются высоким качеством исполнения; много среди них редких.

В коллекции орденов и в основном собрании медалей имеется фактически полный подбор всех русских наградных медалей, военных и гражданских. Первые являются непосредственным продолжением упомянутой выше коллекции «золотых» XVI—XVII вв.

Среди знаков и медалей, не имевших официального характера, интересны золотая и бронзовая медали, выдававшиеся жертвователям на экспедицию лейтенанта Г. Я. Седова и юбилейные знаки ряда промышленных предприятий. Заключительную часть собрания составляют всевозможные сувениры, связанные с разным рода юбилеями, закладкой памятников и иных сооружений — мостов, набережных, храмов; особенно хорошо отражено в этой коллекции прошлое Ленинграда. Около 50 спортивных значков относятся в основном к нему⁵⁰. Много значков разных съездов — геологических, археоло-

⁴⁹ И. Г. Спасский, Е. С. Щукина. Временная выставка орденов и знаков. Эрмитаж. Л., 1956.

⁵⁰ М. А. Беляева. Значки первых спортивных организаций. — СГЭ, XIII, 1958, стр. 39—40.

гических, медицинских и др. Среди знаков организаций имеются и такие, как знаки «Союза русского народа», «Общества хоругвеносцев», гапоновского «Союза русских рабочих».

Высокую ценность представляет не имеющее равных собрание орденов и медалей Бухарского эмирата. Не представлен в нем только знак ордена «Искандер Салис» (Солнце Александра). Только четырьмя знаками (один уникальный) представлены редкие награды имама Шамиля. В основных образцах собраны ордена буржуазных правительств Латвии, Литвы и Эстонии.

Ордена, медали и почетные знаки СССР. Основную часть коллекции составляют образцы, передававшиеся с монетных дворов начиная с 1930-х годов. Имеется полный набор в образцах 1930-х годов и позднейших, включая и учрежденные во время Великой Отечественной войны (не были получены только орден Победы и Маршальская звезда). Часть ставших большой редкостью республиканских орденов, отмененных в 1930-х годах, получена от Верховных Советов РСФСР и республик Армении, Таджикистана и Узбекистана. Ряд ныне существующих орденов показан в отмененных образцах и вариантах.

К полному подбору почетных знаков примыкает серия депутатских знаков Верховных Советов — СССР, союзных и автономных республик. Коллекция систематически пополняется вновь учреждаемыми знаками. В настоящее время в ней до 250 предметов.

К наградам — медалям и почетным знакам общесоюзного значения — примыкает собрание спортивных и фестивальных медалей (более 400), ведомственных значков ударников и отличников (больше 200) и др.

Нагрудные значки СССР. К 1964 г. коллекция насчитывала до 5000 предметов. Наиболее интересную часть составляют значки первых пятилеток, отражающие социалистическое строительство в СССР. Доведенный А. А. Ильиным до 1938 г. каталог строился в порядке поступления значков. Коллекция перестраивается и делится на несколько линий — знаки учебных заведений, спорт, юбилеи, искусство и т. д.⁵¹

Иностранные ордена. Коллекция насчитывает более 1000 предметов и систематизирована по государствам и старшинству орденов. В отличие от русской части, в нее перекладываются все иностранные наградные медали, поскольку, как правило, они высокими художественными качествами не отличаются, и основные коллекции от их отсутствия особенно не страдают. Хотя собрание иностранных орденов и медалей и не отличается особенной полнотой во всех его частях, оно должно быть признано лучшим в стране, а некоторые части могут выдержать сравнение и с хорошими зарубежными собраниями. Таковы «малые испанские ордена» — Герильи и Карлистских войн.

К редким принадлежат знаки датского ордена Слона, некоторые знаки Золотого Руна, турецкого ордена Полумесяца, медальон австрийского женского ордена «Рабыни добродетели», орден Фаустина (Гаити) и ранний знак ордена Боливара (с именем владельца, 1822 г.); несколько знаков орденов, учрежденных Наполеоном, среди них — звезды короны Италии и Почетного легиона, принадлежавшие принцу Евгению Богарне. В польском собрании наряду с двумя очень старыми знаками ордена Белого орла интересны несколько образцов орденopodobных знаков духовных конгрегаций.

Собрание иностранных наградных медалей далеко от полноты, но подбор медалей войн 1812—1815 гг. очень хорош. Лучше других представлены французские медали, среди них довольно редкая золотая медаль участника взятия Бастилии, с лентой. Иностранные знаки представлены единичными

⁵¹ В настоящее время, после получения Эрмитажем в дар огромной коллекции значков от академика Б. Е. Быховского, собрание более чем удвоилось и, по всей вероятности, вышло на первое место в СССР.

экземплярами. Среди них можно назвать лишь несколько камергерских ключей.

Масонские знаки и медали. Основу коллекции, насчитывающей около 1000 предметов, составило иваново-вознесенское собрание Д. Г. Бурлыгина, к которому примкнула небольшая коллекция Эрмитажа и случайные мелкие поступления. Коллекция еще не обработана и каталога не имеет. Наиболее интересную часть ее составляют знаки и медали русских лож. Имеются в небольшом числе вещи не нумизматического характера.

Печати. Коллекция состоит в основном из русских печаток XVII—XIX вв., старейшая — печать Албазинского острога конца XVII в. Насчитывается около 450 предметов. Печатки систематизировала и подготовила к каталогизации А. А. Покорна. До 250 предметов — художественно выполненные личные печатки из цветного камня и металла и хрусталя, около 100 составляют так называемые тульские печатки. К коллекции принадлежит несколько предметов прикладного искусства, украшенных гербами (мебель, экраны, бисерное шитье и т. д.), а также дворянские дипломы, скрепленные печатями.

Большую ценность для практической работы музея и для всевозможных справок представляет перешедшее к Эрмитажу от бывш. Гербового музея многотысячное собрание сургучных слепков с русских дворянских личных печатей. Оно систематизировано в алфавитном порядке на картонах, которыми заполнены десятки объемистых переплетов. Кроме того, имеется около 1000 гипсовых, мастичных и серных слепков средневековых западноевропейских государственных, городских и иных печатей. Особую коллекцию составляют печати римских пап XIII—XVIII вв. в количестве 37 и венецианские печати XIV—XVIII вв. — 65 экз. Почти все они поступили со строгановским собранием.

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Размещенная в специально оборудованном зале библиотека Отдела нумизматики является отделением Центральной библиотеки Эрмитажа. Это самая большая нумизматическая библиотека нашей страны; вместе с периодикой, отдельными отгисками и т. п. она насчитывает уже больше 25 000 книг на иностранных и русском языках и регулярно пополняется новыми изданиями — как за счет ассигнований, так и путем обмена на рассылаемые Эрмитажем издания, а также дарений. Для едва ли не всех нумизматов СССР и многих связанных с Эрмитажем зарубежных авторов стало привычкой посылать в Ленинград свои труды. Помимо сотрудников Эрмитажа к этому богатейшему книжному фонду ежегодно обращаются десятки ученых Ленинграда и других городов.

Кроме литературы о монетах и медалях и соответствующего справочного отдела, в библиотеке имеются богатые отделения генеалогии, геральдики, сфрагистики и истории орденов.

Библиотека включила в свой состав ряд известных книжных собраний — Б. В. Кене, С. Г. Строганова, А. Б. Лобанова-Ростовского. По завещанию А. А. Ильина все его нумизматические книги перешли к Эрмитажу. Ценнейшую часть библиотеки составляет богатое собрание каталогов коллекций и Корпусов, издававшихся в XVIII—XX вв., начиная с таких, как каталоги Венского музея, многотомные труды ван Лоона, «реперториумы» Аппеля, Ампаха, Неймана и многие другие ценнейшие справочные издания, не знающие старения, и кончая «Корпусом италийского короля» и многотомным Каталогом Британского музея.

В фонде периодики имеются охватывающие многие десятилетия комплекты важнейших зарубежных нумизматических журналов: исключительно боль-

шую ценность представляет богатое собрание аукционных каталогов известнейших нумизматических фирм всего мира.

Старейшая по датам выпуска часть книг представляет собой своеобразный музей и включает множество редчайших изданий начиная с XVII в. Ценный раздел составляют русские нумизматические издания с вклейками, пометками и приписками на полях самих авторов — Я. Я. Рейхеля, А. А. Куника, Х. Х. Гиля, Ю. Б. Иверсена, А. А. Ильина и др. На книгах имеется множество автографов — дарственных записей.

В рукописном собрании — редкий экземпляр русского нумизматического альбома 1730-х годов, два списка — на немецком и на русском языках — «Исторического описания русских медалей» И. А. Шлаттера, ряд описей русских нумизматических коллекций XVIII и XIX вв., научные рукописи сотрудников отдела, начиная с К. Келера, переписка А. А. Ильина, М. Г. Деммени, С. Г. Строганова и др.

М. Б. СЕВЕРОВА

СОВЕТСКАЯ НУМИЗМАТИКА
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 1961—1965 гг.
ДОПОЛНЕНИЯ К УКАЗАТЕЛЯМ
за 1917—1958 и 1959—1960 гг.

Настоящий библиографический указатель является продолжением указателей, составленных И. Г. Спасским и В. Л. Яниным «Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1917—1958 гг.» и «Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1959—1960 гг. Дополнения к указателю за 1917—1958 гг.», опубликованных в сборнике «Нумизматика и эпиграфика», т. II и III.

Наша сводка охватывает нумизматические работы 1961—1965 гг. и включает также несколько статей предыдущих лет, пропущенных в упомянутых выше указателях.

Настоящий список составлен по такому же принципу отбора материала, как и предыдущие, в нем сохранена в основном та же классификация тематики работ и продолжена существующая нумерация. Изменением является только выделение в особый раздел работ по медальерному искусству и знакам отличия (Раздел IX. «Медальерное искусство. Знаки отличий»), которые в предыдущих указателях были включены в разделы «Русское медальерное искусство и знаки отличия» и «Западноевропейские монеты и медали».

Составитель приносит глубокую благодарность всем нумизматам, оказавшим помощь в собирании материала для этого указателя, и с признательностью примет все дополнения, замечания и поправки.

I. СЕРИИ, СБОРНИКИ

1136. Труды Государственного Эрмитажа, т. IV. Нумизматика, 2. Под ред. А. А. Быкова. Л., 1961, 147 стр., илл. См. № 1148, 1265, 1278, 1298, 1312, 1355, 1485, 1495, 1524.
1137. Нумизматика и эпиграфика, III. Отв. ред. Д. Б. Шелов. М., 1962, 305 стр., илл. в тексте, 4 вкл. См. № 1145, 1162, 1190, 1198, 1229, 1239, 1283, 1416.
1138. Нумизматика и эпиграфика, IV. Отв. ред. Д. Б. Шелов. М., 1963, 262 стр., илл. в тексте, 21 вкл. (из них 7 в приложении). См. № 1163, 1194, 1215, 1222, 1224, 1230, 1300, 1306, 1341, 1359, 1497.
1139. Нумизматика и эпиграфика, V. Отв. ред. Д. Б. Шелов. М., 1965, 254 стр., илл. в тексте, 11 вкл. См. № 1152, 1186, 1206, 1219, 1225, 1231, 1235, 1270, 1349, 1441, 1450, 1476, 1496, 1500.

1140. Нумизматика и сфрагистика, 1. Отв. ред. В. А. Анохин. Киев, 1963, 241 стр., илл. См. № 1176, 1192, 1193, 1214, 1233, 1234, 1285, 1291, 1296, 1337, 1357, 1358, 1406.
— Рец.: *Angermann Norbert. Zeitschrift für Ostforschung*, H. I, F/M, 1966, S. 179—180.
1141. Нумизматика и сфрагистика, 2. Отв. ред. В. А. Анохин. Киев, 1965, 215 стр., илл. См. № 1174, 1185, 1218, 1228, 1236, 1314, 1336, 1338, 1350, 1351, 1362, 1470, 1482, 1514, 1534, 1550.

II. ИСТОРИЯ И СОСТОЯНИЕ НУМИЗМАТИКИ

1142. Луниин Б. В. Самаркандский любитель старины и собиратель древностей Мирза Бухари. — *Общественные науки в Узбекистане*, № 6. Ташкент, 1963, стр. 32—40.
1143. Луниин Б. В. О нумизматической коллекции узбекского собирателя древностей Акрама Аскароро (по архивным данным). — *Сб. История материальной культуры Узбекистана*, вып. 5. Ташкент, 1964, стр. 233—246.
1144. Луниин Б. В. Неопубликованный текст лекции академика В. В. Бартольда по нумизматике Средней Азии. — *Общественные науки в Узбекистане*, № 7. Ташкент, 1964, стр. 44—47.
- × 1145. Спасский И. Г., Янин В. Л. Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1959—1960 гг. Дополнения к указателю за 1917—1958 гг. — НЭ, III. М., 1962, стр. 288—304.

III. PERSONALIA

- А. Л. Бертье-Делагард.*
1146. Спицын А. Бертье-Делагард, Александр Львович (1842—1920). (Некролог). — *Русский исторический журнал*, кн. 7. Пг., 1921, стр. 230—231.
П. В. Зубов.
1147. Сухотин П. С. Павел Васильевич Зубов. (Некролог). — *Ж. «Среди коллекционеров»*, № 1. М., 1922, стр. 38—39. Имеются сведения о его коллекции мусульманских и сасанидских монет.
А. А. Ильин, А. К. Марков, Р. Р. Фасмер.
1148. А. А. Ильин (К 100-летию со дня рождения). А. К. Марков. (К 100-летию со дня рождения). Р. Р. Фасмер. (К 70-летию со дня рождения). — *ТГЭ*, т. IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, предисловие, стр. 5—9, портреты.
А. К. Марков.
1149. Спицын А. Марков Алексей Константинович (ум. 1 августа 1920). (Некролог). — *Русский исторический журнал*, кн. 7. Пг., 1921, стр. 238. *Н. Д. Мец.*
1150. Н. Д. Мец. (Некролог). — *СА*, 1965, № 2, стр. 291—292. Портрет. Подпись — «Группа товарищей».
Е. А. Пахомов.
1151. Минкевич-Мустафаева Н. В. Е. А. Пахомов. (Некролог). — *СА*, 1965, № 4, стр. 301—303. Портрет.
И. Г. Спасский.
- Nowi członkowie honorowi PTA. — *Wiadomości numizmatyczne*, r. VIII, zeszyt 3—4 (29—30). Warszawa, 1964, s. 223. Сообщение об избрании И. Г. Спасского почетным членом Польского археологического общества.

1152. Янин В. Л. К шестидесятилетию Ивана Георгиевича Спасского. — НЭ, V. М., 1965, стр. 3—9. Библиография — стр. 8—9. Портрет.
Л. П. Харко.
1153. Л. П. Харко (1899—1861). (Некролог). — ВДИ, 1962, № 1 (79), стр. 202.

IV. НУМИЗМАТИКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Общие топографические сводки

1154. В у к о в А. А. Finds of Indian medieval coins in East Europe. (Резюме доклада). — Summaries of papers. Organising Committee 26-th International Congress of orientologists. New Dehli, India, 1964, p. 78—79.
1155. В у к о в А. А. Finds of Indian medieval coins in East Europe. — The journal of the numismatic Society of India, vol. XXVII, part II, 1965, p. 146—156, ill., map.
1156. К р о п о т к и н В. В. Клады византийских монет на территории СССР. — САИ, Е4—4. М., 1962, 64 стр. 1 л. табл. 15 отд. л. илл. и карт в папке.
1157. К р о п о т к и н В. В. Новые находки византийских монет на территории СССР. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 166—189.
1158. М е ц Н. Д., М е л ь н и к о в а А. С. Клады монет (зарегистрированные Государственным историческим музеем в 1959 году). — Ежегодник ГИМ, 1959 г. М., 1961, стр. 33—53, илл.
1159. П о л о з о в И. М. Клады рассказывают. (Топография кладов, найденных на территории Брянской области в 1944—1962 годах). Изд-во «Брянский рабочий», 1963, 23 стр., илл.
1160. Х а р и т о н о в Д. Е. Монеты Прикамья. — Календарь-справочник Пермской области на 1964 г. Пермь, 1963, стр. 185—188, илл.

2. Античная нумизматика Северного Причерноморья

а. Общие работы

1161. Б р а й ч е в с ь к и й М. Ю. Нумизматика в темах давньої історії східнослов'янських племен. — В сб. Історичні джерела та їх використання, вип. I. Київ, 1964, стр. 141—165. Резюме на русск. яз. — стр. 165—166.
1162. Б р а ш и н с к и й И. Б. Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V—IV вв. до н. э. (по амфорным клеймам). — НЭ, III. М., 1962, стр. 45—48, 1 табл.
1163. Г о л е н к о К. В. Находка монет у подножия горы Аю-Даг. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 110—117, 1 табл.
1164. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 7. Античные серебряные монеты из Роксоланского городища. 8. Серебряная монета Гистии из ольвийских монетных находок. 9. К вопросу о причинах и характере денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н. э. — ВДИ, 1961, № 4 (78), стр. 109—119; илл.
1165. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 10. Афинская тетрадрахма «нового стиля», найденная в Ольвии, 11. О начальной дате денежного кризиса на Боспоре в III в. до н. э. — ВДИ, 1964, № 1 (87), стр. 130—139, 1 табл. (Заметки № 1—3 см.: ВДИ, 1957, № 2 (60), стр. 138—146; заметки № 4—6 см.: ВДИ, 1960, № 3 (73), стр. 132—141).

1166. K a r y s c h k o w s k i P. O. Bemerkungen zur Numismatik des antiken Schwarzmeergebietes. — ВСО, 1961, № 3, S. 132—136.
1167. К а р ы ш к о в с к и й П. О. (Рец.) Antike Münzen aus Olbia und Pantikarpäum. Photographien von M. Hrbas und J. Marco. Texte von K. Dittrich. «Artia», Prag, 1959, 175 S. — ВДИ, 1961, № 1 (75), стр. 175—177.
1168. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Из истории отношений селевкидского государства с городами Северо-Западного Причерноморья. — Палестинский сборник. Вып. 9 (72). История и филология стран Ближнего Востока. М.—Л., 1962, стр. 105—114, 1 табл. Рез. на нем. языке.
1169. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Монеты западнопонтийских династов, найденные в Северном Причерноморье. — СА, 1962, № 4, стр. 49—58, илл.
1170. К а р ы ш к о в с ь к и й П. Й. Золоті монети Лісімаха, знайдені в Ольвії. — Сб. Археологічні пам'ятки УРСР, т. XI. Київ, 1962, стр. 97—101.
1171. К а р ы ш к о в с ь к и й П. Й. З історії греко-скифських відносин у північно-західному Причорномор'ї. (Про монети царів Фарзоя та Іненсімея, карбовані в Ольвії). — Сб. Археологічні пам'ятки УРСР, т. XI. Київ, 1962, стр. 102—121, илл.
1172. Х а р к о Л. П. Монетные находки в Тавро-Скифской экспедиции 1946—1950 и 1957 гг. — МИА, № 96. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье. М., 1961, стр. 214—222, илл.
1173. Ч у и с т о в а Л. Н. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье. — Сб. Археология и история Боспора, т. II. Симферополь, 1962, стр. 5—235, илл.

б. Тира

1174. А н о х и н В. А., П у ш к а р е в В. П. Античные монеты из Тирь. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 194—201, 1 табл.
1175. А ш р а ф и а н А. А. Тирасская монета из с. Пивденное. — КС ОГАМ 1961 г. Одесса, 1963, стр. 99—101.
1176. Ф у р м а н с к а я А. И. Клад монет из Тирь. — НИС, 1. Киев, 1963, стр. 76—86, 2 табл.
1177. Ш е л о в Д. Б. Тира и Митридат Евпатор. — ВДИ, 1962, № 2, стр. 95—102.

в. Ольвия

1178. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Ольвия и Родос по нумизматическим данным. — КСИА, вып. 83, 1961, стр. 9—14.
1179. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Ольвийские ассы с изображением совы. — СА, 1962, № 2, стр. 210—215, илл.
1180. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, стр. 87—107.
1181. К а р ы ш к о в с к и й П. О. О надписях на ранних монетах Ольвии. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, стр. 220—227.
1182. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Ольвия и Боспор по нумизматическим данным. — КС ОГАМ 1962 г. Одесса, 1964, стр. 139—145.
1183. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Обращение римских монет в Ольвии. — Конференция по изучению проблем античности 9—14 апреля 1964 г. Ленинград. Тезисы докладов. М., 1964, стр. 52—53.
1184. К а р ы ш к о в с к и й П. О. О классификации ольвийских монет с изображением речного божества и скифского оружия. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 163—164.

1185. Карышковский П. О. Находки монет Римской империи в Ольвии. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 50—75, 6 табл.
1186. Карышковский П. О. Денежное обращение Ольвии в конце II и первой половине I в. до н.э. — НЭ, V. М., 1965, стр. 62—74.
1187. Карышковский П. О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным. — КС ОГАМ 1963 г. Одесса, 1965, стр. 156—166.
1188. Фролова Н. А. Монеты скифского царя Скилура. — СА, 1964, № 1, стр. 44—55, 2 табл.
1189. Харко Л. П. Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947 гг. — Сб. Ольвия. Теменос и Агора. М.—Л., 1964, стр. 321—379, 10 табл. Рез. на англ. яз.

г. Херсонес

1190. Анохин В. А. Монетные находки в могильнике у совхоза № 10 Крымской области. — НЭ, III. М., 1962, стр. 130—135, 1 табл.
1191. Анохин В. О. Хронология тетрасартиев Херсонеса (138—295 pp.). — Археология, т: 14. Київ, 1962, стр. 31—51, илл.
1192. Анохин В. А. О начале эры Херсонеса Таврического. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 66—75.
1193. Анохин В. А. Peц. A. Szemiothowa. Monety Chersonezu Taurydzkiego w zbiorach Muzeum Narodowego w Warszawie. «Wiadomości Numismatyczne», 1959, № 3—4. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 206—208.
1194. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 3—88, 19 табл.
1195. Гилевич А. М. Описание монет из раскопок в Зап. части Херсонеса в 1958—1960 гг. — В кн.: Су ров Е. Херсонес Таврический [Лекции по спец. курсу и материалы к семинару для заочного отд.]. Свердловск, 1961, стр. 128—140. (См. № 1207).
1196. Гилевич А. М. Новый клад херсоно-византийских монет. — ВВ, XXIV, 1964, стр. 150—158, 2 табл.
1197. Гилевич А. М. Клад херсоно-византийских монет IX—X вв. из округи Херсонеса (К вопросу о денежном обращении Херсонеса в IX—X вв.). — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 159—160.
1198. Голенко К. В. К датировке некоторых монет Херсонеса. — НЭ, III. М., 1962, стр. 49—55, 1 табл.
1199. Голенко К. В. Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия. — Сообщения ГМИИ, II. М., 1964, стр. 45—52, 1 табл.
1200. Голенко К. В. Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э. — ВДИ, 1964, № 4 (90), стр. 50—73, 1 табл.
1201. G o l e n k o K. Gegenstempel auf Chersoner Münzen des Maurikios Tiberios. — Hamburger Beiträge zur Numismatik, H. 18/19, 1964/65 (Bd VI). Hamburg, 1965, S. 5—12, Taf. 1—2.
1202. Карышковский П. О. Об эре Херсонеса Таврического (Несколько дополнительных замечаний к статье Н. А. Фроловой). — КС ОГУ и ОГАМ 1960 г. Одесса, 1961, стр. 107—114. (См. № 1208).
1203. Карышковский П. О. Рец. Херсонесский сборник, V, 1959; Сообщения Херсонесского музея, вып. I—II, 1960—1961. — СА, 1962, № 4, стр. 281—283.
1204. Соколова И. В. Сицилийские монеты в раскопках Херсонеса. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1961 г. Л., 1962, стр. 24.
1205. S o k o l o v a I. V. Les monnaies siciliennes du IX-e siècle des fouilles de Chersonèse. — Congresso internazionale di Numismatica. Roma 11—16 settembre 1961, vol. II. Roma, 1965, p. 565—570.

1206. Соколова И. В. Херсонесские монеты X в. с портретами императоров. — НЭ, V. М., 1965, стр. 116—120, 1 табл.
1207. Суров Е. Г. Херсонес Таврический [Лекции по спец. курсу и материалы к семинару для заочного отделения]. Свердловск, 1961, 154 стр. Нумизматика — стр. 12—16 (См. № 1195).
1208. Фролова Н. А. Неизданная золотая монета античного Херсонеса. — КС ОГУ и ОГАМ 1960 г. Одесса, 1961, стр. 100—107, илл. (См. № 1202).

д. Боспор

1209. Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946—1963 гг. (реферат). — ВСО, 1963, Н. 1, S. 2.
1210. Брабич В. М. Клад монет III в. до н. э. из Мирмекия. — СА, 1964, № 4, стр. 193—195, илл.
1211. Брабич В. М. Об изображении на монетах Пантикапея львиной головы и осетра. — СГЭ, XXV. Л., 1964, стр. 50—52, илл.
1212. Брабич В. М. Золотые монеты Боспорского царства. Пантикапей, IV в. до н. э. — Эрмитаж 1764—1964. Юбилейный альбом. Л., 1964. Текст к репр. № 15.
1213. Брабич В. М. Египетские мотивы в монетной чеканке Боспорского царства конца I в. до н. э.—начала I в. н.э. (реферат). — ВСО, 1964, Н. 6, S. 332.
1214. Голенко К. В., Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 3—65, 4 табл.
1215. Голенко К. В. Монеты из случайных находок в Патрээ в 1951 г. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 103—109, 1 табл.
1216. Голенко К. В. К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора. — ВВ, XXV, 1964, стр. 176—183, 1 табл.
1217. Голенко К. В. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. — Палестинский сборник. Вып. 11 (74). История и филология стран Ближнего Востока. М.—Л., 1964, стр. 58—73, 1 табл.
1218. Голенко К. В. О характере чекана боспорских анонимных оболов. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 41—49.
1219. Голенко К. В. Две монеты Пантикапея II в. до н.э. — НЭ, V. М., 1965, стр. 56—61.
1220. Голенко К. В. Фанталовский клад боспорских дидрахм I в. до н. э. — ВДИ, 1965, № 4 (94), стр. 141—158, 4 табл.
1221. Загинайло А. Г. Золотая боспорская монета Митридата Евпатора. — КС ОГАМ 1961 г. Одесса, 1963, стр. 113—118, илл.
1222. Казаманова Л. Н. Поддельные синдские монеты. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 130—135, илл.
1223. Казаманова Л. Н. Клад монет IV—II вв. до н. э. из Судака. — ВДИ, 1963, № 4 (86), стр. 144—151, илл.
— Карышковский П. О. Ольвия и Боспор по нумизматическим данным. — КС ОГАМ 1962 г. Одесса, 1964, стр. 139—145 (См. № 1182).
1224. Кругликова И. Т. Монеты из поселения у дер. Семеновка. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 118—129.
1225. Крушкoл Ю. С. Находки античных монет в Анапском районе. — НЭ, V. М., 1965, стр. 51—55, 1 табл.
1226. Кунин В. Э. Монетный клад с Таманского полуострова (Информационное сообщение). — Сб. Археология и история Боспора, II. Симферополь, 1962, стр. 343—345, илл.

1227. С а л о в А. И. Клад боспорских монет, найденный в стан. Фанталовской. — ВДИ, 1965, № 2 (92), стр. 101—102, илл.
1228. Ф р о л о в а Н. А., Ш е л о в Д. Б. Монеты из раскопок Кеф 1958—1963 гг. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 168—193.
1229. Ш е л о в Д. Б. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — НЭ, III. М., 1962, стр. 56—129.
1230. Ш е л о в Д. Б. Монетные находки на Майской горе. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 89—94.
1231. Ш е л о в Д. Б. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в IV—I вв. до н. э. — НЭ, V. М., 1965, стр. 31—50.
1232. Ш е л о в Д. Б. Из истории денежного обращения азиатского Боспора. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 168—169.

*е. Греческие и римские монеты на территории
Восточной Европы*

1233. Б о д я н с к и й А. В. Находка небольшогоклада римских монет на Нижнем Днепре. — НИС, 1. Киев, 1963, стр. 95—97, 1 табл.
1234. Б р а й ч е в с к и й М. Ю., В и н о к у р И. С., Р у д е н к о А. Д. Новоград-Волынский клад римских монет. — НИС, 1. Киев, 1963, стр. 87—94.
1235. Г и л е в и ч А. М. Прибрежнинский клад римских монет. — НЭ, V. М., 1965, стр. 103—111, 4 табл.
1236. Д р а г у н о в а М. Н. Клад римских монет из с. Матюши Киевской области. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 202—205.
1237. К а з а м а н о в а Л. Н., К р о п о т к и н В. В. «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса. — ВДИ, 1961, № 1 (75), стр. 128—136, 2 л. табл., 2 карты.
1238. К а з а м а н о в а Л. Н., К р о п о т к и н В. В. Подражания римским золотым монетам II—III вв. н. э. — ВДИ, 1964, № 1 (87), стр. 140—148, 3 табл.
1239. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Клад римских монет из бассейна р. Тясмин. — НЭ, III. М., 1962, стр. 136—140.
1240. К а р ы ш к о в с к и й П. О. Находки римских монет в Одесской области. — КС ОГАМ, 1961 г. Одесса, 1963, стр. 60—67.
1241. К р о п о т к и н В. В. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4—4. М., 1961, 135 стр., илл. 2 л. табл.; 14 отд. л. илл. в папке.
1242. К р о п о т к и н В. В. Рец. Брайчевский М. Ю. Римская монета на территории Украины. Київ. 1959. — СА, 1961, № 1, стр. 300—305.
1243. К г о р о т к i n e V. V. Liaisons économiques de l'Empire Romain avec l'Europe Orientale. — VI Congrès International des Sciences préhistoriques et protohistoriques. Les rapports et les informations des archéologues de l'URSS. Moscou, 1962, 9 p., 2 f., carte.
1244. К р о п о т к и н В. В. Клад римских денариев, найденный в с. Подлесновке (Сумская обл.). — ВДИ, 1965, № 1 (91), стр. 136—139.
1245. К у н и н а Н. З. Керченский клад серебряных римских монет. — Сб. Археология и история Боспора, II. Симферополь, 1962, стр. 329—342, илл.
1246. Л я п у ш к и н И. И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. — МИА, № 104. М.—Л., 1961, 381 стр. (Топография находок римских монет — стр. 175—180).
1247. М а к с и м о в Е. В. Античный импорт на середньому Придніпров'ї

- в зарубінецький час. — Археологія, т. XV. Київ, 1963, стр. 110—122, карта.
1248. *Michébertas M. M. Romos monetų radiniai Lietuvos TSR teritorijoje.* [Находки римских монет на территории Литовской ССР]. — Тр. АН Литовской ССР, серия А, 1 (10). Вильнюс, 1961, стр. 19—36; карта. Рез. на русск. яз.
1249. *Михельбертас М. М. Римский импорт в Литве.* Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1965, 28 стр.
1250. *Michébertas M. M. Saulazolių km. (Klaipėdos raj.) I—III amžių romos monetų lobis.* [Клад римских монет I—III вв. из дер. Саулажолы (Клайпедский р-н)]. — Тр. АН Литовской ССР, серия А, 1 (16). Вильнюс, 1964, стр. 53—62. Рез. на русск. яз.
1251. *Michébertas M. M. Romos imperijos įtakos baltų genčių kultūrai klausimu.* [К вопросу о влиянии Римской империи на культуру балтских племен]. — Тр. АН Литовской ССР, серия А, 1(18). Вильнюс, 1965, стр. 47—64. Рез. на русск. яз.
1252. *Некрасов П. А. Серебряная монета города Истрии, найденная в Херсонской обл.* — РС ОГУ и ОГАМ, 1960 г. Одесса, 1961, стр. 78—79.
1253. *Побаль Л. Д. Римские монеты на территории БССР.* — Весті АН БССР, серия грамадскіх навук, № 2. Минск, 1964, стр. 127—128.
1254. *Потоцкий С. П. Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана изклада монет на Украине.* — Палестинский сборник, вып. 3 (66). М.—Л., 1958, стр. 71—74, илл.
1255. *Федоров Г. Б. Римские и ранневизантийские монеты на территории Молдавской ССР.* — *Omăgiu lui Constantin Daicovičiu eu pri-lejul împlinirii a 60 de ani.* București, 1960, p. 179—191.

3. Русская нумизматика

а. Общие работы

1256. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология.* М., 1965, 255 стр.
1257. *Кучеренко Э. И. К вопросу о русской метрологии.* — Итоговая научная конференция Казанского Гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина за 1963 г. (Краткое содержание докладов). Секция ист. наук, русского яз. и литературы, татарского яз. и литературы. Казань, 1964, стр. 3—4.
1258. *Потин В. М. Береста в древнерусскихкладах.* — Историко-археологический сборник (в честь А. В. Арциховского). М., 1962, стр. 228—231.
1259. *Руденко А. Д. Нумизматика.* — В кн.: *Введенський А. О., Дядиченко В. А., Стрельський В. І. (сост.) Допоміжні історичні дисципліни.* Київ, 1963, стр. 184—199, илл.
1260. *Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 3-е доп. изд.* Л., 1962, 222 стр., илл.
1261. *Рец. Янин В. Л. — СА, 1963, № 1, стр. 322—325.*
— *Рец. Катковский Т. — Numizmatyk krakowski, t. I, 1958—1963. Krakow, 1963, str. 111—112. Литографированное изд.*
1262. *Стрельський В. Метрологія* — В кн.: *Введенський А. О., Дядиченко В. А., Стрельський В. І. (сост.). Допоміжні історичні дисципліни.* Київ, 1963, стр. 142—150.
1263. *Троцкий С. М. Из истории русского рубля.* — Вопросы истории, 1961, № 1, стр. 59—75.

б. Кунная система

1264. Кучеренко Э. И. К вопросу о безмонетном периоде торговли славян. — Итоговая научная конференция Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина за 1963 г. (Краткое содержание докладов). Секция ист. наук, русского яз. и литературы, татарского яз. и литературы. Казань, 1964, стр. 4—8.

в. Обращение восточных и византийских монет в домонгольское время

1265. Быков А. А. Восточные монеты Дегтянского клада. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 30—35, илл. Рез. на англ. яз. — стр. 142.
1266. Быков А. А. Куфические монеты ожерелья из Паункюла. — Изв. АН Эст. ССР, т. X, серия ОН, № 2, 1961, стр. 178—181, илл. Рез. на нем. яз.
1267. Голенко К. В. Византийские монеты X в. из находки в г. Станице-Славе (Херсонская обл.). — СА, 1961, № 3, стр. 290—291, илл.
1268. Канивец В. И. Среднеазиатские и германские монеты на Северном Урале. — Сб. Материалы по археологии европейского Северо-Востока, вып. I. Сыктывкар, 1962, стр. 145—154, илл.
1269. Кропоткин В. В. Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани. — Сб. Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 175—185, илл.
1270. Рябцевич В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области. — НЭ, V. М., 1965, стр. 121—160, 4 табл., карта.
1271. Харитонов Д. Е. Находка восточных монет V—VII вв. в Прикамье. — Сб. На Западном Урале, вып. 4. Пермь, 1964, стр. 170—176, илл.
1272. Янина С. А. Куфические монеты из могильника Мыдлань-Шай. — Вопросы археологии Урала, вып. 3. Тр. Удмуртской арх. экспедиции, т. I, Свердловск, 1962, стр. 129—139, 2 табл.
1273. Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X в. — МИА, № 117. Новые методы в археологии. Тр. Новгородской арх. экспедиции, т. III. М., 1963, стр. 287—331, 6 табл.

г. Монеты волжских болгар

1274. Жиромский Б. Б. Некоторые нумизматические данные по истории Волжской Болгарии. — МИА, № 111. Тр. Куйбышевской арх. экспедиции, т. IV, М., 1962, стр. 205—216.
1275. Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. — МИА, № 111. Тр. Куйбышевской арх. экспедиции, т. IV. М., 1962, стр. 179—204, 3 табл.

д. Обращение западных монет на территории Древней Руси

- Канивец В. И. Среднеазиатские и германские монеты на Северном Урале. — Сб. Материалы по археологии европейского Северо-Востока, вып. I. Сыктывкар, 1962, стр. 145—154, илл. (см. № 1268).
1276. Потин В. М. Венгерские монеты кладов XI в. — СГЭ, XX. Л., 1961, стр. 59—65, илл.
1277. Потин В. М. Находки западноевропейских монет X—XII вв. на территории Древней Руси и древнерусских поселений. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1960 г. Л., 1961, стр. 12—13.
1278. Потин В. М. Дегтянский клад денариев середины XI в. — ТГЭ, IV.

- Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 23—29, илл. Рец. на англ. яз. — стр. 142.
1279. П о т и н В. М. Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XII в. — Сб. Международные связи России до XVII в. М., 1961, стр. 84—115.
1280. П о т и н В. М. Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным. — Вестник истории мировой культуры, М., 1961, № 4, стр. 67—79. Рец. на англ. яз.
— Рец. Hamburger Beiträge zur Numismatik, Bd VI, H. 18/19, 1964/1965, S. 298—300 и Hansische Geschichtsblätter, 82, 1964, s. 129—130.
1281. П о т и н В. М. Экономические связи Древней Руси по материалам кладов западноевропейских монет. Автореф. канд. дисс. Л., 1961, стр. 16.
1282. П о т и н В. М. Клад брактеатов из Поднепровья. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1961 г. Л., 1962, стр. 24—25.
1283. П о т и н В. М. Находки западноевропейских монет на территории Древней Руси и древнерусские поселения. — НЭ, III. М., 1962, стр. 183—211, 2 карты.
1284. П о т и н В. М. Французские монеты в древнерусских кладах. — СГЭ, Л., XXIII, 1962, стр. 55—58, илл.
1285. П о т и н В. М. Клад брактеатов из Поднепровья. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 109—127, 2 табл.
1286. П о т и н В. М. Французские и итальянские монеты из кладов X—XI вв. на территории СССР. — СА, № 4, 1963, стр. 61—74, илл.
1287. P o t i n V. M. Les monnaies françaises et italiennes dans les trouvailles russes. — Congresso internazionale di numismatica, vol. 2. Roma, 1965, p. 617—621, pl. 40.
1288. П о т и н В. М. Клад западноевропейских денариев X—XI вв. в Приладожье. — Эрмитаж, 1764—1964. Юбилейный альбом. Л., 1964, текст к репр. № 42.

е. Русские монеты X—XI вв.

1289. Г о л е н к о К. В. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 216—225, 4 табл.
1290. G o l e n k o K. V. Die Tamaner Gruppe der Nachahmungen byzantinischer Miliarensia. — Dona numismatica. Hamburg, 1965, S. 87—94, Taf. X.
1291. М е ц Н. Д. Неизданные сребреники Государственного исторического музея. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 98—102, илл.
1292. М е д ы н ц е в а А. А. Сребреник из Заречья на Стугне. — СА, 1965, № 1, стр. 289—291, илл.
1293. П о т и н В. М. О так называемых «скандинавских» подражаниях монетам Ярослава Мудрого. — Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. М., 1965, стр. 15—16.
1294. С в е р д л о в М. Б. К вопросу о денежном обращении у восточных славян в X—XII вв. (по мусульманским источникам). — Вестник Ленинградского университета, № 5, серия экономики, философии и права, вып. 1, 1965, стр. 132—136. Рец. на англ. яз.
1295. С о т н и к о в а М. П. Древнейшие русские монеты X—XI вв. — Эрмитаж. 1764—1964. Юбилейный альбом. Л., 1964, текст к репр. № 44.
1296. Э н г о в а т о в Н. В. Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 103—108, илл.

1297. Медведев А. Ф. О новгородских гривнах серебра. — СА, 1963, № 2, стр. 107—120, илл.
1298. Сотникова М. П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII—XV вв. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 44—91, 4 табл. Рез. на англ. яз. — стр. 144.
1299. Сотникова М. П. Из истории древнерусской практической арифметики XII—XIV вв. — СГЭ, XXIII, Л., 1962, стр. 53—55, илл.

з. Русские монеты XIV—начала XVI в.

1300. Мельникова А. С. Псковские монеты XV в. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 222—244, 7 табл. в приложении.
1301. Мец Н. Д. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества. — Историко-археологический сборник (в честь А. В. Арциховского). М., 1962, стр. 308—318, илл.
1302. Мец Н. Д. Датировка «денег московских» с изображением розетки. — СА, 1964, № 3, стр. 321—327, 1 табл.
1303. Хорошкевич А. Л. Некоторые иностранные свидетельства о русском денежном обращении конца XV в. — Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, стр. 223—228.
1304. Хорошкевич А. Л. Из истории ганзейской торговли (Ввоз в Новгород благородных металлов в XIV—XV вв.). — Сб. Средние века, XX, М., 1961, стр. 98—120. Рез. на нем. яз.
1305. Хорошкевич А. Л. Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе. — Историко-археологический сборник (в честь А. В. Арциховского). М., 1962, стр. 302—307.

и. Русские монеты с 1533 г. до конца XVII в.

1306. Зимин А. А. О монетной реформе правительства Елены Глинской. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 245—250.
1307. Мельникова А. С. Денежное обращение в Русском государстве в первой половине и середине XVII в. (по нумизматическим данным). Автореф. канд. дисс. М., 1964, 20 стр.
1308. Мельникова А. С. О чеканке монет в Кукенойсе в середине XVII в. — СА, 1964, № 3, стр. 141—148, илл.
1309. Мельникова А. С. Старый московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг. — Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965, стр. 77—84, 1 л. табл.
1310. Потин В. М. Термины русского денежного обращения в иностранных словарях XVI — первой четверти XVII в. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1964 г. 10—12 мая 1965. Л., 1965, стр. 29—30.
1311. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв. Обобщающий доклад по работам, представленным в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1961, 31 стр.
1312. Спасский И. Г. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 92—134, илл., 6 табл. Рез. на англ. яз. — стр. 144—145.
1313. Sprasskij I. G. The yefimoks. — The Numismatist, № 11, 1963, p. 1491—1493, ill.

1314. Берг Д. Я. Клад медных монет XVIII в. из Киева. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 211—213.
1315. Ивочкина Н. В. По поводу одной атрибуции. — СГЭ, XXVI, 1965, стр. 41—45, илл. (О квадратных серебряных слитках с надчеканками $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, которыми русское правительство выплачивало жалованье Российской духовной миссии в Пекине. XIX в.)
1316. Клиорин П. Феодосийский (каффский) монетный двор. — Сов. коллекционер, № 2. М., 1963, стр. 120—122, илл.
1317. Клиорин П. Попытки введения никелевой монеты в России. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 89—90, илл.
1318. Львов М., Корецкой В., Горнунг М. Последняя массовая перечеканка медной монеты в России. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 82—88, илл.
1319. Максимов М. Для «нужд» двора — и для обращения в народе. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 79—81, илл. (О золотых, серебряных и медных монетах Елизаветы).
1320. Руквишиников Б. Русские монеты выпуска 1916—1918 гг. — Ж. Северная корреспонденция, № 4, 1922, стр. 7—8.
1321. Спасский И. Г. По следам одной редкой монеты. Л.—М., 1964, 103 стр. Рез. на англ. яз. — стр. 91—100. (О константиновском рубле). Приложение — А. А. Ильин. Рубль Константина — стр. 101—103.
1322. Рец. Мошнягин Д. По следам «константиновского рубля». — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 145—146.

л. Советские монеты

1323. Веровенко О. Боны Армавира. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 91—94, илл. (стр. 93—94 — об армавирской чеканке монет).
1324. [Без автора]. Юбилейный рубль. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 77, илл. (О рубле к 20-летию победы над Германией).

-4. Памятники денежного обращения Прибалтики

1325. Laucevičius E. Kauno pinigų kalukla. [Лауцевичус Э. Каунасский монетный двор в XVII в.]. — Из истории литовской культуры. ч. III. АН Литовск. ССР, Ин-т истории. Вильнюс, 1961, стр. 234—243. Рез. на русск. яз. — стр. 351.
1326. Молвыгин А. Н. Датировка основных типов монет таллинского и тартуского чекана второй половины XIV — первой четверти XV в. — Изв. АН Эст. ССР, т. X, серия ОН, № 3, 1961, стр. 269—277, 1 табл. Рез. на эст. и нем. яз.
1327. Молвыгин А. Н. Номиналы мелких монет Ливонии с середины XIII в. до второй половины XVI в. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова. — Изв. АН Эст. ССР, т. XII, серия ОН, № 4, 1963, стр. 379—387, 2 табл. Рез. на эст. яз. — стр. 388, рез. на нем. яз. — стр. 389.
1328. Молвыгин А. Н. Денежное обращение в Ливонии в первой половине XVI в. — Государственный Эрмитаж. 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 103—134.

1329. M o l v õ g i n A. N. Eestis lietavatest vanadest müntidest. — Kodu-uurimise teateid, № 6. Tallinn, 1965, lk. 12—16, 2 tahv. [М о л в ы г и н А. Н. Старинные монеты, находимые на территории Эстонии. — Вестник краеведения, № 6. Таллин, 1965, стр. 12—16, 2 табл.].
1330. M u g u r e v i č s E. Numismātiskais materiāls par latvijas tirdzniecības ceļiem IX—XIII gadsimtos. [М у г у р е в и ч Э. Нумизматический материал о торговых путях древней Латвии с IX по XIII в.]. — Изв. АН Латвийской ССР, № 1 (162). Рига, 1961, стр. 11—24, карта. Рез. на русск. и нем. яз.
1331. М у г у р е в и ч Э. Находки раковин каури на территории Латвии. — Изв. АН Латвийской ССР, № 7 (180). Рига, 1965, стр. 37—51. Рез. на нем. яз.
1332. М у г у р е в и ч Э. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Экономические связи с Русью и другими территориями. Пути сообщения. Рига, 1965. Стр. 22—34 — археологический материал об экономических связях X—XIII вв. Монеты, слитки, весы. 4 карты.
1333. T a u t a v i č i u s A. Papildomi duomenys apie naujus sidabro lydinį ir XIV a. II puses—XV a. Pradžios lietuvos monetų radinius lietuvos TSR teritorijoje [Т а у т а в и ч ю с А. Дополнительные данные о новых находках на территории Литовской ССР серебряных слитков и литовских монет II половины XIV в. — XV в.]. — Тр. АН Литовской ССР, серия А, 1(18). Вильнюс, 1965, стр. 67—84, 6 карт. Рез. на русск. яз.
1334. T õ n i s s o n E. Eesti aardeleid IX—XIII sajandist. [Т ы н и с с о н Э. Ю. Эстонские клады IX—XIII вв.]. — Археологический сборник, II. Таллин, 1962, стр. 182—274, 11 табл., 3 карты, 2 илл. Рез. на русск. и нем. яз.

5. Пражские гроши

1335. Р я б ц е в и ч В. Н. Обращение пражского гроша на западнорусских землях. — Государственный Эрмитаж. 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 101—103.
1336. Р я б ц е в и ч В. Н. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XIV—XV вв. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 121—134, карта.
1337. С о б о л е в а Н. А. Пражские гроши в музеях Украины. — НИС, 1. Киев, 1963, стр. 128—138, 1 табл.
1338. С о б о л е в а Н. А. Клад пражских грошей из села Чайки Киевской области. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 206—210, илл.

6. Джучидские монеты

1339. М у х а м а д и е в А. Семеновский клад золотоордынских монет XV в. — Сборник студенческих работ историко-филологического факультета Казанского гос. ун-та им. В. И. Ленина, вып. 1. Казань, 1964, стр. 87—90, 9 табл. (стр. 91—99).
1340. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в.—ЭВ, XIV, 1961, стр. 79—89, илл.
1341. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Находки джучидских монет. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 165—221, илл., карта.
1342. Я н и н а С. А. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1948—1958 гг.).

МИА, № 111. Тр. Куйбышевской археологической экспедиции, т. IV. М., 1962, стр. 153—178.

1343. Я н и н а С. А. О монетах, приписываемых чекану хана Ногая. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 169.

7. Памятники денежного обращения Молдавии

1344. Маркевич В. И., Полевой Л. Л., Фин Ш. Р. Кугурештский монетно-вещевой клад XV в. — Гос. историко-краеведческий музей Молдавской ССР. Труды (за 1960 г.). Кишинев, 1961, стр. 75—112, 9 табл.
1345. Полевой Л. Л. Новые находки античных монет в Молдавской ССР. СА, 1962, № 1, стр. 289—291, илл.
1346. Полевой Л. Л. Происхождение молдавской денежной системы (XIV век). — КСИА, 105. М., 1965, стр. 75—78.

8. Нумизматические памятники Украины и Белоруссии

1347. Загинайло А. Г. Марьяновский клад (Предварительное сообщение). — МАСП, вып. IV. Одесса, 1962, стр. 259—261.
1348. Котляр Н. Ф. К истории Львовского монетного двора во второй половине XIV и начале XV в. — Государственный Эрмитаж. 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 100—101.
1349. Котляр Н. Ф. Монеты Червоной Руси в денежном обращении Польского государства в конце XIV и в XV вв. — НЭ, V. М., 1965, стр. 172—178, карта.
1350. Котляр Н. Ф. Проблемы и основные итоги исследований монет Червоной Руси. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 91—112, 1 табл., 1 карта.
1351. Котляр Н. Ф. К вопросу о правовом положении львовского монетного двора в XIV—XV столетиях. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 113—120.
1352. Котляр Н. Ф. Классификация червонорусских монет Владислава князя Опольского. — СГЭ, XXVI, 1965, стр. 38—41, илл.
1353. Котляр Н. Ф. Денежное хозяйство и монетное дело Червоной Руси сороковых годов XIV — первой четверти XV в. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, 16 стр.
1354. Котляр М. Ф. Стан і перспективи розвитку української нумізматки. — Український історичний журнал. Київ, 1965, № 11, стр. 26—33.
1355. Маркова А. А. Могилевский клад дукатов XVI—XVII вв. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2, Л., 1961, стр. 39—43, илл. Рез. на англ. яз. — стр. 143.
1356. Руденко А. Д. Бертиковский клад западноевропейских и русских монет XVII в. МАСП, вып. IV. Одесса, 1962, стр. 261—265, 2 табл.
1357. Руденко А. Д. Киевский клад западноевропейских монет первой половины XVII в. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 139—142, 1 табл.
1358. Рябцевич В. Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и восточной Белоруссии. — НиС, 1. Киев, 1963, стр. 152—202, карта.
1359. Рябцевич В. Н. Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 251—260, 1 табл., карта.

1360. Рябцевич В. Н. Топография монетных кладов на территории Белоруссии. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, 20 стр.
1361. Свешников И. К. До історії карбування монет у Львові (За матеріалами Львівського історичного музею). — Сб. Історичні джерела та їх використання, вип. 1. Київ, 1964, стр. 268—276. Рез. на русск. яз.
1362. Спасский И. Г. Необычный нумизматический памятник. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 135—151, илл. (Реплики монет 17 в. в украинском ювелирном искусстве).

V. НУМИЗМАТИКА КAVKAZA

1. Общие работы

1363. დუნდუა გ. პითიუნტ-ბიჩვინტა ნუმიზმატიკური მასლის მასლის მიხედვით. [Дундуга Г. Ф. Питуунт-Бичвинта по нумизматическим материалам]. — Институт истории им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР. Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1962 г. Аннотации докладов. Тбилиси, 1963, стр. 62—68.
1364. კახანაძე დ., დუნდუა გ. საქართველოს სსრ-ის მუზეუმის ნუმიზმატიკის განყოფილება დღევანდელი დაარსებისა. [Капанадзе Д. Г., Дундуга Г. Ф. Отдел нумизматики Гос. музея Грузии со дня его основания (основные вопросы)]. Тезисы доклада. — IX научная сессия ГМГ, посвященная 40-летию установления Советской власти в Грузии. 27, 28 апреля 1961 г. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1961, стр. 13—14.
1365. Капанадзе Д. Г. Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным. — СА, 1964, № 2, стр. 63—78, илл.
1366. კახანაძე დ. წარსულის მაცნეები. [Капанадзе Д. Г. Вестники прошлого]. Тбилиси, Изд-во «Накадули», 1965, 136 стр. 12 табл.
1367. Мушеgian X. A. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, 202 стр., 16 л. табл. и 5 карт. Рез. на фр. яз. — стр. 167—178.
1368. Мушеgian X. A. К характеристике нумизматического материала Гарни. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 164—165.
1369. Пахомов Е. А. Монеты Азербайджана, вып. II. Баку, 1963, 158 стр.
1370. Пахомов Е. А. Монеты из раскопок 1959—1960 гг. в развалинах крепости Кабалы. — Материальная культура Азербайджана, т. V. Тр. Кабалинской археологической экспедиции, т. I. Баку, 1964, стр. 178—186. Рез. на азерб. яз.
1371. Пахомов Е. А. Монеты из раскопок городища Орен-Кала. — МИА, № 133. Средневековые памятники Азербайджана. Тр. Азербайджанской (Орен-Калинской) археологической экспедиции, т. III. М.—Л., 1965, стр. 90—107. Рез. на фр. яз.
1372. Рагимов А. В. Обзор монет, найденных при археологических раскопках в Орен-Кале и в Баку. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 166.
1373. Раджабли А. М. Нумизматические находки 1964 г. в Азербайджане. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 166—167.

2. Монеты античного времени

1374. Голенко К. В. Клад синопских и колхидских монет из Кобулеги (1948 г.) — ВДИ, № 1 (75), 1961, стр. 42—59, 6 табл.
1375. Голенко К. В. Еще о монетах, приписываемых Савмаку. — ВДИ, 1963, № 3 (85), стр. 69—81, илл.
1376. Голенко К. В. Монеты из находок в Сухумской крепости (1952 г.) — Тр. Абхазского ин-та языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963, стр. 254—257, илл.
1377. Голенко К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964, 108 стр., 7 табл., карта. (Рец. см. № 1380).
1378. Дадашева С. А. Аршакидские монеты, найденные на территории Азербайджана. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 160.
1379. Дундуа Г. Ф. Клад трапезундских монет II—III вв. из Пидунды. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 161—162.
1380. Рец. Казаманова Л. Н. К. В. Голенко. Денежное обращение в Колхиде в римское время. Л., 1964. — ВДИ, 1965, № 4 (94), стр. 180—183.
1381. Капанадзе Д. Г. О продолжительности обращения денариев Августа и драхм Готарза в древней Иберии. — СА, 1962, № 4, стр. 59—65, илл.
1382. Մուշեղյան Խ. Ա. Արփափաղի II-ի կրեքրածյնը. [Мушегян Х. А. Тетрадрахма Артавазда II]. — Историко-филологический журнал. Ереван, 1964, № 2 (25), стр. 317—323, илл.
1383. Мушегян Х. А. Неизданная монета армянского царя Артавазда I. — Государственный Эрмитаж, 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 107.
1384. Մուշեղյան Խ. Ա. Կրկիկան ղաթոփաղի ոսկեդյան պեփական երմրիփանով. [Мушегян Х. А. Золотая монета Киликийской Армении в Государственном Эрмитаже]. — Историко-филологический журнал. Ереван, 1965, № 2 (29), стр. 205—206, илл.
1385. Пахомов Е. А. Чеканка в Албании подражаний монетам македонским или селевкидским в I в. до н. э. — Материалы по истории Азербайджана, т. V. Баку, 1962, стр. 74—76, илл.
1386. Пахомов Е. А. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). — Сб. Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, стр. 106—113. Рез. на азерб. яз.
1387. Расулова М. М. К изучению археологических условий находок аршакидских и римских монет в Азербайджане. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 167—168.

3. Монеты средневековья и нового времени

1388. Абрамишвили Т. Я. Клад монет из Двири. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 226—235, 1 табл.
1389. აბრამიშვილი თ. საქართველოს მუზეუმის ქართულ და ზოგანცოურ მონეტებზე მოთავსებული ღამლები. [Абрамишвили Т. Я. Надчеканки на грузинских и византийских монетах, хранящихся в Гос. музее Грузии]. — Вестник ГМГ, XXII — В. Тбилиси, 1961, стр. 103—112, илл. Рез. на русск. яз.

1390. Абрамишвили Т. Я. Нокалакеский клад. — ВВ, XXIII, 1963, стр. 158—165, 2 табл.
1391. აბრამიშვილი თ. ოჩამჩირეთში ნაპოვნი ბიზანტიური სპილენძის მონეტები. [Абрамишвили Т. Я. Находка византийских медных монет из Очамчиры]. — Вестник ГМГ, XXIV — В. Тбилиси, 1963, стр. 55—74, 5 табл. Рез. на русск. яз.
1392. აბრამიშვილი თ. საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის ბიზანტიური მონეტები [Абрамишвили Т. Я. Византийские монеты Государственного музея Грузии]. Тбилиси, 1965, 155 стр., 30 табл., карта.
1393. Абрамишвили Т. Я. Византийские монеты в Грузии. — Седьмая Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси 13—18/II—1965. Тезисы докладов. Тбилиси, 1965, стр. 88—89.
1394. Голенко К. В. Монеты из раскопок Анакопийской крепости в 1957—1958 гг. — ВВ, XXIV, 1964, стр. 159—165, илл.
1395. Голенко К. В. Клад византийских монет VII в., найденный близ Анапы. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 162—165, 1 табл.
1396. ჯალაღანია ი. საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის ომაიადური მონეტები. [Джалаღანია И. Л. Монеты Омайядов в Государственном музее Грузии]. — Материалы по археологии Грузии и Кавказа, IV. Тбилиси, 1965, стр. 138—156, 3 табл.
1397. Джалаღანია И. Л. Находки куфических монет на территории Грузии. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 160—161.
1398. ჯუნჯუა გ. «გიორგაული» სკიპონისთვის. [Дундуа Г. Ф. К вопросу о «гиоргаули»]. — X научная сессия ГМГ за 1962 г. Тезисы докладов. Тбилиси, 1962, стр. 5. Рез. на русск. яз. — стр. 12—13.
1399. ჯუნჯუა გ. სამონეტო მიმოიქვევის სკიპონისთვის XV საუკუნის საქართველოში. [Дундуа Г. Ф. К вопросу монетного обращения в Грузии XV в.]. Тбилиси, 1964, 109 стр. 2 табл. Рез. на русск. яз.
1400. Дундуа Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Грузии XV в. (Историко-нумизматический очерк). Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1965, 17 стр.
1401. Камера М. И., Голенко К. В. Ленинанканский клад сасанидских и византийских монет (1955 г.). — ВВ, XIX, 1961, стр. 172—193, 9 табл.
1402. Капанадзе Д. Г. Клад монет начала XI в. тбилисского эмира Али ибн Джа'фара. — ЭВ, XIV, 1961, стр. 71—78, илл.
1403. Капанадзе Д. Г. Клад грузинских медных монет второй половины XII—начала XIII в., найденный в 1961 г. в с. Ничбиси. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 162—163.
1404. Кебуладзе Р. В. К вопросу об обращении польских монет в Грузии. — Folia orientalia, t. IV. Krakov, 1962, str. 299—317.
1405. ქებულაძე რ. საქართველოში პოლონური მონეტები მიმოიქვევის სკიპონისთვის [Кебуладзе Р. В. К вопросу об обращении в Грузии польских монет]. — Вестник ГМГ, XXIV—В. Тбилиси, 1963, стр. 75—90, 1 табл. Рез. на русск. яз.
1406. Кебуладзе Р. В. Проникновение польских монет XVII в. в Грузию по украинскому торговому пути. — НИС, 1. Киев, 1963, стр. 143—151, илл.
1407. ქებულაძე რ. საქართველოში ვენეციური ოქროს ღუკატების მიმოიქვევის სკიპონისთვის. [Кебуладзе Р. В. К вопросу об обращении золотых венецианских дукатов в Грузии]. — Вестник ООН АН Грузинской ССР, т. IV. Тбилиси, 1965, стр. 85—114.
1408. Мусаев М. Э. XIX әсрди биринчи јрысында Бақынди тичарат дөв-

ријјосишде ишләнән пуллар вә онларыи курслары (1840-чы илә гәдәр). [М у с а е в М. А. Деньги и их курс в торговом обращении г. Баку в первой половине XIX в. (1840 г.)]. — Доклады АН Азербайджанской ССР, т. XVII, № 7. Баку, 1961, стр. 651—654. Рез. на русск. яз. — стр. 654—655.

1409. Р а д ж а б л и А. М. Атеркский клад. — Доклады АН Азербайджанской ССР, т. XVII, № 6. Баку, 1961, стр. 547—551. Рез. на азерб. яз.

VI. НУМИЗМАТИКА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

1. Общие работы

1410. Б у б н о в а М. А. Извлечение серебра купелированием в Средней Азии в IX—XI вв. — Изв. АН Таджикской ССР, ООН, 1 (28). Душанбе, 1962, стр. 29—39. (Количественный спектральный анализ некоторых аббасидских, саманидских, караханидских монет из собрания Эрмитажа).
- 1410-а. И ш а н х а н о в С. Нумизматические коллекции. (Краткое описание нумизматических коллекций Музея истории АН УзССР). — В кн.: Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1963, стр. 136—137.
1411. Ч е х о в и ч О. Д. Об использовании среднеазиатских актов в нумизматических и метрологических исследованиях. — Ж. История СССР, 1963, № 4, стр. 128—131.
1412. Ш и ш к и н а Г. В. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, стр. 32—44.

2. Монеты античного периода

1413. Б а р у з д и н Ю. Д., Б е л е н и ц к и й А. М. Бронзовая пластинка из Кара-Булакского могильника. — КСИА, 86, М., 1961, стр. 21—27, илл.
1414. В а й н б е р г Б. И. Ранняя хорезмийская монета из собрания Самаркандского музея и некоторые вопросы истории докушанской хорезмийской чеканки. — ВДИ, 1962, № 1 (79), стр. 125—132, илл.
1415. Г р е к Т. В., З е й м а л ь Е. В. Индийская гемма — печать I в. н. э. — ЭВ, XVI, 1963, стр. 29—34, илл. в тексте и 1 табл.
1416. З е й м а л ь Е. В. Клад римских денариев из Таджикистана. — НЭ, III, М., 1962, стр. 141—146, 1 табл.
1417. З е й м а л ь Е. В. Шива на монетах Великих Кушан. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962 г. Л., 1963, стр. 40—41.
1418. З е й м а л ь Е. В. Датъ-монограммы на монетах эллинистической Бактрии. — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 г. Л., 1964, стр. 48—49.
1419. З е й м а л ь Е. В. Проблема кушанской хронологии и монеты. — Государственный Эрмитаж. 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 40—46.
1420. З е й м а л ь Е. В. Кушанское царство по нумизматическим данным. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, 16 стр.
1421. З е й м а л ь Т. И., З е й м а л ь Е. В. Еще раз о месте находки Аму-Дарьинского клада. — Изв. АН Тадж. ССР, ООН, 1 (28). Душанбе, 1962, стр. 40—45.

1422. Манделъштам А. М. Об одном оболе «Герая». — ЭВ, XIV, 1961, стр. 53—54, илл.
1423. Массон В. М. Деметрий Бактрийский и завоевание Индии. — ВДИ, 1965, № 2 (92), стр. 39—45, 1 табл.
1424. Массон В. М. О монограммах на греко-бактрийских и индо-греческих монетах. — ЭВ, XV, 1963, стр. 162—164.
1425. Массон М. Е. Находка на городище Старая Ниса датированной парфянской тетрадрахмы Митридата I. — ВДИ, 1963, № 2 (84), стр. 152—155, илл.
1426. Трапезников Г. Е. Бронзовая парфянская монета I в. н. э. — СА, 1962, № 2, стр. 225, илл.

3. Монеты раннего средневековья

1427. Богданова-Березовская И. В., Наумов Д. В. Результаты анализа монет (городища Пенджикент, Афрасиаб, Мунчактепе). — В кн.: Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр. 168—171 (См. № 1433).
1428. Большаков О. Г. Второй фельс Ихрида, правителя Кеша. — ЭВ, XV, 1963, стр. 165, илл.
1429. Зеймаль Е. В. Раскопки объекта XIV на Пенджикентском городище (1956—1957 гг.). — МИА, № 124. Тр. Таджикской археологической экспедиции. Т. IV. 1954—1959 гг. М., 1964, стр. 244—264 (Нумизматика — стр. 257—259).
1430. Кабанов С. К. Нахшебские монеты V—VI вв. — ВДИ, 1961, № 1 (75), стр. 137—144, илл.
1431. Смирнова О. И. Заметки о среднеазиатской титулатуре (по монетным данным). — ЭВ, XIV, 1961, стр. 55—70, илл.
1432. Смирнова О. И. Клад аббасидских драхм с Пенджикентского городища (третья четверть VIII в.) — ЭВ, XV, 1963, стр. 58—72, 1 табл.
1433. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949—1956 гг.). М., 1963, 172 стр., 21 табл., 2 карты.
1434. Смирнова О. И. К вопросу о языке легенд на тюркешских монетах. — Тюркологические исследования. М.—Л., 1963, стр. 265—272, 7 илл.
1435. Стависский Б. Я. Хионитская гемма-печать. — СГЭ, XX, 1961, стр. 54—56, илл.

4. Монеты Сасанидов

- Камера М. И., Голенко К. В. Лениванканский клад сасанидских и византийских монет (1956 г.). — ВВ, XIX, 1961, стр. 172—193, 9 табл. (См. № 1401)
1436. Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961. Глава «Первые сасанидские монеты» — стр. 25—38, табл. I—IV.
1437. Луконин В. Г. Варахран и Нарсе (Иран, 70—90-е годы III в.). — ВДИ, 1964, № 1 (87), стр. 48—63, 1 табл.

5. Монеты Средней Азии IX—XV вв.

1438. Агаджанов С. Г. Уникальная медаль с изображением сельджукидского султана Мухаммада Тогрул-бека (XI в.). — Изв. АН Туркменской ССР, серия ОН, 4. Ашхабад, 1964, стр. 10—16, илл.

- 1438-а. Б у р я к о в Ю. Ф. Находка тимуридских монет близ Каттакуркана. — Общественные науки в Узбекистане, 7. Ташкент, 1961, стр. 67.
1439. Д а в и д о в и ч Е. А. Канибадамский клад караханидских монет (К характеристике обращения медных посеребренных дирхемов в конце XII—начале XIII в.) — СА, 1961, № I, стр. 186—200, илл.
1440. Д а в и д о в и ч Е. А. Нумизматические данные по социально-экономической и политической истории Средней Азии X—XVII вв. Автореф. докт. дисс. Душанбе—Москва, 1964, 42 стр.
1441. Д а в и д о в и ч Е. А. Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских медных монет XV в. — НЭ, V. М., 1965, стр. 225—248, илл., 2 табл.
1442. Д а в и д о в и ч Е. А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. — Сб. Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965, стр. 274—299, илл.
1443. Д а в и д о в и ч Е. А. Новые нумизматические материалы для характеристики товарно-денежных отношений на территории южного Таджикистана в XV в. — Сб. Абдурахман Джами. Эпоха, жизнь и творчество. Душанбе, 1965, стр. 31—50.
1444. Д о б р о в о л ь с к и й И. Г. Еще один фельс саманида Мухаммеда ибн Исхака. — Изв. АН Тадж. ССР., ООН, № 1 (24), 1961, стр. 45—46. Рез. на тадж. яз.
1445. Д о б р о в о л ь с к и й И. Г. Самаркандский фельс Исхака ибн Ахмеда. — ЭВ, XV, 1963, стр. 88—89, илл.
1446. Ж у к о в В. Д. Чекан Кендже и анэпиграфические монеты в Дуцентском кладе (Дополнение к предварительному сообщению). — Сб. История материальной культуры Узбекистана, вып. 2. Ташкент, 1961, стр. 307—312, илл.
- × 1447. М а с с о н М. Е. Кладик караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза. — КСИИМК, 80, 1960, стр. 103—108.
1448. С е н и г о в а Т. Н. Монетовидный календарь. — Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 12. Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата, 1961, стр. 41—47, илл.
- Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. — ЭВ, XIV, 1961, стр. 79—89, илл. (См. № 1340).
1449. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Клад золотых монет X в. из Самарканда. — Историко-археологический сборник (в честь А. В. Арциховского). М., 1962, стр. 175—189, илл.
1450. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. — НЭ, V. М., 1965, стр. 179—224, 8 табл., карта.
1451. Ф е д о р о в М. Н. Клад медных хорезмских дирхемов, обнаруженный на Аррашабе в 1959 г. — АН Узбекской ССР, ООН. Научные работы и сообщения, кн. 4. Ташкент, 1961, стр. 291—298, илл.
- × 1452. Ф е д о р о в М. Н. Уникальный серебряный динар султана Санджара из Сурхандарьинской области. — Сб. История материальной культуры Узбекистана, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 120—125, илл.
1453. Ф е д о р о в М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. — Сб. История материальной культуры Узбекистана, вып. 5. Ташкент, 1964, стр. 96—111.
1454. Ф е д о р о в М. Н. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, стр. 45—55.
1455. Ф е д о р о в М. Н. К истории Караханидов второй четверти XI в. — Общественные науки в Узбекистане, № 3. Ташкент, 1965, стр. 48—54.

1456. Федоров М. Н. Мухаммад Хорезмшах и чекан Самарканда в конце первого и во втором десятилетии XIII в. (Нумизматические данные к истории Самарканда начала XIII в.). — Сб. История материальной культуры Узбекистана, вып. 6. Ташкент, 1965, стр. 162—170.
1457. Федоров М. Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов (Опыт историко-нумизматического исследования). — Общественные науки в Узбекистане, № 11. Ташкент, 1965, стр. 51—53.
1458. Шишкина Г. В. Клад медных монет с Афрасиаба. — Сб. История материальной культуры Узбекистана, вып. 5. Ташкент, 1964, стр. 112—122, илл.

6. Монеты Средней Азии XVI—XVIII вв.

1459. Давидович Е. А. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в. — Изв. АН Таджикской ССР, ООН, № 1 (24), 1961, стр. 25—44. Рез. на тадж. яз.
1460. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964, 318 стр., 7 вкл. табл.
- Давидович Е. А. Нумизматические данные по социально-экономической и политической истории Средней Азии X—XVIII вв. Автореф. докт. дисс. Душанбе—М., 1964, 42 стр. (См. № 1440).
1461. Давидович Е. А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии (К постановке проблемы). — Ж. Народы Азии и Африки, 1965, № 6, стр. 83—91.

7. Монеты Средней Азии новейшего периода

1462. Бурнашева Р. З. Монеты Бухарского ханства при Мангытах. — Государственный Эрмитаж. 1764—1964. Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Секционные заседания. Октябрь 1964. Л., 1964, стр. 104—106.
1463. Бурнашева Р. З. Мангытские монеты, чеканенные в правление эмира Хайдара, 1215—1242 гг. х. (1800—1826). — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, стр. 56—65.
1464. Янина С. А. Металлические денежные знаки Хорезмской Советской Народной Республики 1920—1922 гг. — Ежегодник ГИМ, 1961. М., 1962, стр. 55—62, 1 табл.

VII. НУМИЗМАТИКА СИБИРИ И СТРАН ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

1465. Воробьев М. В. Дальневосточные монеты из собрания Иркутского музея. — ЭВ, XIV, 1961, стр. 90—113, 4 табл.
1466. Воробьев М. В. К вопросу определения старинных китайских монет «кайюань тунбао». — ЭВ, XV, 1963, стр. 123—146, 4 табл.
1467. Воробьев М. В. К вопросу определения древних китайских монет «баньян». — ЭВ, XVI, 1963, стр. 102—114, 2 табл.
1468. Мартынов А. С. О первых чеканках монеты в Тибете. — РС Ин-та народов Азии АН СССР, вып. 69. М., 1965, стр. 196—202.
1469. Рубин В. А. К вопросу о времени возникновения монетного обращения в древнем Китае. — РС Ин-та народов Азии, вып. 61. М., 1963, стр. 96—103.

1. Античные монеты

1470. Анохин В. А. Монеты скифского царя Атея. — НИС, 2, Киев, 1965, стр. 3—15, 1 табл.
1471. Рец. Белова Л. Н. Новый том корпуса монет Палестины. (Leo Kadman. Corpus Nummorum Palaestinensium. V. IV. The coins of Akko-Ptolemais. Tel Aviv — Jerusalem, 1961). — СГЭ, XXVI, 1965, стр. 48.
1472. Брабич В. М. К вопросу о чеканке золотых статеров при Перисаде II. — СГЭ, XXI, 1961, стр. 48—61, илл.
1473. Брабич В. М. Об изображении эмблемы коллегии квиндецимвиров на монетах римского императора Вителлия (реферат). — ВСО, 1963, Н. 1, С. 3.
1474. Брабич В. М. Адрианопольский медальон Гордиана III. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962 г. Л., 1963, стр. 28.
1475. Брабич В. М. Контортиаты и зрелища в Риме IV—V вв. — Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 г. Л., 1964, стр. 24.
1476. Брабич В. М. Адрианопольский медальон Гордиана III. — НЭ, V. М., 1965, стр. 112—115, илл.
1477. Загинайло А. Г. К вопросу о некоторых медных монетах Истрии. — КС ОГАМ 1963 г. Одесса, 1965, стр. 167—173, илл.
1478. Казаманова Л. Н. Подражания тетрадрахам Евтидема в собрании ГИМ. — ВДИ, 1961, № 3 (77), стр. 120—127, 4 табл.
1479. Карышковский П. О. Селевкидские монеты, поступившие в Одесский государственный археологический музей в 1960 г. — КС ОГУ и ОГАМ 1960 г. Одесса, 1961, стр. 85—88, илл.
1480. Рец. Карышковский П. О. M. Thomson. The new style silver coinage of Athens. — The American Numismatic Society. Num. Studies, № 10, N. Y., 1961. — ВДИ, 1963, № 1 (83), стр. 141—144.
1481. Пругло В. И. Монеты в античной керамике. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, стр. 73—86, илл.
1482. Шелов Д. Б. Царь Атей. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 16—40.

2. Византийские монеты

- Абрамишвили Т. Я. Клад монет из Двири. — ВВ, XVIII. 1961, стр. 226—235, 1 табл. (См. № 1388).
- აბრამიშვილი თ. საქართველოს მუზეუმის ქართულ დაზიანებულ მონეტებზე მოთავსებული დამლები. [Абрамишвили Т. Я. Надчеканки на грузинских и византийских монетах, хранящихся в Гос. Музее Грузии]. — Вестник ГМГ, XXII — В. Тбилиси, 1961, стр. 103—112, илл. Рез. на русск. яз. (См. № 1389).
- Абрамишвили Т. Я. Нокалаквский клад. — ВВ, XXIII, 1963, стр. 158—165, 2 табл. (См. № 1390)
- აბრამიშვილი თ. ოჩამჩირის ნაპოვნი ბიზანტიური სპილენძის მონეტები. [Абрамишвили Т. Я. Находка византийских медных монет из Очамчиры]. — Вестник ГМГ, XXIV — В. Тбилиси, 1963, стр. 55—74, 5 табл. Рез. на русск. яз. (См. № 1391).
- აბრამიშვილი თ. საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის ბიზანტიური მონეტები. [Абрамишвили Т. Я. Византийские монеты Государственного музея Грузии]. Тбилиси, 1965, 155 стр., 30 табл., карта. (См. № 1392).
- [Абрамишвили Т. Я. Византийские монеты в Грузии. — Седьмая Всесоюзная конференция византистов в Тбилиси 13—18/II 1965. Тезисы докладов. Тбилиси, 1965, стр. 88—89. (См. № 1393).

- Гилевич А. М. Новый клад херсоно-византийских монет. — ВВ, XXIV, 1964, стр. 150—158, 2 табл. (См. № 1196).
- Гилевич А. М. Клад херсоно-византийских монет IX—X вв. из округа Херсонеса (К вопросу о денежном обращении Херсонеса в IX—X вв.). — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 159—160. (См. № 1197).
- Голенко К. В. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 216—225, 4 табл. (См. № 1289).
- Голенко К. В. Византийские монеты X в. из находки в г. Станиславе (Херсонская обл.). — СА, 1961, № 3, стр. 290—291, илл. (См. № 1267).
- 1483. Рен А. К. (Каждан А.). Ph. Grierson. Coinage and money in the Byzantine Empire. — «Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. Spoleto, 1961. — ВВ, XXIV, 1964, стр. 258.
- Камера М. И., Голенко К. В. Ленинанканский клад сасанидских и византийских монет (1959). — ВВ, XIX, 1961, стр. 172—193, 9 табл. (См. № 1401).
- Крopotкин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. САИ, Е 4—4. М., 1962, 64 стр., 1 л. табл., 15 отд. л. илл. и карт в папке. (См. № 1156).
- Крopotкин В. В. Новые находки византийских монет на территории СССР. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 166—189. (См. № 1157).
- 1484. Маслев С. О некоторых вопросах, связанных с византийскими памятными монетами. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 236—253.
- 1485. Соколова И. В. Византийские монеты клада Велла. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 10—22, 3 табл. Рез. на англ. яз. — стр. 141—142.
- 1486. Ся Най. Золотая византийская монета, найденная в могиле периода династии Суй. — ВВ, XXI, 1962, стр. 178—182, илл.
- Федоров Г. Б. Римские и ранневизантийские монеты на территории Молдавской ССР. — Omagiu lui Constantin Daicoviciu eu prilejul implinirii a 60 de ani. București, 1960, p. 179—191. (См. № 1255).

3. Монеты Средневекового Востока

- 1487. Dobrovolskis I. Zodiaka zvaigznāji uz Indijas XVII ts. monetām un miniatūrām. — Zvaigžnota debess. Rīga, 1963 goda ziema [Добровольский И. Г. Знаки Зодиака на монетах и миниатюрах XVII в. — Ж. Звездное небо. Рига, зима 1963 г. стр. 22—27, илл.].
- 1488. Раджабли А. М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве. — Материалы по истории Азербайджана. Тр. Музея истории Азербайджана, т. IV, Баку, 1961, стр. 44—67. Рез. на азербайдж. яз.
- 1489. Раджабли А. М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве при Исмаиле II (1576—1577). — Материалы по истории Азербайджана. Тр. Музея истории Азербайджана, т. V. Баку, 1962, стр. 77—85. Рез. на азербайдж. яз.
- 1490. Раджабли А. М. О медном чекане в Сефевидском государстве (XVI—начало XVIII в.). — Материалы по истории Азербайджана, т. VI. Баку, 1963, стр. 53—68. Рез. на азербайдж. яз.
- 1491. Раджабли А. М. Монетное дело в Сефевидском государстве (XVI—начало XVIII в.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1963, 24 стр.
- 1492. Сейфеддини М. А. Монеты ильханов XIV в. Автореф. канд. дисс. Баку, 1963, 24 стр.

1493. Се й ф е д д и н и М. А. Организация монетного двора в XIII—XIV вв. в государстве Ильханидов. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, стр. 175.
1494. У н ч а л а J. N. Les monnaies des Ispahbedhs de Tabaristan. — III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград, 1935 г. М.—Л., 1939, стр. 269—275, табл. CXVIII. Рез. на русск. яз. — стр. 275—276.

4. Западноевропейские монеты

1495. М и н а с я н Т. Н. Клад квартиков начала XV в. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 36—38, илл. Рез. на англ. яз. — стр. 143.
1496. М и н а с я н Т. Н. Три клада европейских монет XVII в. из собрания Государственного Эрмитажа. — НЭ, V. М., 1965, стр. 249—252, илл.
1497. П о т и н В. М. Голландский чекан XI в. — НЭ, IV. М., 1963, стр. 136—141, илл.
1498. П о т и н В. М. Неизданные монеты Нижней Лотарингии и Фризии X—XII вв. — СГЭ, XXIV. 1963, стр. 44—47, илл.
1499. P o t i n V. M. Seltene Münzen des Niederlothingischen und Friesischen Raumes aus dem 10.—12. Jahrhundert. — Hamburger Beiträge zur Numismatik. Neue Folge, H. 17, 1963, S. 483—493, Taf. 18—19.
1500. П о т и н В. М. Редкие английские денарии X—XI вв. — НЭ, V. М., 1965, стр. 167—171, 3 табл.

IX. МЕДАЛЬНОЕ ИСКУССТВО. ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

1501. აბრაშიშვილი თ. 1783 წელს რუსეთ-საქართველოს შორის დადებული კონკლავის აღსანიშნავი მედალი. [Абрамишвили Т. Я. Медаль 1783 г. в ознаменование заключения трактата между Россией и Грузией]. — III-я научная сессия ГИМГ. 20, 21, 23 мая 1955 г. Тбилиси, 1955, стр. 8. Рез. на русск. яз. — стр. 30.
1502. [Без автора]. Памятные медали. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 78, илл. (Медали в честь 20-летия победы над Германией).
1503. Б е р н я к о в и ч З. А. Медаль русского механика-самоучки И. П. Кулибина. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 74—76, илл.
1504. Б у д р и с С. К. Пятрас Римша. М., изд-во «Советский художник», 1961, 62 стр., илл. (П. Римша — литовский скульптор и медальер).
1505. В а й н ш т е й н Э. Памятные медали. — Ж. Культура и жизнь. М., 1963, № 7, стр. 46—47, илл.
1506. В е й н б е р г А. Л. Новые материалы о медали на основании Московского университета. — Ежегодник ГИМ, 1960 г. М., 1962, стр. 49—56, илл.
1507. Г и н з б у р г С. М. Русские награды. Каталог русских наград от Петра I до Великой Октябрьской социалистической революции (кроме орденов), которые носились на ленте, булавке или приспосабливались для ношения. Алма-Ата, 1964, 120 стр.
1508. Г о р ш к о в В. Военные медали 1812—1814 гг. — Ж. Нева, 1962, № 11, стр. 218—219, илл.
1509. Г р и б а н о в Э. Д. Медицина в нумизматике (Россия в СССР). М., 1962, 48 стр., илл.
1510. G r i b a n o v E. Medaile za očkování proti neštovicím. — Numismatické listy. Praha, 1962, № 5, str. 141—143, ill. (Медаль за прививку против оспы).

1511. Грибанов Э. Коллекция революционера. — Сов. коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 133—135, илл. (О коллекции Франца Кароли (Бухарест) на тему «Международное рабочее движение и революционная борьба». Значки и медали).
1512. Душенькин В. В. Боевая награда Родины (К 45-летию учреждения Ордена Красного Знамени). — Ж. Вопросы истории, 1965, № 9, стр. 197—202.
1513. Загинайло А. Г. Юбилейная медаль Одесского общества истории и древностей. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, стр. 269—270.
1514. Зварич В. В. Медали Львовского университета. — НИС, 2. Киев, 1965, стр. 155—161, илл.
1515. Ильинский В. Плакета и значки в честь XXII съезда КПСС. — Сов. коллекционер, № 1. М., 1963, стр. 129—132, илл.
1516. Косарева А. В. Русское медальерное искусство 20—50-х годов XIX в. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина за 1963 г. М., 1964, стр. 10.
1517. Кочетов А. Советские юбилейные медали. — Ж. Искусство, 1965, № 11, стр. 38—42, илл.
1518. Luppól A. Medaille upomínající na Vlasteneckou válku r. 1813 v Rusku (K 150 výročí). — Numismatické listy. Praha, 1963, № 1, str. 11—18, ill. (Медали в память Отечественной войны 1812 г. в России).
1519. Luppól A. První sovětské medaile. — Numismatické listy. Praha, 1964, № 4, str. 106—110, ill. (Первые советские медали).
1520. [Манизер М. Г.] В. И. Ленин. 1870—1924. Медали М. Г. Манизера. (Альбом). Вступительная статья Ермонской В. В. М., 1964, 18 стр., 12 стр. илл.
1521. Леонович В. В. Серия медалей на события римской истории Жана Дасье и ее место в медальерном искусстве XVI—XVIII вв. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина за 1963 г. М., 1964, стр. 7—8.
1522. Наумов А. Спор о медали. — Сов. коллекционер, № 1. М., 1963, стр. 133—136, илл. (О медали в честь 3-й годовщины Октябрьской революции).
1523. Яковлев Н. П., Соколов Н. А., Бешкарев Н. А., Фадеев П. В. Ордена и медали СССР. — В кн. «Учебник допризывника». М., 1961, стр. 87—96, илл.
1524. Пискунова Л. С. Награждение медалями за Гангутский бой 27 июля 1714 г. — ТГЭ, IV. Нумизматика, 2. Л., 1961, стр. 135—140, илл. Рез. на англ. яз. — стр. 145.
1525. Сидоров А. А. Искусство медальерного мастера. — Ж. Среди коллекционеров, № 3. М., 1921, стр. 3—8, илл.
1526. Спасский И. Г. Ордена Шамиля. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1960 г. Л., 1961, стр. 13—14.
1527. Спасский И. Г. Иностранцы и русские ордена до 1917 г. Л., 1963, 195 стр., илл. в тексте, 1+42 цв. таблиц. Рез. на англ. яз. — стр. 135—138.
1528. Спасский И. Г. Антонио Пизано. Две медали. — Эрмитаж. 1764—1964. Юбилейный альбом Л., 1964, текст к репр. № 61.
1529. Стратонович Н. О современных памятных и юбилейных медалях. — Ж. Искусство, 1961, № 7, 76—78, илл.

1530. Г а л ь с к а я О. С. Русские исторические медали Свердловского областного краеведческого музея (В помощь коллекционерам). Свердловск, 1960, 45 стр.
1531. Г р у т о в с к и й В. К. Нумизмат о медальере и гравере. — Ж. Среди коллекционеров, № 11—12. М., 1921, стр. 40—43.
1532. Ш а т э н А. Героические подвиги русского народа в произведениях медальерного искусства. — Военно-исторический журнал, 1963, № 4, стр. 109—112, 4 илл.
1533. Ш е в е л е в а Е. Н. (сост.). Артиллерийский исторический музей. Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Л., 1962, 351 стр. 95 стр.
1534. Ш е й н Р. В. Медали Чехословацкой республики, связанные с историей Украины. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 162—167, илл.
1535. [Щ у к и н а Е. С.] Художественная медаль в Эрмитаже. Альбом. Л., 1961, 71 стр., илл.
1536. Щ у к и н а Е. С. Медальерное искусство в России XVIII в. Л., 1962, 129 стр., илл. Рез. на англ. яз. — стр. 122—123.
1537. [Щ у к и н а Е. С.] (О медалях, посвященных войне 1812 г.) — Сб. Отечественная война 1812 г. в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа. Л., 1963, стр. 115—124, илл.
1538. Щ у к и н а Е. С. Немецкие портретные медали XVI в. — Эрмитаж. 1764—1964. Юбилейный альбом. Л., 1964, текст к репр. № 81.
1539. Щ у к и н а Е. С. Образ Ломоносова в русском медальерном искусстве В кн. Ломоносов. Сборник статей и материалов, VI. М.—Л., 1965, стр. 308—314, илл.

Х. МУЗЕИ. ВЫСТАВКИ. КАТАЛОГИ. РАЗНОЕ

1540. А ш р а ф и а н А. А. Экспозиция Отдела нумизматики Одесского археологического музея. — МАСП, вып. 4. Одесса, 1962, стр. 271—272.
1541. Б е р г Э. К. Римские монеты как историко-нумизматические памятники. — Сб. Из истории медицины, вып. 5. Рига, 1963, стр. 129—131, илл. 36—42.
1542. Б ы к о в А. А. Восточные монеты из собрания проф. С. М. Шапшала. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962 г. Л., 1963, стр. 28—29.
1543. Г р и б а н о в Э. Г. Нумизматические источники в изучении истории медицины (К 100-летию Общества Красного Креста). — Сб. Из истории медицины, вып. 5. Рига, 1963, стр. 139—146, илл. 53—59.
1544. Г р и б а н о в Э. Г. Медицина на денежных знаках. — Советский коллекционер, № 3. М., 1965, стр. 99—108, илл.
1545. Государственный исторический Музей. Монеты и медали СССР (К 40-летию советского чекана). Каталог выставки. М., 1961, 35 стр., илл.
1546. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Античное искусство. Каталог. М., 1963, нумизматика — стр. 87—165, 15 табл.
1547. Ж и т л о в В. Н., С т у п н и к о в В. Г. В мире коллекций (Рассказы о выставке). Клинцы, 1963, 14 стр.
1548. Ж у к А. Б. Иностранные монеты. — Сб. Твоя коллекция. Монеты, марки, этикетки, открытки. М., 1963, стр. 36—57, илл.
1549. И о с и к о в Г. Ф. (сост.). Днепропетровский государственный исторический музей им. акад. Д. И. Яворницкого. Каталог. Вып. II. Нумизматика. Днепропетровск, 1965, 141 стр., 43 табл.
1550. К о з л о в с к а я Е. И. Нумизматическая коллекция Львовского исторического музея. — НиС, 2. Киев, 1965, стр. 152—154.
1551. К о р е j t k o Karel. Numismatické muzejní sbírky u SSSR. — Numismatické listy. Praha, 1962, № 2, str. 46—48. [К о п е й т к о Карел.

Нумизматические собрания в музеях СССР].

1552. Ленинградское общество коллекционеров. Выставка коллекционных материалов 31/I—7/II 1965 г. Каталог. Л., 1965, 16 стр.
1553. Мец Н. Д. Новые поступления Нумизматического отдела музея. — Ежегодник ГИМ за 1960 г. М., 1962, стр. 57—61, илл.
1554. Мец Н. Д. Выставка «Монеты и медали СССР». — Ежегодник ГИМ за 1961 г. М., 1962, стр. 145—149.
1555. Мушегян Х. А. Новая коллекция старинных монет. — Историко-филологический журнал. Ереван, 1963, № 4, стр. 236—241, илл.
1556. Персианова О. М. Сокровища мирового искусства. Обзор коллекций Эрмитажа. Л., 1964 (Отдел нумизматики — стр. 140—141).
1557. Путеводитель по выставке коллекций (сост. Лаухман В. М., Житлов В. Н.). Клины, 1962, 8 стр.
1558. Соболева Н. А. Клады западноевропейских монет в собрании музея. — Ежегодник ГИМ за 1961 г. М., 1962, стр. 62—82, илл.
1559. Туркин Ю. Н. Метод определения количественного состава средневековых серебряных монет из собраний Государственного Эрмитажа. — Изв. АН Тадж. ССР. ООН, 1 (28). Душанбе, 1962, стр. 37—39 (Приложение к статье Бубновой М. А. См. № 1410).
1560. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают. М., 1963, 136 стр., илл.
Рец. Мец Н. Д., Фролова Н. А. — ВДИ, № 1 (91), 1965, стр. 172—174.
1561. Щукина Е. С. Выставки в Эрмитаже. Художественная медаль. — Ж. Декоративное искусство, 1964, № 3, стр. 46—47, илл.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	Академия наук
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей
ГМГ	Государственный музей Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР
МАСП	Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
НнС	Нумизматика и сфрагистика
НЭ	Нумизматика и эпиграфика
ОГАМ	Одесский государственный археологический музей
ОГУ	Одесский государственный университет им. А. А. Мечникова
ОН	Общественные науки
ООН	Отделение общественных наук
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
СЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа
ТЭ	Труды Государственного Эрмитажа
ЭВ	Эпиграфика Востока
ВСО	Bibliotheca classica orientalis. Berlin

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамишвили Т. Я. 1388—1393, 1501
 Агаджанов С. Г. 1438
 Апохли В. С. 1174, 1190—1194, 1470
 Ашрафиан А. А. 1175, 1540
- Баруздин Ю. Д. 1413
 Беленицкий А. М. 1413
 Белова Л. Н. 1209, 1471
 Берг Д. Я. 1314
 Берг Э. К. 1541
 Бернякович З. А. 1503
 Бертье-Делагард А. Л. 1146
 Бешкарев Н. А. 1523
 Богданова-Березовская И. В. 1427
 Бодянский А. В. 1233
 Большаков О. Г. 1428
 Брабич В. М. 1210—1213, 1472—1476
 Брайчевский М. Ю. 1161, 1234
 Брашпирский И. Б. 1162
 Бубнова М. А. 1410
 Бурдис С. К. 1504
 Бурнашева Р. З. 1462, 1463
 Буряков Ю. Ф. 1438-а
 Быков А. А. 1154, 1155, 1265, 1266, 1542
- Вайнберг Б. И. 1414
 Вайнштейн Э. 1505
 Вейнберг А. Л. 1506
 Веровенко О. 1323
 Винокур И. С. 1234
 Воробьев М. В. 1465—1467
- Гилевич А. М. 1195—1197, 1235
 Гинзбург С. М. 1507
 Голенко К. В. 1163, 1198—1201, 1214—
 1220, 1267, 1289, 1290, 1374—1377, 1394,
 1395, 1401
 Горнунг М. Б. 1318
 Горшков В. 1508
 Грек Т. В. 1415
 Грибанов Э. Д. 1509—1511, 1543, 1544
- Давидович Е. А. 1439—1443, 1459—1461
 Дадашева С. А. 1378
 Джалагания И. Л. 1396, 1397
 Добровольский И. Г. 1444, 1445, 1487
 Драгунова М. Н. 1236
 Дундуа Г. Ф. 1363, 1364, 1379, 1398, 1399,
 1400
 Душенькин В. В. 1512
- Жиромский Б. Б. 1274
 Житлов В. Н. 1547
 Жук А. Б. 1548
 Жуков В. Д. 1446
- Загивайло А. Г. 1221, 1347, 1477, 1513
 Зварич В. В. 1514
 Зеймаль Е. В. 1415—1421, 1429
 Зеймаль Т. И. 1421
 Зимин А. А. 1306
 Зубов П. В. 1147
- Ивочкина Н. В. 1315
 Ильин А. А. 1148
 Ильинский В. 1515
 Иосифов Г. Ф. 1549
- Кабанов С. К. 1430
 Казаменова Л. Н. 1222, 1223, 1237, 1238,
 1380, 1478
 Каменцева Е. И. 1256
 Камера М. И. 1401
 Кавицев В. И. 1268
 Капанадзе Д. Г. 1364—1366, 1381, 1402,
 1403
 Карышковский П. О. 1164—1171, 1178—
 1187, 1202, 1203, 1239, 1240, 1479, 1480
 Кебуладзе Р. В. 1404—1407
 Клирин П. 1316, 1317
 Козловская Е. И. 1550
 Ковейтко К. 1551
 Корецкой В. 1318
 Косарева А. В. 1516
 Котляр Н. Ф. 1348—1354
 Кочетов А. 1517
 Кротоцкий В. В. 1156, 1157, 1237, 1238,
 1241—1244, 1269
 Кругликова И. Т. 1224
 Крушкюк Ю. С. 1225
 Кунин В. Э. 1226
 Кунина Н. З. 1245
 Кучеренко Э. И. 1257, 1264
- Лауцевичус Э. 1325
 Леонович В. В. 1521
 Луконин В. Г. 1436, 1437
 Лукин Б. В. 1142—1144
 Луппол А. Н. 1518, 1519
 Львов М. 1318
 Ляпушкин И. И. 1246

- Максимов Е. В. 1247
 Максимов М. 1319
 Мандельштам А. М. 1422
 Манизер М. Г. 1520
 Маркевич В. И. 1344
 Марков А. К. 1148, 1149
 Маркова А. А. 1355
 Мартынов А. С. 1468
 Маслев С. 1484
 Массон В. М. 1423, 1424
 Массон М. Е. 1425, 1447
 Медведев А. Ф. 1297
 Мельничева И. А. 1292
 Мельникова А. С. 1158, 1300, 1307—1309
 Мец Н. Д. 1150, 1158, 1291, 1301, 1302, 1553, 1554, 1561
 Минасян Т. Н. 1495, 1496
 Минкевич-Мустафаева И. В. 1151
 Михельбертас М. М. 1248—1251
 Молвыгин А. Н. 1326—1329
 Мошнягин Д. И. 1322
 Мугуревич Э. С. 1330—1332
 Мусаев М. А. 1408
 Мухамадиев А. 1339
 Мушегян Х. А. 1367, 1368, 1382—1384, 1555
 Наумов А. 1522
 Наумов Д. В. 1427
 Некрасов П. А. 1252
 Пахомов Е. А. 1151, 1369—1371, 1385, 1386
 Персианова О. М. 1556
 Пискунова Л. С. 1524
 Побаль Л. Д. 1253
 Полевой Л. Л. 1344—1346
 Полозов И. М. 1159
 Потин В. М. 1258, 1276—1288, 1293, 1310, 1497—1500
 Потоцкий С. П. 1254
 Пругло В. И. 1481
 Пущкарев В. П. 1174
 Рагимов А. В. 1372
 Раджабли А. М. 1373, 1409, 1488—1491
 Расулова М. М. 1387
 Рубин В. А. 1469
 Руденко А. Д. 1234, 1259, 1356, 1357
 Рукавишников Б. 1320
 Рябцевич В. Н. 1270, 1335, 1336, 1358—1360
 Салов А. И. 1227
 Свердлов М. Б. 1294
 Свешников И. К. 1361
 Сейфеддини М. А. 1492, 1493
 Сенигова Т. Н. 1448
 Сидоров А. А. 1525
 Смирнова О. А. 1431—1434
 Соболева Н. А. 1337, 1338, 1558
 Соколов Н. А. 1523
 Соколова И. В. 1204—1206, 1485
 Сотникова М. П. 1295, 1298, 1299
 Спасский И. Г. 1145, 1152, 1260, 1311—1313, 1321, 1362, 1526—1528
 Спицын А. 1146, 1149
 Стависский Б. Я. 1435
 Стратонович Н. 1529
 Стрельский В. И. 1262
 Ступников В. Г. 1547
 Суров Е. Г. 1207
 Сухотин П. С. 1147
 Ся Най 1486
 Тальская О. С. 1530
 Таутавичус А. 1333
 Трапезников Г. Е. 1426
 Троцкий С. М. 1263
 Трутовский В. К. 1531
 Туркин Ю. Н. 1559
 Тыньссон Э. Ю. 1334
 Унвала 1494
 Устюгов Н. В. 1256
 Фасмер Р. Р. 1148
 Фадеев П. В. 1523
 Федоров Г. Б. 1255
 Федоров М. Н. 1451—1457
 Федоров-Давыдов Г. А. 1340, 1341, 1449, 1450, 1560
 Фин Ш. Р. 1344
 Фролова Н. А. 1188, 1208, 1228, 1560
 Фурманская А. И. 1176
 Харитонов Д. Е. 1160, 1271
 Харко Л. П. 1153, 1172, 1189
 Хорошкевич А. Л. 1303—1305
 Чехович О. Д. 1411
 Чуйстова Л. И. 1173
 Шатэн А. 1532
 Шевелева Е. Н. 1533
 Шейн Р. В. 1534
 Шелов Д. Б. 1177, 1214, 1228—1232, 1482
 Шипкина Г. В. 1412, 1458
 Щукина Е. С. 1535—1539, 1561
 Энгватов Н. В. 1296
 Яковлев Н. П. 1523
 Янин В. Л. 1145, 1152, 1261
 Янина С. А. 1272, 1273, 1275, 1342, 1343, 1464

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГСП	Античные города Северного Причерноморья
АП	Археологічні пам'ятки УРСР
ВВ	Византийский временник
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЗАО	Записки Археолого-нумизматического общества
ЗНОРАО	Записки нумизматического отделения Русского археологического общества
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	Записки Русского археологического общества
ИА	Институт археологии
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИАН. ООН	Известия Академии Наук. Отделение общественных наук
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИА	Институт истории и археологии
ИРАИМК	Известия Российской академии истории материальной культуры
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии
КБН	Корпус боспорских надписей
КСИА	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КС ОГММ	Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея
КФАН	Карело-Финский филиал Академии наук
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МФАН	Молдавский филиал Академии наук
Нис	Нумизматика и сфрагистика
НС	Нумизматический сборник
НЭ	Нумизматика и эпиграфика
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников СССР
СВ	Советское востоковедение
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа
СГАИМК	Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
СМОМПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СЭ	Советская этнография
ТГИМ	Труды Государственного исторического музея
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	Труды Московского нумизматического общества
ТОНГЭ	Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
Тр. АС	Труды... археологического съезда
ТСА	Труды секции археологии РАНИОН
РАНИОН	
УЗЛГУ	Ученые записки Ленинградского государственного университета
ХС	Херсонский сборник

ЦГАДА	Центральный Государственный архив древних актов
ЭВ	Эпиграфика Востока
AJA	American Journal of Archaeology
BEO	Bulletin d'Etudes orientales
BMC	British museum catalogue
BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies
FGH	Die Fragmente der griechischen Historiker
IOSPE	Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
JHS	Journal of Hellenic Studies
NChr	Numismatic Chronical
NNM	Numismatic notes and monographs
NZ	Numismatische Zeitschrift
RE	Pauly — Wissowa — Kroll. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
RN	Revue numismatique
SCN	Studii și cercetări de numismatică
SHA	Scriptores historiae Augustae
SNG	Sylloge nummorum graecorum
ZfN	Zeitschrift fur Numismatik

СО Д Е Р Ж А Н И Е

А. И. Болтунова. Надписи Горгипши	3
И. А. Бабаев, С. М. Казиев . Кабалинский клад монет эллинистической эпохи	16
Г. А. Кошеленко. Драхма Синатрука с надчеканкой Отаны	33
К. В. Голенко. Керченский клад медных боспорских монет конца I в. до н. э.	38
П. О. Карышковский. Из истории монетного дела Ольвии в I—II вв. н. э.	51
Н. А. Фролова. Монетное дело боспорского царя Евпатора	62
В. В. Кропоткин. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе	76
Э. А. Рикман. Денежное обращение у племен Днестровско-Прутского междуречья в первых веках н. э.	98
Р. А. Гусейнов. Из истории денежного обращения в Передней Азии в XI—XII вв.	103
М. А. Сейфеддин. Монеты с надписью «Улуг мангыл улус-бек»	115
М. Н. Федоров. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа	122
М. Г. Антадзе, Р. В. Кебуладзе. Клад золотых монет из Лехурского ущелья	127
М. А. Львов. О некоторых технических особенностях изготовления монетных штемпелей в Великом Новгороде	133
А. С. Мельникова. Новый («Английский») денежный двор в Москве в 1654—1663 гг.	144
Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекций	159
М. Б. Северова. Советская нумизматика. Библиографический указатель. 1961—1965 гг. Дополнения к указателю за 1917—1958 и 1959—1960 гг.	191
Именной указатель	218
Список сокращений	220

Нумизматика и эпиграфика

Том IX

Утверждено к печати

Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии

Редактор *Н. И. Сергиевская*

Технический редактор *В. В. Волкова*

Сдано в набор 5.I 1971 г. Подписано к печати
3/VIII 1971 г. Формат 70×108^{1/16}. Печ. л. 14 +
+ 15 вкл. Усл. печ. л. 22,22. Уч.-изд. л. 20,2 +
+ 2,6 вкл. = 22,8. Тираж 4200 экз. Т-13025.
Изд. № 361/70. Тип. зак. 64. Цена 1 р. 93 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62,
Подсосенский пер., 21
1-я типография «Издательства «Наука».
Ленинград, В-34, 9 линия д. 12

